

Н. БУНАКОВЪ.

Живое Слово.

УЧЕБНАЯ КНИГА ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

Посвящается памяти
Пушкина и Ушинскаго.

„Глаголомъ жги сердца людей!“

Пушкинъ.

„Родное слово—великій народный педагогъ.“

Ушинскій.

ЧАСТЬ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Д. Д. Полубояринова.

1903.

Въ книжномъ складѣ Д. Д. Полубсяринова (С.-Петербургъ, Шпалерная, 26) продаются слѣдующія книги для учителей, бібліотекъ и для наградъ ученикамъ:

- 1) В. СИПОВСКИЙ. «Родная Старина». Отечественная исторія въ разсказахъ, въ трехъ выпускахъ (во всѣхъ трехъ выпускахъ 400 рисунковъ). Цѣна полного экземпляра 6 р.
- 2) А. БАРАНОВЪ: а) Подробное распредѣленіе занятій въ начальныхъ училищахъ по книгамъ «Добрыя Сѣмена» *). б) Руководящія замѣтки для учащихся къ преподаванію родного языка по всѣмъ тремъ книгамъ «Наше Родное». Ц. 25 к. в) Руководство для учителей и учительницъ къ преподаванію родного языка по «Книгѣ для чтенія». Ц. 30 к. г) Подробный планъ занятій въ начальной народной школѣ съ трехгодичнымъ курсомъ съ указаніемъ самостоятельныхъ работъ. Ц. 15 коп. д) Краткое руководство къ преподаванію по русскому «Букварю», составленному тѣмъ же авторомъ для церк.-приход. школъ. Ц. 5 коп. и е) Географія Россійской Имперіи, съ картами и дополнительными и справочными свѣдѣніями. Ц. 1 руб.
- 3) А. ГОЛЬДЕНБЕРГЪ. Методика Начальной Ариметики. Ц. 75 к.
- 4) В. ЕВТУШЕВСКИЙ: а) Методика Ариметики. Пособіе для родителей, учителей, учительскихъ семинарій, учительскихъ институтовъ и преподавателей нисп. классовъ средн. учебн. заведеній. Ц. 1 р. 50 коп. и б) Руководство для учителей и учительницъ къ преподаванію начальной Ариметики въ народныхъ школахъ. Ц. 75 коп.
- 5) М. ВОЛЬПЕРЪ: а) Руководящія замѣтки о преподаваніи русскаго языка инородцамъ по всѣмъ тремъ выпускамъ «Русской Рѣчи». Ц. 30 к. и б) Иллюстрированный толкователь тѣхъ словъ, фразъ и оборотовъ, которые встрѣчаются во 2-мъ и 3-мъ выпускахъ сочиненія того же автора «Русская Рѣчь» въ двухъ частяхъ: Часть I—пособіе ко второму выпуску. Ц. 20 к. и Часть II—пособіе къ третьему выпуску. Ц. 35 коп.
- 6) В. ГЕРБАЧЪ: а) Методическое руководство къ обученію письму. Ц. 60 к. и б) Уроки чистописанія. Учебное пособіе для учителей церковно-приходскихъ школъ. Ц. 20 коп.
- 7) Н. БУНАКОВЪ: а) Родной языкъ, какъ предметъ обученія въ начальной школѣ съ трехгодичнымъ курсомъ. Ц. 1 р. б) Руководство къ обученію грамотѣ по книгамъ того же автора «Азбука» и «Первинка». Ц. 15 к. в) Руководство къ преподаванію по книгѣ для чтенія того же автора «Въ школѣ и дома». Ц. 30 к. г) Школьное дѣло. Учебный матеріалъ, проработанный авторомъ на многихъ учительскихъ сѣздахъ. Ц. 1 р. 50 к. д) Русская подвижная школа, воскресные повторительные уроки. Ц. 50 к. и ж) Школьный годъ. Распредѣленіе учебныхъ занятій и самостоятельныхъ ученическихъ работъ въ народной школѣ съ 3-хъ годичнымъ курсомъ. Ц. 25 коп.
- 8) К. ЕЛЬНИЦКИЙ: а) Методика начального обученія отечественному языку. Ц. 75 к. б) Общая педагогика. Ц. 75 к. в) Курсъ Диалектики. Ц. 75 к. г) Очерки по исторіи педагогики. Ц. 75 к. д) Основы начального школьнаго воспитанія и обученія Ц. 60 к. е) Мысли и чувства, выраженные въ поэтическихъ произведеніяхъ. Ц. 40 к. ж) Условія успѣшности обученія въ начальной школѣ Ц. 20 к. з) Янъ-Амосъ Коменскій и его педагогическія идеи. Ц. 20 к. и) Воспитаніе и обученіе въ семьѣ и школѣ. Ц. 80 к. и к) Объяснительное чтеніе стихотвореній и басенъ, изучаемыхъ въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.
- 9) Прот. В. ПѢЦОВЪ. Опытъ методическаго руководства для наглядныхъ бесѣдъ по картинамъ Священной Исторіи. Ц. 40 к.
- 10) П. СОЛОНИНА: а) Записки по методикѣ Русскаго языка, составленныя для учительскихъ семинарій, учительскихъ институтовъ и для учителей и учительницъ народныхъ школъ въ трехъ выпускахъ: *Первый выпускъ*—Методика обученія грамотѣ. Ц. 35 коп. *Второй выпускъ*—Методика объяснительнаго чтенія. Ц. 40 коп. и *Третій выпускъ*—Методика начальной грамматики. Ц. 50 к.
- 11) П. ЕВСТАФІЕВЪ: а) Новая Русская Литература. Ц. 1 р. 60 к. б) Древняя Русская Литература въ двухъ выпускахъ. Ц. 1-го выпуска 50 к., а 2-го—75 к. в) Начальныя основанія педагогики. Ц. 1 р. 50 к.
- 12) П. ЕВСТАФІЕВЪ: а) Новая Русская Литература въ отдѣльныхъ очеркахъ замѣчательныхъ писателей. А. Н. Островскій. Ц. 70 к. б) Пушкинъ для юношества. Къ 100-лѣтнему юбилею со дня рожденія поэта. Ц. 40 к.
- 13) П. ПОЛЕВОЙ. Исторія Русской литературы въ очеркахъ и біографіяхъ, съ большимъ количествомъ изящно исполненныхъ рисунковъ, помѣщенныхъ въ текстѣ. Цѣна за обѣ части 5 р.
- 14) В. РУДНЕВЪ. Руководство къ преподаванію по книгѣ того же автора «Родной мірокъ». Ц. 30 коп.
- 15) А. ВОРОНЕЦКИЙ. Иллюстрированная Географическая Хрестоматія съ большимъ количествомъ рисунковъ, помѣщенныхъ въ текстѣ, въ трехъ частяхъ: а) *Часть I*—ц. 1 р. 35 к. б) *Часть II*—ц. 2 руб. и в) *Часть III*—ц. 1 руб. 65 коп.
- 16) В. ГЕРБАЧЪ. Руководство для учащихся къ русской азбукѣ для совмѣстнаго обученія чтенію, письму и рисованію. Ц. 25 коп.
- 17) П. ПЛЕТЕНЕВЪ. Первоначальное изученіе литературныхъ произведеній. Ц. 60 к.

*) Печатается.

Н. БУНАКОВЪ.

491.71(082)
591

Живое Слово.

УЧЕБНАЯ КНИГА ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

Посвящается памяти
Пушкина и Ушинскаго.

„Глаголомъ жги сердца людей!“

Пушкинъ.

„Родное слово—великій народный педагогъ.“

Ушинскій.

ЧАСТЬ I.

Цѣна 60 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Д. Д. Полубояринова.

1903.

Адресъ издателя: С.-Петербургъ, Шпалерная, 26.

К
КОНТРОЛЬНЫЙ

Пролетаризм 1903 г.

ГОСУДАРСТВ. БИБЛИОТЕКА
№ 107311

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 Августа 1903 г.

msc

Учащимъ отъ составителя.

Въ начальной народной школѣ, конечно, невозможна „наука“, въ истинномъ и точномъ смыслѣ этого названія, но возможны и желательны элементы научнаго знанія, по скольку они содержатся въ живомъ словѣ, устно-народномъ и литературномъ. Живое слово и должно служить источникомъ знанія, орудіемъ для всесторонняго развитія учащихся въ народной школѣ.

Эта мысль положена въ основу предлагаемой книги, которая именно въ этомъ смыслѣ и названа „Живымъ Словомъ“.

Составлена книга такъ, чтобы всякій мыслящій учитель, хорошо изучившій ее, могъ самодѣтельно и цѣлесообразно использовать содержащійся въ ней словесный матеріалъ безъ всякаго особаго руководства, только при помощи объяснительныхъ и дополнительныхъ примѣчаній, которыми снабженъ этотъ матеріалъ. Онъ снабженъ также обильнымъ подборомъ „словесныхъ упражненій“, устныхъ и письменныхъ, чтобы учащіеся научались не только понимать живое русское слово, обогащая изъ него свой внутренній міръ, но и сознательно владѣть имъ для выраженія своего внутренняго міра. Въ стихахъ подчеркнуты тѣ слова, на которыя слѣдуетъ обращать особенное вниманіе, чтобы придавать чтенію надлежащую выразительность.

Книга посвящена памяти Пушкина, какъ величайшаго генія живого русскаго слова, и Ушинскаго, какъ глубокомысленнаго истолкователя великой педагогической силы этого слова.

Книга состоитъ изъ двухъ частей.

Первая часть постепенно ведетъ читателей изъ роднаго дома, изъ семьи, на широкій просторъ отечества, съ его природой и населеніемъ, связывая съ чтеніемъ необходимѣйшія грамматическія обобщенія, при весьма ограниченномъ числѣ терминовъ, основывая эти обобщенія на непосредственныхъ наблюденіяхъ живого языка и направляя ихъ къ установленію въ учащихся сознательнаго, вдумчиваго отношенія къ языку. Эта часть назначается для втораго года обученія и раздѣлена на четыре отдѣла, содержаніе которыхъ достаточно опредѣляется ихъ заглавіями (въ оглавленіи).

Вторая часть вводитъ читателей въ область явленій душевной жизни, въ минувшую жизнь отечества и въ общую жизнь всего великаго Божьяго міра, связывая съ чтеніемъ выясненіе начальныхъ понятій о дѣятельности мышленія и вообще о проявленіяхъ душевныхъ силъ человѣка—какъ въ обыденной жизни,

такъ и въ событіяхъ народной исторіи. Эта часть назначается для третьяго года обученія; матеріаль въ ней расположенъ группами (5 группъ), содержаніе которыхъ опять-таки опредѣляется ихъ заглавіями; а черезъ всѣ группы проведено, такъ сказать, продольное дѣленіе матеріала на отдѣлы: чтенія о человѣкѣ и природѣ, въ ихъ взаимной связи; чтенія, раскрывающія душевный міръ человѣка; чтенія историческія, при чемъ къ разсказу о завоеваніи Сибири приурочены картины Сибирской природы, какъ дополненіе къ географическимъ чтеніямъ первой части.

Для удобства пользованія словеснымъ матеріаломъ, который въ книгѣ содержится, къ ней приложены:

1. Оглавленіе статей по *порядку*, съ группировкой по отдѣламъ и группамъ, сообразно съ содержаніемъ.
2. Оглавленіе статей по *алфавиту* названій.
3. Оглавленіе по *авторамъ* и *источникамъ*.
4. Алфавитный указатель *лицъ* и *предметовъ*.

Еслибы оказалось, что въ школѣ возможенъ четырехгодичный курсъ, то при обиліи матеріала, который содержится въ книгѣ, совершенно возможно для второго года ограничиться тремя отдѣлами первой части, для третьяго—четвертымъ отдѣломъ первой части и первой группой—второй части, для четвертаго—остальными четырьмя группами второй части. Матеріала будетъ достаточно, но понятно, что при такомъ распределеніи на три года онъ можетъ быть проработанъ гораздо основательнѣе и прочнѣе усвоится учащимися.

Книга не содержитъ въ себѣ матеріала для церковно-славянскаго чтенія, потому что каждая русская школа въ настоящее время имѣетъ Святое Евангеліе и Часословъ въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ, и помѣщеніе отрывковъ изъ этихъ священныхъ книгъ только безъ надобности увеличило бы стоимость изданія.

Нѣтъ въ книгѣ также иллюстрацій, потому что тѣ иллюстраціи, какія были бы возможны въ ней, опять-таки подняли бы стоимость изданія, безъ значительной пользы для дѣла; а между тѣмъ въ настоящее время рѣдко можно встрѣтить такую школу, въ которой не было бы болѣе или менѣе удовлетворительныхъ классныхъ наглядныхъ пособій; эти пособія въ послѣднее время съ каждымъ годомъ все удешевляются, а своимъ учебнымъ достоинствомъ, конечно, далеко превосходятъ обычные книжныя иллюстраціи.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

1. Разсказъ мальчика о своей семьѣ.

Свящ. Н. Н. Блинова.

Семья наша небольшая. У меня есть дѣдъ, отецъ, мать, братъ постарше меня, да сестра годами двумя помоложе меня.

Дѣдушка старъ, но въ работѣ все еще помогаетъ отцу; больше онъ поправляетъ, что надо, около дома. А отецъ и въ полѣ работаетъ, и въ лѣсъ ходитъ, и на базаръ ѣздитъ; въ полѣ ему помогаютъ мама и братъ.

Меня тоже заставляютъ кое-что дѣлать: боронить, возить снопы съ поля или дрова изъ лѣсу. Сестра еще мала, но и она—то полъ подмететь, то посуду помоетъ, то куръ покормить.

Когда-же у насъ, дѣтей, не бываетъ дѣла, мы играемъ: строимъ домики изъ щепочекъ, мельницы изъ глины и песку, иногда просто бѣгаемъ по лужайкѣ. Большое веселье бываетъ, если ребятъ соберется много.

Словесныя упражненія.

1) Выбери изъ этого разсказа *названія людей*, о которыхъ говорится: дѣдъ, отецъ, и т. д. 2) Скажи о каждомъ изъ названныхъ людей, что онъ дѣлаетъ для семьи: дѣдъ *помогаетъ* отцу въ работѣ, отецъ въ полѣ *работаетъ*, и т. д. 3) Передѣлай этотъ разсказъ такъ, чтобы разсказывалось о *твоей* семьѣ.

2. Семья Прокла.

Н. А. Некрасова.

Рожь *сжали*. Полегче тутъ стало.
Возили *снопы* мужики,
А Дарья *картофель* копала
Съ сосѣднихъ *полосъ* у рѣки.
Свекровь ея *тутъ-же*, старушка,
Трудилась. На полномъ мѣшкѣ
Красивая *Маша* рѣзвуха
Сидѣла съ *морковкой* въ рукѣ
Телга, скрипя, подѣзжаетъ,
Савраска *глядитъ* на своихъ,
И Проклушка *крупно* шагаетъ
За возомъ *сноповъ* золотыхъ.
—*Богъ* помочь! А гдѣ-же *Гришуха*?—
Отецъ *мимоходомъ* сказалъ.

«*Въ горѣхахъ*», сказала старуха.
—*Гришуха!*—отецъ закричалъ.
На небо взглянулъ.—Чай не *рано?*
Испить-бы!—Хозяйка *встаетъ*
И Проклу изъ бѣлаго жбана
Напитъся *кваску* подаетъ.
Гришуха межъ тѣмъ *отозвался*:
Горохомъ опутанъ кругомъ,
Проворный мальчуга *казался*
Бѣгущимъ *зеленымъ* кустомъ.
Крича, подбѣгаетъ въ присядку,
На шеѣ *горохъ* хомутомъ,
Попотчевалъ *бабушку*, *матку*,
Сестрѣнку, *вертится* вьюномъ.

Словесныя упражненія.

1) Выбери *собственные* имена людей, о которых говорится въ стихахъ, и поставь ихъ на вопросъ: *кто?* (*начало*)—Дарья, и т. д. 2) Къ каждому собственному имени прибавь *нарицательное* (общее): Дарья—*мать*, и т. д. 3) Скажи о каждомъ названномъ человѣкѣ, что онъ дѣлалъ: Дарья *копала* картофель, и т. д.

Какъ вся семья вмѣстѣ, такъ и душа на мѣстѣ.—Въ семьѣ ладъ, такъ не нуженъ и кладъ.—Если въ семьѣ любовь да совѣтъ, такъ и нуждушки нѣтъ.

3. Семья безъ хозяина.

Гр. Л. Н. Толстого.

Мы жили бѣдно на краю деревни. Была у меня мать, нянька—старшая сестра и бабушка. Бабушка ходила въ старомъ чупрунѣ и худенькой панёвѣ, а голову завязывала ветошкой. Бабушка любила и жалѣла меня больше матери. Отецъ мой былъ въ солдатахъ. Я какъ сквозь сонъ помню—онъ приходилъ къ намъ на побывку.

Изба наша была тѣсная и подпертая въ серединѣ рогулиной, и я помню, какъ я лазилъ на эту подпорку, оборвался и разбилъ себѣ лобъ объ лавку. И до сихъ поръ мѣтина эта осталась у меня на лбу. Въ избѣ были два маленькія окна и одно всегда было заткнуто ветошкой.

Дворъ нашъ былъ тѣсный и раскрытый. На дворѣ была только одна старая кособокая лошадевка, коровы у насъ не было, были двѣ плохонькія овчѣнки и одинъ ягнёнокъ. Я всегда спалъ съ этимъ ягнёнкомъ.

Бли мы хлѣбъ съ водою. Работать у насъ было нѣкому. Мать моя всегда жаловалась на нездоровье, а бабушка была стара. Работала только одна моя нянька—и въ свою долю, а не въ семью, покупала себѣ наряды и собиралась замужъ.

— Чупрунъ—женскій кафтанъ съ перехватомъ.—Панёва—полосатая юбка изъ грубаго домотканнаго холста.

Словесныя упражненія.

1) Выбери изъ статьи все, что рассказано про *избу*. 2) Выбери все, что рассказано про *дворъ*. 3) Выбери все, что рассказано про *семью* и ея жизнь. 4) Перепиши статью, но измѣни ее такъ, чтобы рассказывалось не въ *прошедшемъ*, а въ *настоящемъ* времени: не жили, а живемъ, и т. д.

4. Молитва матери.

И. С. Никитина.

1. Весело сіяетъ
Мѣсяць надъ селомъ;
Бѣлый снѣгъ сверкаетъ
Синимъ огонькомъ.

Мѣсяца лучами
Божій храмъ облить;
Крестъ подъ облаками,
Какъ сопча, горитъ.

Пусто, одиноко
Сонное село;
Вьюгами глубоко
Избы занесло.

Тишина нѣмая
Въ улицахъ пустыхъ,
И не слышно лая
Цвовъ сторожевыхъ.

Помоляся Богу,
Спитъ крестьянскій людъ,
Позабывъ тревогу
И тяжелей трудъ.

2. Лишь въ одной избушкѣ
Огонекъ горитъ:
Бѣдная старушка
Тамъ больна лежитъ.

Господи, помилуй
Горемыкъ-сиротъ,
Дай имъ разумъ, силу,
Будь Ты имъ оплотъ!

Думаетъ — гадаетъ
Про своихъ сиротъ:
Кто ихъ приласкаетъ,
Какъ она умретъ?
Горемыки-дѣтки!
Доло ли до бѣды:
Оба малолѣтки,
Разума въ нихъ нѣтъ.

Какъ начнутъ шататься
По дворамъ чужимъ,
Мудрено-ль спознаться
Съ человѣкомъ злымъ?
А ужъ тутъ дорога
Не къ добру лежитъ:
Позабудутъ Бога,
Потеряютъ стыдъ.

— Думаетъ — гадаетъ — думаетъ о томъ, что будетъ, о будущемъ. — Оплотъ — защита охрана.

Словесныя упражненія.

1) Что описано въ первой части стихотворенія? По какимъ признакамъ можно узнать (признать) село? По какимъ признакамъ можно узнать зиму? По какимъ признакамъ можно узнать ночь? 2) Что описано во второй части? Что мы узнали про старушку? Въ селѣ тишина, покой, а въ душѣ старушки? О чемъ она думаетъ — гадаетъ? За кого боится? О чемъ молить Бога? 3) Что главное въ стихотвореніи: описаніе-ли села, или описаніе умирающей матери-старушки? 4) Выбери изъ описанія села названія вѣхъ предметовъ, какіе упоминаются, и всякое названіе поставь на вопросъ: что? — (начало) — мѣсяць, село, снѣгъ, огонекъ.., и т. д.

Дитя плачетъ, а у матери сердце болитъ. — Нѣтъ лучше дружка, какъ родимая матушка. — При солнышкѣ тепло, при матери добро. — Материна молитва со дна моря поднимаетъ.

5. Сирота Ваня.

К. Д. Ушинскаго.

Сиротой остался Ваня, сиротою круглымъ. Нѣкому сиротиночку кормить-поить; нѣкому сиротиночку обуть-одѣть. У сиротки головка нечесаная; у сиротки рубашка невымытая. Кто его, бѣднаго, приголубить? Кто его на ночь перекрестить? Кто въ теплую постельку уложить? Кто его, малаго, отъ худа укроетъ? Кто уму-разуму научить?

—Круглый сирота—тотъ, у кого умерли родители, нѣтъ ни отца, ни матери.—
Отъ худа укроетъ—охранить отъ всякой бѣды, а пуще всего—отъ злыхъ людей, отъ
дурныхъ примѣровъ и соблазновъ, отъ ошибокъ и нехорошихъ поступковъ.

Словесныя упражненія.

- 1) Выбери изъ разсказа все, чѣмъ горька бываетъ жизнь круглаго сироты.
2) Разскажи, чтѣ дѣлаютъ родители для своихъ дѣтей. 3) Перепиши этотъ раз-
сказъ, но измѣни его такъ, чтобы разсказывалось не о мальчикѣ Ванѣ, а о
дѣвочкѣ Машѣ, то есть чтобы разсказывалось не въ мужескомъ родѣ, а въ
женскомъ. Подчеркни слова, окончаніе которыхъ измѣнится.

6. Вербя.

И. З. Сурикова.

Ходить вѣтеръ, ходитъ буйный,
По полю гуляетъ,
На краю дороги вѣрбу
Тонкую сгибаетъ

Гнѣтся, гнется, сиротинка,
Нѣтъ для ней опоры;
Всюду поле—точно море,
Не окинуть взоры.

Солнце жжетъ ее лучами,
Дождикъ поливаетъ;
Буйный вѣтеръ съ горемыки
Листья обрываетъ.

Гнѣтся, гнется, сиротинка,
Нѣтъ для ней защиты;
Всюду поле—точно море,
Ковылемъ покрыто.

Кто-же вербу-сиротинку
Въ поле, на просторѣ,
Посадилъ здѣсь при дорогѣ,
На бѣду и горе?

Гнѣтся, гнется, сиротинка,
Нѣтъ для ней привѣта;
Всюду поле—точно море,
Море безъ отвѣта.

Такъ и ты, моя сиротка,
Какъ та верба въ полѣ,
Вырастаешь безъ привѣта
Въ горемычной долѣ.

Словесныя упражненія.

- 1) Чѣмъ жизнь сироты похожа на жизнь этой вербы: чего недостаетъ
и вербѣ, и сиротѣ? 2) Выбери изъ этого стихотворенія названія предметовъ,
о которыхъ говорится, и о каждомъ предметѣ скажи чтонибудь изъ сказаннаго
въ стихахъ: вѣтеръ ходитъ (предложеніе), вѣтеръ гуляетъ по полю (другое пред-
ложеніе), верба гнется (третье предложеніе), и т. д. 3) Перепиши эти пред-
ложенія, но при этомъ измѣни ихъ такъ, чтобы говорилось не въ настоящемъ,
а въ прошедшемъ времени: не ходитъ, а ходилъ, и т. д. Подчеркни тѣ слова,
которыя при этомъ измѣнятся.

Въ сиротствѣ жить—слѣзы лить.—Сиротки—что пчёлки безъ матки.—
Житье сиротинкѣ—что гороху при дорогѣ: кто пройдетъ, тотъ и порветъ.

7. Пахарь и три его сына.

Д. В. Григоровича.

Въ жизни пахаря, которая протекала покойно и тихо, было одно сильное потрясеніе. На семью его пала рекрутская очередь. Его не предупредили объ этомъ, слова не сказали: думали сдѣлать лучше. Но разъ ночью пришли къ нему въ избу и захватили одного изъ сыновей его, перваго, который попался. Говоря потомъ объ этомъ, онъ сказывалъ, что сердце его въ эту минуту сдѣлалось вдругъ тяжелымъ, какъ пудъ, и словно окаменѣло... Прийда въ себя, старикъ просилъ, чтобы ему самому предоставили выборъ дѣтей.

На другой день онъ отвезъ всѣхъ трехъ сыновей въ городъ. До сихъ поръ еще многимъ лицамъ памятно, какъ, послѣ произнесенія очередного имени, въ дверяхъ присутствія явился вдругъ сѣдой шестидесятилѣтній старикъ.—«Ваше благородіе! сказалъ онъ, обращаясь ко всѣмъ членамъ присутствія: очередь за моею семьей. У меня три сына... пытался—не могу выбрать: всѣ равно дороги! Соболаговолите позвать всѣхъ трехъ... выбирайте ужъ лучше сами!» Въ комнату вошли три парня, одинъ краше другого. Двое стали по правую руку отца, одинъ по лѣвую. Старикъ обнялъ поочередно всѣхъ трехъ и произнесъ, положивъ имъ сперва руку на голову: «Всѣ милы!.. всѣ дороги!.. всѣ хороши!» Тутъ дыханіе какъ бы стѣснилось въ груди его; онъ остановился, покачалъ головою, тяжело вздохнулъ и вдругъ залился слезами.

Присутствующіе, тронутые его положеніемъ, стали его успокоивать. Онъ попросилъ позволенія кинуть жеребій. Вынувъ изъ кошелька три мѣдные гроша, онъ подалъ ихъ дѣтямъ, внимательно потомъ осмотрѣлъ каждый грошъ, положилъ на каждомъ знакъ зубами и велѣлъ бросить ихъ въ шапку. «Вамъ, ваше благородіе, сказалъ онъ, обратясь опять ко всѣмъ: вамъ, я вижу... вы о нихъ также жалѣете... Прикажите ужъ лучше позвать какого ни-на-есть человѣка, который на видѣлъ меня съ ними... Пускай ужъ лучше онъ жеребій вынетъ»... Позвали солдата. Старикъ сказалъ ему: «какъ вынешь жеребій, никому не показывай... мнѣ отдай...»

Жеребій вынуть. Старикъ взялъ грошъ у солдата, отошелъ къ окну, взглянулъ на него, дрогнулъ, но тотчасъ же оправился, перекрестился и возвратился къ дѣтямъ. «Вася, вымолилъ онъ, обратясь къ младшему: Вася... голубчикъ мой! подойди ко мнѣ...» Онъ снова положилъ ему руку на голову, съ минуту глядѣлъ на него молча и наконецъ произнесъ: «ты былъ... да, былъ ты мнѣ хорошимъ сыномъ... завсегда хорошъ былъ... будь же хорошимъ солдатомъ царю нашему...» Онъ обнялъ его, благословилъ и, закрывъ ладонью лицо, пошелъ къ двери, плача какимъ-то дѣтскимъ плачемъ.

— Рекрутская очередь—очередь ставить изъ семьи рекрута, то есть молодого парня для поступленія въ солдаты. Такая очередь соблюдалась прежде, когда еще не было *общей* воинской повинности, установленной при Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ.

Словесныя упражненія.

- 1) Расскажи, какъ на семью стараго пахаря пала рекрутская очередь.
- 2) Расскажи, какъ старыи пахарь выбиралъ, котораго сына отдать на службу.
- 3) Расскажи, какъ старыи пахарь прощался съ младшимъ сыномъ.

Какой палець ни укуси, все больно.—Маленькое дитя—матери горе, большое дитя—отцу забота.—На свѣтъ все сыщешь, кромѣ отца да матери.—Родительское благословеніе на водѣ не тонетъ, на огнѣ не горитъ.—Дитя хоть криво, да отцу-матери мило.

8. Дума стараго Кузмы.

А. В. Кольцова.

На восьмой десятокъ
 Пять *лтѣ* перегнулось,
 Какъ одну я пѣсню,
 Пѣсню молодую,
 Пою, *запѣваю*
 Старою погудбой;
 Какъ одну я лямку
 Тяну безъ *подмоги!*
 Ровесникамъ *дѣтки*
 Давно помогаютъ,—
 Только *мнѣ* на свѣтъ
Перемъны нѣту:
 Сынъ пошелъ на службу,
 А другой въ *могилу*;
 Двѣ *вдовы-невѣстки*,
 У нихъ *дѣтей* кучи,
 Все *малъ-мѣла* меньше...
 Богу, знать, угодно
 Наказать, подъ старость,
 Меня *горемьку*
 Такой *тягостою*.
 Сбыть съ двора *невѣстокъ*,
 Пустить сиротъ *въ люди*—
 Старики на *сходкѣ*
 Про Кузму *что* скажутъ?

Нѣтъ, мой сгадь, ужъ *лучше*,
 Доколь мочь и *сила*,
 Доколь *душа* въ тѣлѣ,
 Буду я *трудиться*.
 Кто у Бога просить,
 Да *работать* любить—
 Тому *невидѣмо*
 Господь посылаетъ.
 Посмотришь: *одинъ* я
 Батракъ и *хозяинъ*,
 А живу *чѣмъ* хуже
 Людей *семьянистыхъ?*
 Лиха-бѣда въ *землю*
Кормилицу-ржицу
 Мужичку *закинуть*,—
 А тамъ Богъ *уродитъ*,
 Микола *подсобитъ*
Собратъ хлѣбець съ поля,—
 Такъ его *достанетъ*
 Годъ *семью* пробавить,
 Посбыть *подать* съ шеи,
 И *нужды* поправить,
 И *лишней* копейкой
 Божій *праздникъ* встрѣтить.

— Лямка—кожаная петля, какую въ старину надѣвали бурлаки, когда тянули по рѣкѣ барки; здѣсь слово лямка означаетъ труды, лежащія на человѣкѣ.—На службу пошелъ—пошелъ отбывать воинскую повинность (въ солдаты).—Микола—Николай чудотворецъ (святой угодникъ).

Словесныя упражненія.

- 1) Расскажи, что узналъ изъ стиховъ про семью стараго Кузмы.
- 2) Расскажи, что узналъ о жизни его на старости лѣтъ. Какъ онъ говоритъ о своей

жизни? 3) Какъ онъ могъ бы облегчить свою жизнь? 4) Почему онъ не сбываетъ невѣстокъ и сиротъ? 5) Что же онъ хочетъ дѣлать? Какъ говорить объ этомъ? 6) На кого онъ надѣется? Какъ говорить объ этомъ? 7) *Какой* же человекъ этотъ Кузьма? Онъ человекъ *старый, трудолюбивый*, и т. д. Напиши всё, какія придумаешь, слова, которыя означаютъ *качества* Кузьмы.

9. Родители въ гостяхъ у сына.

И. С. Тургенева.

Есть небольшое сельское кладбище, въ одномъ изъ отдаленныхъ уголковъ Россіи. Какъ почти всё наши кладбища, оно являетъ видъ печальный: окружавшія его канавы давно заросли; сѣрые деревянные кресты поникли и гниютъ подъ своими когда-то крашеными крышами, каменные плиты всё сдвинуты, словно кто ихъ подталкиваетъ снизу; два-три оципаныхъ дерева едва даютъ скудную тѣнь; овцы безвозбранно бродятъ по могиламъ... Но между ними есть одна, до которой не касается человекъ, которую не топчетъ животное; однѣ птицы садятся на нее и поютъ на зарѣ. Желѣзная ограда ее окружаетъ, двѣ молодыя ёлки посажены по обоимъ ея концамъ... Къ ней изъ недалекой деревушки часто приходятъ два дряхлые старичка—мужъ съ женою. Поддерживая другъ друга, идутъ они отяжелѣвшею походкой; приблизятся къ оградѣ, припадутъ и станутъ на колѣни, и долго и горько плачутъ, и долго и внимательно смотрятъ на нѣмой камень, подъ которымъ лежитъ ихъ сынъ; помѣняются короткимъ словомъ, пылъ смахнутъ съ камня, да вѣтку ёлки поправятъ, и снова молятся, и не могутъ покинуть это мѣсто, откуда имъ какъ будто ближе до ихъ сына, до воспоминаній о немъ...

Словесныя упражненія.

1) Расскажи о сельскомъ кладбищѣ, какое описано въ статьѣ. 2) Расскажи объ одной могилѣ, какая описана въ статьѣ. 3) Кто бережетъ и часто посѣщаетъ эту могилу? 4) Почему старичкамъ такъ мила и дорога эта могила? 5) Перепиши эту статейку, но измѣни ее такъ, чтобы рассказывалось не въ *настоящемъ*, а въ *прошедшемъ* времени: не *есть*, а *было*, не *являетъ*, а *являло*. Подчеркни слова, какія для этого измѣнишь.

10. Дѣдушка.

И. С. Никитина.

Лысый, съ бѣлой бородою,
Дѣдушка сидитъ.
 Чашка съ хлѣбомъ и водою
Передъ нимъ стоитъ.
 Бѣлъ какъ лунь, на лбу морщины,
 Съ *испытымъ* лицомъ:
 Много видѣлъ онъ кручины
 На вѣку своемъ.

Все прошло; пропала сила;
 Притупился *взглядъ*;
 Смерть *въ могилу* уложила
Дѣтокъ и *внучатъ*.
 Съ нимъ въ *избушкѣ* закоптѣлой
 Котъ одинъ живетъ;
 Старъ и онъ, и *спитъ* день цѣлый—
 Съ *печи* не спрыгнётъ.

Старику *немного* надо:
Данти сплесть, да сбыть—
 Вотъ и *сытъ*. Его отрада—
 Въ Божій *храмъ* ходить.

Къ стѣнкѣ, около порога,
 Станетъ тамъ, кряхтя,
 И за скорби *славитъ* Бога,
 Божіе дитя...

Словесныя упражненія.

1) Выбери слова, какими показана *старость* дѣдушки. 2) Какими словами показана его прошлая *кручинная* жизнь? 3) Какими словами показана его *бѣдность*? 4) Какими словами показано его *одиночество*? 5) Какими словами показано его *благочестіе*?

Старость—не радость.—Старость придетъ, веселье на умъ не пойдетъ.—Придетъ старость—придетъ слабость.—Не смѣйся надъ старымъ, самъ будешь старъ.—Посади на печь дѣдушку, тебя внуки подсадятъ.

11. Няня.

И. С. Тургенева.

Отецъ приставилъ къ Лизѣ въ качествѣ няни Агафью. Лизѣ только что пошелъ пятый годъ. Лизу сперва испугало серьезное и строгое лицо новой няни; но она скоро привыкла къ ней и крѣпко ее полюбила. Она сама была серьезный ребенокъ. Она въ куклы не любила играть, смѣялась не громко и не долго, держалась чинно... Агафья съ ней не разставалась...

Бывало, Агафья, вся въ черномъ, съ темнымъ платкомъ на головѣ, сидитъ прямо и вяжетъ чулокъ; у ногъ ея сидитъ Лиза и тоже трудится надъ какой нибудь работой или, важно поднявши свѣтлыя глазки, слушаетъ, что рассказываетъ ей Агафья. А Агафья рассказываетъ ей не сказки. Мѣрнымъ и ровнымъ голосомъ рассказываетъ она житіе Пречистой Дѣвы, житіе отшельниковъ, угодниковъ Божіихъ, святыхъ мученицъ. Говоритъ она Лизѣ, какъ жили святые въ пустыняхъ, какъ спасались, голодь терпѣли и нужду, Христа исповѣдывали; какъ имъ птицы небесныя кормъ носили, и звѣри ихъ слушались, какъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кровь ихъ падала, цвѣты выростали...

Агафья и молиться ее выучила. Иногда она будила Лизу рано на зарѣ, торопливо ее одѣвала и вводила къ заутренѣ...

Агафья никогда никого не осуждала и Лизу не бранила за шалости. Когда она бывала чѣмъ недовольна, она только молчала, и Лиза понимала это молчаніе.

Года три съ небольшимъ ходила Агафья за Лизой... Она отпросилась на богомолье и не вернулась. Но слѣдъ, оставленный ею въ душѣ Лизы, не изгладился. Она по-прежнему шла къ обѣднѣ, какъ на праздникъ, молилась съ наслажденіемъ.

Словесныя упражненія.

1) Выбери изъ этого разсказа все, что узналъ о дѣвчкѣ Лизѣ. 2) Выбери изъ разсказа все, что узналъ о нянѣ Агафѣ. 3) О чемъ Агафья рассказывала Лизѣ? Чему она научила Лизу? 4) Выбери изъ разсказа *собственныя*

имена и поставь ихъ на вопросъ: кто? (*начало*). 5) Скажи что нибудь изъ разсказа о каждомъ изъ названныхъ людей, чтобы получились складныя и понятныя *предложенія*: Агафья вяжетъ чулокъ, и т. д.

— Съ Бога начинай, Господомъ кончай.—Съ Богомъ хоть за море, а безъ Бога ни до порога.—Даль Богъ руки, а верёвки самъ вей.—Богу помолись, да за работу берись!

12. Дѣтство.

И. С. Никитина.

Дѣтство веселое, *дѣтскія* грѣзы,—
Только васъ *вспомнишь*—улыбка и слезы...
Голову няня *въ дремотѣ* склонила,
На полъ съ лежанки *чулокъ* уронила;
Пръплетъ котъ, *шевелитъ* его лапкой;
Свѣчка ужъ *меркнетъ* подъ огненной шапкой,
Движется сумракъ, *въ глаза* мнѣ глядитъ...
Зимняя вьюга *шумитъ* и гудитъ.

Сонъ мой *пропали* разсказы старушки:
Вотъ я *въ тѣсу* у порога *избушки*;
Ждетъ къ себѣ гостя *колдунья* сѣдая,
Змѣй *подлетаетъ*, огонь *разсыпая*.
Замеръ лѣсъ темный, ни свиста, ни шума,
Смотрять деревья *угрюмо*, *угрюмо*!
Сердце мое *замираетъ*—дрожитъ...
Зимняя вьюга *шумитъ* и гудитъ.

Няня *встаетъ* и лѣниво *зѣваетъ*,
На ночь *постелю* мою *оправляетъ*:
«Лягъ, мой *соколикъ*, съ *молитвой* святою,
«Божія *сила* да *будетъ* съ тобою!»
Нянина *шубка* мнѣ *ноги* *пригрѣла*.
Вотъ ужъ въ *глазахъ* у меня *запестрѣло*.
Сплю и *не сплю* я... *Лампада* *горитъ*...
Зимняя вьюга *шумитъ* и гудитъ.

Вѣчная память, веселое время!
Грудь мою *давитъ* *тяжелое* бремя,
Жизнь *пропадаетъ* въ *заботахъ* о *хлѣбѣ*,
Дѣтство *сіяетъ*, какъ *радуга* въ *небѣ*...
Гдѣ вы, *веселье*, и *сонъ*, и *здоровье*?
Взмогло *отъ слезъ* у меня *изголовье*;
Тѣмная *даль* мнѣ *бѣдою* *грозитъ*...
Зимняя вьюга *шумитъ* и гудитъ.

Грезы — то, чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ, но о чемъ думается, чего очень хочется, что *врезится*.—Темная даль—неизвѣстное будущее.

Словесныя упражненія.

1) Что это значить, что сочинитель вспоминаетъ свое дѣтство и съ *улыбкой*, и со *слезами*? Когда шумить зимняя вьюга, какой милый человекъ ему вспоминается? 2) Какую сказку рассказывала ребенку няня? Какъ объ этомъ говорится въ стихахъ? 3) Какъ няня укладывала ребенка спать? 4) Почему теперь сочинителю живется гораздо труднѣе, чѣмъ жилось въ дѣтствѣ? Какъ объ этомъ говорится въ стихахъ? 5) Выбери изъ стиховъ отдѣльныя *предложенія* про *няню*, про *кота*, про сказочную *колдунью*, про *змѣя*, про *тѣсь*, про *лампаду*, про *вьюгу*: няня склонила голову, и т. д. 6) Скажи, *что* именно сказано въ каждомъ изъ выбранныхъ предложеній и *о комъ* или *о чемъ* именно это сказано.—Няня склонила голову: сказано *склонила*, сказано это о *нянѣ*, и т. д.

13. Пожаръ въ деревнѣ.

Рассказъ-быль гр. Л. Н. Толстого.

Въ жнитвѣ мужики и бабы ушли на работу. Въ деревнѣ остались только старыя да малыя. Въ одной избѣ остались — бабушка и трое внучатъ. Бабушка истопила печку и легла отдохнуть. На нее сѣли мухи и кусали ее. Она закрыла голову полотенцемъ и заснула. Одна изъ внучекъ, Маша (ей было три года), открыла печку, нагребла угольевъ въ черепокъ и пошла въ сѣни. А въ сѣняхъ лежали снопы; бабы приготовили эти снопы на свясла. Маша принесла уголья, положила подъ снопы и стала дуть. Когда солома стала загораться, она обрадовалась, пошла въ избу и привела за руку брата Кирюшку; ему было полтора года, и онъ только что выучился ходить. «Глянь, Кирюшка, какую я печку вздула!» Снопы уже горѣли и трещали. Когда застлало сѣни дымомъ, Маша испугалась и побѣжала назадъ въ избу. Кирюшка упалъ на порогъ, расшибъ носъ и заплакалъ. Маша втащила его въ избу, и они оба спрятались подъ лавку.

Бабушка ничего не слыхала и спала. Старшій мальчикъ, Ваня (ему было восемь лѣтъ), былъ на улицѣ. Когда онъ увидалъ, что изъ сѣней валитъ дымъ, онъ вбѣжалъ въ дверь, сквозь дымъ проскочилъ въ избу и сталъ будить бабушку; но бабушка съ просонокъ опалѣла и забыла про дѣтей, выскочила и побѣжала по дворамъ за народомъ.

Маша тѣмъ временемъ сидѣла подъ лавкой и молчала; только маленькій мальчикъ кричалъ, потому что больно разбилъ себѣ носъ. Ваня услышалъ его крикъ, поглядѣлъ подъ лавку и закричалъ Машѣ: «Бѣги, сгоришь!» Маша побѣжала въ сѣни, но отъ дыма и отъ огня нельзя было пройти. Она вернулась назадъ. Тогда Ваня поднялъ окно и велѣлъ ей лѣзть. Когда она пролѣзла, Ваня схватилъ брата и потащилъ его. Но мальчикъ былъ тяжелъ и не давался брату. Онъ плакалъ и толкалъ Ваню. Ваня два раза упалъ, пока дотащилъ его къ окну. Дверь въ избѣ ужъ загорѣлась. Ваня просунулъ мальчикову голову въ окно и хотѣлъ протолкнуть его; но мальчикъ ухватился ручѣнками и не пускалъ ихъ: онъ очень испугался. Тогда Ваня закричалъ Машѣ: «Тащи его за голову!» а самъ толкалъ сзади. И такъ они вытащили его въ окно на улицу и сами выскочили.

— Свясла — соломенные жгуты, которыми вяжутъ въ полѣ снопы.

Крестьяне въ рабочую пору нерѣдко оставляютъ дома малыхъ, неразумныхъ ребятъ безъ всякаго надзора. Отъ этого бываетъ много бѣдствій. Вотъ въ послѣднее время и стали устраивать по деревнямъ на рабочую пору «ясли для дѣтей»: матери, уходя въ поле на работу, приносятъ или приводятъ малыхъ ребятъ въ опредѣленное мѣсто (въ церковную караулку, въ училище и т. п.), гдѣ они и остаются подъ наблюденіемъ надежныхъ женщинъ, пока матери не придутъ за ними. Для дѣтей устраиваютъ игры на дворѣ или на какойнибудь лужайкѣ и приготавливаютъ для нихъ горячую пищу изъ тѣхъ запасовъ, какіе приносятся матерями.

Словесныя упражненія.

1) Расскажи, какъ дѣти остались одни съ бабушкой. 2) Расскажи, какъ Маша въ сѣняхъ *печку вздула*. 3) Расскажи, какъ Маша и Кирюшка спрятались отъ огня подъ лавку. 4) Расскажи, какъ Ваня спасъ бабушку, Машу и Кирюшку. 5) Можно ли маленькихъ дѣтей оставлять безъ надзора? Почему нельзя? 6) Что такое «ясли для дѣтей»: какъ ихъ устраиваютъ? какая польза отъ нихъ? 7) Перепиши этотъ рассказъ, но измѣни его при этомъ такъ, чтобы рассказывалось не о бабушкѣ, а о дѣдушкѣ (въ *мужескомъ* родѣ), не о Машѣ, а о Гришѣ (въ *мужескомъ* родѣ), не о Кирюшкѣ, а о Катѣ (въ *женскомъ* родѣ). Подчеркни слова, *окончанія* которыхъ измѣнятся. 8) Если ты видѣлъ *пожаръ*, или слышалъ о пожарѣ, расскажи о немъ, какъ рассказано о пожарѣ въ этой статьѣ.

Загадки. 1) Стоитъ бычище, проклѣваны бочища. 2) Стоитъ теремъ, въ теремѣ ящикъ, въ ящикѣ мѹчка, въ мѹчкѣ—жучка. 3) Лѣтомъ спитъ, зимой ѣстъ, тѣло тепло, а крови нѣтъ. 4) Безъ рукъ, безъ ногъ на гору ползеть. 5) Отецъ не родился, а сынъ ужъ на крышѣ сидитъ. 6) Идетъ кошка по брусочку, крѣшитъ по кусочку. 7) Закопай—не гниетъ, кинь въ воду—поплыветъ.

14. Дѣдушка.

Н. А. Некрасова.

Дѣдушка *древенъ* годами,
Но еще *бодръ* и *красивъ*;
Ходитъ онъ съ внукомъ *тсами*,
Рветъ *васильки* среди нивъ.
Зубы у дѣдушки *цѣлы*,
Поступь, осанка *тверда*,

Кудри *пушисты* и бѣлы,
Какъ *серебрѣ* борода.
Строенъ, высокаго *роста*,
Но какъ *младенецъ* глядитъ,
Какъ то *апѣстолски* просто,
Ровно всегда говорить.

Живи прѣсто, проживешь лѣтъ съ сто.—Вѣкъ живи—вѣкъ учишь.—Жизнь прожить—не поле перейти.—Какъ поживешь—такъ и прослывешь.—Живи умно въ младости, не будешь ѡхатъ въ старости.

Словесныя упражненія.

1) Выбери изъ стиховъ признаки, которые показываютъ, что дѣдушка *древенъ* годами. 2) Выбери признаки, которые показываютъ, что онъ *бодръ*. 3) Выбери признаки, которые показываютъ, что онъ *красивъ*. 4) Выбери всѣ слова, означающія *качество*. Скажи каждое изъ этихъ словъ на вопросы: *какой* (мужескій родъ)? *какая* (женскій родъ)? *какое* (средній родъ)? Древенъ: *древній*, *древняя*, *древнее*, и т. д.

15. Два богача.

И. С. Тургенева.

Когда при мнѣ превозносятъ богача Ротшильда, который изъ громад-ныхъ своихъ доходовъ удѣляетъ цѣлыя тысячи на воспитаніе дѣтей, на лѣченіе больныхъ, на призрѣніе старыхъ,—я хвалю и умиляюсь.

Но, и хваля, и умиляясь, не могу я не вспомнить объ одномъ убогомъ крестьянскомъ семействѣ, принявшемъ сироту-племянницу въ свой разорен-ный домишко.

— Возьмемъ мы Катюку,—говорила баба: послѣдніе наши гроши на нее пойдутъ,—не на что будетъ соли добыть, похлѣбку посолить.—«А мы ее... и не солѣную», отвѣтилъ мужикъ, ея мужъ.

Далеко Ротшильду до этого мужика!

— Ротшильд—фамилія богача, который много дѣлалъ добрыхъ дѣлъ.

Словесныя упражненія.

1) За что сочинитель хвалитъ богача Ротшильда? 2) Почему Ротшильд далеко до мужика, о которомъ сочинитель вспомнилъ? 3) Хорошо быть добрымъ. Дурно быть какимъ?

Не тотъ богатъ, у кого денегъ много, а тотъ богатъ, кто для бѣдныхъ тароватъ.—Иная копейка дороже рубль.—Доброе дѣло на вѣкъ.—Добро вѣкъ не забудется.—Худо тому, кто добра не дѣлаетъ никому.—Церковь строй, а сироту пристрой.

Разгадки загадокъ при разсказѣ «Пожаръ въ деревнѣ»: 1) домъ, 2) печка, 3) печка, 4) огонь, 5) дымъ, 6) огонь сжигаетъ бревно или палку, 4) уголь.

16. Деревня Гари.

А. А. Потѣхина.

Передъ дѣтьми открылась длинная деревенская улица. Гари была деревня большая и нарядная. Всѣ почти дома были крыты тесомъ, иные въ пять и болѣе оконъ, на каменныхъ фундаментахъ, съ разрисованными въ яркія краски наличниками, ставнями и воротами. Солнышко, поднявшееся уже высоко, весело играло въ большихъ стѣклахъ оконныхъ створчатыхъ рамъ; струйки дыма поднимались изъ всѣхъ трубъ и красиво выдѣлялись на голу-бомъ, безоблачномъ небѣ. Голуби громко ворковали подъ застрѣхами; воробы чирикали и шумно перелетали съ крыши на заборъ, съ забора на деревья, которыхъ было много въ огородахъ; пѣтухи, разгуливая важнымъ шагомъ со своими курами, то и дѣло перекликались и горланили на всю деревню. Улица была пуста еще, только двѣ старухи-нищенки стояли подъ окномъ крайней избы; но все кругомъ смотрѣло весело, оживленно, все дышало довольствомъ, спокойствіемъ.

Словесныя упражненія.

1) По какимъ признакамъ можно сказать, что это была деревня *нарядная, богатая*? 2) Въ какое время дѣти пришли въ деревню? По какимъ признакамъ можно догадаться, что было *утро*? 3) Перепиши эту статью, но при этомъ пере-дѣлай ее изъ *прошедшаго* времени въ *настоящее*. Подчеркни слова, которыя измѣнятся. Скажи каждое изъ этихъ словъ на вопросъ: *что дѣлать?* (*начало*): открывається—*открываться*, играетъ—*играть*, и т. д.

17. Деревенскій сторожъ.

Н. П. Огарева.

107311
142884
67465.
Ночь *темна*; на небѣ *тучи*,
Бѣлый *снегъ* кругомъ,
И разлитъ *морозъ* трескучій
Въ *воздухъ* noctномъ.
Вдоль по *улицъ* широкой
Избы *мужиковъ*;
Ходитъ *сторожъ* одинокій,
Слышенъ скрипъ *шаговъ*.
Зябнетъ сторожъ; вьюга *смѣло*
Злится вкругъ него;
На морозѣ *побѣтѣла*
Борода его.

Скучно! радость *измѣнила*,
Скучно одному!
Пѣснь его звучитъ *уныло*
Сквозь метель и тьму.
Ходитъ онъ въ ночи безлунной,
Бѣла *утра* ждетъ,
И, въ края *доски* чугунной
Съ тайной *грустью* бьетъ.
И, качаясь, *завываетъ*
Звонкая *доска*,—
Пуще сердце замираетъ,
Тяжелый тоска.

Словесныя упражненія.

1) Гдѣ и когда было дѣло? Какая была ночь? Какъ объ этомъ сказано въ стихахъ? 2) Каково было сторожу? Почему трудно? Почему скучно? 3) Чѣмъ сторожъ развлекался? Легче ли ему было отъ пѣсни и отъ звуковъ чугунной доски? 4) Выбери нѣсколько предложеній, которыя описываютъ зимнюю ночь: что именно въ каждомъ изъ нихъ сказано (*сказуемое*) и о чемъ это сказано? Подчеркни сказывающее слово (*сказуемое*)—Ночь *темна*, въ воздухѣ *разлитъ* морозъ, и т. д. 5) Выбери нѣсколько предложеній, которыя описываютъ сторожа: что сказано въ каждомъ (какое *сказуемое*), и о чемъ именно это сказано (какое *подлежащее*)? Подчеркни *подлежащее*.—*Сторожъ* зябнетъ, *борода* его побѣтѣла, и т. д.

18. Городской гость.

Гр. Л. Н. Толстого.

Сынъ пріѣхалъ изъ города къ отцу въ деревню. Отецъ сказалъ: «нынче покосъ, возьми грабли, пойдѣмъ, пособи мнѣ!» А сыну не хотѣлось работать, онъ и говоритъ: «я въ городѣ учился разнымъ наукамъ, а всѣ мужицкія слова забылъ,—что такое грабли?» Только пошелъ онъ по двору, наступилъ на грабли; они его ударили по лбу. Тогда онъ вспомнилъ, что такое грабли, хватился за лобъ и говоритъ: «и что за дуракъ тутъ грабли бросилъ!»

Словесныя упражненія.

1) Расскажи, какъ сынъ отговаривался отъ работы. 2) Расскажи, какъ грабли научили его уму-разуму. 3) Выбери изъ разсказа названія людей и предметовъ. Скажи *начало* каждаго названія: города—*городъ* (на вопросъ: *что?*), отца—*отецъ* (на вопросъ: *кто?*), и т. д. 4) Выбери слова, которыя означаютъ *дѣйствіе*. Скажи каждое изъ этихъ словъ на вопросъ: *что дѣлать?* (*начало*): *пріѣхаль*—*пріѣхать*, *сказаль*—*сказать*, *возьми*—*взять*, и т. д. 5) *Пріѣхаль*, *сказаль*—прошедшее время. А какое время: *пріѣду*, *скажу*? 6) *Буду читать*, *буду пѣть*—будущее время. А какое время: *читаю*, *пою*? 7) *Писать*, *молиться*: скажи эти слова въ настоящемъ, въ прошедшемъ и въ *будущемъ* времени въ предложеніяхъ.—Иванъ *пишетъ* письмо, и т. д.

19. Знахарь.

В. И. Даля.

Не даромъ говорится, что «на ворѣ шапка горитъ». Былъ, сказываютъ, знахарь, который взялся разыскать, кто укралъ цѣлковый. Собравъ всю артель въ избу, онъ погасилъ огонь, накрылъ чернаго пѣтуха рѣшетомъ и велѣлъ всѣмъ поочередно подходить и, погладивъ пѣтуха осторожно по спинѣ, опять его накрыть. «А какъ только воръ тронетъ его, то онъ-де закричитъ во весь голосъ».

— «Всѣ ли подходили?»—Всѣ.—«И всѣ гладили пѣтуха?»—Всѣ.—А пѣтухъ и не думалъ кричать. «Нѣтъ, сказалъ знахарь, тутъ что-нибудь да не такъ. Подайте-ка огня, да покажите руки всѣ разомъ!»

Глядь—у всѣхъ по одной рукѣ въ сажѣ, потому что знахарь чернаго пѣтуха вымазалъ сажей, а у одного молодца обѣ руки чисты. «Вотъ—онъ воръ!» закричалъ знахарь, схвативъ бѣлоручку за воротъ.

Артель—общество рабочихъ, сообща подрядившихся на какую-нибудь работу.

Словесныя упражненія.

1) Расскажи, какъ знахарь узналъ вора. 2) Въ чемъ же заключалось его знахарство?

На чужой каравай рта не разѣвай, а пораньше вставай да свой прицасай.—Чужое добро въ прокъ не пойдетъ.—Кто уменъ да догадливъ, тотъ и знахарь.—Былъ бы умъ, будетъ и рубль; не будетъ ума, не будетъ и рубля.—Не штука деньги, штука разумъ.

20. Булыня.

П. И. Мельникова.

Стукъ-брякъ по улицѣ косами да серпами. Съ конца деревни до другого веселые крики несутся.

— А, старый знакомый! краснобайный языкъ, добро пожаловать, милости просимъ!

Это булыня. Вот онъ идетъ возлѣ подводы, а самъ подпрыгиваетъ, косами да серпами подбрякиваетъ, затѣйными прибаутками народъ смѣшить. У него на возу косы-литовки и косы-горбуши, и серпы нѣмецкіе... Брякнетъ булыня косою о косу, звякнетъ серпомъ о серпъ—не успѣешь Богородицу прочитатъ, цѣлая деревня отъ мала до велика кругомъ воза стоитъ. Краснобай отъ клепка косъ, отъ зубренья серповъ отговариваетъ—берите молъ новые, не въ примѣръ дешевле обойдутся. И денегъ не беретъ—по осени, говоритъ, пріѣду: бабы льномъ заплатятъ. Миѣ вѣдь, говоритъ, все едино, «всякій Демидъ въ мой кошель угодитъ». И въ тотъ же день во всякомъ дому появляются новые серпы и новыя косы. Лѣтошнихъ нѣтъ: на придачу булыниѣ пошли. А по осени краснобай возьметъ свое. Деньгами ни гроша ни получить; за то льномъ да прѣжей туго-на-туго нагрузить возъ, да еще въ каждой деревнѣ его отцомъ-благодѣтелемъ назовутъ, да не то что хлѣбъ-соль—пшѣнники, лапшѣнники на столъ его поставятъ. Появятся и олады, и праженицы, и винцо—ради почести булыни и знакомства съ нимъ напередки.

А лѣтъ черезъ десять, глядишь, тотъ булыня въ купцы выписался, фабрику завелъ, каменный домъ себѣ склалъ. А деревенскимъ бабамъ того и не въ домѣкъ, что булынинъ-то домъ изъ ихъ льна строенъ, ихъ новинкой покрытъ, ихъ тальками огороженъ.

Булыня—торговецъ, который ѣздитъ по деревнямъ съ разными товарами, нужными въ крестьянскомъ быту: косами, серпами, ножами, ножницами и т. под.—Коса-литовка—обыкновенная коса, какою косятъ вездѣ; коса-горбуша—въ видѣ серпа—употребляется въ сѣверномъ краю Россіи.—Богородицу прочитатъ, т. е. всѣмъ извѣстную молитву: «Богородице—дѣво, радуйся»...—Новины—новые холсты.—Тальки—мотки нитокъ.

Словесныя упражненія.

- 1) Расскажи, какъ пріѣзжаетъ въ деревню булыня и какъ въ деревнѣ встрѣчаютъ его.
- 2) Чѣмъ торгуетъ булыня и чѣмъ привлекаетъ къ себѣ покупателей?
- 3) Что даетъ булыниѣ торговля?

21. Деревенскій торгашъ.

Н. А. Некрасова.

Домъ—не телѣжка у дядюшки Якова.
 Господи Боже! чего-то въ ней нѣтъ!
 Съдѣнькѣй самъ, а лошадка каракова,
 Выѣстъ обоемъ сто лтѣтъ...
 Богъ видно далъ ему добрую душу,
 Ѣздитъ, кричитъ то и знай:
 «По грушу, по грушу!
 Купи, смѣняй!
 У дядюшки у Якова—
 Сбоина макова
 Больно лакома,—

На грошъ двѣ-кома!
 Дѣвкамъ утѣхи—
 Рожки, орѣхи!
 Эй, малолѣтки!
 Пряники рѣдки,
 Всякія штуки:
 Окуни, щуки,
 Киты, лошадки!
 Посмотришь—любы,
 Раскусишь—сладки,
 Оближешь губы!

У дядюшки у Якова
 Про бабъ товару всякаго!
 Ситиу хорошаго—
 Нарядно, дешёво!
 Эй, молодёжи,
 Красны дѣвицы,
 Тётушки, сёстры!

Платочки пѣстры,
 Булавки востры,
 Илы не ломки,
 Шнурки, тесёмки,
 Духи, помада,—
 Все, чего надо!»

Куплей да продажей торгъ стоитъ.—Торгуй правдой—больше барыша будетъ.—Одинъ говорить: не обманешь—не продашь, другой говорить: разъ обманешь—въ другой разъ не повѣрятъ,—чья правда?—Ваши деньги, нашъ товаръ.

22. Храмъ Божій.

Протоіерея Рождественскаго.

Когда ты вѣъзжаешь въ городъ или село, что прежде всего тебѣ бросается въ глаза?—Церковь. Стоитъ она выше всѣхъ домовъ; колокольную ты еще версты за двѣ завидѣлъ. Церковь стоитъ поодаль отъ всѣхъ домовъ; ни на одинъ домъ она не похожа и больше всѣхъ домовъ. Ни въ одинъ домъ не пойдутъ міряне со всего села, а въ церкви мѣсто для всѣхъ есть: и старому и малому, и богатому и бѣдному. Всѣ равно предстоятъ предъ Господомъ.

Въ церкви тебя крестили; въ церковь тебя принесутъ, когда ты отдашь душу Богу; близко церкви тебя похоронять. Словомъ, что бы важнаго въ твоей жизни ни случилось, во всемъ участвуетъ и во всемъ тебѣ помогаетъ церковь. И не тебѣ одному: помотри, вокругъ церкви лежатъ отцы твои, дѣды и прадѣды. Всѣ они въ церкви крестились, женились, въ церковь приносили крестить своихъ дѣтей; всѣ они тамъ молились, гдѣ ты молишься.

Стало быть, церковь не то, что всякій другой домъ. Въ иной домъ ты самъ не пойдешь, а въ иной тебя не пустятъ. Но въ церковь Божию всѣ входятъ: и знакомые и незнакомые, и родня и не родня, и други и недруги.

Словесныя упражненія.

1) Чѣмъ церковь отличается отъ обыкновеннаго дома? 2) Въ какихъ случаяхъ всякому человѣку необходима церковь?

Загадки. 1) Летитъ звѣрекъ черезъ Божій домокъ, самъ съ собой говоритъ: вотъ моя силка горитъ.—2) Живой мертваго бьетъ, мертвый на всю округу кричитъ, на крикъ народъ бѣжитъ.—3) Въ какой домъ люди идутъ и съ горемъ и съ радостью, и въ бѣдѣ и въ счастьи?

23. Звуки колокола ночью.

Н. А. Некрасова.

Въ сторонѣ отъ большихъ городовъ,
 Посреди безконечныхъ луговъ,
 За селомъ, на горѣ невысокой,

Вся бѣла, вся видна при лунѣ,
 Церковь старая чудится мнѣ,
 И на бѣлой церковной стѣнѣ

Отражается *крестъ* одинокій.
 Да, я *вижу* тебя, Божій домъ!
 Вижу *надписи* вдоль по карнизу
 И апостола *Павла* съ мечомъ,
 Облеченнаго въ *святлую* ризу.
 Поднимается *сторожезъ* старикъ
 На свою *колокольню-руину*;
 На тѣни онъ *громадно* великъ,
Пополамъ пересѣкъ всю равнину.
 Поднимись—и *медлительно* бей,
 Чтобы слышалось *долго* гудѣнье!

Въ тишинѣ *деревенскихъ* ночей
 Этихъ звуковъ *властительно* пѣнье:
 Если есть въ *околоткѣ* больной,
 Онъ при нихъ *встрепенѣтся* душой
 И, считая *внимательно* звуки,
Позабудетъ на мигъ свои муки;
 Одинокій ли *путникъ* ночной
 Ихъ заслышитъ—*бодрѣ* шагаетъ;
 Ихъ заботливый *пѣхарь* считаетъ
 И, *крестомъ* осѣняя въ полуснѣ,
 Просить Бога о *вѣдрномъ* днѣ.

Колокольня-руина—старая, ветхая колокольня, которая начала разрушаться.

Словесныя упражненія.

- 1) Гдѣ стоитъ описанная церковь? Что ты узналъ о ней изъ стиховъ?
- 2) Какъ дѣйствуетъ на людей колокольный звонъ ночью? Какъ сказано объ этомъ въ стихахъ?

Разгадки загадокъ при статьѣ «Храмъ Божій». 1) Пчела, восковыя свѣчи, церковь. 2) Церковный колоколъ и звонарь. 3) Въ Божій храмъ—въ церковь.

24. Сельская церковь.

В. И. Дая.

Сельская церковь не то, что городская. Она и темна, и низка, и позолоты въ ней не видать. Но безокладныя иконы такъ знакомы прихожанамъ: они еще на рукахъ матерей всмотрѣлись въ тѣмные ихъ лики и сами тянулись, чтобы приложиться къ мѣстнымъ образамъ. Дѣти росли, мужали, старѣлись, росли или падали духовно; а низенькая церковь одинаково отворялась для добрыхъ и злыхъ, одинаково глядѣли на нихъ тѣмныя иконы, пробуждая порою въ загрубѣломъ человѣкѣ забытыя младенческія чувства. Въ сельской церкви всякъ молится по своему: одинъ только вздыхаетъ, другой молитву шепчетъ, третій, широко крестясь, со всѣхъ ногъ кланяется въ землю.

Падали духовно—впадали въ пороки, въ злыя мысли и чувства, въ дурные поступки, завидовали, озлоблялись, брали тайкомъ чужое, предавались разгулу и т. под.

Словесныя упражненія.

- 1) Чѣмъ отличается сельская церковь отъ городской? 2) Почему сельскимъ прихожанамъ эта бѣдная церковь такъ-же мила и дорога, какъ городскимъ жителямъ ихъ богатая церковь? 3) Какъ молятся люди въ сельской церкви? 4) Расскажи о той церкви, въ которой ты молишься.

25. ЧУДНЫЙ ДОМИКЪ.

К. Д. Ушинскаго.

Чудный я знаю домикъ и съ полнымъ хозяйствомъ. Есть въ немъ мельничка; есть въ немъ и кухня, гдѣ и день, и ночь готовится теплая пища. Въ этомъ домикѣ множество ходовъ и переходовъ, и проворные маленькіе слуги разносятъ по нимъ теплую пищу во все углы дома. Есть въ этомъ домѣ неутомимый экономъ. Ни днемъ, ни ночью не засыпаетъ онъ ни на минуту: все тукъ да тукъ, и гонитъ проворныхъ слугъ во все углы дома, гдѣ только спрашивается пища, питье или тепло. Есть въ этомъ домѣ обширная зала, куда свободно входитъ чистый воздухъ; есть два свѣтлыя окошечка со ставеньками; ночью эти ставеньки запираются, днемъ отпираются.

Въ домѣ живетъ невидимая хозяйка. Хозяйки этой не видно, но она — то всемъ распоряжается и все оживляетъ; для нея — то хлопочетъ экономъ, для нея — то работаютъ маленькіе слуги, она — то смотрится въ свѣтлыя окошечки, подымаетъ и опускаетъ ставеньки. Уйдетъ хозяйка изъ дому, и все замолкнетъ: экономъ перестанетъ стучать, слуги останутся въ переходахъ, и во всемъ домикѣ станетъ тихо, пусто и холодно, а ставеньки закроютъ окошки.

Но куда-же уходитъ хозяйка? Туда, откуда пришла: на небо. На землѣ она только гостя, а домикъ безъ хозяйки рассыпается въ прахъ.

Этотъ чудный домикъ — мудро созданное тѣло человѣка. — Мельничка — ротъ съ зубами. — Кухня — желудокъ, гдѣ переваривается пища. — Ходы и переходы — кровеносныя жилы. — Теплая пища — кровь, питающая и обновляющая тѣло. — Экономъ — сердце, которое разгоняетъ по тѣлу питающую его чистую кровь. — Зала, куда входитъ чистый воздухъ, — легкія. — Окошечки со ставеньками — глаза. — Невидимая хозяйка домика — душа человѣка.

Словесныя упражненія.

1) Опиши чудный домикъ, о которомъ рассказано въ статьѣ. 2) Чѣмъ похожъ этотъ домикъ на тѣло человѣка? 3) Расскажи о хозяйкѣ чуднаго домика все, что рассказано о ней въ статьѣ. 4) Чѣмъ похожа эта хозяйка на душу человѣка?

Загадки. 1) Двѣ ходули, два махала, два смотрѣла, одно кивало. 2) Кругленькимъ, маленькимъ до неба докинешь. 3) Вокругъ поля достануть, а вокругъ головы нѣтъ. 4) У проруби сидятъ бѣлые голуби. 5) Скокъ да скокъ за рѣшеткой звѣрекъ, что ты зналъ — онъ все рассказаль. 6) У двухъ матерей по пяти сыновей. 7) Пять братьевъ — годами равные, ростомъ разные. 8) Утромъ на четырехъ ногахъ, въ полдень на двухъ, вечеромъ на трехъ.

Два глаза — дороже алмаза. — Ноги носятъ, а руки кормятъ. — У ногъ побѣжка, у рукъ подхватка. — Не глаза видятъ, не ухо слышитъ, а душа.

26. Части человеческого тѣла.

Изъ книги «Въ школѣ и дома».

Главные части нашего тѣла: голова, шея, туловище и конечности, т. е. руки и ноги.

Голова похожа на шаръ, но она съ боковъ немного сжата, а сзади выдается. На головѣ мы различаемъ: лобъ (чело), темя, затылокъ, виски, лицо, на лицѣ: щеки, скулы, ротъ, глаза съ бровями, носъ, подбородокъ. Лицо человѣка выражаетъ то, что онъ чувствуетъ: то радость, то досаду, то гнѣвъ, и т. п. Дотрогиваясь до головы, можно ощупать *черепъ* — шарообразный костяной ящикъ, въ которомъ находится *мозгъ*. Голову надо особенно беречь. Когда болитъ голова, человѣку трудно думать и что нибудь соображать.

Шея соединяетъ голову съ туловищемъ. Ощупывая шею, можно замѣтить, что она состоитъ изъ костей, покрытыхъ мясомъ и кожей. Кости шеи (*позвонокъ*) лежатъ одна надъ другой и составляютъ верхнюю часть *позвоночнаго столба* или хребта.

Туловище — срединная и самая большая часть тѣла. Она имѣетъ видъ цилиндра, нѣсколько сплюснутаго спереди и сзади. На спинѣ можно ощупать позвоночный столбъ, сложенный изъ позвонковъ; по бокамъ въ верхней части туловища можно ощупать *рёбра* (12 паръ), посреди груди — *грудную кость*, въ верхней части спины — правую и лѣвую *лопатки*, надъ грудной костью — правую и лѣвую *ключицы*; въ нижней части туловища — широкія *тазовые кости*. Къ костямъ туловища и шеи прикрѣплены кости головы, рукъ и ногъ.

Каждая *рука* состоитъ изъ плеча, предплечья (локтя) и кисти; въ кисти мы различаемъ: запястье, пясть и пальцы, въ каждомъ пальцѣ два (въ большомъ) или три (въ остальныхъ) сустава и роговой ноготь.

Каждая *нога* состоитъ изъ бедра, голени (колѣна) и ступни; въ ступнѣ мы различаемъ: подъёмъ, подошву, пятку, плюсну и пальцы съ ногтями.

Кости связаны крѣпкими, упругими *связками* (жилами) и всё вмѣстѣ составляютъ *скелетъ*.

На костяхъ держатся *мускулы* (мясо), покрытые *кожей*.

Присматриваясь къ нашей кожѣ, мы замѣтимъ на ней много точекъ: это *пѣры*, черезъ которыя проходитъ потъ. Кожу надо содержать опрятно, чаще мыть, а то на ней накопится много грязи и сала, пѣры залѣпляются: отъ этого бываетъ болѣзнь.

Въ черепной пѣлости и въ позвоночномъ столбѣ помѣщается *мозгъ* (головной и спинной), въ грудной пѣлости — *сердце*, *лѣжкія*, *пищеводъ*, въ брюшной — *желудокъ* съ кишками, *печень*, *селезѣнка*, *почки*.

Мускулы пронизаны множествомъ трубочекъ, которыя сходятся къ сердцу: это *кровеносныя сосуды*, по которымъ льется кровь; въ просторѣчій ихъ тоже называютъ жилами. Кромѣ того, по всему тѣлу проходятъ очень тонкія бѣлыя ниточки: это *нервы*, протянутые отъ головного и отъ спинного мозга во всё концы тѣла.

Тѣло человѣка движется, питается, обновляется, чувствуетъ (видитъ, слышитъ и проч.), пока его живить *безсмертная душа*.

Цилиндръ: форму цилиндра имѣетъ стаканъ, кружка, ведро, обрубокъ древеснаго ствола.—Полость—пустота, полое мѣсто.

Словесныя упражненія.

1. Расскажи о частяхъ человѣческаго *тѣла*. 2. Чѣмъ живо *тѣло*? Расскажи все, что знаешь о *душѣ* человѣка.

Человѣка видимъ, а души его не видимъ.—Богъ души изъ тѣла не вынетъ, сама душа не выйдетъ.—Тѣло пойдетъ въ землю, душа — къ Богу.— Тѣло питай, да о душѣ не забывай.—Хлѣбъ для тѣла, молитва да наука— для души.

Разгадки загадокъ при статьѣ «Чудный домикъ»: 1) человѣкъ, 2) глазъ, 3) глаза, 4) ротъ и зубы, 5) языкъ, 6) кисти рукъ, 7) пальцы, 8) человѣкъ въ дѣтствѣ, въ зрѣломъ возрастѣ и въ старости, когда ходитъ съ палкой, съ посохомъ.

27. Разговоръ мальчиковъ о силѣ человѣка.

Свящ. Н. Н. Блинова.

Долго я отгадывалъ: въ чемъ сила у человѣка? Спросилъ я товарища.

— Неужели ты не знаешь? говоритъ онъ. Да какъ человѣкъ справляется съ медвѣдемъ?

«Убиваетъ его топоромъ, или вилами, или изъ ружья».

— Кто-же его научилъ дѣлать топоръ, и ружье, и вилы?

«Другіе люди научили».

— А тѣ другіе какъ дошли?

«Своимъ умомъ додумались».

— А медвѣдь можетъ выдумать и сдѣлать хоть-бы топоръ?

«Нѣтъ, у него ума не хватить».

— Ну, такъ чѣмъ же человѣкъ сильнѣе медвѣдя и другихъ животныхъ?

«Онъ ихъ умнѣе».

Да, теперь я понялъ, что человѣкъ силенъ умомъ—разумомъ. Чѣмъ больше думалъ я объ этомъ, тѣмъ это дѣлалось мнѣ понятнѣе.

Словесныя упражненія.

1) О чемъ разговаривали мальчики? 2) До чего договорились мальчики? Какія *разсужденія* привели ихъ къ такому *выводу*, что сила человѣка заключается въ *умѣ*? 3) Какимъ маленькимъ словомъ рассказчикъ замѣняетъ свое имя, когда говоритъ о себѣ? Какимъ словомъ замѣняетъ его имя другой мальчикъ, когда обращается къ нему? Какимъ словомъ рассказчикъ замѣняетъ имя того, о комъ говоритъ? 4) Выбери изъ разсказа предложенія съ подлежащимъ—*мѣстоименіемъ* 1-го (*я*), 2-го (*ты*) и 3-яго лица (*онъ*), перепиши ихъ и подчеркни въ нихъ сказуемое: долго я *отгадывалъ*, и т. д.

28. Нищие.

И. С. Никитина.

И *вечерней*, и *ранней* порою
 Много *старцевъ*, и *вдовъ*, и *сиротъ*
 Подъ окошками ходить съ *сумою*,
 Христа ради на помощь зоветъ.
 Надѣваетъ-ли сумку *неволя*,
 Неохота-ли взяться за трудъ,—
 Тяжела и горька твоя доля,
 Безпріютный, оборванный людъ!
 Не откажутъ тебѣ въ подаяннѣ,
 Не умрѣшь ты безъ крова зимой:
 Жаль разумное Божье созданье,
 Человѣка—въ грязи и съ сумой!

Словесныя упражненія.

1) О какихъ людяхъ говорится въ первыхъ четырехъ строкахъ (въ первомъ *куплетѣ*) этого стихотворенія? По какимъ признакамъ въ этихъ людяхъ можно узнать *нищихъ*? 2) Какія причины могутъ заставлять людей побираться? Какъ объ этомъ сказано во второмъ *куплетѣ*? Какова доля этихъ людей? 3) Что заставляеть людей помогать вѣмъ нищимъ, безъ разбора? Какъ объ этомъ сказано въ третьемъ *куплетѣ*? 4) Человѣкъ—*разумное* Божье созданье, да, кромѣ того, люди жалѣють, *любятъ* другъ друга, и сила человѣка не только въ *умѣ*, но еще въ чемъ?

— Разумъ—душѣ на спасенье, Богу на славу.—На то человѣкъ на свѣтъ родится, чтобы жить своимъ умомъ.—Кто умнѣе, тотъ добьется всего скорѣе.—Умъ истинною просвѣтляется, сердце любовью согрѣвается.—Гдѣ любовь, тутъ и Богъ.—Любовь кольцо, а у кольца нѣтъ конца.—Не тѣмъ красенъ пирь, что трубить въ трубы, а тѣмъ, что люди людямъ любви.

29. Ради Христа.

И. А. Гончарова.

Мнѣ видится длинный рядъ избѣ, до половины занесенныхъ снѣгомъ. По тропинкѣ съ трудомъ пробирается мужичокъ въ заплатахъ. У него виситъ холстинковая сума черезъ плечо, въ рукахъ длинный посохъ. Онъ подходит къ избѣ и колотитъ посохомъ, приговаривая: «Сотворите святую милостыню». Одна изъ щелей, закрытыхъ крошечнымъ стекломъ, отодвигается, высовывается обнаженная загорѣлая рука съ краюхою хлѣба. «Прими Христа ради!» говоритъ голосъ. Краюха падаетъ въ мѣшокъ, окошко захлопывается. Нищій, крестясь, идетъ къ слѣдующей избѣ: тотъ же стукъ, тѣ же слова, и такая же краюха падаетъ въ суму. И сколько-бы ни прошло старцевъ, богомольцевъ, убогихъ, калѣкъ,—передъ каждымъ отодвигается крошечное окно, каждый

услышать: «Прими Христа ради!» загорѣлая рука не устаетъ высовываться, краюха хлѣба неизбежно падаетъ въ каждую подставленную суму.

Словесныя упражненія.

- 1) Расскажи, какъ ходить по деревнямъ *нищие* и собираютъ подаяніе.
- 2) Расскажи, какъ деревенскіе люди одѣляютъ нищихъ хлѣбомъ, „Христа ради“.
- 3) Чѣмъ объясняется это *милосердіе* людей? 4) Хорошо быть *милосердымъ*, дурно быть какимъ? 5) *Мнѣ* видится—кому это *мнѣ*? Скажи это *мѣстоименіе* на вопросъ: *кто?* (*начало*).

— Постъ приводитъ къ вратамъ рая, а милостыня открываетъ ихъ.— Въ окно подать—Богу подать.—Если можно, веселись, а на нищихъ оглянись!

30. Хорошая дѣвочка.

Ф. М. Достоевскаго.

Я возвращался съ работы одинъ, съ конвойнымъ. Навстрѣчу мнѣ прошла мать съ дочерью. Дочь была дѣвочка лѣтъ девяти.

Я уже видѣлъ ихъ разъ. Мать была солдатка, вдова. Мужъ ея былъ подъ судомъ и умеръ въ больницѣ, въ арестантской палатѣ. Въ то время и я тамъ лежалъ больной. Жена и дочь приходили въ больницу прощаться съ покойнымъ; обѣ ужасно плакали.

Увидя меня, дѣвочка покраснѣлась и пошептала что-то матери. Мать тотчасъ же остановилась, отыскала въ узелѣхъ что-то и дала дѣвочкѣ. Дѣвочка бросилась бѣжать за мной. Она всунула мнѣ въ руку монетку и сказала: «На, несчастненькій, прими Христа ради копеечку!» Я взялъ копеечку, и дѣвочка возвратилась къ матери совершенно довольная.

Эту копеечку я и теперь храню у себя.

Конвойный—солдатъ, сопровождающій арестанта.—**Былъ подъ судомъ**—попался въ такомъ поступкѣ, за который его будутъ судить.—**Несчастненькій**: такъ у насъ въ народѣ называютъ всѣхъ заключенныхъ.

Словесныя упражненія.

- 1) Расскажи, что ты узналъ про *добрую дѣвочку*.
- 2) Чѣмъ особенно дорога была „несчастненькому“ ся копеечка? 3) Передѣлай этотъ рассказъ изъ *перваго* лица въ *третье*: вмѣсто *я*—сочинитель, *онъ*.

Тѣтушка Мосевна до всего села милосерда, а дома не бѣвши сидить.— Дающаго рука не оскудѣетъ.

31. Нищій.

Я. П. Полонскаго.

Знавалъ я *нищаго*: какъ тѣнь,
Съ утра, бывало, *цѣлый день*
Старикъ *подъ окнами* бродилъ

И *подавня* просилъ;
 Но *все*, что въ день ни *собиралъ*,
 Бывало, къ ночи *раздавалъ*
 Больнымъ, калѣкамъ и слѣбцамъ,
 Такимъ-же нищимъ, какъ и *самъ*.

Словесныя упражненія.

1) Чѣмъ особеннымъ отличался *нищій*, котораго зналъ сочинитель? 2) Если этотъ нищій все раздавалъ другимъ, значить-ли это, что самъ онъ не нуждался? Какъ объ этомъ сказано въ стихахъ? 3) Какимъ-же человекомъ назовешь этого нищаго? 4) *Подавня* — то, что *подаютъ*: названіе предмета сдѣлано изъ слова, означающаго дѣйствіе (*подавать*). Сдѣлай (*произведи*) названіе предмета изъ слѣдующихъ словъ, означающихъ дѣйствіе: просить—*просьба*, видѣть—? молиться—? ходить—? разговаривать—? радоваться—? косить—? читать—? 5) Сдѣлай (*произведи*) слова, означающія дѣйствіе, изъ слѣдующихъ названій предмета: зима—*зимовать*, ночь—? холодъ—? домъ—? поле—? начало—? игра—?

Одной рукой собирай, а другою раздавай!—Живи для людей, проживутъ и люди для тебя.

32. Что легко наживается, то еще легче проживается.

В. И. Дала.

Въ небольшомъ городѣ, на Окѣ, жилъ бѣдный мѣщанинъ, занимавшійся уже лѣтъ десятокъ перевозомъ черезъ рѣку. Сколько ни переѣзжало во все время это откупщиковъ или хозяевъ паромъ, а Тимофеичъ все переходилъ изъ рукъ въ руки, отъ одного хозяина къ другому, и всегда былъ старшимъ паромщикомъ. Эта работа кормила его, онъ къ ней привыкъ... Дядю Тимофеича все знали, отъ мала до велика... Хотя и привыкъ Тимофеичъ къ долгу своей, однако не безъ того бывало, что покрикивалъ, да глядя на другихъ и завидовалъ имъ подь часъ. «Вотъ-де за что Богъ далъ такому-то и такому-то, а мнѣ не даетъ!»...

Ни съ того, ни съ сего, вдругъ требуетъ къ себѣ Тимофеича исправникъ, а городской, который пришелъ за нимъ, кланяется ему и поздравляетъ... «Пришло, говорить, извѣстіе, что ты разбогатѣлъ, дядя Тимофеичъ; дядя что-ли какой-то у тебя въ Ростовѣ умеръ, и былъ онъ приписанъ въ купцы, и деньги нажилъ, видно, большія, да дѣтей, стало быть, у него нѣтъ, а все, вишь, достается тебѣ!»... Насилу собрался Тимофеичъ въ путь. Приѣхалъ—и глазамъ не вѣрить, не видалъ и во снѣ такого богатства, и какъ съ чѣмъ управиться—не знаетъ: столько-то денегъ, говорятъ ему, на такомъ-то купцѣ, а столько-то на другомъ; такой-то товаръ отпращенъ съ приказчикомъ туда-то, а съ такого-то слѣдуетъ получить столько-то. Тимофеичъ грамотѣ не знаетъ, сбился съ толку совѣмъ, не знаетъ, что и дѣлать. А тутъ еще совѣтниковъ да пріятелей новыхъ нашлось много, обманываютъ его кругомъ, свели съ ума совѣмъ...

Какъ запеть мой Тимофеичъ съ горя, такъ у него все кругомъ пошло, ровно по ниточкѣ, и горе отлегло отъ сердца, и тужить позабылъ. Однако это плохое средство сбывать заботу... Воротился онъ разъ мертвецки пьяный въ хоромы свои, уснулъ гдѣ-то на полу, покинувъ свѣчу, и зажегъ свой домъ, а когда домъ этотъ сгорѣлъ благополучно, то вытащили изъ него одного только хозяина, и то въ оборванномъ кафтанѣ, болѣе у него за душой не осталось ничего.

Горько было похмелье бѣдному Тимофеичу, это правда; но какъ ни горько, а все таки онъ вздохнулъ вольнѣе,—горько, а на душѣ легко!.. Нанялся онъ къ блинщику, жилъ у него хорошо и честно годовъ пять; заработалъ небольшія деньги—да трудовыя, а потому и сберегъ ихъ; воротился подъ старость на родину и самъ сталъ промыслять тамъ тѣмъ-же ремесломъ. Какъ утро, бывало, такъ Тимофеичъ идетъ по гостинному ряду въ пестромъ ситцевомъ фартукѣ, съ лоткомъ на головѣ, и припѣваетъ: «у насъ блины, у насъ горячій!—и денежки были, да въ Ростовѣ силыли; блины горячій!» Всѣ знали Тимофеича, всѣ любили его, какъ стараго друга, разбирая у него блины, и слушали его поговорки. Такъ онъ живетъ и понынѣ и богатства у Бога не просить.

Она—большая рѣка.—Исправникъ—главный блюститель порядка въ уѣздѣ.—Городовой—разсылный, служитель при полици.—Ростовъ—богатый торговый городъ.

Словесныя упражненія.

1) Раздѣли этотъ разсказъ на части и *опредѣли кратко* содержаніе каждой части: въ первой части разсказано, какъ Тимофеичъ жилъ своимъ трудомъ и завидовалъ иногда другимъ, и т. д. 2) *Изложи подробно* содержаніе первой части, потомъ второй, и т. д. Бѣдный мѣщанинъ Тимофеичъ занимался перевозомъ черезъ рѣку Оку, и т. д. 3) Почему все богатство Тимофеича пошло не въ прокъ? Какое добро бываетъ дорого и прочно?

— Безъ труда не будетъ плода.—Хочешь ѣсть калачи, такъ не сиди на печи.—Богъ труды любитъ.—Съ молитвой на устахъ, съ работой въ рукахъ—нигдѣ не сгинешь.—Поработай до пѣту, поѣшь въ охоту.—Гдѣ работаютъ, тамъ густо, а въ лѣнивомъ домѣ пусто.—Не зарься на чужое, свое береги!

33. Что ты спишь, мужичокъ?

А. В. Кольцова.

Что ты спишь, мужичокъ?

Вѣдь весна на дворѣ;

Вѣдь сосѣди твои

Работаютъ давно.

Встань, проснись, подымись,

На себя погляди:

Что ты былъ? и что сталъ?

И что есть у тебя?

На гумнѣ—ни снопа,

Въ закромахъ—ни зерна;

На дворѣ, по травѣ—

Хоть шаромъ покати.

Изъ клѣтей до мовой

Соръ метлою посмелъ,

И лошадокъ за долъ

По сосѣдямъ развелъ.

И подь лавкой сундукъ
Опрокинутъ лежитъ,
И погнувшись изба,
Какъ старушка, стоитъ.

Вспомни время свое,
Какъ катилось оно
По полямъ и лугамъ
Золотою рѣкой,

Со двора и гумна
По дорожку большой,
По селамъ, городамъ,
По торговымъ людямъ!

И какъ двери ему
Растворяли вездѣ,
И въ почетномъ углу
Было мѣсто твоё!

А теперь, подь окномъ,
Ты съ нуждою сидишь

И весь день на печи
Безъ просыпу лежишь;
А въ поляхъ, сиротой,
Хлѣбъ нескошенъ стоитъ—
Вѣтеръ точитъ зерно,
Птица клветъ его!

Что ты спишь, мужичокъ?
Вѣдь ужъ лето прошло,
Вѣдь ужъ осень на дворъ
Черезъ прясло глядитъ.

Велѣдъ за нею зима
Въ теплой шубѣ идетъ,
Путь снѣжкомъ порошить
Подъ санями хруститъ.

Всѣ сосѣди на нихъ
Хлѣбъ везутъ, продаютъ,
Собираютъ казну,
Бражку ковшикомъ пьютъ.

Домовой: народное суевѣріе населяетъ дома особыми дѣхами, которые будто бы могутъ и обогатить, и разорить домохозяина. Сочинитель въ насмѣшку говоритъ, что у лѣниваго мужика домовой и соръ подмелъ, и лошадей свелъ со двора.— Прясло—изгородь, плетень, загорожа около двора.— Казна—деньги.

Словесныя упражненія.

1) Для чего сочинитель обращается къ мужику? Какія картины изъ жизни этого мужика онъ рисуетъ словами? 2) Какова жизнь мужика въ настоящее время? Какъ говорится объ этомъ въ стихахъ? 3) Какова была жизнь его прежде? Какъ говорится объ этомъ въ стихахъ? 4) Какаѧ причина довела зажиточнаго мужика до нищеты? Какъ говорится объ этомъ въ стихахъ? 5) Чѣмъ-же можетъ человекъ добыть себѣ довольство и почетъ? 6) Плохо быть лѣнивымъ, хорошо быть какимъ?

Трудъ кормить, а лѣнь портить.—Станешь лѣниться, будешь съ сумой волочиться.—У лѣниваго ни на дворѣ, ни въ полѣ.—Не потрудиться, такъ и хлѣбъ не родится.—Не богатству почетъ, а труду.

34. Камень.

Гр. Л. Н. Толстого.

Одинъ бѣдный пришелъ къ богатому и сталъ просить милостыню. Богатый не далъ ничего и сказалъ: «Поди вонъ!» Но бѣдный не уходилъ. Тогда богатый разсердился, поднялъ камень и бросилъ имъ въ бѣднаго. Бѣдный поднялъ камень, положилъ за пазуху и сказалъ: «До тѣхъ поръ буду носить этотъ камень, пока не придется и мнѣ бросить въ него».

И пришло это время. Богатый сдѣлалъ дурное дѣло; у него отняли все, что у него было, и повезли въ тюрьму. Когда его везли въ тюрьму, бѣдный подошелъ къ нему, вынулъ изъ-за пазухи камень и замахнулся; потомъ

пораздумался, бросилъ камень на-земь и сказалъ: «Напрасно я такъ долго носилъ этотъ камень: когда онъ былъ богатъ и силенъ, я боялся его, а теперь мнѣ жалко его.»

Словесныя упражненія.

1) Расскажи, какъ *богатый* обошелся съ *бѣднымъ*. Хорошо-ли онъ поступилъ и какъ его за то можно назвать? 2) Расскажи, что задумалъ *бѣдный*. Хорошее ли дѣло онъ задумалъ? Слѣдуетъ ли помнить зло и за зло платить зломъ (*мститъ*)? 3) Расскажи, какъ *бѣдный* опять встрѣтилъ богатаго и почему забылъ зло. 4) Нехорошо быть *злопамятнымъ* и *мстить*, хорошо...? 5) Раздѣли этотъ рассказъ на части. *Опредѣли* кратко содержаніе каждой части. *Изложи* содержаніе каждой части подробно.

Тому тяжело, кто помнить зло.—Добро помни, а зло забывай!—Гдѣ гнѣвъ, тамъ и милость.

35. Передъ образомъ Спасителя.

А. В. Кольцова.

Предъ Тобою, мой Богъ,
Я свѣчу погасилъ;
Премудрую книгу
Предъ Тобою закрылъ.
Твой небесный огонь
Негасимо горитъ;
Безконечный Твой міръ
Предъ очами раскрытъ.
Я съ любовью къ Тебѣ
Погружаюсь въ немъ;

Со слезами стою
Передъ свѣтлымъ лицомъ.
И напрасно весь міръ
На Тебя возставалъ,
И напрасно на смерть
Онъ Тебя осуждалъ:
На крестѣ, подъ вѣнцомъ,
И спокоемъ, и тишью,
До конца Ты молилъ
За злодѣевъ своихъ!

Словесныя упражненія.

- 1) Какія мысли и чувства вызываетъ въ душѣ Кольцова образъ Спасителя?
- 2) Какъ надо относиться къ людямъ, сдѣлавшимъ намъ зло, слѣдуя примѣру Спасителя?

«Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ, да будете сынами Отца вашего Небеснаго, ибо Онъ повелѣваетъ солнцу своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ». (Ев. отъ Мате., гл. 5, ст. 44—45).

36. Жилетка.

Гр. Л. Н. Толстого.

Одинъ мужикъ занимался торговлей и такъ разбогатѣлъ, что сталъ первымъ богачомъ. У него служили сотни приказчиковъ, и онъ ихъ всѣхъ по имени не зналъ.

Пропало разъ у купца двадцать тысячъ денегъ. Стали старшіе приказчики разыскивать и разыскали того, кто укралъ деньги.

Пришелъ старшій приказчикъ къ купцу и говоритъ: «я вора нашель, надо его въ Сибирь сослать». Купецъ говоритъ: «а кто укралъ?» Старшій приказчикъ говоритъ: «Иванъ Петровъ самъ признался». Купецъ подумалъ и говоритъ: «Ивана Петрова надо простить». Приказчикъ удивился и говоритъ: «Какъ же простить? Этакъ и тѣ приказчики то же будутъ дѣлать: все добро растаскаютъ». Купецъ говоритъ: «Ивана Петрова надо простить. Когда я женился, мнѣ подъ вѣнецъ надѣтъ нечего было. Онъ мнѣ свою жилетку далъ надѣтъ. Ивана Петрова надо простить». Такъ и простили Ивана Петрова.

Словесныя упражненія.

1) Раздѣли этотъ разсказъ на части, *опредѣли* и *изложи* содержаніе каждой части. 2) Почему купецъ простилъ вора? 3) Какимъ человѣкомъ назовешь того, кто помнитъ сдѣланное ему добро? 4) Хорошо быть... какимъ? Дурно быть... какимъ?

Спаси Богъ того, кто поить да кормить, а вдвое того, кто хлѣбъ-соль помнитъ.—Своего спасибо не жалѣй, а чужого ждать не смѣй.—Плохъ человѣкъ, коли добра не помнитъ.

37. Пѣсня бѣдняка.

В. А. Жуковского.

Куда мнѣ голову склонить?	О, щедрый <i>Богъ!</i> не <i>вовсе-жъ</i> я
<i>Покинутъ</i> я и <i>сирѣ!</i>	<i>Тобою</i> позабытъ!
Хотѣлъ бы весело <i>хоть разъ</i>	Источникъ <i>милости</i> Твоей
Взглянуть на Божій міръ.	Для всѣхъ <i>равно</i> открытъ.
<i>И я</i> въ семьѣ моихъ родныхъ	Въ селеньѣ <i>каждомъ</i> есть Твой
Когда-то <i>счастливыя</i> былъ,	<i>храмъ</i>
Но <i>горе</i> спутникъ мой съ тѣхъ	Съ <i>сіяющимъ</i> крестомъ,
поръ,	Съ <i>молитвой</i> сладкой и съ Твоимъ
Какъ я ихъ схоронилъ.	<i>Доступнымъ</i> алтаремъ.
Сады веселыхъ <i>богачей</i>	Мнѣ свѣтитъ <i>солнце</i> и <i>луна,</i>
И <i>нивы</i> ихъ кругомъ;	Любуюсь на <i>зарю</i>
<i>Моя-жъ</i> дорога— <i>мимо</i> ихъ,	И, слыша <i>благовѣсть,</i> съ <i>Тобой,</i>
Съ <i>заботой</i> и <i>трудоу.</i>	<i>Создатель,</i> говорю.
Но я счастливыхъ не <i>дичусь,</i>	И <i>знаю:</i> будетъ добрымъ <i>пиръ</i>
Моя печаль въ <i>тиши,</i>	Въ <i>небесной</i> сторонѣ,—
Я <i>всѣмъ счастливымъ</i> радъ сказать—	Тамъ буду праздновать и я,
«Богъ <i>помощь!</i> » отъ души.	Тамъ <i>мѣсто</i> есть и <i>мнѣ!</i>

Словесныя упражненія.

1) Какъ *бѣднякъ* живетъ теперь и какъ онъ жилъ прежде? Какъ объ этомъ сказано въ стихахъ? 2) Избѣгаетъ ли онъ счастливыхъ людей и завидуетъ ли

имъ? Какъ объ этомъ сказано въ стихахъ? 3) Чѣмъ утѣшается онъ въ своей горькой долѣ? Какъ сказано въ стихахъ о *храмъ Божіемъ*? Какъ сказано о *природѣ*? Какъ сказано о *небесной сторонѣ*?

Бѣдненькій—охъ, а за бѣдненькимъ Богъ.—Богатъ Богъ милостью.—
Всякъ про себя, а Богъ про всѣхъ.—Любящихъ и Богъ любитъ.—Предъ Богомъ всѣ равны.

38. Христовъ день.

И. А. Гончарова.

Много лѣтъ тому назадъ пришлось мнѣ пробыть нѣсколько мѣсяцевъ въ Якутскѣ, гдѣ архіереемъ былъ въ то время преосвященный Иннокентій. Были мы въ Свѣтлое Христово Воскресеніе въ соборѣ, — губернаторъ, чиновники, кушцы. Народу собралось видимо-невидимо. Служилъ самъ владыка. Послѣ обѣдни онъ благословилъ всѣхъ насъ, со всѣми похристосовался. «Ну, говорить, а теперь прошу за мной!»

Губернаторъ, чиновники и всѣ мы недоумѣвали, куда онъ ведетъ насъ. Смотримъ, а онъ изъ церкви прямо въ острогъ: съ каждымъ заключеннымъ христосуется и каждого даритъ на праздникъ изъ скудныхъ средствъ своихъ. И что за лицо у него было при этомъ! Ясное, тихое, покойное!

Невольно и мы полѣзли въ карманы и выложили, кто что могъ. Набросалось много денегъ, которыя всѣ и пошли въ пользу арестантовъ.

Тогда только владыка, еще разъ благословивъ всѣхъ, отпустилъ насъ по домамъ.

Якутскъ—городъ въ дальной Сибири.—Арестанты—люди, заключенные въ тюрьму, въ острогъ.

Словесныя упражненія.

1) Расскажи, какъ сочинителю случилось въ Свѣтлое Христово Воскресеніе быть въ дальнемъ городѣ *Якутскѣ*. 2) Расскажи, какое *доброе дѣло* было сдѣлано преосвященнымъ Иннокентіемъ. 3) Передѣлай рассказъ изъ 1-го лица въ 3-е.

Милость надъ грѣхами—что вода надъ огнемъ.—Нѣтъ милости тому, кто не творитъ милости.—Не съѣши карать, съѣши миловать.

39. Борей и Солнце.

В. А. Жуковскаго.

Солнцу разъ сказалъ Борей:
«Солнце, ярко ты сіяешь,
Ты всю землю оживляешь
Теплотой своихъ лучей;
Всей землѣ свое сіянье
Ты безъ шума раздаешь,

Тихо на небо взойдешь,
Продолжаешь путь *въ молчаньи*,
И закатъ *спокоенъ* твой...
Мой обычай не такой!
Съ *ревомъ*, *свистомъ* я летаю,
Всѣмъ *верчу*, все *возмущаю*,

Все дрожить передо мной...
 Так не я ли царь земной?
 И труда не будет много
 То на дѣль доказать.
 Хочешь власть мою узнать?
 Вотъ, гляди, большой дорогой
 Путешественникъ идетъ,—
 Кто съ него скорѣй советъ
 Плащъ, которымъ онъ накрылся,
 Ты иль я? И вмигъ Борей
 Всею силою своей,
 Какъ неистовый, пустился
 Съ путешественникомъ въ бой,
 Тянетъ плащъ съ него долой!

Но напрасно онъ хлопочеть:
 Путешественникъ впередъ
 Все идетъ себѣ, идетъ,
 Уступить никакъ не хочетъ
 И плаща не отдаетъ.
 Наконецъ, Борей въ досадѣ
 Замолчалъ,—и вдругъ изъ тучъ
 Показало солнце лучъ;
 И при первомъ солнца взглядѣ,
 Оживленный теплотой,
 Путешественникъ по волѣ
 Плащъ, ему ненужный болѣ,
 Снялъ съ себя своей рукой.

Борей—сильный холодный вѣтеръ.—Плащъ—верхняя одежда.

Словесныя упражненія.

1) Расскажи, какъ Борей хвасталъ своей силой и властью передъ солнцемъ. 2) Расскажи, какъ онъ хотѣлъ доказать свою силу на дѣль и осрамился. 3) Расскажи, какъ солнце своей теплой лаской легко добилось того, чего Борей не могъ добиться злостью и насилиемъ. 4) Какой полезный выводъ можно извлечь изъ этого разсказа въ примѣненіи къ людямъ? 5) Хорошо быть ласковымъ, дурно быть... какимъ?

Криккомъ изба не рубится, шумомъ дѣло не спорится. — Сердцемъ (гнѣвомъ) и соломинки не переломимъ.—Чего не сдѣлаешь силкомъ, того добьешься добромъ.—Ласковое слово бурю укрощаетъ.

40. Воробей.

И. С. Тургенева.

Я возвращался съ охоты и шелъ по аллеѣ сада. Собака бѣжала впереди меня.

Вдругъ она уменьшила свои шаги и начала красться, какъ бы зачуявъ передъ собою дичь.

Я глянулъ вдоль аллеи и увидалъ молодого воробья, съ желтизной около клюва и пухомъ на головѣ. Онъ упалъ изъ гнѣзда (вѣтеръ сильно качалъ берёзы аллеи) и сидѣлъ неподвижно, безпомощно растопыривъ едва прораставшія крылышки.

Моя собака медленно приближалась къ нему, какъ вдругъ, сорвавшись съ близкаго дерева, старый черногрудый воробей камнемъ упалъ передъ самой ея мордой—и весь взъерошенный, искажённый, съ отчаяннымъ и жалкимъ пискомъ прыгнулъ раза два въ направленіи зубастой, раскрытой пасти.

Онъ кинулся спасать, онъ заслонилъ собою свое дѣтище... но все его маленькое тѣло трепетало отъ ужаса, голосокъ одичалъ и охрипъ, онъ замиралъ, онъ жертвовалъ собою!

Какимъ громаднымъ чудовищемъ должна была ему казаться собака! И все-таки онъ не могъ усидѣть на своей высокой, безопасной вѣткѣ. Сила, сильнѣе его воли, сбросила его оттуда.

Мой Трезоръ остановился, попятился. Видно и онъ призналъ эту силу. Я поспѣшилъ отозвать смущеннаго пса и удалился, благоговѣя.

Да, не смѣйтесь: я благоговѣлъ передъ той маленькой, героической птицей, передъ любовнымъ ея порывомъ.

Любовь, думалъ я, сильнѣе смерти и страха смерти. Только ею, только любовью, держится и движется жизнь.

Аллея—дорожка, обсаженная деревьями съ обѣихъ сторонъ.—Трезоръ—имя собаки.—Героическій постушокъ, когда кто-нибудь жертвуетъ собою для спасенія другого.

Словесныя упражненія:

1) Расскажи, какъ собака кралась къ молодому воробью, упавшему изъ гнѣзда. 2) Расскажи, какъ старый воробей кинулся спасать свое дѣтище. 3) Чѣмъ дѣло кончилось? 4) Почему сочинитель называетъ стараго воробья *героической* птицей? 5) Къ какому выводу привелъ его этотъ случай съ воробьемъ? 6) Передѣлай этотъ рассказъ изъ перваго лица въ третье.

41. Молитва.

Стихотвореніе К. Р.

Научи меня, Боже, любить
Всѣмъ умою Тебя, всѣмъ *помы-*
шленьемъ,
Чтобъ и *душу* Тебѣ посвятить
И всю *жизнь* съ каждымъ *сердца*
биеньемъ.
Научи Ты меня соблюдать
Лишь *Твою* милосердную волю,

Научи *никогда* не роптать
На свою *многотрудную* долю.
Всѣхъ, которыхъ пришелъ *иску-*
пить
Ты Своею Пречистою *кровью,*
Безкорыстной, *глубокой* любовью
Научи меня, Боже, любить!

Словесныя упражненія.

1) О чемъ сочинитель молитъ Бога въ первомъ *куплетъ* этого стихотворенія? 2) О чемъ онъ молится во второмъ *куплетъ*? 3) Чѣмъ онъ заканчиваетъ свою молитву въ третьемъ *куплетъ*?

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

1. Молитва о хлѣбѣ.

Н. М. Минскаго.

Я помню: *мѣною* порою
Грозилъ намъ *голодь* разъ. Поля
Всѣ были *выжжены* жарою;
Желтѣя, *трескалась* земля
Грозы молили всѣ у неба;
Толпился въ *храмъ* весь народъ.
Кричали *дѣти* у воротъ:

«Дай, Боже, *дождика!* дай *хлѣба*
Для *дѣтокъ* *маленькихъ* твоихъ!»
И Богъ *мольбу* *услышалъ* ихъ,
Не *даромъ* въ скорби *непритворной*
Упала *пѣхаря* слеза:
Примчались *тучи* стаей *чѣрной*,
И *разразилась* гроза.

Словесныя упражненія.

1) О чемъ *помнить* сочинитель? Во-первыхъ, о томъ, какъ грозилъ голодь. Во-вторыхъ, о чемъ? Въ-третьихъ, о чемъ? 2) Въ чемъ люди видѣли признаки грозящаго имъ голода? Какъ объ этомъ сказано въ стихахъ? 3) Чего люди просили у Бога? Какъ объ этомъ сказано въ стихахъ? 4) Какъ сказалась милость Бога? Какъ объ этомъ сказано въ стихахъ? 5) Я помню: какъ сказать это предложеніе, если бы говорилъ не одинъ человекъ, а много людей? Я—*личное мѣстоименіе* 1-го лица *единственного* числа, а мы—*множественнаго* числа. Передѣлай это предложеніе такъ, что бы подлежащимъ было мѣстоименіе 2-го лица—сперва *единственного*, потомъ *множественнаго* числа (*ты* и *вы*). Передѣлай его такъ, чтобы подлежащимъ было мѣстоименіе 3-го лица—сперва *единственного*, потомъ *множественнаго* числа (*онъ* и *они*, *она* и *онѣ*).

2. О томъ, что видитъ крестьянскій мальчишъ.

Н. А. Некрасова.

Онъ видитъ, какъ *поле* отецъ *удобряетъ*,
Какъ въ *рыхлую* землю *бросаетъ* *зерно*,
Какъ *поле* потомъ *зеленѣть* *начинаетъ*,
Какъ *колосъ* *растетъ*, *наливаетъ* *зерно*.
Готовую *жатву* *надрѣжутъ* *серпами*,
Въ *снопы* *перевяжутъ*, на *ригу* *свезутъ*,
Просушатъ, *колотятъ*—*колотятъ* *цѣпамц*,
На *мельницѣ* *смелотъ* и *хлѣбъ* *испекутъ*.
Отвѣдаетъ *свѣжаго* *хлѣбца* *ребѣнокъ*
И въ *поле* *охотный* *бѣжитъ* за *отцомъ*.

Словесныя упражненія.

1) Какую *заботу* отца постоянно видит крестьянскій мальчикъ? 2) Въ какомъ порядкѣ идутъ работы крестьянина, въ которыхъ видна его забота о хлѣбѣ? 3) Онъ видитъ: какое слово поставлено подлежащимъ въ этомъ предложеніи? Передѣлай это предложеніе такъ, чтобы подлежащимъ было тоже мѣстоименіе *множественнаго* числа и подчеркни новое *окончаніе* сказуемаго (*видятъ*). Передѣлай это предложеніе такъ, чтобы подлежащимъ было личное мѣстоименіе 2-го лица (сперва единственнаго, потомъ множественнаго числа), и подчеркни новое окончаніе сказуемаго. Передѣлай предложеніе такъ, чтобы подлежащимъ было мѣстоименіе 1-го лица, подчеркни новое окончаніе сказуемаго.

Загадки: 1) Рѣжутъ меня, вяжутъ меня, бьютъ нещадно, колесуютъ меня; пройду огонь и воду, а конецъ мой—ножь и зубы.—2) Маленькій, горбатенькій все поле обрышетъ, домой прибѣжить—цѣлый годъ пролежить.—3) Баба-яга, вилами нога: весь міръ кормить, сама голодна.

3. Питаніе человѣка.

Изъ книги «Въ школь и дома».

Всѣ предметы, окружающіе человѣка, измѣняются; самыя крѣпкія и прочныя вещи отъ времени разрушаются. Измѣняется и самъ человѣкъ: изъ ребенка вырастаетъ взрослый, который мало-по-малу становится старикомъ. Тѣло человѣка, постоянно двигаясь, теряетъ едва замѣтныя и даже вовсе незамѣтныя частицы: оно изнашивается, какъ изнашивается платье, которое мы носимъ, какъ изнашиваются и разрушаются всѣ вещи, насъ окружающія. Разница только въ томъ, что вещи, разрушаясь, не могутъ обновляться сами собой и теряютъ свои частицы безвозвратно; а тѣло живого человѣка постоянно подновляется, благодаря *питанію*. Питаніе—природная потребность живого тѣла. У ребенка оно идетъ на подновленіе и на ростъ, у взрослога только на подновленіе, у старика его не хватаетъ и на подновленіе, а потому тѣло старика все слабѣетъ и близится къ смерти. Какъ же совершается питаніе и подновленіе тѣла?

Пища, разжеванная зубами и смоченная слюною во рту, проглатывается и проходитъ черезъ пищеводъ въ *желудокъ*. Здѣсь, съ помощью особыхъ жидкостей, которыя отдѣляются стѣнками желудка, поджелудочной железой и печенью, пища обращается въ пищевую кашицу. Изъ этой кашицы однѣ жидкія части непосредственно примѣшиваются къ крови, проходя черезъ стѣнки желудка и кишекъ, другія сперва передѣлываются въ молочко, а потомъ всасываются въ кровь. Твердыя и непригодныя для питанія части пищи удаляются изъ тѣла. Что же такое кровь?

Кровь—та красная жидкость, которая окрашиваетъ наши губы, языкъ, щеки и всему тѣлу придаетъ красноватый цвѣтъ. Она протекаетъ по всему тѣлу въ мягкихъ тоненькихъ трубочкахъ и питаетъ его, замѣняя отжившія частицы новыми и удаляя ихъ. Тоненькія трубочки соединяются, становятся все толще, сходятся къ сердцу и вливаютъ въ него кровь.

Сердце—мясистый мѣшокъ, который то сжимается, то расширяется и тѣмъ приводитъ въ движеніе кровь. Оно раздѣлено перегородкою на двѣ половинки. Когда оно сжимается, гонитъ кровь въ трубки; когда расширяется,

кровь изъ трубокъ вливается въ него. Въ сердце, въ его правую половину, входитъ двумя толстыми трубками кровь темно-красная, уже негодная для питанія, а потомъ сердце, сжимаясь, гонитъ ее въ легкія, гдѣ она очищается.

Легкія наполняютъ грудь и служатъ для *дыханія*. Дыхательное горло въ груди раздѣляется на двѣ вѣтви, а эти вѣтви раздѣляются на множество вѣточекъ, которыя оканчиваются крошечными пузырьками. Къ этимъ то пузырькамъ подходит изъ сердца плохая кровь, а изъ дыхательнаго горла воздухъ. Кровь, соприкасаясь съ воздухомъ, дѣлается ярко-красною, годною для питанія. Очищенная кровь идетъ обратно въ сердце, въ его лѣвую половину; сердце расширяется, а потомъ сжимается и гонитъ эту хорошую кровь по всему тѣлу. Такъ-то происходитъ *кровообращеніе* и обновленіе нашего тѣла.

Понятно, что кровь и сама требуетъ постоянного подновленія. Это подновленіе крови совершается *пищевареніемъ*. Изъ всего, что мы ѣдимъ и пьемъ, вырабатывается матеріалъ для крови. Вотъ почему человѣку необходимы пища и питье хорошаго качества и въ достаточномъ количествѣ.

Значитъ, питаніе тѣла состоитъ изъ трехъ работъ: пищеваренія, кровообращенія и дыханія.

Словесныя упражненія.

1) Платье изнашивается, и тѣло наше изнашивается, но какая тутъ замѣчается разница? 2) Расскажи, какъ обновляется наше тѣло: въ чемъ состоитъ *пищевареніе*? въ чемъ *кровообращеніе*? въ чемъ *дыханіе*?

Ѣшь до сыта, а работай до поту.—Ѣшь больше—проживешь дольше.—Ѣшь щи съ мясомъ, а нѣтъ—такъ хлѣбъ съ квасомъ.—Добрая кухарка стоитъ знахарки.—Хлѣбъ даръ Божій, отецъ—кормилецъ.—Хлѣбъ батюшка, водица матушка.—Безъ хлѣба святаго все пріѣтся.—Какъ хлѣба край, такъ и подъ елью рай, а какъ хлѣба ни куска, такъ вездѣ тоска.—Кто ѣсть скоро, тотъ и работаетъ скоро.—Хлѣбъ-соль кушай, а добрыхъ людей слушай.—Хлѣбъ-соль ѣшь, а правду рѣжь.

Разгадки загадокъ при статьѣ «О томъ, что видитъ крестьянскій мальчикъ:»

1) Хлѣбъ, 2) Серпъ, 3) Соха.

4. Гнѣдко.

Князя В. О. Одоевскаго.

Я помню, какъ Гнѣдко былъ жеребеночкомъ. Тогда, бывало, по веснѣ солнце свѣтитъ, птички чирикаютъ, роса блеститъ на лужайкахъ, въ воздухѣ свѣжо и душисто. Вотъ Сѣрко нашеть землю, а нашъ жеребеночекъ бѣгаетъ вокругъ матки: то подбѣжить къ ней, то отскочить, пощиплетъ молодую травку, и опять къ матери, и опять брыкнетъ,—веселая тогда была его жизнь! Вечеромъ возвратится домой, его встрѣтятъ Ванюша съ Дашею, расчешутъ его коротенькую гривку, вытрутъ солодкою. Ужъ какъ Ванюша съ Дашею любили своего жеребеночка! Бывало, нарвутъ молодой травки, наложатъ въ коробокъ и кормятъ своего жеребеночка; на ночь натаскаютъ ему подстилки, да и днемъ куска хлѣба не съѣдятъ, что-бы не подблиться съ своимъ

пріятелемъ. И какъ жеребенокъ-то зналъ ихъ: бывало, издали увидитъ Ванюшу съ Дашею, пустится къ нимъ со всѣхъ ногъ, прибѣжить, остановится и смотритъ на нихъ, какъ собачка.

Въ такой холѣ подросъ нашъ жеребеночекъ, выровнялся и сталъ статною лошадкой. Вотъ отецъ Ванюши подумалъ, погадалъ: „жалко такую лошадку въ соху запрячь! сведу-ка я его въ городъ, да продамъ; мнѣ за ея цѣну двухъ лошадей дадутъ». Сказано-сдѣлано: свели Гнѣдко на конную (ярмарку, торгъ) въ городъ, продали извозчику. А ужъ какъ плакали Ванюша съ Дашею, какъ они упрашивали извозчика беречь ихъ Гнѣдко, не заставляя его возить тяжести, не мучить его. Они возвратились домой очень печальные, чего то имъ не доставало; отецъ радовался, что получилъ за Гнѣдко хорошія деньги, — дѣти же горько плакали.

Словесныя упражненія.

1) Расскажи, какъ Гнѣдко жеребенкомъ весной бѣгалъ на пашнѣ. 2) Расскажи, какъ дѣти любили жеребенка и заботились о немъ. 3) Расскажи, какъ Гнѣдко любилъ дѣтей. 4) Расскажи, какъ хозяинъ продалъ Гнѣдка. 5) Расскажи все, что знаешь о лошади: за что люди дорожатъ лошадыю и заботятся о ней? какую пользу приноситъ она своей силой и работой? чѣмъ лошадь питается? какъ она выкармливаетъ своихъ жеребятъ? что бываетъ на концахъ ея ногъ? для чего ее подковываютъ? изъ чего видно, что лошадь *умное* животное? 6) Какихъ знаешь другихъ *домашнихъ* животныхъ? 7) Выпиши изъ прочитаннаго разсказа нѣсколько такихъ предложеній, въ которыхъ при дѣйствіи есть *пояснительныя* слова на вопросъ *гдѣ?* или *куда?* или *откуда?* (показываютъ мѣсто дѣйствія), и подчеркни эти пояснительныя слова: роса блеститъ (гдѣ?) на мужайкахъ, и т. д.

Конь бѣжитъ—земля дрожитъ.—Не соха пашетъ, а лошадь.—Не гони коня кнутомъ, а корми овсомъ.—Конь и о четырехъ ногахъ, да спотыкается.—На кнутѣ далеко не уѣдешь.—Добрую лошадь одной рукой бей, другою слезы утирай.

5. Собака и Лошадь.

И. А. Крылова.

У одного крестьянина служба,

Собака съ Лошадью *считаться* какъ-то стали.

«Вотъ, говоритъ Барбд съ: *большая* госпожа!

По мнѣ хоть-бы тебя *совстмъ* съ двора согнали:

Велика вещь возить или пахать!

Объ удалствѣ твоёмъ *другого* не слыхать!

И *можно-ли* тебѣ равняться въ чемъ со *мною*?

Ни *днемъ*, ни *ночью* я не вѣдаю покою:

Днемъ *стадо* подъ моимъ надзоромъ на лугу,

А *ночью домъ* я стерегу».

— «*Конечно*», Лошадь отвѣчала:—

Твоя *правдива* рѣчь;
Однако-же, когда-бъ я не *пахала*,
То *нѣчего-бъ* тебѣ здѣсь было и *стеречь*».

Барбось — собачья кличка.

Словесныя упражненія.

1) О чемъ разговаривали собака и лошадь? 2) Что говорила собака о лошади? Что говорила она о себѣ? Чью службу она считаетъ болѣе важно и почему? 3) Что сказала лошадь про рѣчь собаки? Какими словами она объявила важность своего дѣла? 4) Вѣрно ли описана служба собаки и крестьянской лошади? 5) Какая невѣрность допущена въ рассказъ? 6) Такъ какъ лошадь и собака разговаривать не могутъ, то нельзя-ли прийтти этотъ рассказъ къ людямъ: какой человекъ похожъ на эту собаку? какой на эту лошадь? 7) Въ чемъ же правда: та ли только работа полезна, для которой нужно *удальство*? дѣльному сторожу нужна смѣлость, нужно удалство; пахарю, сапожнику, учителю удалства не нужно, — развѣ ихъ работа менѣе полезна? 8) Чему же научаетъ насъ этотъ *иносказательный* рассказъ (*басня*)? 9) Рассказы содержаніе басни, но не приводи словъ собаки и лошади: собака хулила работу лошади..., и т. под.

6. Покупка коровы.

Н. Н. Блинова.

У телѣгъ, на базарѣ, стояло нѣсколько коровъ: ихъ привели сюда для продажи. Понравилась всѣмъ одна корова... Корова была большая, съ широкою головою и длинными рогами. Подъ шеей у нея висѣлъ мясистый подгрудокъ. Бока оттопырились, кости выдались; хвостъ длинный. На каждой ногѣ было по два крѣпкихъ копыта. Все это покупатели внимательно осматривали и ощупывали руками. Одинъ изъ нихъ раскрылъ у коровы ротъ и взглянулъ на нижнюю челюсть. Другіе подсмѣивались: «что, крѣпки ли у нея верхніе-то зубы?» Я думалъ: «что-же тутъ смѣшно?» А того еще не зналъ, что въ верхней челюсти у коровы не бываетъ зубовъ.

Словесныя упражненія.

1) Гдѣ было дѣло? Для чего привели на базаръ коровъ? Чѣмъ понравилась всѣмъ одна корова? Надъ чѣмъ всѣ смѣялись и почему? 2) Расскажи все, что знаешь о *коровѣ*: какая польза отъ коровы? какъ она выкармливаетъ своихъ телятъ? чѣмъ она питается? какія у коровы копыта на ногахъ? отчего она всегда жуется? 3) Какіе *сходные* признаки у коровы и лошади? Объясни ихъ: обѣ теплокровныя, живородящія, млекопитающія, четвероногія, копытныя, травоядныя, обѣ полезны человеку, обѣ животныя домашнія. 4) Какіе у нихъ *различныя* признаки? Объясни ихъ: лошадь однокопытное животное, а корова? корова съ рогами, а лошадь? корова пережевываетъ жвачку, а лошадь? лошадь полезна человеку своей силой и работой, а корова?

У коровы молоко на языкѣ.—Бодливой коровѣ Богъ рогъ не даетъ.—
И корова знаетъ свое стадо.

Загадка. Два бодаста, четыре ходаста, седьмой хлебестунъ.

7. Свинья подъ дубомъ.

И. А. Крылова.

Свинья подъ дубомъ вѣковѣмъ
Наѣлась *желудей* до сыта, до *отвала*;
Наѣвшись, *выспалась* подъ нимъ,
Потомъ, *глаза продравши*, встала
И *рыломъ подрывать* у дуба *корни* стала.
«Вѣдь это дереву *вредитъ*,
Ей съ дуба *воронъ* говоритъ:
Коль *корни обнажишь*, оно *засохнуть* можетъ».
— Пусть сохнетъ, говоритъ Свинья:
Ничуть меня то не тревожитъ;
Въ немъ проку *мало* вижу я;
Хоть *вѣкъ* его не будь, *ничуть* не пожалѣю;
Лишь *были-бъ желуди*: вѣдь я *отъ нихъ жирѣю*.—
«*Неблагодарная!* промолвилъ *дубъ* ей тутъ:
Когда-бы *вверхъ* могла поднять ты *рыло*,
Тебѣ-бы *видно* было,
Что эти *желуди*—*на мнѣ* растутъ».

Словесныя упражненія.

1) Расскажи, какъ свинья подрывала корни дуба. Что ей объяснилъ воронъ? Что отвѣчала ему свинья? За что дубъ назвалъ ее неблагодарной? Полно, отъ неблагодарности-ли свинья не жала дуба? А отчего?—Нѣтъ-ли отвѣта на этотъ вопросъ въ словахъ самого дуба? 2) Почему видно, что это рассказъ *иносказательный* (*басня*)? Чему же учить эта басня? 3) Расскажи все, что знаешь о *свиньѣ*. 4) *Сравни* свинью съ коровой: какіе у нихъ *сходные* признаки? какіе *различные*?

Рыла свинья тупорыла, бѣлорыла, полдвора рыломъ изрыла.—Свиньѣ только рыло просунуть, и вся пролѣзетъ.—У свиньи ничего не болитъ, а она все стонетъ.

Разгадка загадки при статьѣ «Покупка коровы»: корова.

8. Пастухъ и овцы.

Гр. Л. Н. Толстого.

Мальчикъ стерегъ овецъ и, будто увидавъ волка, сталъ звать: «помогите, волкъ! волкъ!» Мужики прибѣжали и видятъ: неправда. Какъ сдѣлалъ онъ такъ и два, и три раза, ему перестали вѣрить. Случилось, что и въ

правду набѣжалъ волкъ. Мальчикъ сталъ кричать: «сюда, сюда скорѣй, волкъ!» Мужики подумали, что онъ по всегдашнему обманываетъ,—не послушали его. Волкъ видитъ, бояться нечего: на просторѣ перерѣзалъ все стадо.

Словесныя упражненія.

1) Расскажи, какъ мальчикъ обманывалъ мужиковъ. 2) Расскажи, чѣмъ дѣло кончилось. 3) Расскажи все, что знаешь объ овцѣ: чѣмъ она похожа и на лошадь, и на корову, и на свинью? на которую изъ нихъ она больше похожа? 4) *Сравни* овцу съ коровой: какіе у нихъ *сходные* признаки? какіе *различныя*? 5) Расскажи все, что знаешь о волкѣ: чѣмъ онъ сходенъ со всѣми названными животными? чѣмъ отличается отъ нихъ: гдѣ живетъ? какіе у него зубы? чѣмъ онъ питается? почему онъ животное не копытное, а *пальцеходное*? какое домашнее животное похоже на него больше, чѣмъ лошадь, корова, овца и свинья? 6) *Сравни* волка съ собакой: какіе у нихъ *сходные* признаки? какіе *различныя*? 7) Какимъ ты назовешь мальчика, о которомъ рассказано въ прочитанномъ разсказѣ? Къ добру-ли привела его *ложь*? Не хорошо быть *лживымъ*, хорошо быть какимъ?

Куда одинъ баранъ, туда и все стадо.—Паршивая овца все стадо портитъ.—Овца руно раститъ не для себя.—Овечку стригутъ, а другая того-же жди.—Овцѣ съ волками худо жить.—Волкъ не ходитъ на работу, а тащитъ овецъ безъ счету.—И на волкѣ шуба, да пришита.—Какъ волка ни корми, а онъ все въ лѣсъ смотреть.—Кто вчера солгалъ, тому завтра не повѣрять.

9. Булька.

Гр. Л. Н. Толстого.

У меня была собака—мордашка. Ее звали Булька. Она была вся черная, только кончики лапъ были бѣлые. Булька былъ смирный и не кусался, но онъ былъ очень силенъ и цѣпокъ. Я взялъ его щенкомъ и самъ выкормилъ. Когда я уѣзжалъ на чужую сторону, я не хотѣлъ брать его и ушелъ отъ него, а его велѣлъ запереть. На первой станціи я хотѣлъ уже садиться на другую перекладную, какъ вдругъ увидалъ, что по дорогѣ катится что-то черное и блестящее. Это былъ Булька въ своемъ мѣдномъ ошейникѣ. Онъ летѣлъ во весь духъ къ станціи. Онъ бросился ко мнѣ, лизнулъ мою руку и растянулся въ тѣни подъ телѣгой. Я узналъ потомъ, что онъ послѣ меня разбилъ раму, выскочилъ изъ окна, прямо по моему слѣду поскакалъ по дорогѣ и проскакалъ такъ верстъ двадцать въ самый жаръ.

Мордашка—порода собакъ. Станція—остановка на большой почтовой дорогѣ, гдѣ мѣняють лошадей.—Перекладная—новая телѣга съ свѣжими лошадьми.

Словесныя упражненія.

1) Расскажи, что за собака былъ Булька. 2) Расскажи, какъ Булька уѣзжалъ за хозяиномъ. 3) Перепиши этотъ разсказъ, но передѣлай изъ 1-го лица

въ 3-е: не *у меня*, а у сочинителя, не *я взялъ*, а сочинитель (или *онъ*) *взялъ*, и т. д. 4) Выбери изъ разсказа предложенія съ *пояснительными* словами, которыя показываютъ *мѣсто* дѣйствія, и подчеркни эти слова. 5) Разскажи все, что знаешь о *собакѣ*. 6) *Сравни собаку съ овцой*: какіе у нихъ *сходные* признаки? какіе *различные*?

Собака лежитъ на сѣнѣ, сама не ѣсть, другимъ не даетъ.—Собака—другъ.—Собака кусаетъ не для сытости, а для лихости.—Собака лаетъ, а вѣтеръ носитъ.—Собака и на луну лаетъ.—Собака знаетъ, кто ее кормитъ.

10. Нѣмой Герасимъ и Муму.

И. С. Тургенева.

Дѣло было къ вечеру. Герасимъ (дворникъ) шелъ тихо по берегу пруда и глядѣлъ въ воду. Вдругъ ему показалось, что что-то барахтается въ тинѣ у самаго берега. Онъ нагнулся и увидѣлъ небольшого щенка, бѣлаго съ черными пятнами, который никакъ не могъ вылѣзть изъ воды. Герасимъ посмотрѣлъ на несчастную собаченку, подхватилъ ее одной рукой, сунулъ ее къ себѣ въ пазуху и пустился большими шагами домой. Онъ вошелъ въ свою каморку, уложилъ спасеннаго щенка на кровать, прикрылъ его своимъ тяжелымъ армякомъ, сбѣгалъ сперва въ конюшню за соломой, потомъ въ кухню за чашкой молока. Осторожно откинувъ армякъ и разостлавъ солому, поставилъ онъ молоко на кровать. Бѣдной собаченкѣ было всего недѣли три; глаза у ней прорѣзались недавно; она еще не умѣла пить изъ чашки и только дрожала и шѣрилась. Герасимъ взялъ ее легонько двумя пальцами за голову и принагнулъ ея мордочку къ молоку. Собачка вдругъ начала пить съ жадностью, фыркая, трясясь и захлѣбываясь. Герасимъ глядѣлъ, глядѣлъ, да какъ засмѣется вдругъ. Всю ночь онъ возился съ ней, укладывалъ ее, обтиралъ и заснулъ наконецъ самъ возлѣ нея какимъ-то радостнымъ и тихимъ сномъ. Ни одна мать такъ не ухаживаетъ за своимъ ребенкомъ, какъ ухаживалъ Герасимъ за своей питомицей.

Первое время она была очень слаба, тщедушна и собой некрасива, но понемногу справилась и выровнялась, а мѣсяцевъ черезъ восемь превратилась въ очень ладную собачку съ длинными ушами, пушистымъ хвостомъ въ видѣ трубы и большими выразительными глазами. Она страстно привязалась къ Герасиму и не отставала отъ него ни на шагъ, все ходила за нимъ, повливая хвостикомъ. Онъ ей и кличку далъ: нѣмые знаютъ, что мычанье ихъ обращаетъ на себя вниманіе другихъ,—онъ назвалъ ее «Муму»... Она была чрезвычайно умна, ко всѣмъ ласкалась, но любила одного Герасима... Она его будила по утрамъ, дергая его за-полу, приводила къ нему за поводъ старую водовозку (лошадь), съ которой жила въ большой дружбѣ, съ важностью на лицѣ отправлялась вмѣстѣ съ нимъ на рѣку, караулила его мѣтлы и лопаты, никого не подпускала къ его каморкѣ. Онъ нарочно для нея прорѣзалъ отверстіе на своей двери, и она какъ будто чувствовала, что только въ Герасимовой каморкѣ она была полная хозяйка, и потому, войдя въ нее, тотчасъ съ довольнымъ видомъ вскакивала на кровать. Ночью она не спала вовсе; но не лаяла безъ разбору, какъ иная глупая дворняжка лаетъ просто

отъ скуки, такъ, на звѣзды, и обыкновенно три раза сряду. Нѣтъ! тонкій голосокъ Муму, никогда не раздавался даромъ: либо чужой близко подходилъ къ забору, либо гдѣ-нибудь поднимался подозрительный шумъ или шорохъ. Словомъ, она сторожила отлично.

Словесныя упражненія.

1) Расскажи, какъ Герасимъ нашелъ щенка. 2) Расскажи, какъ Герасимъ выходилъ щенка. 3) Расскажи, какая вѣрная и умная собачка вышла изъ этого щенка. 4) Не знаешь-ли примѣровъ ума и вѣрности собаки? Расскажи.

Загадка. Стерезетъ дворъ безъ доски, безъ палокъ; на охоту ходитъ безъ ружья, безъ пороху; живетъ гдѣ попало, ѣсть—что случится; не говорить, а рѣчь хозяина понимаетъ; платы не беретъ, а вѣрой и правдой служить.

— Собака собаку въ гости звала. „Нѣкогда, недосугъ“. — Что такъ? — „Хозяинъ завтра за сномъ ѣдетъ, такъ надо впередъ забѣгать да лаять“. — Собака хвастлива была, такъ ее волки и съѣли.—Собака мяса не укараулитъ.

11. Кошка въ огнѣ.

А. С. Пушкина.

Въ-одну минуту пламя обхватило весь домъ. Полы затрещали, посыпались; пылающія бревна стали падать; красный дымъ вился надъ кровлею.

Вскорѣ вся двѣрня высыпала на дворъ. Бабы съ крикомъ спѣшили спасти свою рѣхлядь. Искры полетѣли огненной метелью, избы загорѣлись...

Новое явленіе привлекло общее вниманіе: кошка бѣгала по кровлѣ пылающаго сарая, недоразумѣвая, куда прыгнуть. Со всѣхъ сторонъ окружало ее пламя. Бѣдное животное жалкимъ мяуканьемъ призывало на помощь. Мальчишки помирали со смѣху, смотря на ея отчаяніе. <Чему смѣтесъ?> сказалъ сердито кузнецъ Архипъ: <Бога вы не боитесь, Божья тварь погибаетъ, а вы сдуру радуетесь>. И поставя лѣстницу на загорѣвшуюся кровлю, онъ полѣзъ за кошкою. Она поняла его намѣреніе и съ видомъ торопливой благодарности уцѣпилась за его рукавъ. Полуобгорѣлый кузнецъ съ своей добычей полѣзъ внизъ.

Дворня—прислуга на барскомъ дворѣ.—Рѣхлядь—имущество бѣдняка.

Словесныя упражненія.

1) Расскажи, какъ горѣлъ домъ и загорѣлись избы. 2) Расскажи, какъ погибала въ огнѣ кошка. 3) Расскажи, какъ кузнецъ Архипъ спасъ кошку. 4) Расскажи все, что знаешь о кошкѣ: для чего кошекъ держать въ домахъ? чѣмъ кошка питается? какіе у нея лапы и когти? 5) Хорошо-ли едѣлалъ кузнецъ, что спасъ кошку отъ огня? Какимъ человекомъ его за то можно назвать? Надо быть жалостливымъ, а не надо быть... какимъ?

Кошка по мышинымъ слѣдамъ пробирается.—Кошкѣ игрушки, а мышкѣ слѣзки.—Кошка спитъ, а во снѣ видитъ мышей.—Кошка на порогѣ, а мышка въ уголокъ.

12. Блаженъ, иже и скоты милуетъ.

Н. А. Некрасова.

Подъ жестокой рукой *человѣка*,
Чуть *жива*, безобразно *тощѣ*,
Надрывается *лошадь-калъка*,
Непосильную ношу таща.
Вотъ она запаталась и *стала*.
„*Ну!*“ погонщикъ *потно* схватилъ,
Показалось кнута ему *мало*,—
И ужъ *билъ* её, *билъ* её, *билъ!*
Ноги какъ-то разставивъ *широко*,
Вся *дымаясь*, осѣдая *назадъ*,
Лошадь только *вздыхала* глубоко
И *глядѣла*... Такъ *люди* глядятъ,

Покоряясь неправымъ *нападкамъ*...
Онъ *опять*: по *спинѣ*, по *бокамъ*,
И впередъ забѣжавъ, по *лопаткамъ*,
И по плачущимъ, кроткимъ *глазамъ!*
Все напрасно! *Клячѣнка* стояла,
Полосатая вся отъ кнута,
Лишь на каждый *ударъ* отвѣчала
Равномѣрнымъ движеньемъ *хвоста*.
Это праздныхъ прохожихъ *смѣшило*,
Каждый вставилъ словечко свое;
Я *сердился* и думалъ *уныло*:
Не вступиться ли *мнѣ* за неё?

Словесныя упражненія.

1) Какую картину нарисовалъ сочинитель въ этомъ стихотвореніи? Опиши лошадь-калъку. Расскажи о погонщикѣ. Расскажи о прохожихъ. 2) Почему эта картина сердитъ сочинителя? Какими людьми назовешь погонщика и прохожихъ? 3) Выбери изъ этихъ стиховъ *личныя мѣстоименія* и о каждомъ скажи: какое имя оно замѣняетъ? котораго оно *лица* и какого *числа*?

13. Виѣшнія чувства у человѣка и у животныхъ.

Гр. Л. Н. Толстого.

Человѣкъ видитъ глазами, слышитъ ушами, нюхаетъ носомъ, отвѣдываетъ языкомъ и щупаетъ пальцами. У одного человѣка лучше видятъ глаза, у другого хуже. Одинъ слышитъ издали, а другой глухъ. У одного чутье сильнѣе и онъ чуетъ, чѣмъ пахнетъ издали, а другой нюхаетъ гнилое яйцо и не чуетъ. Одинъ ошупью узнаетъ всякую вещь, а другой ничего на ошупь не узнаетъ, не разберетъ дерева отъ бумаги. Одинъ чуть возьметъ въ ротъ, разберетъ, что сладко, а другой проглотитъ и не разберетъ, горько или сладко.

Такъ и у звѣрей разныхъ разныя чувства сильнѣе. Но у всѣхъ звѣрей чутье сильнѣе, чѣмъ у человѣка. Человѣкъ, когда захочетъ узнать вещь—посмотритъ ее, послушаетъ, какъ она шумитъ, иногда понюхаетъ и отвѣдаетъ; но человѣку, чтобы узнать вещь, нужнѣе всего ее пощупать.

А для звѣрей почти для всѣхъ нужнѣе всего понюхать вещь. Лошадь, волкъ, собака, корова, медвѣдь до тѣхъ поръ не знаютъ вещи, пока её не понюхаютъ.

Когда лошадь чего-нибудь боится, она фыркает—прочищает себѣ носъ, чтобы лучше чуютъ, и до тѣхъ поръ не перестанетъ бояться, пока не обнюхаетъ.

Собака часто бѣжитъ за хозяиномъ по слѣду, а увидитъ хозяина—испугается, не узнаетъ и начинаетъ лаять до тѣхъ поръ, пока не обнюхаетъ его и не узнаетъ, что то, что ей на глазъ страшно, есть самый ея хозяинъ...

У одного старика заболѣла жена; онъ пошелъ самъ доить корову. Корову фыркнула, узнала, что не хозяйка, и не давала молока. Хозяйка велѣла мужу надѣть свою шубейку и платокъ на голову,—корова дала молоко; но старикъ распахнулся, корова понюхала—и опять остановила молоко...

Гончія собаки, когда гоняютъ звѣря по слѣду, то никогда не бѣгутъ по самому слѣду, а стороной, шаговъ на 20... Для собаки слѣдъ такъ сильно пахнетъ, что она ничего не разберетъ на самомъ слѣдѣ и не знаетъ, впередъ или назадъ побѣжалъ звѣрь. Она отбѣжитъ въ сторону и тогда издали только чуетъ, въ какую сторону сильнѣе пахнетъ, и бѣжитъ за звѣремъ. Она дѣлаетъ то-же, что мы дѣлаемъ, если намъ говорятъ громко надъ самымъ ухомъ: мы отойдемъ, и тогда только разберемъ, что говорятъ; или, когда слишкомъ близко отъ насъ то, что мы разсматриваемъ,—мы отстранимся и тогда разсмотримъ.

Собаки узнаютъ другъ друга по запаху. Еще тоньше чутье у насѣкомыхъ. Пчела прямо летитъ на тотъ цвѣтокъ, какой ей нуженъ. Червякъ ползетъ къ своему листу. Клещъ, блоха, комаръ чуютъ человѣка издалика.

Если малы частицы тѣ, которыя отдѣляются отъ вещества и попадаютъ въ нашъ носъ, то какъ же малы должны быть частицы тѣ, которыя попадаютъ въ чутье насѣкомыхъ!

Словесныя упражненія.

- 1) Сколько *внѣшнихъ* чувствъ у человѣка? Какія? Какія ихъ орудія (*органы*)?
- 2) Что мы узнаемъ о предметахъ—зрѣніемъ? Слухомъ? Обоняніемъ? Осязаниемъ? Вкусомъ? 3) Какое чувство всѣхъ сильнѣе у животныхъ? Расскажи о примѣрахъ, которые показываютъ силу обонянія (чутья) у лошади, у коровы, у собаки, у кошки, у пчелы, у червяка.
- 4) Придумай нѣсколько словъ, которыя означаютъ *качество* предмета, познаваемое *зрѣніемъ*, и скажи ихъ въ складныхъ предложеніяхъ въ мужескомъ, женскомъ и среднемъ родѣ: шумитъ *зеленый* лѣсъ, затихла *зеленая* роща, замолкло *зеленое* поле, и т. п.
- 5) Придумай и скажи такъ же слова, которыя означаютъ качества, познаваемыя *слухомъ*, *обоняніемъ*, *осязаніемъ*, *вкусомъ*: раздался *громкій* крикъ, слышится *громкая* пѣсня, отдается *громкое* эхо, и т. п.

14. Молитва о хлѣбѣ духовномъ.

А. Н. Майкова.

По *нивь* прохожу я узкою межей,
Поросшей кашкою и цѣпкой лебедой.
Буда ни оглянусь—повсюду рожь густая!
Иду, съ *трудомъ* ее руками разбирая...

Мелькаютъ и жужжатъ колосья предо мной
И колютъ мнѣ *лицо*. Иду я, наклоняясь,
Какъ будто-бы отъ *тѣлѣ* тревожныхъ отбиваясь,
Когда, перескочивъ чрезъ ивовый *плетень*,
Средь яблонь въ *пчельникѣ* проходишь въ ясный день.

О *Божья* благодать! О, какъ *прилечь* отрадно
Въ тѣни высокой *ржи*, гдѣ сыро и прохладно!
О, *Боже*, Ты *даешь* для родины моей
Тепло и *урожай*—дары *святыя* неба,
Но, хлѣбомъ золотѣ просторъ ея *полей*,
Ей также, *Господи*, духовнаго дай хлѣба!

Межа—незасѣянная полоска земли среди хлѣба.—**Кашка** (тысячелистникъ) и лебеда—сѣрныя саморастущія травы.—**Рожь**—одно изъ хлѣбныхъ растеній, изъ **злаковъ**, какъ и пшеница, и овесъ, и ячмень; у злаковъ длинный, тонкій и пустой внутри стебель (солома), длинные листья безъ черенковъ, а цвѣты собраны въ **колосья** (у ржи и др.), или въ метелку (овесъ).—**Колось**—собрание цвѣточковъ ржи; въ каждомъ цвѣточкѣ находится завязь, изъ которой потомъ образуется зерно.—**Духовный хлѣбъ**—пища для души, наука, книжное ученье.

Словесныя упражненія.

1) Гдѣ идетъ сочинитель? что видитъ вокругъ себя? Почему колосья напомнили ему пчелъ? Какъ объ этомъ говорится въ стихахъ? 2) Расскажи все, что знаешь о *ржи*. 3) Какого еще хлѣба просить сочинитель у Бога для родины? Какой это *духовный* хлѣбъ? Гдѣ даютъ этотъ хлѣбъ?

Разгадка загадки при статьѣ «Нѣмой Герасимъ и Муму»: собака.

15. Дѣти учатся.

В. С. Курочкина (переводъ изъ Беранже).

На лужайкѣ дѣтскій крикъ:
Учатъ *грамотъ* ребятъ.
Весь *сѣдой* ворчунъ-старикъ,
Отставной солдатъ.
«Я согнулся, я ужь *слабъ*,
А видѣ *видалъ*;
Унтеръ не *былъ*-бы, когда-бъ
Грамотъ не зналъ!
Дружно, дѣти! всѣ за-разъ:
Буки-азъ! Буки-азъ!
Счастье въ *грамотъ* для насъ.»

«У меня-ль въ саду *цвѣтокъ*
Посадилъ я *каждый* самъ,
И изъ тѣхъ цвѣтовъ *вѣнокъ*
Грамотному дамъ.
Битый—правду говоритъ
Молвь людей *простыхъ*—
Стоитъ *даухъ*, кто не *былъ* битъ:
Грамотей — *троихъ*.
Дружно, дѣти! всѣ за-разъ:
Буки-азъ! Буки-азъ!
Счастье въ *грамотъ* для насъ.»

Словесныя упражненія.

1) Кто учитъ грамотъ ребятъ? Какъ говорится въ стихахъ объ этомъ учитель? 2) Чѣмъ самъ онъ обязанъ грамотъ? Какъ онъ говоритъ объ этомъ?

- 3) Что онъ общаетъ грамотному? Какъ говорится объ этомъ въ стихахъ?
4) Какими словами онъ коротко опредѣляетъ значеніе грамоты для человѣка?

Грамотѣ учиться—вездѣ пригодится.—Бто грамотѣ гораздъ—тому не пропасть.—Учѣный водить, неученый слѣдомъ ходить.—Вѣкъ живи, вѣкъ учись!

16. Гдѣ чему люди учатся.

Изъ «Книжки Первинки».

Пахать, сѣять, косить учатся въ полѣ на работѣ. Плотничать учатся у плотниковъ на постройкѣ, шить платье и сапоги—у портныхъ и сапожниковъ въ мастерской, желѣзо ковать—у кузнеца въ кузницѣ. Многому полезному можно научиться у знающихъ людей, чтобы работой добывать хлѣбъ.

Но этого мало для человѣка, чтобы онъ былъ сытъ. Еще надо знать, для чего ты живешь и какъ надо жить. Этому не научишься ни въ полѣ, ни въ мастерской, а научишься въ церкви да въ училищѣ.

Въ училищѣ люди научаются читать и понимать слово Божіе; здѣсь они читаютъ о великомъ Божіемъ мірѣ, о томъ, какъ люди жили прежде, какъ живутъ теперь, какъ должны жить и служить родной землѣ и другъ другу. Въ училищѣ изъ книгъ люди узнаютъ обо многомъ, чего никогда не видали, да можетъ быть, и никогда не увидятъ; читаютъ и о томъ, что видали, но чего не понимали.

Потому-то въ училище посылаютъ своихъ дѣтей—и пахарь, и плотникъ, и кузнецъ, и портной, и сапожникъ, и баринъ.

Словесныя упражненія.

1) Гдѣ можно научиться пахать, сѣять, косить, плотничать, ковать желѣзо, шить платье и сапоги? Для чего это нужно? 2) Что нужно человѣку, кромѣ хлѣба, питающаго его тѣло? 3) Для чего всѣмъ людямъ надо посылать дѣтей въ училище?

Ученье—свѣтъ.—Ученье лучше богатства.—Божіей волей свѣтъ стоитъ, наукой люди живутъ.—Наука вѣрнѣй золотой поруки.—Ученье въ счастья украшаетъ, а при несчастья утѣшаетъ.

17. Урокъ въ школѣ о магнитѣ и о компасѣ.

Н. М. Карамзина.

Учитель обѣщалъ однажды показать ученикамъ своимъ нѣчто замѣчательное. Онъ взялъ магнитъ и приложилъ къ нему желѣзный ключъ: ключъ присталъ къ магниту и держался въ воздухѣ. Потомъ насыпалъ онъ на гладкій столъ желѣзныхъ опилокъ и началъ подъ столомъ водить магнитомъ по доскѣ, на которой сверху опилки лежали; опилки прыгали и бѣгали по столу.

Дѣти удивлялись и просили учителя растолковать: какъ это дѣлается?

— Я не могу вамъ этого сказать,—отвѣчалъ учитель,—я знаю только то, что это явленіе натурально. Вы сами видите, что магнитъ причина

тому, что опилки двигаются, и это дѣйствіе онъ имѣетъ всегда, какъ у меня въ рукахъ, такъ и всякаго другого. Впредь вы увидите не мало такихъ-же удивительныхъ дѣйствій и не будете понимать, какъ они происходятъ, хотя они и натуральны.

О магнитѣ можно больше сказать. Польза его очень велика. Онъ имѣетъ такое свойство, что если натереть имъ стальную иглу, то она остриемъ будетъ оборачиваться къ сѣверу. Нарочно дѣлаются такія иглы съ кончиками на подобіе стрѣлы и натираются магнитомъ. Онѣ называются компасами, и какъ бы ихъ ни поворачивали, стрѣлка всегда указываетъ на сѣверъ. Мореплаватели узнаютъ по компасамъ на морѣ, въ какую сторону имъ плыть надобно, и такимъ образомъ переправляются въ дальнія земли, въ которыя нѣтъ иного пути, какъ только по морю. Безъ компасовъ мореплаваніе было бы не только подвержено великимъ затрудненіемъ, но и совсѣмъ невозможно.

Магнитъ продаётся въ лавкахъ въ видѣ стальной палочки или подковы. Но это магнитъ *искусственный*, приготовленный людьми: люди натерли магнитомъ сталь, она и стала магнитомъ. *Естественный* же магнитъ добывается въ горахъ и называется магнитнымъ камнемъ или магнитнымъ *железнякомъ*, потому что изъ него можно получать желѣзо: это желѣзная *руда*, которая притягиваетъ желѣзо и сталь.—*Натурально* (естественно) все то, что находится и происходитъ въ природѣ безъ воли и работы человѣка.—*Сѣверъ*—та страна свѣта, куда солнце никогда не приходитъ; противъ сѣвера—*югъ*, гдѣ солнце бываетъ въ полдень; оно восходитъ на *востокъ*, закатывается на *западъ*. Между сѣверомъ и востокомъ—*сѣверо-востокъ*, между югомъ и западомъ—*юго-западъ*, и т. д.

Словесныя упражненія.

- 1) Назови *главныя* страны свѣта: востокъ, и т. д. 2) Назови *промежуточныя* страны свѣта: сѣверо-востокъ, и т. д. 3) Какъ можно узнавать страны свѣта безъ солнца? Опиши *компасъ*. 4) Кому особенно нуженъ компасъ и для чего? 5) Выбери изъ прочитаннаго разсказа всѣ *личные мѣстоименія* и о каждомъ скажи: котораго оно *лица* и какого *числа*? 6) Выбери нѣсколько словъ съ значеніемъ *дѣйствія*, скажи каждое въ складномъ предложеніи въ настоящемъ, прошедшемъ и будущемъ времени, скажи *начало* каждого: дѣти *просятъ* учителя, дѣти *просили* учителя, дѣти *будутъ просить* учителя, начало—*просить*, и т. д.

18. Садъ.

Двѣ народныя пѣсни.

1. *Зеленѣйся, зеленѣйся,*
Мой зеленый садъ!
Расцвѣтайте, расцвѣтайте,
Мои алые цвѣточки!
Поспѣвайте, поспѣвайте,
Сладки яблочки скорѣй:
Ко мнѣ *будутъ*, ко мнѣ *будутъ*
Скоро *гости* дорогіе.
Сударь *батюшка* родимый,
Будетъ *по саду* ходити,

Сладки яблочки срывать,
Меня будетъ онъ *хваляти*,
Что *горазда* садъ садити,
Что *горазда* поливати,
Отъ *мороза* укрывати.
2. *Что ты яблонька, моя яблонька,*
Яблонька-ли моя *зеленая*,
Не *цвѣла* ты весной *нынѣшней*,
Не *плодила* сладкихъ яблочковъ?
— *Худо* была я, яблонька, *поливана*,

Худо была я, зеленая, *летяна*:
Оттого не цвѣла я весной нынѣш-
ней,
Оттого не плодила я яблочков!

—Стану я сама тебя, яблонька, *ле-
тяти*,
Сама стану *корешокъ* обчищать,
Сама *червячковъ* обметати,
Студёной водой поливати!

Словесныя упражненія.

1) Расскажи, какія *желанія* высказываются въ первой пѣснѣ. 2) Расскажи про *яблоньку*, о которой говорится во второй пѣснѣ. 3) Выбери изъ первой пѣсни тѣ слова, которыми выражаются желанія говорящаго лица: *зеленѣйся!* и т. д. 4) Словомъ, которое означаетъ дѣйствіе (*зеленѣть*, *расцвѣтать* и пр.), можно выражать *желаніе*, просьбу или приказаніе. Измѣни слѣдующія слова такъ, чтобы выражалось желаніе: *читать*, *ходить*, *работать*, *пить*, *пѣть*, *умываться*, *молиться*: читай, читайте, ходи, ходите, и т. д.

9. Яблони.

Гр. Л. Н. Толстого.

Я посадилъ двѣсти молодыхъ яблонь, три года весной и осенью окапывалъ ихъ и на зиму завертывалъ соломой отъ зайцевъ. На четвертый годъ, когда сошелъ снѣгъ, я пошелъ посмотрѣть свои яблони. Онѣ потолстѣли въ зиму, кора на нихъ была глянцевиная и налитая; сучки всѣ были цѣлы и на всѣхъ кончикахъ и развиликахъ сидѣли круглыя, какъ горошинки, цвѣтотыя почки. Кое-гдѣ уже лопнули распуковки и виднѣлись алыя края цвѣтовыхъ листьевъ. Я зналъ, что всѣ распуковки будутъ цвѣтами и плодами, и радовался, глядя на свои яблони. Но когда я развернулъ первую яблоню, я увидалъ, что внизу, надъ самой землею, кора яблони обгрызена кругомъ по самую древесину—какъ бѣлое кольцо. Это сдѣлали мыши. Я развернулъ другую яблоню,—и на другой было то же самое. Изъ двухъ сотъ яблонь ни одной не осталось цѣлой. Я замазалъ обгрызенныя мѣста смолою съ воскомъ; но когда яблони распустились, цвѣты ихъ сейчасъ же спали. Вышли маленькіе листики, и тѣ завяли и засохли. Кора сморщилась и почернѣла. Изъ двухъ сотъ яблонь осталось только девять. На этихъ девяти яблоняхъ кора была не кругомъ объѣдена, а въ бѣломъ кольцѣ оставалась полоска коры. На этихъ полоскахъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходилась кора, сдѣлались наросты, и яблони хотя поболѣли, но пошли. Остальныя всѣ пропали, только ниже обгрызенныхъ мѣстъ пошли отростки, и то все дикіе.

Кора у дерева—тѣ же жилы у человѣка: черезъ жилы кровь ходитъ по человѣку,—и черезъ кору сокъ ходитъ по дереву и поднимается въ сучья, листья и цвѣтъ. Можно изъ дерева выдолбить все нутро, какъ это бываетъ у старыхъ лозинъ, но только бы кора была жива—и дерево будетъ жить; но если кора пропадетъ—дерево пропало. Если человѣку подрѣзать жилы, то онъ умретъ, во первыхъ, потому, что кровь вытечетъ, а во вторыхъ, потому, что крови не будетъ уже ходу по тѣлу. Такъ, берѣза засыхаетъ, когда

ребята продолжают лунку, чтобы пить сокъ, и весь сокъ вытечетъ. Такъ и яблони пропали оттого, что мыши объѣли всю кору кругомъ, и соку уже не было ходу изъ кореневъ въ сучья, листья и цвѣты.

Кора—верхняя часть древеснаго ствола; стволъ состоитъ изъ сердцевины, древесины и коры. Внутренняя часть коры, волокнистая и гибкая, называется *лубомъ*.—**Древесина** располагается кругами вокругъ сердцевины; верхній, самый молодой, слой ея называется *заболонью*.—Почки появляются на деревѣ осенью, къ веснѣ онѣ разбухаютъ, весной верхнія чешуйки раздвигаются, а изъ-подъ нихъ развертываются листья и цвѣты.—Сокъ дерево беретъ изъ земли: корни своими молоденькими кончиками, *мѣчками*, высасываютъ изъ земли воду, въ которой растворены разныя вещества, необходимыя для питанія дерева; древесный сокъ подымается вверхъ по заболони и по молодымъ слоямъ коры и входитъ въ листья; въ листьяхъ сокъ этотъ встрѣчается съ воздухомъ и становится гуще; въ видѣ густой слизи сокъ опускается внизъ, питаетъ всѣ части дерева и ежегодно образуетъ новый слой древесины.—**Лозина**, иначе *верба* или *ива*, мелколистное быстрорастущее дерево, съ цвѣтами, которые похожи на серѣжки.—**Берѣза**—дерево съ бѣлымъ стволомъ и тоже съ цвѣтами—серѣжками; сокъ березы сладокъ и очень приятенъ на вкусъ.

Словесныя упражненія.

- 1) Расскажи, какъ сочинитель посадилъ яблони и старался выходить ихъ.
- 2) Расскажи, какъ большая часть яблонъ пропала.
- 3) Объясни причину, почему пропали яблони.
- 4) Расскажи о томъ, какъ дерево питается.

20. Гнѣздо птички.

С. Т. Аксакова.

Моя сестрица была вѣрной моею подругой и помощницей въ собираніи травъ и цвѣтовъ, въ наблюденіяхъ за гнѣздами маленькихъ птичекъ, которыхъ много водилось въ старыхъ смородинныхъ и барбарисовыхъ кустахъ.

Замѣтивъ гнѣздо какой-нибудь птички, мы всякій разъ ходили смотрѣть, какъ мать сидитъ на яйцахъ. Иногда, по неосторожности, мы спугивали ее съ гнѣзда и тогда, бережно раздвинувъ колючія вѣтви барбариса или крыжовника, разглядывали, какъ лежатъ въ гнѣздѣ маленькія, миленькія, нестренькія яички...

Когда-же птичка благополучно, не смотря на наши помѣхи, высиживала свои яички, и мы вдругъ находили вмѣсто нихъ голенькихъ дѣтенышей, съ жалобнымъ тихимъ пискомъ безпрестанно развѣвающихъ огромные рты, видѣли, какъ мать прилетала и кормила ихъ мушками и червячками.—Боже мой, какая была у насъ радость! Мы не переставали слѣдить, какъ маленькія птички росли, перѣлились и наконецъ покидали свое гнѣздо.

Наблюденія: званія, какія мы получаемъ, когда внимательно глядимъ, слушаемъ, нюхаемъ (обоняемъ), трогаемъ (осязаемъ) предметы, пробуемъ ихъ на вкусъ.—Смородина, барбарисъ, крыжовникъ—колючіе ягодные садовые кусты.—Птички перѣлились, т. е. покрывались перьями. У однихъ птицъ дѣтеныши выходятъ изъ яицъ уже покрытыми нѣжнымъ пушкомъ, тотчасъ бѣгутъ за матерью и сами себѣ отыскиваютъ пищу: это птицы *выводковыя*, напр. курица, утка. У другихъ дѣтеныши

выдупляются голые, слѣпыя, слабыя; они остаются въ гнѣздѣ, пока не сдѣлаются зрячими, не оперятся и не окрѣпнутъ. Пищу имъ приноситъ мать: это птицы *птеноцовыя*. напр. сорока, воробей, ласточка и всѣ мелкія пѣвчія птицы.

Словесныя упражненія.

1) Расскажи, какъ сочинитель въ дѣтствѣ, вмѣстѣ съ сестрой, занимался *наблюдениями* за гнѣздами маленькихъ птичекъ. 2) Расскажи, чѣмъ всякая *птица* отличается отъ *млекопитающаго* животного, какія замѣтилъ ты особенности въ устройствѣ ея тѣла (клювъ, ноги, крылья, перья)? какъ она выводитъ и выкармливаетъ дѣтей? 3) *Наблюдение*—название предмета сдѣлано (*произведено*) изъ слова, означающаго дѣйствіе (*наблюдать*). Произведи отъ него слово, означающее *качество*: *наблюдательный*. Произведи слово—*дѣйствіе* и слово—*качество* отъ слѣдующихъ названій предмета: *радость, забота, бережливость, трудъ, лѣность*. Скажи произведенныя тобою слова въ складныхъ предложеніяхъ: мы *радуемся* (дѣйствіе) веснѣ, наступило *радостное* (качество) свиданіе съ родной семьей, и т. д.

2. Ласточки.

Изъ «Библиотеки для воспитанія» П. Г. Рѣдкина.

Ласточка—самая неутомная летунья. Она ѣсть, пьетъ, купается и даже иногда кормитъ дѣтей на лету. Она кормится преимущественно мухами, мошками и другими насѣкомыми, которыя то толкутся надъ рѣкой, озеромъ или болотомъ, то прячутся подъ листья деревьевъ или травы, то кишатъ въ прохладной тѣни лѣса, то заползаютъ въ чашечки цвѣтовъ, то забиваются подъ камни, въ трещины ихъ, въ щелки домовъ, и т. д. Ласточкѣ все это надо вывѣдать, все оглядѣть. Это для нея средство жить: когда ѣсть надобно, поневолѣ поднимаешься съ мѣста, расправишь крылья.

Ласточки, какъ большая часть маленькихъ птичекъ, любятъ жить общинами. Рассказываютъ любопытныя примѣры ихъ участія другъ къ другу. Однажды гнѣздомъ ласточки завладѣлъ воробей, выгналъ ласточку, благополучно поселился тамъ и началъ класть свои яйца. Разбой совершенный! Вдругъ одна ласточка подняла ужасный крикъ. На этотъ крикъ слетѣлось множество сострадательныхъ птичекъ. Онѣ летали взадъ и впередъ мимо гнѣзда, кружились, заглядывали въ него. Но упрямый воробей притаялся тамъ—ни гу-гу!—сидитъ да и только. Ласточки, наконецъ, всѣ закричали и вдругъ скрылись. Онѣ съли на ближнее болото, схватили носиками по кусочку грязи, поднялись вмѣстѣ, подлетѣли къ гнѣзду и черезъ нѣсколько минутъ замазали тамъ воробья на голодную смерть, послѣ чего съ крикомъ унеслись, кому куда вздумалось. Еще одинъ случай. Ласточка зацѣпилась лапкой за конецъ нитки, висѣвшей съ дома. Она старалась освободиться, пробовала летать; но нитка держала ее. Тогда ласточка стала кричать. На крикъ ея слетѣлись всѣ ласточки, какія только находились по соседству; онѣ щебетали, порхая вокругъ и какъ бы придумывая способъ помочь ей. Но вотъ одна разлетѣлась и клюнула въ конецъ нитки, подлѣ того мѣста, гдѣ бѣдная увязила ножку; вслѣдъ за нею тоже сдѣлала другая, третья и такъ далѣе; удары носиковъ ихъ повторялись съ необыкновенною быстротою; ласточки работали неутомимо по крайней мѣрѣ съ полчаса—и переклевали нитку.

Когда ласточка-мать выводитъ дѣтей, отецъ ночью обыкновенно сидитъ на краю гнѣзда — должно быть для того, чтобы стеречь отъ опасности. Но вотъ маленькія вывелись, запищали. Тутъ ужъ начинаются общія заботы — кормить ихъ и содержать въ опрятности гнѣздо. Къ тому времени, когда ласточкамъ наступаетъ время улетѣть, маленькія обыкновенно совсѣмъ вырастаютъ.

Въ путь онѣ собираются огромными стаями. Онѣ садятся на деревьяхъ, на землѣ, на кровляхъ домовъ и потомъ шумнымъ, веселымъ роємъ, взвившись высоко, несутся туда, куда Богъ указалъ имъ путь. Летятъ онѣ всегда не въ рѣзсыпъ, не въ одиночку, а довольно тѣсно сомкнувшись. Летѣть приходится далеко, въ жаркія страны. Весной ласточки возвращаются къ намъ и почти всегда на тѣ мѣста, гдѣ жили прежде, и занимаютъ старыя гнѣзда. Наблюдатели навязывали ниточки на ножки ласточкамъ, которыя водились въ гнѣздахъ надъ окнами, и онѣ на слѣдующую весну являлись съ этими замѣтками. Одинъ ученый дѣлалъ подобныя наблюденія восемнадцать лѣтъ сряду, и шесть или семь паръ ласточекъ прилетали постоянно въ тѣ-же гнѣзда и селились въ нихъ, почти не производя никакихъ починокъ.

Словесныя упражненія.

1) Раздѣли эту статью на части. *Опредѣли* кратко содержаніе каждой части, а потомъ *изложи* его подробно. 2) Сравни *ласточку* съ *собакой*: какіе у нихъ *сходные* признаки? какіе *различныя*? 3) Сравни *ласточку* съ *курицей*. 4) Сравни *ласточку* съ *воробьемъ*. 5) Выбери изъ статьи названія предметовъ, поставь при каждомъ названіи какое-нибудь слово — *качество*, и оба эти слова скажи въ складномъ предложеніи: *быстрая* (качество) ласточка носится надъ водой, и т. п.

Загадки. 1) Молодой конекъ за море ходокъ, спинка соболинка, а брюшко бѣленькое. 2) Уличный мальчишка въ сѣромъ армячишкѣ по дворамъ швыряетъ, крохи собираетъ, на поляхъ ночуетъ, коноплю воруетъ. 3) Безъ рукъ, безъ топоренка, построена избенка. 4) Шитовило, ботовило по-нѣмецки говорило; спереди — шильце, сзади — вильце, сверху синенько суконце, съ исподу бѣло полотенце. 5) Собираются къ намъ гости, обзаводятся домомъ и семьею, а на зиму пропадаютъ до весны.

22. На прудѣ.

И. А. Бунина.

Яснымъ утромъ на тихомъ прудѣ
Рѣзво ласточки рѣютъ кругомъ,
Опускаются къ самой водѣ,
Чуть касаются влаги крыломъ;
На лету онѣ звонко поютъ...
А вокругъ зеленѣютъ луга,
И стоитъ словно зеркало прудъ,
Отражая свои берега.

И какъ въ зеркалѣ межъ тростниковъ
Съ береговъ опрокинулся тѣсь,
И уходитъ узоръ облаковъ
Въ глубину отражѣнныхъ небесъ.
Облака тамъ нѣжный и бѣлый,
Глубина безконечно свѣтла,
И доносится мѣрно съ полей
Надъ водой тихій звонъ изъ села.

Словесныя упражненія.

1) Расскажи, что описано въ стихотвореніи: какъ носятся надъ прудомъ ласточки, что отражается въ зеркалѣ пруда, какіе звуки доносятся изъ села.
 2) *Ласточки ржутъ*—какъ надо сказать объ одной ласточкѣ? Названіе предмета можно сказать въ *единственномъ* и во *множественномъ* числѣ, а съ нимъ измѣняется по *числамъ* и слово—дѣйствіе, и слово—качество. Скажи во *множественномъ* числѣ слѣдующія предложенія: рѣзвая ласточка носится, широкой лугъ зеленѣеть, высокій берегъ отразился въ водѣ. Скажи въ *единственномъ* числѣ: рѣзвыя ласточки звонко поютъ, лиловыя облака отражаются въ рѣкѣ, колокольные звуки несутся изъ села.

Разгадки загадокъ при статьѣ «Ласточки»: 1) ласточка, 2) воробей, 3) птичье гнѣздо, 4) ласточка, 5) перелѣтныя птицы.

23. П о л я.

А. Н. Майкова.

Въ телѣгѣ ѣду по холмамъ,
 Порой для взора нѣтъ границъ,
 И все поля по сторонамъ,
 И надъ полями стаи птицъ.
 Я ѣду день, я ѣду два,
 И все поля кругомъ, поля!

Мелькнётъ жильё, мелькнётъ едва,
 А тамъ поля, опять поля!
 Порой ручей, порой оврагъ,
 А тамъ поля, опять поля,
 И въ золотыхъ опять волнахъ
 Съ холма на холмъ взлетаю я.

Словесныя упражненія.

1) Кто ѣдетъ въ телѣгѣ? Поставь подлежащее при сказуемомъ *ѣду*. Гдѣ сочинитель ѣдетъ? Какъ широко его *круизоръ*? Какъ онъ говоритъ объ этомъ въ стихахъ? Что видитъ онъ по сторонамъ? 2) Долго-ли онъ ѣдетъ? Много-ли разнообразія видѣлъ онъ въ это время вокругъ себя? Какъ онъ говоритъ объ этомъ въ стихахъ? 3) Въ какихъ это *золотыхъ волнахъ* онъ взлетаетъ съ холма на холмъ? И какъ это онъ *взлетаетъ*? Развѣ у него есть крылья? 4) Выбери предложенія, въ которыхъ сочинитель говоритъ о себѣ и передѣлай ихъ такъ, какъ будто онъ говоритъ о томъ человѣкѣ, къ которому обращается (изъ перваго лица во 2-ое); подчеркни слова, окончаніе которыхъ измѣнится: въ телѣгѣ я *ѣду* по холмамъ, въ телѣгѣ ты *ѣдешь* по холмамъ, и т. д.

24. Хлѣбъ цвѣточки съѣли.

В. П. Маркова.

Мужичекъ боронитъ,
 Сила не покладая,
 Стѣмена хоронитъ,
 Въ бѣрозды кидая...
 Осень наступила,
 Бѣрозды сковала
 И напорошила
 Сила покрывало.

И къ зимѣ, одѣты
 Въ теплыя одежды,
 Спятъ, снѣжкомъ согрѣты,
 Мужичка надежды.
 Вотъ весна приходитъ,
 Солнце свѣтитъ знойно,
 Но вокругъ поля ходитъ
 Пахарь *неспокойно*.

Хлѣбъ желтнеть, сохнетъ,
 Корень, знать, недуженъ,
 Съ нимъ и озимь глохнетъ...
 Дождикъ, дождикъ нуженъ!
 Молить пахарь слѣзно,
 Дождикъ призывая,—
 И рокочетъ грозно
 Туча громовая.
 Двигается громада,
 Небо охватила

И потокомъ града
 Поле затопила.
 День за днемъ проходить
 Мужичка не видно
 Въ поле онъ не ходитъ,
 Знать, смотритъ обидно...
 Василькѣй, что неба
 Своды, засинѣли.
 Одного нѣтъ—хлѣба!
 Хлѣбъ, цвѣточки съѣли!

Васильки—синіе цвѣточки, которыхъ много бываетъ во ржи, особенно въ плохой годъ, когда выдается сухое лѣто, и чѣмъ хуже урожай, тѣмъ больше васильковъ. Дѣти очень любятъ васильки и плетутъ изъ нихъ красивые вѣночки; а пахарь-земледѣлецъ желалъ-бы, чтобы васильковъ совсѣмъ не было: они выбираютъ изъ земли влагу, отнимаютъ пищу у хлѣба.

Словесныя упражненія.

1) Расскажи по порядку всю исторію погибшаго хлѣба по этимъ стихамъ: посѣвъ, осень, весна, засуха, градъ, горе земледѣльца. Какъ такъ „хлѣбъ цвѣточки съѣли?“ 2) Выбери изъ стихотворенія всѣ предложенія въ *настоящемъ* времени и подчеркни слова, которыми выражается время. 3) Передѣлай выбранныя предложенія такъ, чтобы выражалось *прошедшее* время, и подчеркни слова, которыя измѣнятся. 4) Выбери предложенія въ *прошедшемъ* времени и передѣлай ихъ такъ, чтобы выражалось *будущее* время; подчеркни слова, которыя измѣнятся. 5) Измѣни подчеркнутыя слова такъ, чтобы выражалось *желаніе*; скажи, какъ будетъ *начало* каждаго изъ этихъ словъ: *боронѣй*, *бороните*, начало (что дѣлать?)—*боронить*, и т. д.

Не поле хлѣбъ родить, а нива.—Не отъ земли урожай, а отъ неба.—Рожь двѣ недѣли зеленится, двѣ недѣли колосится, двѣ недѣли отцвѣтаетъ, двѣ недѣли наливаютъ, двѣ недѣли подсыхаетъ.—На Благовѣщенье дождь—родится рожь (народная примѣта).—Рожь кормитъ всѣхъ сплосъ, а пшеничка по выбору.

25. Журавль.

С. Г. Аксакова.

Журавль—видная, высокая птица. Шея и ноги длинныя. О длинноногомъ и длинношеемъ человѣкѣ говорятъ: «настоящій журавль». Перья на немъ свѣтлопепельнаго, сизаго, пріятнаго цвѣта; на черныхъ ногахъ три пальца, жесткіе и сильные.

«Не сули журавля въ небѣ, а дай синицу въ руки», говоритъ народъ. Журавли высоко летаютъ, и курлыканье ихъ, похожее на звукъ отдаленной трубы, бываетъ слышно, между тѣмъ какъ самихъ журавлей иногда, по причинѣ высоты, глазъ не можетъ разглядѣть.

Журавли прилетаютъ раннею весною и въ началѣ сентября улетаютъ. Летятъ журавли всегда днемъ, не кучей, а выстраиваются треугольникомъ, одна сторона котораго, по болѣе части, гораздо длиннѣе.

Журавль очень прожорливъ; онъ любитъ хлѣбныя поля, ѣсть зѣрна, всего охотнѣе—горохъ. Онъ глотаетъ лягушекъ, ящерицъ, змѣй.

Гнѣздо бываетъ свито незатѣйливо—на земляхъ, окруженныхъ пашнею. Это просто круглая яма, устланная сухою травою. Журавль съ журавлихой, или журкой, сидятъ попеременно на яйцахъ; свободный отъ сидѣнья ходитъ кругомъ гнѣзда и караулитъ. Журавлята бываютъ неуклюжи, нескладны. Будучи пойманы и вскормлены съ дворовой птицей, они легко дѣлаются ручными.

Журавль не можетъ подняться съ мѣста вдругъ. Ему нужно сажени двѣ, чтобы разбѣжаться. Пользуясь этимъ, журавлей нерѣдко ловятъ живыми, осторожно къ нимъ подкравшись.

Словесныя упражненія.

1) Раздѣли эту статью на части. *Опредѣли* кратко и *изложи* подробно содержаніе каждой части. 2) Расскажи все, что знаешь о *журавль*: что это за животное? какова наружность журавля? какъ высоко онъ летаетъ? когда журавли прилетаютъ и улетаютъ? чѣмъ журавль кормится? какое гнѣздо у журавля? какъ онъ выводитъ дѣтей? какъ журавль подымается съ земли? 3) *Сравни* журавля съ пѣтухомъ: какіе у нихъ *сходные* признаки? какіе *различные*? 4) Выбери изъ статьи такія предложенія, въ которыхъ при сказуемомъ есть *поясненіе* на вопросъ—*когда?* (времени): журавли прилетаютъ (когда?) *ранней весной*, и т. д. 5) Придумай отъ себя нѣсколько приложеній съ поясненіемъ *времени*: *зимой* на поляхъ лежитъ снѣгъ, рыба *всегда* живетъ въ водѣ, и т. под.

26. Лѣнь.

А. Н. Яхонтова.

Л е н ь, нашъ *кормилецъ* ленокъ,
 Вся на *тебя* лишь надѣжа:
Подать ты намъ и *оброкъ*,
 Ты намъ и *хлѣба* кусокъ,
 Ты и *одѣжа!*
Вспмъ ты хорошъ, но съ тобой
 Много тяжелой работы...
 Послѣ страды *полевой*
Вспмъ о тебѣ, мой родной,
 Мало-ль заботы!
 Вы т я н у л ь—*въ снопъ* увяжи,
 Косами сръзываетъ *сѣмя*;
 Теплымъ денькомъ *дорожи*,
 Да на м о ч и л а сложи,—
 Все надо *время!*
 Въ *воду* холодную лѣзь,

К а м н и грузи пудовые,
 По-*поясъ* вымокнешь весь,
 Доло промаешься здѣсь,—
 Дни *трудовые!*
 Вынулъ—на с т л и щ е владь,
 Доло ленку еще сдохнуть;
 Пусть полежитъ—*погоди*,
 Не перешелъ-бы, гляди,
Послѣ-бъ не сдохнуть!
 Подняли—мять ужъ пора...
 Тянутся съ *скрипомъ* телѣги.
 Встанешь—*куда* до утра,
Мнѣшь—вѣдь не мало добра,
 Тутъ не до *пшги!*
 Время *трепать* подошло,
 Мятаго *кучу* нарыли!

Трепleshь въ рубахъ—тепло!

Сколько костры отошло!

Пыл-то, пыл!

Вышелъ и ростомъ ленокъ,

И волоконмъ-то казистый;

Въ городъ везти тебя срокъ,

Сталь ты цнною высокъ,

Мякйй и чистый!

Сингу на дворъ намело,

Сталь первопутокъ исправный...

Тронулось въ городъ село...

Ну, подыми-же челд,

Людъ православный!

Лень—одно изъ тѣхъ растений, которыя даютъ человѣку материалъ для одежды: у него высокій волокнистый стебель, мелкіе листочки и мелкіе-же голубенькіе цвѣты. Волокно его даетъ пряжу для нитокъ, изъ которыхъ ткуть холстъ и полотно, а изъ маслянистыхъ сѣмянъ готовятъ льняное масло. Въ Россіи особенно много сѣютъ льна въ Псковской губерніи. Здѣсь крестьяне нѣкоторыхъ селеній только и живутъ льномъ. Въ хлѣбородныхъ-же губерніяхъ лень сѣютъ не для волокна, а для сѣмянъ.—**Вытянуль**—ленъ дергаютъ, вытягиваютъ изъ земли съ корнями и связываютъ въ небольшіе снопики.—**Мочила**—проточная вода, гдѣ лень мочатъ, потому что стебли его пропитаны клейкимъ веществомъ.—**Камни грузять** для того, чтобы проточная вода не снесла льна, который мочатъ.—**Стлище**—гладкое мѣсто, гдѣ вымокшій лень сушатъ.—**Мять и трепать** лень необходимо, чтобы получить чистое волокно.—**Костра или кострина**—древесина, сгнившая отъ воды и высохшая.—Наконецъ лень *чешутъ*, отдѣляя отъ чистаго волокна *бчесь*, который идетъ на грубую пряжу и на паклю. Чистый лень варятъ въ котлахъ съ мыломъ: онъ идетъ или на продажу на фабрики, или на домашніе ручные прялки и ткацкіе станки для выработки нитокъ и тканей. Такъ-то лень, дѣйствительно, многимъ крестьянамъ даетъ и одежду, и деньги для покупки хлѣба, для уплаты податей и т. под. Для нихъ онъ настоящій «кормилецъ».

Словесныя упражненія.

1) Расскажи по порядку, какъ идетъ обработка льна. 2) Расскажи, что даетъ человѣку лень. 3) Объясни, почему лень *кормилецъ* для крестьянъ нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи. 4) Выбери изъ стихотворенія слова съ значеніемъ дѣйствія, которыми выражено *желаніе*, скажи *начало* каждаго, поставь каждое въ *настоящемъ*, *прошедшемъ* и *будущемъ* времени—въ складномъ предложении: *увяжи*, начало—*увязать*; настоящаго времени этимъ словомъ выразить нельзя, (*увязываю*—настоящее время отъ слова *увязывать*, а не *увязать*), прошедшее время: крестьянинъ *увязалъ* лень въ снопы, будущее время: я *увязу* свое платье въ узель, и т. д.

Загадки. 1) Свѣтъ цвѣточекъ въ сыру землю зашелъ, синю шапочку нашель. 2) Били меня, колотили, во всѣ чины производили, на престолъ съ царемъ посадили. 3) Собою не одинака, а нужна одинако младенцу, мертвецу, и доброму молодцу. 4) День-деньской скачетъ, пляшетъ и на покой идетъ со мной.

27. О значеніи лѣса въ природѣ.

С. Т. Аксакова.

Вода—краса природы; почти тоже можно сказать о лѣсѣ. Полная красота всякой мѣстности состоитъ именно въ соединеніи воды съ лѣсомъ. Природа такъ и поступаетъ: рѣки, рѣчки, ручьи и озера почти всегда обростають лѣсомъ или кустами. Исключенія рѣдки. Въ соединеніи лѣса съ водой заключается другая, великая цѣль природы. Лѣса хранители водъ: деревья закры-

вають землю отъ палящихъ лучей лѣтняго солнца, отъ иссушительныхъ вѣтровъ; прохлада и сырость живутъ въ ихъ тѣни и не даютъ изсякнуть текучей или стоячей влагѣ. Убыль рѣкъ, въ цѣлой Россіи замѣчаемая, происходитъ, по общему мнѣнію, отъ истребленія лѣсовъ.

Словесныя упражненія.

- 1) Въ чемъ состоитъ полная красота мѣстности? 2) Какъ „поступаетъ природа“? 3) Кромѣ красоты, какая „великая цѣль“ заключается въ соединеніи лѣса съ водой? 4) Отчего происходитъ убыль рѣкъ, замѣчаемая въ Россіи? 5) Какое-же можно изъ сказаннаго вывести полезное заключеніе?

Разгадки загадокъ при стихотвореніи «Лѣнь»: 1) лѣнь, 2) лень и полотняная рубаха, 3) рубаха, 4) рубаха.

28. Краснолѣсье и чернолѣсье.

С. Т. Аксакова.

Всѣ породы деревьевъ смолистыхъ, какъ-то: сосна, ель, пихта и пр., называются краснымъ лѣсомъ или *краснолѣсьемъ*. Отличительное ихъ качество состоитъ въ томъ, что вмѣсто листьевъ они имѣютъ иглы, которыхъ зимою не теряютъ, а перемѣняютъ ихъ исподволь, постепенно, весною и въ началѣ лѣта; осенью-же онѣ становятся полнѣе, свѣжѣе и зеленѣе; слѣдовательно, встрѣчаютъ зиму во всей красѣ и силѣ. Лѣсъ, состоящій исключительно изъ однѣхъ сосенъ, называется *боромъ*.

Всѣ остальные породы деревьевъ, теряющія свои листья осенью и возобновляющія ихъ весною, какъ-то: дубъ, вязъ, липа, береза, осина, ольха и другія, называются чернымъ лѣсомъ или *чернолѣсьемъ*. Къ нему-же принадлежатъ ягодныя деревья: черемуха и рябина, которыя достигаютъ иногда значительной вышины. Къ чернолѣсью же надо причислить всѣ породы кустовъ, которые также зимой теряютъ свои листья: калину, орѣшникъ, шиповникъ и проч.

Красный лѣсъ любитъ землю глинистую, иловатую, а сосна преимущественно песчаную; на чистомъ черноземѣ встрѣчается она въ самомъ маломъ числѣ, развѣ гдѣ-нибудь по горамъ, гдѣ обнажился суглинокъ и каменный плитнякъ. Я не люблю краснаго лѣса, его вѣчной однообразной и мрачной зелени, его песчаной или глинистой почвы, — можетъ быть, оттого, что я съ малыхъ лѣтъ привыкъ любоваться веселымъ, разнолиственнымъ чернолѣсьемъ и тучнымъ черноземомъ.

Сосна — хвойное дерево, какъ ель и пихта, но ея иглы (хвоя) длиннѣе, а вѣтви раскидистѣе; цвѣты у хвойныхъ деревьевъ находятся въ шишкахъ, между чешуйками; плодъ — крылатая сѣмена; стволъ ихъ пропитанъ липкой и душистой смолой. — Кустъ отличается отъ дерева тѣмъ, что у дерева идетъ отъ корня одинъ толстый стволъ, а у куста нѣсколько тонкихъ побѣговъ. — Глинистая земля, глинистая почва — та, въ которой очень много глины; почвой называется верхній слой земли, въ которомъ находятся корни растений. — Песчаная почва — та, въ которой всего больше песку. — Черноземъ — чернубурый землистый порошокъ; онъ образуется отъ гниющихъ растений и навоза (*перемой*); почва, въ которой много чернозема

(черноземная),—самая плодородная.—**Суглинок**—почва, въ которой на половину глины, много песку, но довольно и чернозема.—**Каменный плитняк**—камни въ видѣ большихъ плитъ, лежащія подъ почвой.—**Тучнымъ черноземомъ** называютъ очень глубокую черноземную почву съ большимъ количествомъ чернозема.

Словесныя упражненія.

1) Какія деревья называются *краснольсьемъ*? Какая ихъ особенность? Какъ ихъ называютъ иначе? 2) Какой хвойный лѣсъ называютъ *боромъ*? 3) Какія деревья называются *чернольсьемъ*? 4) Какую землю любитъ краснольсье? Какую любитъ чернольсье? 5) Какой лѣсъ больше нравится сочинителю и почему? 6) Если ты бывалъ въ лѣсу, расскажи, какъ попалъ въ лѣсъ, что видѣлъ и что дѣлалъ въ лѣсу? 7) Что такое *почва* и какія бываютъ почвы? Какая плодороднѣе всѣхъ? 8) Не знаешь-ли, какая почва въ полѣ и въ лѣсу около того мѣста, гдѣ ты живешь?

29. Въ лѣсу.

А. А. Фета (Шеншина).

Куда ни *обращаю* взоръ,
Кругомъ синѣтъ мрачный *боръ*,
И день *права* свои утратилъ;
Въ глухой далѣ стучить *топоръ*,
Вблизи стучить вертлявый дятель.
У ногъ гниетъ столѣтній *ломъ*,
Гранитъ чернѣтъ, и за пнемъ
Прижался за яцъ серебристый.

А на *соснѣ*, поросшей мхомъ,
Мелькаетъ бѣлки хвостъ пу-
шистый.

И путь *заглохъ* и *одичалъ*,
Позеленѣлый мостъ *упалъ*
И легъ, скосясь, во *рву* размытомъ,
И конь *давно* не выступалъ
По немъ подкованнымъ копытомъ.

День утратилъ *права*: дневной свѣтъ не проникаетъ въ чащу лѣса.—**Дятель**—лѣсная птица съ нарядными пестрыми перьями: бѣгаетъ по стволу дерева—то вверхъ, то внизъ, то вокругъ ствола, а въ то же время стучитъ въ дерево крѣпкимъ клювомъ: это онъ охотится за муравьями и жучками, которые прячутся подъ корою и служатъ ему пищею.—**Гранитъ**—крѣпкій камень, который огромными глыбами лежитъ подъ землей и въ горахъ (*горная порода*).—**Заяцъ и бѣлка**—лѣсные звѣрки—*грызуны*: у нихъ большіе передніе зубы, которыми они грызутъ кору деревьевъ, сѣмена, почки и т. п.; эти зубы у нихъ стираются и нарастаютъ вновь. **Бѣлка** гораздо меньше зайца, живетъ на деревьяхъ, у нея длинный пушистый хвостъ, она такъ легко и быстро прыгаетъ по деревьямъ, точно летаетъ.

Словесныя упражненія.

1) Опиши *боръ*, по которому ѣхалъ сочинитель: боръ былъ мрачный, дневной свѣтъ не проникалъ въ его чащу, и т. д. 2) Какая картина рисуется въ душѣ, когда читаешь это стихотвореніе? Чѣмъ-же нарисовалъ въ нашихъ душахъ эту картину сочинитель (*поэтъ*)? 3) Какого-же сочинителя можно назвать *поэтомъ*?

30. Лиственныя деревья.

С. Т. Аксакова.

По большей части чернольсье состоитъ изъ смѣшенія разныхъ древесныхъ породъ, и это смѣшеніе особенно пріятно для глазъ. Когда разно-

родныя деревья растутъ вмѣстѣ и составляютъ одну зеленую массу, то всё кажутся равно хороши, но въ отдѣльности одни другимъ уступаютъ.

Хороша развѣсистая, бѣлоствольная, свѣтло-зеленая, веселая береза; но еще лучше стройная, кудрявая, сладкодушистая во время цвѣта, не ярко, а мягко-зеленая липа.

Хорошъ и кленъ со своими лапами-листами; высокъ, строенъ и красивъ бываетъ онъ.

Коренасть, крѣпокъ, высокъ и могучъ, въ нѣсколько обхватовъ толщины у корня, бываетъ много-столѣтній дубъ, рѣдко попадающійся въ такомъ величавомъ видѣ. Мелкій же дубнякъ не имѣетъ въ себѣ ничего особенно привлекательнаго: зелень его темна или тускла, вырѣзные листья, плотные и добротные, выражаютъ только признаки будущаго могущества и долготѣя.

Осина и по наружному виду, и по внутреннему достоинству считается послѣднимъ изъ строевыхъ деревьевъ. Незамѣчаемая никѣмъ, трепетно-лиственная осина бываетъ замѣтна и красива только осенью: золотомъ и багрянцемъ покрываются ея рано увядающіе листья, и, ярко отличаясь отъ зелени другихъ деревьевъ, придаетъ она много прелести и разнообразія лѣсу во время осенняго листопада.

Береза и липа: у березы цвѣты въ *сережкахъ*, изъ цвѣтовъ выходятъ крылатая сѣмена; у липы цвѣты собраны *щиткомъ*, какъ у яблони, но не такъ крупны и красивы; они издаютъ пріятный запахъ, и пчелы любятъ собирать съ нихъ медъ; плодъ липы орѣшекъ съ ядромъ.—Кленъ отличается лапчатыми листьями, а сѣмена у него *крылатки*, какъ у березы.—Дубъ бываетъ въ вышину до 20 сажень и живетъ, говорятъ, до 600 лѣтъ; листья у него вырѣзные и жесткіе, цвѣты въ *сережкахъ*, плодъ—жолудь.—Осина—дерево съ цвѣтами въ *сережкахъ*, ея плотные листья всегда дрожатъ на тоненькихъ черенкахъ,—даже тогда, когда нѣтъ никакого вѣтра.—Багрянецъ—ярко-красная краска.

Словесныя упражненія.

1) Раздѣли эту статью на части, *опредѣли* и *изложи* содержаніе каждой части, 2) Описываетъ-ли только сочинитель разныя деревья (стволь, листья и проч.), или рисуетъ словами *картины* деревьевъ? Какъ называемъ мы такого сочинителя, рисующаго словами живыя картины? 3) Какія ты знаешь деревья хвойныя? какія лиственные? 4) Чѣмъ отличаются другъ отъ друга—*сосна, ель, пихта*? Чѣмъ они сходны? 5) Чѣмъ отличаются другъ отъ друга—*дубъ, кленъ, липа, береза, осина*? Чѣмъ они сходны? 6) Чѣмъ всё *деревья* отличаются отъ *кустовъ*? 7) Чѣмъ и отъ деревьевъ, и отъ кустовъ отличаются *злаки*? Какіе злаки ты знаешь?

3. Ель среди лиственныхъ деревьевъ.

А. Н. Плещеева.

Деревья *весело* шумѣли,
Когда вернулась къ нимъ *весна*,
И только *ель* одна межъ ними
Была *безмолвна* и *мрачна*.

Деревья *жѣлбно* шумѣли,
Когда настали *холода*,
Лишь *ель* внимала равнодушно
И *зеленѣла*, какъ всегда.

Словесныя упражненія.

1) Какія двѣ картины нарисовалъ поэтъ въ этомъ стихотвореніи? 2) Какъ встрѣчаютъ *весну* лиственные деревья? Какъ встрѣчаетъ ее ель? 3) Какъ лиственные деревья встрѣчаютъ *осень*? Какъ встрѣчаетъ ее ель? 4) Дѣйствительно ли въ шумѣ деревьевъ выражается то *веселье*, то *жалоба*, или это только *впечатлѣнія* поэта? 5) Значитъ, поэтъ въ своихъ картинахъ, нарисованныхъ словами, рисуетъ не только то, что видитъ или слышитъ, что происходитъ вокругъ него (*внѣшній міръ*), но и свои впечатлѣнія, что происходитъ у него въ душѣ (свой *внутренній міръ*). Какія именно слова стихотворенія рисуютъ впечатлѣнія поэта? •

32. Какъ можетъ пригодиться компасъ.

С. П. Меча.

Машѣ было 11 лѣтъ. Она жила съ папой и мамой въ деревнѣ. Ихъ домъ былъ окруженъ садомъ; садовая калитка вела въ поле, за полемъ по оврагу протекалъ ручей, а за ручьемъ начинался лѣсъ. Лѣсъ былъ на сѣверѣ отъ дома... Разъ, въ августѣ, Маша отпросилась въ лѣсъ за грибами... Грибовъ было много, и скоро корзинка наполнилась до половины. Маша собиралась уже идти домой, но вдругъ замѣтила на деревѣ бѣлку. Маша принялась слѣдить за бѣлкой. Бѣлка перепрыгивала съ дерева на дерево, и Маша шла за ней. Черезъ нѣсколько времени бѣлка пропала. Тогда Маша остановилась. Кругомъ былъ лѣсъ; большія деревья качались и шумѣли. Маша немного училась географіи. Она знала, что домъ находится на югѣ отъ лѣса, но какъ было узнать, гдѣ югъ? Все небо закрылось облаками, и солнца не было видно. Тогда ей стало страшно. Она съѣла на полусгнившій, покрытый мохомъ пенъ и стала плакать. Чтобы утереть слезы, она вытащила изъ кармана платокъ. При этомъ упала на землю какая-то круглая мѣдная вещица. Маша наклонилась посмотреть и вскрикнула отъ радости: это былъ *компасъ*, недавно подаренный ей. Получивъ подарокъ, она сунула его въ карманъ и совсѣмъ позабыла о немъ.

Дрожащими отъ волненія руками взяла Маша компасъ, положила на ладонь и ждала, когда остановится стрѣлка. Наконецъ стрѣлка остановилась. Маша встала и пошла въ ту сторону, куда показывалъ бѣлый конецъ стрѣлки. Лѣсъ былъ глухъ и частъ; но Маша шла все прямо, куда показывалъ компасъ. Шла, шла и вдругъ замѣтила, что впереди стало свѣтлѣе. Она ускорила шаги и видитъ, что между деревьями показалась рѣчка, за рѣчкой поле, а за полемъ красная крыша ихъ дома.

Когда Маша вернулась домой, тамъ все уже тревожились за нее и хотѣли посылать въ лѣсъ искать ее. Она рассказала, что съ ней случилось, и все удивлялись и радовались.

Географія—наука о землѣ, землеописаніе.—Бѣлый конецъ стрѣлки: у компасовъ, какіе продаются въ лавкахъ, одинъ конецъ стальной стрѣлки темный (сѣверъ), а другой конецъ свѣтлый (югъ). Компасъ помѣщаютъ въ круглую мѣдную коробочку со стекломъ; его можно положить въ карманъ и носить съ собой.

Словесныя упражненія.

1) Расскажи, какъ Маша заблудилась въ лѣсу. 2) Расскажи, какъ Машѣ попался въ руки компасъ. 3) Расскажи, какъ Маша вышла изъ лѣсу и возвратилась домой. 4) Перепиши этотъ рассказъ, но при этомъ измѣни его такъ, чтобы рассказывалось не о дѣвчкѣ Машѣ, а о мальчикѣ Костѣ: изъ *женскаго* рода въ *мужескій*. Подчеркни слова, окончанія которыхъ измѣнятся.

Загадки. 1) Весной веселить, лѣтомъ холодить, осенью питаетъ, зимой согрѣваетъ. 2) Какое дерево и зимой, и лѣтомъ зелено? 3) На бору, на юру, стоитъ старичекъ, красенъ колпачекъ. 4) Какой-такой звѣрь, что летаетъ, какъ птица, а крыльевъ нѣтъ? 5) Какая птица весь вѣкъ дерево долбитъ, а продолбить не можетъ?

33. Какъ Серёга срубилъ дерево.

Гр. Л. Н. Толстого.

Раннимъ утромъ, чуть зорька, Серёга взялъ топоръ и пошелъ въ рощу.

На всемъ лежалъ холодный матовый покровъ еще падавшей, неосвѣщенной солнцемъ росы. Востокъ незамѣтно яснилъ, отражая свой слабый свѣтъ на подернутомъ тонкими тучами сводѣ неба. Только изрѣдка слышавшіяся звуки крыльевъ въ чащѣ дерева или шелестъ по землѣ нарушали тишину лѣса. Вдругъ странный, чуждый природѣ звукъ разнесся, и замеръ на опушкѣ лѣса. Но снова послышался звукъ и равномерно сталъ повторяться внизу, около ствола одного изъ неподвижныхъ деревьевъ. Одна изъ макушъ необычайно затрепетала, сочные листы ея зашептали что-то, и малиновка, сидѣвшая на одной изъ вѣтвей ея, со свистомъ перепорхнула два раза и, подергивая хвостикомъ, сѣла на другое дерево.

Топоръ низомъ звучалъ глуше и глуше, сочные бѣлыя щепки летѣли на росистую траву, и легкій трескъ послышался изъ-за ударовъ. Дерево вздрогнуло всѣмъ тѣломъ, погнулось и быстро выпрямилось, испуганно колеблясь на своемъ корнѣ. На мгновенье все затихло; но снова нагнулось дерево, послышался трескъ въ его стволѣ и, ломая сучья и спустивъ вѣтви, оно рухнулось макушей на сырую землю. Звуки топора и шаговъ затихли. Малиновка свистнула и вспорхнула выше. Вѣтка, которую она зацѣпила своими крыльями, покачалась нѣсколько времени и замерла, какъ и другія, со всѣми своими листьями. Деревья еще радостнѣе красовались на новомъ просторѣ своими неподвижными вѣтвями.

Первые лучи солнца, пробивъ сквозившую тучу, блеснули на небѣ и пробѣжали по землѣ и небу.

Словесныя упражненія.

1) Раздѣли эту статью на части, *опредѣли* и *изложи* содержаніе каждой части. 2) Можно-ли этого сочинителя назвать *поэтомъ*? Почему? Какія живыя картины рисуетъ онъ словами? 3) Серёга пошелъ — *куда?* — *въ рощу*: поясненіе мѣста состоитъ изъ двухъ словъ. Нельзя-ли это поясненіе выразить однимъ словомъ *роща*? Пошелъ рощу: понятно-ли будетъ? Какое же маленькое слово по-

могаетъ слову *роща*, названію предмета, отвѣчать на вопросъ—*идѣ*? Само по себѣ это словечко (*оъ*) значить-ли что-нибудь? 4) Найди въ этой статьѣ другія маленькія слова, которыя сами по себѣ ничего не значать, а помогаютъ другимъ словамъ отвѣчать на какой-нибудь вопросъ (*предложи*).

Разгадки загадокъ при статьѣ «Какъ можетъ пригодиться компась»: 1) дерево, 2) ель, сосна, пихта, 3) грибъ—боровикъ (съ красной шляпкой), 4) бѣлка, 5) дятель.

34. Какъ вырубали лѣсъ.

Н. А. Некрасова.

Сашѣ случалось знать и печали:
Плакала Саша, какъ *тѣсь* вырубали;
Ей и *теперь* его жалко до слезъ...
Сколько тутъ было кудрявыхъ *березъ*!
Тамъ изъ-за *старой* нахмуренной ели
Красные грозды калины глядѣли,
Тамъ поднимался *дубокъ* молодой...
Птицы царили въ вершинѣ лѣсной,
По низу всякіе *звери* таились.
Вдругъ мужики съ *топорами* явились,
Лѣсъ *завеннѣлъ*, *застоналъ*, *затрещалъ*.
Заяцъ *послушалъ*—и *вонъ* побѣжалъ,
Въ темную *нѣру* забилась лисица,
Машетъ крыломъ *осторожнѣе* птица,
Въ *недоумѣннѣи* тащатъ муравьи,
Что *ни* *попало*, въ жилища свои.
Съ пѣснями трудъ *человѣка* спорился,
Словно *подкошенъ*, осинникъ валился.
Съ *трескомъ* ломали сухой березнякъ,
Корчили съ *корнемъ* упорный дубнякъ,
Старую сосну сперва *подрубали*,
Послѣ *арканомъ* ее нагибали
И, поваливши, *плясали* на ней.
Чтобы *къ землѣ* прилегла поплотнѣй.

Калина—ягодный лѣсной кустарникъ, на которомъ сперва бываютъ кисти бѣлыхъ цвѣтговъ, а потомъ кисти (грозды) красныхъ ягодъ.

Словесныя упражненія.

1) Какія двѣ картины даетъ поэтъ въ этомъ стихотвореніи? 2) Не случилось ли тебѣ видать, какъ рубятъ лѣсъ? Если случалось, разскажи, что было въ лѣсу до рубки, для чего его вздумали рубить, какъ его рубили, что стало на томъ мѣстѣ послѣ рубки.

35. Чѣмъ полезны челоуѣку растенія.

Изъ книги «Въ школѣ и дома».

Велика и разнообразна польза отъ растеній. Во-первыхъ, они *очищаютъ воздухъ*, которымъ мы дышимъ: въ лѣсу, въ саду, въ полѣ, гдѣ много растеній, воздухъ чище и дышится легче. Во-вторыхъ, въ тѣни деревьевъ *сохраняется сырость*, влага, которая питаетъ рѣчки и способствуетъ образованію дождевыхъ облаковъ; истребленіе лѣсовъ ведетъ къ обмелѣнію рѣкъ, къ бездождію и вреднымъ засухамъ. Въ-третьихъ, растенія даютъ: строительный матеріалъ, топливо, пищу для людей и домашнихъ животныхъ, вкусные плоды и ягоды, одежду, лѣкарства для больныхъ.

Всякій знаетъ, какія деревья идутъ на *постройки*, на *дрова*, на *столлярныя* издѣлія. Въ *пищу* мы употребляемъ многія растенія, но не всѣ они одинаково питательны. Очень питательною и хорошею пищею, при недостаткѣ мяса, служатъ: горохъ, чечевица, бобы. Здоровая пища, кромѣ мяса, должна содержать еще крахмалъ и немного минеральныхъ веществъ (фосфора, желѣза и др.). Потому-то особенно хорошую пищу даютъ хлѣбные злаки, рожь, пшеница и проч. Въ нихъ, кромѣ крахмала, содержится и то питательное вещество, которое находится въ мясѣ. Поэтому, въ случаѣ необходимости, челоуѣкъ можетъ питаться только одной мучной пищею и быть здоровымъ. Въ Россіи есть мѣстности, гдѣ главную пищу крестьянъ составляетъ картофель, въ которомъ много крахмала, но питательности недостаточно. Овощи: капуста, морковь, лукъ, рѣпа и т. п., мало питательны, но полезны, какъ приправа къ какой-нибудь питательной пищѣ, напримѣръ — къ хлѣбу и мясу. Въ садовыхъ плодахъ и ягодахъ питательныхъ веществъ еще меньше, а всего больше воды,—и потому они хорошо утоляютъ жажду. Кромѣ пищи, нѣкоторыя растенія доставляютъ намъ различныя *напитки*: изъ зеренъ ржи и пшеницы и изъ картофеля гонятъ спиртъ, изъ котораго готовится хлѣбное вино (водка); проросшія зерна ржи, ячменя и др. даютъ *солодъ*, а изъ солода готовятся—квасъ, брага, пиво; изъ ягодъ винограда на югѣ Россіи готовятъ дорогія виноградныя вина: въ Китаѣ и у насъ на югѣ растетъ *чайное дерево*, высушенные листья котораго называются чаемъ, а чай даетъ извѣстный, всеми любимый, напитокъ. Сахаръ, съ которымъ у насъ пьютъ чай, тоже готовится, на сахароваренныхъ заводахъ, изъ растеній: изъ сахарнаго тростника, растущаго въ жаркихъ странахъ, а больше изъ свекловицы, которою у насъ въ южныхъ губерніяхъ (напр. въ Киевской) засѣваютъ обширныя поля. Матеріалъ для *одежды* даютъ: ленъ, конопля и хлопчатникъ. Ленъ у насъ въ большомъ количествѣ сѣютъ въ сѣверныхъ губерніяхъ, особенно въ Псковской, а въ хлѣбородныхъ губерніяхъ его сѣютъ больше для сѣмянъ, изъ которыхъ готовится льняное масло. Конопля у насъ больше всего разводится въ Орловской и соседнихъ съ нею губерніяхъ. Хлопчатникъ растетъ въ жаркихъ странахъ, откуда и привозятъ *хлопокъ* на наши бумагопрядильныя фабрики. Изъ льна, изъ пеньки, которую даетъ конопля, и хлопка сперва прядутъ нитки, а изъ нитокъ ткутъ холсты, полотна, миткали и проч.

Большую часть *лѣкарствъ* для больныхъ даютъ растенія. Кора небольшого дерева жаркихъ странъ, называемаго *хиннымъ* деревомъ, излѣчиваетъ

лихорадку; *липовый цветъ*, настоящий какъ чай, вызываетъ потъ и помогаетъ отъ простуды; *сымена горчицы* производятъ нарывы на кожѣ, горчичники бываютъ полезны при головной боли и другихъ болѣзняхъ; *березовыя почки* настаиваютъ на водкѣ, и этотъ настой помогаетъ при порѣзахъ и ушибахъ; изъ маслянистыхъ *сымянъ льна* приготавливаютъ смягчительныя припарки для большихъ и твердыхъ мучительныхъ нарывовъ.

Минеральными называются всѣ вещества, какія находятся въ землѣ: соль, желѣзо, фосфоръ, сѣра, селитра и проч.

Словесныя упражненія.

1) Въ какомъ порядкѣ рассказывается въ прочитанной статьѣ о *пользѣ*, приносимой растеніями? 2) Какія растенія даютъ *строительный* матеріалъ? Какія идутъ на *топливо*? Какія идутъ на *столярныя* издѣлія? 3) Какія растенія даютъ *пищу* человѣку? 4) Какія растенія даютъ *напитки*? 5) Какія растенія даютъ *пищу* для домашнихъ животныхъ? 6) Какія растенія даютъ матеріалъ для *одежды*? 7) Какія растенія даютъ *лѣкарства*? 8) Опиши какое-нибудь одно растеніе, которое хорошо знаешь, и расскажи о приносимой имъ пользѣ.

36. Лѣсные жители.

С. Т. Аксакова.

На вѣтвяхъ деревь, въ чащѣ зеленыхъ листьевъ и вообще въ лѣсу живутъ пестрыя, красивыя, разноголосыя, безконечно-разнообразныя породы птицъ: токуютъ тетерева, пищатъ рябчики, хрипятъ вальдшнепы, воркуютъ всѣ породы дикихъ голубей; взвизгиваютъ и чокаютъ дрозды, заунывно перекликаются йволги, стонутъ рябья кукушки, постукиваютъ разноперые дятлы, и все многочисленное крылатое пѣвчее племя наполняетъ воздухъ разными голосами и оживляетъ тишину лѣсовъ. На сучьяхъ и въ дуплахъ деревь птицы вьютъ гнѣзда, кладутъ яйца и выводятъ дѣтей...

Въ лѣсу живутъ, болѣе или менѣе постоянно, медвѣди, волки, зайцы, куницы и бѣлки. Хищныя птицы также въ лѣсахъ выводятъ дѣтей, устраивая гнѣзда на главныхъ сучьяхъ у самаго древеснаго ствола: большіе и малые ястреба, луны, копчики и другія. Въ густой тѣни лѣсныхъ трупцобъ таятся и плодятся совы, сычъ и длинноухіе филины, плачевный, странный, дикій крикъ которыхъ, въ ночное время, испугаетъ и непугливаго человѣка, заповздавшаго въ лѣсу. Что-же мудренаго, что народъ считаетъ эти крики ауканьемъ или хохотомъ лѣшаго?

Кладутъ яйца: лошадь, корова, овца, собака, волкъ—животныя живородящія, а птицы выводятъ дѣтенышей изъ яицъ.

Словесныя упражненія.

1) Какія птицы живутъ въ лѣсахъ? Чѣмъ онѣ оживляютъ тишину лѣсовъ? Какія живутъ въ нихъ хищныя птицы; дневныя и ночныя? Откуда взялось суетвѣріе, будто въ лѣсу аукается и хохочетъ *лѣший*? Какіе звѣри водятся въ лѣсахъ?

2) Сравни *звѣря* съ *птицей*. Какіе у нихъ *сходные* признаки? Объясни ихъ: и звѣрь и птица живутъ, питаются, свободно двигаются, чувствуютъ (боль, голодь и т. под.), плодятся; у тѣхъ и другихъ есть кости (скелеть), мясо, кровь. Какіе у нихъ *различные* признаки? Объясни ихъ: у звѣря шерсть, у птицы пухъ и перья; у звѣря четыре ноги, у птицы двѣ ноги и два крыла; звѣрь ходитъ или бѣгаетъ по землѣ, а птица можетъ еще летать въ воздухѣ; звѣрь рождаетъ живыхъ дѣтенышей и выкармливаетъ своимъ молокомъ, а птица? 3) Выбери изъ прочитанной статьи по пяти словъ съ разнымъ значеніемъ: пять названій предмета (*отцовъ* и т. п.), пять съ значеніемъ дѣйствія (*жить* и т. п.), пять съ значеніемъ качества (*зеленый* и т. п.). Для каждаго изъ этихъ словъ придумай *предложеніе*: вѣтеръ качаетъ *отцами* дерева, дикіе звѣри *живутъ* въ лѣсахъ, и т. под.

Птицѣ воздухъ, рыбѣ вода, а человѣку вся земля. — Красна птица перомъ, а человѣкъ умомъ. — Птица не сѣетъ, не жнетъ, а сыто живетъ. — Воронѣ соколомъ не быть.

37. Лось и косуля.

Н. П. Вагнера.

Любимымъ мѣстомъ охотниковъ была лѣсная глушь. Тамъ, гдѣ столѣтнія пихты и ели стояли, какъ сѣдые великаны, тамъ, гдѣ смолистый воздухъ разливалъ вокругъ сильно пахучіе ароматы, тамъ была тишь, тамъ было какое-то угрюмое, сонное, заколдованное царство... Одинъ разъ, между стволами елей, тихо вырисовалась массивная фигура сохатаго. Вадимъ въ первый разъ увидѣлъ эту безобразную фигуру чудовища съ большой головой и громадными рогами. Осторожно, прислушиваясь ко всякому звуку и чутко обнюхивая почти каждое дерево, сохатый подходилъ къ нему; онъ обгладывалъ кору съ молодыхъ осинъ и общипывалъ съ вѣтвей старыхъ елей длинныя, висячія, сѣрозеленыя космы бородатаго ягеля. Вадимъ тихо схватилъ ружье и прицѣлился.

— Не пробуй! остановилъ его шопотомъ Кронидъ: его и пулей не вдругъ уложишь.

Но Вадимъ все таки выстрѣлилъ. И тотчасъ же вслѣдъ за выстрѣломъ звѣрь отскочилъ въ сторону и мгновенно исчезъ изъ глазъ Вадима и Крониды. Только шумъ и трескъ проводили его быстрый, но тяжелый бѣгъ. Вадиму долго послѣ этого мерещилась темно-бурая, почти черная, точно бѣрхатная спина лоса и его большіе, лапчатые или лопатообразные рога.

Въ другой разъ они натолкнулись на лѣгово косули. Когда они были въ двадцати шагахъ отъ этого лѣгова, то въ виду ихъ подвинулась маленькая дикая козочка и кинулась въ сторону, но Вадимъ мгновенно вскинулъ свое ружье и пустилъ выстрѣлъ въ догонку. Косуля упала на одно колѣно и жалобно застонала. Кронидъ и Вадимъ со всѣхъ ногъ бросились къ ней. Она силилась приподняться, встать на ноги и не могла. Она снова упала и быстро двигала ногами, какъ будто хотѣла убѣжать. Вадимъ вынулъ изъ кармана складной ножикъ.

Кронидъ остановилъ его. «Что ты хочешь дѣлать?» вскричалъ онъ.

— Прирѣзать ее.

— И тебѣ не жаль ея? Посмотри, какъ она, бѣдная, смотритъ на насъ. Какіе у нея добрые глаза... Смотри, смотри, она плачетъ. Право-же, плачетъ...

— Снявши голову, по волосамъ не плачутъ, сказалъ Вадимъ и, размахнувшись, всадилъ ножъ въ горло косуля и перерѣзалъ глубоко это горло.

— Какой ты безжалостный! сказалъ Кронидъ...

Сохатый—лось, большое двухкопытное животное съ огромными рогами, которое водится въ глухихъ лѣсахъ.—**Ягель**—мохъ.—**Бархатная**—похожая на бархатъ, т. е. мягкую, слегка мохнатую шелковую или бумажную матерію.—**Лѣгово**—мѣсто, гдѣ ложится и прячется какое-нибудь дикое животное.—**Косуля**—дикая коза, тоже двухкопытное животное, очень легкое и робкое.

Словесныя упражненія.

1) Расскажи, какъ Вадимъ охотился на лося. 2) Расскажи, какъ Вадимъ убилъ козулю. 3) На какія части можно раздѣлить этотъ рассказъ? Какъ *опредѣлить* и какъ *изложить* содержаніе каждой части? 4) На какихъ нашихъ домашнихъ животныхъ похожи лось и козуля и чѣмъ именно?

38. Лѣсные хищники.

П. И. Мельникова.

— Заблудились! сказалъ Потапъ Максимычъ Стуколову... Приведется въ лѣсу почевать... А волки-то?

— Богъ милостивъ,—отвѣтилъ Стуколовъ.—Топоръ есть съ нами?

— Какъ топорю не быть? Есть.

— Сучьевъ нарубимъ, костры зажжемъ,—волки не подойдутъ: всякій звѣрь боится огня.

Такъ и рѣшили заночевать. Лошадей выпрягли, задали имъ овса, утоптали вокругъ снѣгъ и сдѣлали приваль...

Ночь надвинулась. Красное зарево костровъ, освѣщая низину лѣса, усиливало мракъ въ его вершинахъ и по сторонамъ. Съ трескомъ горѣвшихъ вѣтвей ельника и фырканьемъ лошадей смѣшались лѣсные голоса. Ровно плачущій ребенокъ, запищалъ гдѣ-то сычъ; поближе завозилась въ вершинѣ сосны вѣшка, проснувшаяся отъ необычайнаго свѣта; едва слышно перепрыгнула она на другое дерево, потомъ на третье—и все дальше и дальше отъ людей и пылавшихъ костровъ... Чуть стихло, и вотъ уже доносится издали легкій хрустъ сухого валежника: то кровожадная кунница осторожно пробирается изъ своего дупла къ дереву, гдѣ задремалъ глупый красноглазый тетеревъ... Опять тишь, и вдругъ либо заверещитъ бѣдный зайчишко, попавшій въ зубы хищной лисѣ, либо завозится что-то въ вѣтвяхъ: это сова поймала спавшаго рябчика. Лѣсные обитатели живутъ не по нашему—обѣдаютъ по ночамъ... Но вотъ вдали, за версту или больше, слышался вой; ему откликнулся другой, третій—все ближе и ближе. Смолкъ—и послышалось приданье звѣрей по нѣсту, ворчанье, стукъ зубовъ...

— Волки—боязливо прошепталъ Потапъ Максимычъ, толкая въ бокъ задремавшаго Стуколова.

— Слышишь? Воютъ... Бѣда!

— Какая-жъ бѣда? Никакой бѣды нѣтъ... А вотъ побольше огня надо. Эй вы, ребята! Проснись!.. Вали на костры больше.

— Видимо-невидимо! говорилъ оторопѣвшій Потапъ Максимычъ, слыша со всѣхъ сторонъ волчьи голоса.

Звѣрей ужъ можно было видѣть. Освѣщенные заревомъ, они сидѣли кругомъ, пощелкивая зубами... Было ихъ до пятидесяти, коли не больше. Смѣлость ихъ росла съ каждой минутой; не дальше какъ въ трехъ саженьяхъ сидѣли они вокругъ костровъ, щелкали зубами и завывали. Лошади покинули тѣрбы съ лакомымъ овсомъ, жались въ кучу и, прядая ушами, тревожно озирались... Но Стуколовъ былъ человѣкъ бывалый. Когда волки были уже настолько близко, что до любого изъ нихъ палкой можно было добросить, онъ разставилъ людей по мѣстамъ и велѣлъ, по его приказу, разомъ бросить въ волковъ изо всей силы горящія лапы.

— Разъ... два... три! крикнулъ Стуколовъ, и горящія лапы полетѣли къ звѣрямъ. Тѣ отскочили и съѣли подалеже, щелкая зубами и огрызаясь.

— Разъ... два... три! крикнулъ Стуколовъ, и, выступивъ за костры, путники еще пустили въ стаю по горячей лапѣ.

Завыли звѣри, но когда Стуколовъ, схвативъ чуть не саженную пылающую лапу, бросился съ нею впередъ, волки подскнули вдаль—и черезъ нѣсколько минутъ ихъ не было слышно.

— Теперь не прибѣгутъ, молвилъ Стуколовъ, надѣвая шубу и укладываясь въ сани.

Сычъ и сова—хищныя ночныя птицы.—Куница, волкъ и лиса (лисица)—хищныя лѣсные звѣри.—Векша—бѣлка.—Тетеревъ и рябчикъ—лѣсныя птицы куриной породы, за которыми охотятся, потому что мясо ихъ очень вкусно.—Настъ—затвердѣвшій сверху снѣгъ, по которому можно ходить, не проваливаясь.—Горящія лапы—большія горящія вѣтви дерева.

Словесныя упражненія.

1) Раздѣли этотъ разсказъ на части, *опредѣли* и *изложи* содержаніе каждой части. 2) Какой опасности подвергались путешественники? Чему обязаны были они своимъ спасеніемъ? 3) Какихъ *хищныхъ звѣрей* ты знаешь? На какое изъ нашихъ домашнихъ животныхъ они похожи и чѣмъ именно? 4) Какихъ знаешь хищныхъ, лѣсныхъ *птицъ*? 5) Какихъ знаешь лѣсныхъ птицъ *куриной* породы? 6) Не случалось ли съ тобой подобной бѣды или не слыхалъ-ли ты отъ кого нибудь разсказа о подобной бѣдѣ? Разскажи. 6) Не случалось-ли тебѣ заблудиться или почевать въ лѣсу? Разскажи, какъ было дѣло, что ты видѣлъ, что слышалъ и что чувствовалъ.

39. Волкъ и Котъ.

И. А. Крылова.

Волкъ изъ лѣсу въ *деревню* забѣжалъ—

Не въ гости, а животъ спасая;

За *шкуру* онъ свою дрожалъ:

Охотники за нимъ гнались и гончихъ стая.

Онъ радъ-бы въ *первыя* тутъ шмыгнуть ворота,—
 Да *то* лишь горе,
 Что все *ворота* на заборѣ.
 Вотъ видить *волкъ* мой на заборѣ
Кота,

И мѣлитъ: «*Васенька*, мой другъ, *скажи* скорѣе,
 Ктѣ здѣсь изъ мужичковъ *добрыя*,
 Чтобы *укрыть* меня отъ злыхъ моихъ враговъ:
 Ты *слышишь* лай собакъ и страшный звукъ роговъ?
 Все это вѣдь за *моей!*»—Приси скорѣй *Степана*:
 Мужикъ *предобрый* онъ!—котъ-Васька говорить.
 «*То такъ*, да у него я ободралъ *барана.*»

— Ну, попытайся-жъ у *Демьяна.*—

«*Боюсь*, что на меня и онъ сердитъ:

Я у него унесъ *козленка!*»

— Бѣги-жъ, вонъ *тамъ* живетъ Трофимъ!—

«*Къ Трофиму?* нѣтъ, боюсь и *встрѣтись* я съ нимъ:

Онъ на меня съ *весны* грозитъ за *ягненка!*»

— Ну, *плохо-жъ!* Но авось тебя укроетъ *Климъ!*—

«*Охъ, Вася*, у него зарѣзалъ я *теленка!*»

— Что *вижу*, кумъ! ты *встѣмъ* въ деревнѣ насолилъ,

Сказалъ тутъ Васька *вожу*:

Какую-жъ ты себѣ *защиту* здѣсь сулилъ?

Нѣтъ, въ нашихъ мужичкахъ не столько *мало* толку,

Чтобъ на свою *бѣду* тебя спасли они.

И *правы*: самъ себя вини:

Что ты *посѣялъ*, то и *жни!*

Животъ спасая, т. е. спасая жизнь.—Гончихъ стая, т. е. собакъ, которыя приучены выгонять изъ лѣсу звѣря.—Сулилъ—обѣщаль, сулить—обѣщать, посулъ—обѣщаніе.

Словесныя упражненія.

1) Расскажи, какъ волкъ забѣжалъ въ деревню. 2) Расскажи, какъ волкъ разговаривалъ съ котомъ: о чемъ онъ просилъ кота? какихъ добрыхъ мужиковъ назвалъ ему котъ? почему ни къ одному изъ нихъ волкъ не хотѣлъ и не могъ обратиться за помощью? что высказалъ котъ въ заключеніе? 3) Кстати ли тутъ сказана пословица („что посѣялъ, то и жни“)? Развѣ волкъ сѣялъ? Развѣ онъ будетъ жать? Какъ-же надо тутъ понимать эту пословицу? 4) Почему видно, что это рассказъ *иносказательный* (басня)? Чему учить насъ эта басня? 5) Не должно дѣлать другимъ *зла*, а что-же всегда и всѣмъ должно дѣлать? 6) Изложи содержаніе басни такъ, чтобы въ рассказѣ не было разговора: волкъ просилъ кота назвать ему добрыхъ мужиковъ, и т. д. 7) Выбери изъ басни такія маленькія слова, которыя сами по себѣ не имѣютъ значенія, а помогаютъ другому слову отвѣчать на вопросъ (*предлоги*). Для каждаго предлога придумай свое предложеніе: ребята идутъ *изъ* школы, и т. под.

40. Медвѣдь на дровняхъ.

В. И. Даля.

Мужикъ поѣхалъ зимою въ лѣсъ по дрова. Медвѣдь, котораго, видно, кто-то поднялъ съ берлоги и который бродилъ, сердитый и голодный, по лѣсу, подошелъ сзади къ дровнямъ, между тѣмъ какъ мужикъ рубилъ въ сторонѣ хворостъ,—и кинулся прыжкомъ на лошадь. Та дернула впередъ, понесла. И такъ медвѣдь не попалъ на лошадь, а попалъ въ дровни. Испуганная лошадь мчала его, сломя голову, а онъ, оглядываясь по сторонамъ, струсилъ, не рѣшаясь соскочить, и потому ревѣлъ и безуспѣшно хватался лапами за кусты. Лошадь промчала его черезъ старое кладбище, и медвѣдь со страха хотѣлъ было ухватиться за наклонившійся крестъ, но крестъ остался у него въ лапахъ, и медвѣдь, въ недоумѣніи, оборачивая его во всѣ стороны, пріѣхалъ съ нимъ прямо къ крестьянину во дворъ.

Медвѣдь—неуклюжій и сильный хищный звѣрь, съ кривыми и притупленными когтями на лапахъ, живетъ въ лѣсахъ.—Берлога—логовище медвѣдя въ лѣсной чащѣ. Медвѣдь на зиму забирается въ свою берлогу и засыпаетъ до весны: медвѣдь, какъ говорятъ, *зимоспящее* животное.

Словесныя упражненія.

1) Расскажи, какъ *медвѣдь* пріѣхалъ на дворъ крестьянина на дровняхъ и съ деревяннымъ крестомъ въ лапахъ. 2) Что за звѣрь медвѣдь? Расскажи о немъ все, что знаешь. 3) Выбери изъ разсказа *предлоги* и о каждомъ скажи, какому слову онъ помогаетъ отвѣчать на вопросъ: *въ*, помогаетъ слову *лѣсъ* отвѣчать на вопросъ *куда?* и т. д.

41. Волкъ и Лисица.

Басня И. А. Крылова.

Лиса, курятинки накѣшавшись до сѣта
И добрый ворошокъ припрятавши въ запасъ,
Подъ стогомъ прилегла *вздремнуть* въ вечерній часъ.
Глядитъ, а въ гости къ ней голодный *кумъ* тащится.

«Что, кумушка, бѣды! онъ говоритъ:

Ни *косточкой* не могъ нигдѣ я поживиться;

Меня такъ *голодъ* и морить;

Собаки *злы*, пастухъ не *спитъ*,

Принло—хоть *удавиться!*»

— *Неужли?*—«Право такъ».—*Бѣдняжка* куманекъ!

Да не изволишь-ли *спнца?* Вотъ цѣлый *стогъ*:

Я *куму* услужить готова.—

А *куму* не *спнца*, хотѣлось бы *мясного*,

Да про запасъ *лиса* ни *слова*.

И *стырый* рыцарь мой,

Обласканъ *по-ужи* кумой,

Пошелъ безъ *ужина* домой.

Рыцарь: такъ въ старину назывались благородные люди, посвятившіе свою жизнь войнѣ; въ баснѣ рыцаремъ, въ насмѣшку, названъ волкъ.

Словесныя упражненія.

1) *Изложи* содержаніе басни, не приводя разговора. 2) Вѣрно ли въ баснѣ рисуются волкъ и лисица? 3) Какой человекъ похожъ на этого волка? Какой похожъ на эту лисицу? Какіе случаи человеческой жизни подходятъ подъ эту басню? 4) Сравни волка съ *медведемъ*: какіе у нихъ *сходные* признаки? Какіе различныя? 5) Сравни волка съ *лисицей*. 6) *Вечерній*—слово съ значеніемъ *качества* (какой.) А *вечеръ*? А *вечереть*? А *голодный*? А *голодь*? А *голодаемъ*? А *голодовка*?

42. Тетеревиный выводокъ.

И. С. Тургенева.

Разъ мы вдвоемъ съ товарищемъ охотились на тетеревовъ. Нашли выводокъ. Матка выскочила, мы выстрѣлили и попали въ нее, но она не упала, а полетѣла дальше вмѣстѣ съ молодыми тетеревятами. Я хотѣлъ было пойти за ними; но товарищъ сказалъ мнѣ: «Лучше здѣсь присѣсть и подманить ихъ, всѣ сейчасъ здѣсь будутъ». Онъ отлично умѣлъ свистать, какъ свистутъ тетерева. Мы присѣли; онъ сталъ свистать. И точно: сперва одинъ молодой откликнулся, потомъ другой. И вотъ слышимъ мы: сама матка кричить, да вѣжно такъ и близко. Я приподнялъ голову и вижу: сквозь спутанныя травяныя былинки идетъ она къ намъ, спѣшить, а у самой вся грудь въ крови! Знать не вытерпѣло материнское сердце!

И тутъ я самому себѣ показался такимъ злодѣемъ! Всталъ и захопалъ въ ладоши. Тетерьяка тотчасъ же улетѣла,—и молодые затихли.

Товарищъ разсердился; онъ за сумасшедшаго меня счелъ: «Ты—моль испортилъ всю охоту!»

Но мнѣ съ того дня все тяжелѣе и тяжелѣе стало убивать птицъ и проливать кровь.

Выводкомъ называется матка съ птенцами.

Словесныя упражненія.

1) Изложи содержаніе разсказа въ 3-мъ лицѣ: не *я*, а охотникъ (*онъ*).
2) Почему охотнику стало жаль убивать птицъ?

43. Копчикъ.

С. Т. Аксакова.

Если случится ѣхать лѣсистой дорогою, черезъ зеленые прѣлѣски и душистыя поляны, только что выйдешь на нихъ, какъ является въ вишинѣ копчикъ. Если онъ имѣетъ гнѣздо неподалеку, то обыкновенно сопровождаетъ всякаго проѣзжаго, даже прохожаго, плавая надъ нимъ широкими, смѣлыми кругами въ высотѣ небесной. Онъ сторожить изумительно зоркими

своими глазами: не вылетитъ ли какая нибудь маленькая птичка изъ-подъ ногъ лошади или человѣка. Съ быстротою молніи онъ нападаетъ изъ-поднебесья на вспорхнувшую пташку, и если она не успѣетъ упасть въ траву, спрятаться въ листьяхъ дерева или куста, то копчикъ вонзаетъ въ нее острые когти и унесетъ въ гнѣздо къ своимъ дѣтямъ. Если же не удастся схватить добычу, то онъ взмоетъ вверхъ крутой дугою, опять сдѣлаетъ ставку и опять упадетъ внизъ, если снова подыметъ та же птичка, или будетъ испугана другая. Копчикъ бьетъ сверху, черкаетъ, какъ соколъ, на котораго совершенно похожъ. Иногда случается, что отъ большихъ дѣтей вылетаютъ на ловлю оба копчика, самка и чегликъ (самецъ), и тогда они могутъ позабавить всякаго зрителя. Нельзя безъ пріятнаго удивленія смотрѣть на быстроту, легкость и ловкость этой небольшой красивой хищной птицы. Если одному копчику удастся поймать птичку, то онъ сейчасъ уноситъ добычу къ дѣтямъ, а другой остается и продолжаетъ плавать надъ человѣкомъ, ожидая и себѣ поживы. Случается и то, что оба копчика почти въ одно время поймаютъ по птичкѣ и улетятъ съ ними; но черезъ минуту одинъ непременно явится къ человѣку опять.

Копчикъ и соколъ—хищныя птицы, съ крѣпкими острыми когтями, съ сильнымъ загнутымъ клювомъ; самая большая изъ хищныхъ птицъ—орель, который живетъ въ лѣсахъ и въ горахъ, вьетъ гнѣздо на самыхъ высокихъ деревьяхъ и на скалахъ. Всѣ хищныя птицы выводятъ голыхъ, слабыхъ и слѣпыхъ дѣтенышей: онѣ птицы *тениковыя*.—Ставку дѣлаетъ, т. е. останавливается на лету, распластавъ крылья: такъ дѣлаетъ хищный ястребъ, высматривая сверху цыпленка или какую нибудь маленькую птичку, на которую хочетъ напасть.

Словесныя упражненія.

1) Гдѣ можно видѣть *копчика*? 2) Какъ копчикъ нападаетъ на маленькихъ птичекъ? 3) Какихъ ты знаешь *хищныхъ* птицъ? Какіе у всѣхъ ихъ одинаковые признаки? 4) Какихъ еще знаешь *тениковыхъ* птицъ? Какихъ знаешь *выводковыхъ* птицъ? 5) *Лѣсистая дорога*—такая дорога, которая проходитъ лѣсомъ, гдѣ много *лѣса*: слово—качество произведено отъ названія предмета (*лѣсъ*). *Быстрота*—названіе предмета произведено отъ слова—качества (*быстрый*). Выбери изъ статьи еще нѣсколько словъ—качествъ, произведенныхъ отъ названія предмета, и нѣсколько названій предмета, произведенныхъ отъ слова—качества, и каждое изъ этихъ словъ скажи въ предложеніи. Слово качество *лѣсистый* произведено отъ названія предмета *лѣсъ*: около деревни была мѣстность *лѣсистая*, и т. п.

44. Жестокая потѣха.

Изъ разсказа Г. М. Рклицкаго.

Въ черновыхъ замѣткахъ Горскаго имѣлись воспоминанія изъ юношеской жизни въ деревнѣ. Горскій тогда особенно увлекался охотой. За отсутствіемъ настоящей дичи, онъ стрѣлялъ часто въ лѣсу дикихъ голубей и кукушекъ. Разъ послѣ особенно удачной охоты на кукушекъ къ Горскому явился Степанъ, тогда еще молодой парень.—«Я думалъ, паничъ, началъ

взволнованно Степанъ, что вы разъ побаловались, да и будетъ, а вы, слышу, опять кукушекъ этихъ набили. Грѣхъ, паничъ, ихъ стрѣлять. Я думаю и всякую птицу вольную грѣхъ убивать,—ну, да что подблаешь! А кукушка, она—бѣдная птица: своего гнѣзда-дому нѣтъ у нея. Про нее и въ пѣснѣ нашей поется: «зозуля кувала—лѣтечко вѣщала». За что бить ее? Всѣ бабы наши жалкують, да сказать вамъ не смѣютъ, меня просили. Вотъ вы еще утокъ, паничъ, стрѣляете, когда онѣ съ малыми дитятами, а матку убьешь—дѣти гдѣ новую найдутъ? Такъ и потратятся. Не стрѣляйте, паничъ, бѣдной птицы!» просительно, со слезами на глазахъ, закончилъ Степанъ. Но Горскій продолжалъ свою охоту до тѣхъ поръ, пока однажды, возвращаясь съ охоты съ убитыми кукушками, не подвергся травлѣ со стороны цѣлой оравы ребятишекъ, предводительствуемыхъ Степаномъ. Они бѣжали за Горскимъ и кричали ему вслѣдъ: «зозульникъ, зозульникъ, крови напился, людей не стыдился, черту молился!»

Заступничество за одинокую тоскующую птицу, защита сиротъ-дѣтей рисовали Степана, какъ носителя нѣжнаго чувства въ простомъ рабочемъ народѣ, и съ тѣхъ поръ Горскому была пріятна встрѣча со Степаномъ

Зозуля кувала—кукушка куковала.—*Кукушка*—лѣсная птица одной породы съ дятломъ, съ острыми и кривыми когтями, приспособленными къ лазанію по деревьямъ (*лазунъ*); кукушка замѣчательна тѣмъ, что она не вьетъ своего гнѣзда, а кладетъ яйца въ чужія гнѣзда. Къ лазунамъ-же принадлежатъ красивые и чрезвычайно перенчивые *попуны*, птицы жаркихъ странъ, которыхъ промышленники научаютъ произносить слова и показываютъ за деньги.—*Жалкують*—жалѣють.

Словесныя упражненія.

1) Расскажи, какъ Горскій безъ всякой надобности билъ дикихъ голубей и кукушекъ. Почему это было нехорошее дѣло? 2) Расскажи, какъ Степанъ заступился за этихъ птицъ и за утокъ. Почему жестоко было убивать утокъ, когда у нихъ малыя дѣти? 3) Расскажи, какъ деревенскіе ребята преслѣдовали Горскаго. 4) За что Горскій полюбилъ Степана? 5) Передѣлай рассказъ о Горскомъ изъ 3-го лица въ 1-ое: не Горскій, не *онъ*, а *я*, какъ будто Горскій рассказываетъ самъ про себя.

45. В о д ы.

С. Т. Аксакова.

Все хорошо въ природѣ, но вода—красота всей природы.

Вода жива: она бѣжитъ или волнуется вѣтромъ; она движется и даетъ жизнь и движеніе всему ее окружающему.

Разнообразны явленія водъ...

Изъ вершины высокой, первозданной горы, сложенной изъ каменнаго дикаго плитняка, бьетъ свѣтлая, холодная струя, скачетъ внизъ по уступамъ горы и, смотря по ея крутизнѣ, образуетъ или множество маленькихъ водопадовъ, или одно, много два большія паденія воды. Если она сжата камнями, то гнется узкою лентою; если катится съ плиты, то падаетъ широкимъ занавѣсомъ. Если же поверхность горы не камениста и не крута, то вода вы-

роетъ себѣ постоянное небольшое русло,—и какъ все живо, зелено и весело вокругъ него! Неизвѣстно откуда возмуться несвойственные горамъ травы, цвѣты, кусты и деревья, незабудки, дикій нарцизъ, кукушкины слезки, тальникъ и березка. Нигдѣ по близости не растутъ они; но видно вѣтеръ вездѣ разноситъ всякія сѣмена, да только не вездѣ они всходятъ и принимаются...

Но есть родники совсѣмъ другого рода, которые выбиваются изъ земли въ самыхъ низкихъ болотистыхъ мѣстахъ и образуютъ около себя ямки или бассейны... И горные ключи, и низменные болотистые родники бѣгутъ *ручейками*. Иные текутъ скрытно, потаенно, спрятавшись въ травѣ и кустахъ; слышишь журчаніе, а воды не находишь... Иногда ручей бѣжитъ по открытому мѣсту по песку и мелкой галькѣ, извиваясь по ровному лугу или долочку; онъ уже не такъ чистъ и прозраченъ: вѣтеръ наноситъ пыль и всякій соръ на его поверхность; не такъ и холоденъ: солнечные лучи прогрѣваютъ сквозь его мелкую воду...

Изъ многихъ ручейковъ составляются *рѣчки*. Одна бѣжитъ по глубокому лѣсному оврагу... Другая рѣчка бѣжитъ по ровной долинѣ или по широкому лугу...

Нѣсколько рѣчекъ, большей или меньшей величины, постепенно впадаютъ одна въ другую; обильнѣйшая по праву, а счастливѣйшая иногда безъ всякаго права, поглощая въ себѣ имена другихъ, удерживаетъ свое собственное и продолжаетъ теченіе уже многоводною и сильною *рѣкою*...

Изъ слянія многихъ полноводныхъ рѣкъ составляются *большія рѣки средней величины*, какъ, напримѣръ, всѣмъ извѣстная Ока, Бѣлая и множество другихъ. Изъ нихъ-то, наконецъ, образуются *рѣки первой величины*, какъ Волга и Кама, изъ которыхъ послѣдняя немногимъ меньше первой, своей побѣдительницы. Не смотря на огромное различіе въ обиліи и силѣ водъ, и тѣ, и другія рѣки имѣютъ одинъ характеръ. Русло ихъ всегда песчано, всегда углублено. Сбывая лѣтомъ, вода обнажаетъ луговую сторону, и рѣка катитъ свои волны въ широкоразметанныхъ желтыхъ пескахъ, перебиваемыхъ косами разноцвѣтной гальки. Слѣдовательно, настоящіе берега ихъ голы, бесплодны... Нагорная же, почти всегда правая по теченію, сторона нерѣдко богата живописными, величественными видами.

Галька—мелкіе камешки, обточенные водой.

Словесныя упражненія.

- 1) Почему вода *краса* природы? Какъ объ этомъ говорится въ статьѣ?
- 2) Какъ вода выходитъ изъ земли? Какіе бываютъ *родники*? Какая разница между горнымъ ключомъ и болотистымъ родникомъ?
- 3) Какіе бываютъ *ручьи*? Какая разница между скрытымъ и открытымъ ручьемъ?
- 4) Какъ образуются *рѣчки* и какія бываютъ?
- 5) Какъ образуются *многоводныя рѣки*? Какъ образуются *большія рѣки средней* и *первой* величины?
- 6) Чѣмъ всѣ большія рѣки сходны между собою?
- 7) Если знаешь какую нибудь рѣку, расскажи о ней: какая она, маленькая ли рѣчка, многоводная ли рѣка, большая ли рѣка, *средней* или *первой* величины? съ какой страны свѣта и на какую течетъ? водится ли въ ней рыба? какіе берега и что на нихъ растетъ? нѣтъ ли на берегахъ деревень, сель городовъ?
- 8) Выбери изъ статьи нѣсколько предложеній съ *предло-*

ами, скажи о каждомъ предложѣ, какому слову и на какой вопросъ онъ помогаетъ отвѣчать.

Загадки. 1) Безъ ногъ, а бѣжить. 2) Два братца въ воду глядятся, вѣкъ не сойдутся. 3) Бду-бду, слѣду нѣту. 4) Домъ шумитъ, хозяева молчатъ; пришли люди, хозяевъ забрали, домъ въ окошки ушелъ.

46. Гуси.

С. Т. Аксакова.

«Сѣрымъ гусемъ» называютъ его старинныя русскія пѣсни, и называютъ вѣрно: дикій гусь точно сѣрь. Дворовые русскіе гуси по большей части бѣлые или пѣгіе, бываютъ иногда совершенно похожи перомъ на дикихъ, то есть на прежнихъ самихъ себя. Вся разница состоитъ въ томъ, что вообще у русскихъ гусей носъ и ноги красноватыя, и сами они потолще, пообъемистѣе, дикіе-же гуси подбористѣе, складнѣе, щеголеватѣе, а носъ и лапки ихъ желтовато-зеленоватаго цвѣта.

Весною, пролѣтомъ, гуси показываются очень рано; еще вездѣ лежитъ снѣгъ, пруды не начинали таять, а стаи гусей вдоль по теченію рѣки летятъ да летятъ въ вышинѣ, прямо на сѣверъ. Стаи всегда пролетаютъ очень высоко. Когда-же время сдѣлается теплѣе, оттаютъ поля, разольются пдлыя воды, стаи гусей летятъ гораздо ниже и спускаются на привольныхъ мѣстахъ отдохнуть, поѣсть и поплавать.

Пища гусей преимущественно состоитъ изъ мелкой, молодой травы, сѣмянъ растеній и хлѣбныхъ зеренъ. Гуси очень жадны. Когда кормъ привлень, то они до того обжираются, что не могутъ ходить, даже съ трудомъ могутъ летать...

Пошатавшись по хлѣбнымъ полямъ, кое-гдѣ сохранившимъ насоренныя еще осенью зѣрна, наплававшись по разливамъ рѣкъ, озеръ и прудовъ, гуси разбиваются на пары, и начинаютъ заботиться о гнѣздахъ, которыя вьютъ всегда въ самыхъ крѣпкихъ и глухихъ уремахъ... Гнѣздо обыкновенно кладется на сухомъ мѣстѣ или на высокой кочкѣ, просторное и круглое, свивается изъ сухой травы и устилается перышкомъ и пухомъ, нащипанными гусыней изъ собственной хлѣпки. Охотники говорятъ, что яицъ бываетъ до двѣнадцати, но я болѣе девяти не нахаживалъ. Во время сидѣнья гусыни на яйцахъ, гусь раздѣляетъ ея заботу: я самъ спугивалъ гуся съ гнѣзда, и много разъ нахаживалъ обоихъ стариковъ съ выводками молодыхъ. Исторія высиживанія яицъ у дикихъ гусей, какъ и у всякой птицы, выводящей дѣтей одинъ разъ въ годъ, оканчивается въ исходѣ мая или въ началѣ іюня. Молодые гуси вылупляются изъ яицъ покрытые сѣрожелтоватымъ пухомъ; они скоро получаютъ способность плавать, нырять, и потому старики немедленно переселяютъ свою выводку на какую нибудь тихую воду, то-есть на озеро, заводъ или плѣсо рѣки, непременно обросшей высокой травой, кустами, камышомъ, чтобы было гдѣ спрятаться въ случаѣ надобности... Молодые гуси подрастаютъ въ полгуся и больше и даже почти оперяются, хотя не могутъ еще летать, къ исходу іюня или началу іюля.

Наконецъ подросли, вѣровнялись, поднялись гусята и стали молодыми гусями; перелиняли, окрѣпли старые, выводки соединились съ вывод-

ками, составились станицы и начались ночныя, или, правильнѣе сказать, утреннія и вечернія экспедиціи для опустошенія хлѣбныхъ полей, на которыхъ посѣяны не только ржаные, но и яровые хлѣба... Плохо хозяину, который поздно узнаетъ о томъ, что гуси повадился летать на его хлѣбъ: они съѣдятъ зерна, людскомъ положить высокую солому и едѣлаютъ такую толоку, какъ будто тутъ паслось мелкое стадо.

Гусь—водоплавающая птица, какъ утка, лебедь, чайка и др., съ плавательными перепонками на ногахъ; всѣ водоплавающія—*птенцовыя* птицы, т. е. выводятъ зрячихъ и оперенныхъ птенцовъ.—Урема—дѣсь и кусты на берегу рѣки.—Экспедиція—прогулка, походъ съ какой нибудь цѣлью.

Словесныя упражненія.

1) Какая разница между *дикимъ* и *дворовымъ* гусемъ? 2) Когда летятъ съ юга на сѣверъ дикіе гуси? Какъ они летятъ? 3) Чѣмъ питаются дикіе гуси? 4) Гдѣ и какія гнѣзда они вьютъ? 5) Какъ они выводятъ птенцовъ? 6) Какой вредъ причиняютъ они хлѣбнымъ полямъ? 7) Какихъ знаешь еще *водоплавающихъ* птицъ? По какому общему признаку ихъ можно узнавать?

Разгадки загадокъ при статьѣ «Воды»: 1) вода въ рѣкѣ, 2) берега рѣки, 3) плыветъ на водѣ лодка, 4) вода въ рѣкѣ, рыбы, неводъ.

47. ОКУНЬ.

Изъ книги «Въ школѣ и дома».

Окунь, какъ и всѣ рыбы, живетъ въ водѣ. Дѣйствуя плавниками и хвостомъ, онъ легко двигается въ водѣ: плаваетъ впередъ, поворачивается, ныряетъ. Внутри у него есть *плавательный пузырь*, наполненный воздухомъ: то сдавливая, то ослабляя его, рыба или опускается, или поднимается.

Окунь дышитъ воздухомъ, который находится въ водѣ. По сторонамъ головы у него есть плоскія косточки, *жаберныя крышки*, а подъ ними красныя слизистыя бахромки, *жабры*. Окунь набираетъ въ ротъ воды и пропускаетъ ее въ жабры; отсюда вода выливается въ особую щель, а воздухъ остается въ жабрахъ въ видѣ крошечныхъ пузырьковъ. Если окуня посадить въ посуду съ водой и воды не мѣнять, онъ проживетъ не долго, потому что скоро выдышитъ весь воздухъ, какой есть въ водѣ. Если окуня вынуть изъ воды, жабры его засохнутъ, а съ засохшими жабрами онъ не можетъ дышать и потому скоро *заснетъ* (умретъ). Кровь у окуня красная, но не теплая, какъ у звѣрей и птицъ, а холодная.

Питается окунь маленькими рыбками и другими мелкими водными животными; иногда онъ высовываетъ голову изъ воды и хватается мушекъ, комаровъ, мошекъ, летающихъ надъ водой: окунь рыба *хищная*.

Размножается окунь посредствомъ *икры*. Онъ мечетъ икру около берега, на мелкомъ мѣстѣ, и о своихъ дѣтенышахъ вовсе не заботится. Много икры поѣдаютъ рыбы и птицы, а изъ той, которая остается, выходятъ крошечныя рыбки, которыя отличаются отъ большого окуня только величиной.

Словесныя упражненія.

1) Гдѣ живетъ окунь? Какъ онъ двигается? 2) Какъ онъ дышитъ? Какая у него кровь? 3) Чѣмъ окунь питается? 4) Какъ окунь размножается? 5) Сравни окуня съ кошкой. Какіе у нихъ *сходные* признаки? Какіе у нихъ *различные* признаки? 6) Сравни окуня съ уткой. 7) По какимъ признакамъ *рыбу* можно отличить отъ *звѣря* и отъ *птицы*? 8) Выбери изъ статьи пять словъ, означающихъ дѣйствіе: скажи *начало* каждого слова (на вопросъ: *что дѣлать?*), скажи каждое въ *настоящемъ*, *прошедшемъ* и *будущемъ* времени, въ *единственномъ* и *множественномъ* числѣ, скажи каждое такъ, чтобы выражалось *желаніе* (просьба или приказаніе): *жить*; живу, живешь, живетъ, живемъ, живете, живутъ; жилъ, жила, жило, жили; буду жить, будешь жить, будетъ жить, будемъ жить, будете жить, будутъ жить; живи, живите, и т. п.

48. Щука.

С. Т. Аксакова.

Это рыба по преимуществу хищная. Длинный брусковатый станъ, широкія хвостовыя перья для быстрыхъ движеній, вытянутый впередъ ротъ, огромная пасть, усѣянная внизу и вверху сплошными острыми, скрестившимися зубами, изъ коихъ не вырвется никакая добыча, широкое горло, все это даетъ ей право называться царицею хищныхъ рыбъ, обитающихъ въ прѣсныхъ водахъ обыкновенныхъ рѣкъ и озеръ.

Щука имѣетъ большіе, темные, зоркіе глаза, которыми издалека видитъ свою добычу; она покрыта чешуей, испещрена вся пятнами и крапинами темнозеленаго цвѣта, брюхо имѣетъ бѣлое, хвостъ и плавательныя перья зеленовато-сѣрые съ темными извилистыми каёмками.

Я слыхалъ, что щука можетъ жить очень долго, до ста лѣтъ, въ чемъ будто бы удостовѣрились опытами, пуская небольшихъ щурятъ съ замѣтками на хвостъ или перьяхъ въ чистые проточные пруды, которые никогда не уходили, и записывая время, когда пускали ихъ; слыхалъ, что будто щуки вырастаютъ до двухъ аршинъ длины и до двухъ съ половиною пудовъ вѣсу; все это, можетъ быть, правда, но чего не знаю, того не утверждаю. Самая большая щука, какую мнѣ удалось видѣть, вѣсила одинъ пудъ и пятнадцать фунтовъ, длиною была аршинъ и семь вершковъ.

Щука преимущественно питается рыбой и всякой водяной гадиной; она по алчности своей глотаетъ даже лягушекъ, крысъ и утятъ, отчего большую щуку называютъ утятницей. Щука водится только въ водахъ чистыхъ. Она мечетъ икру въ самомъ началѣ апрѣля, а иногда, если весна ранняя, въ исходъ марта. Гдѣ много всякой мелкой рыбы, тамъ и щуки разводятся и держатся во множествѣ. Любопытно, какъ онѣ подстерегаютъ мелкую рыбу. На этотъ случай рыбаки рассказываютъ слѣдующую хитрость щуки: она становится на мелі, головою внизъ по теченію воды, и хвостомъ мутитъ илъ на днѣ, такъ что муть совсѣмъ закрываетъ ее отъ мимо плывущихъ рыбокъ, на которыхъ она бросается, какъ стрѣла, лишь только онѣ подплывутъ близко...

Алчность щуки не имѣеть предѣловъ: онѣ нерѣдко кидаются на такихъ рыбъ или утятъ, которыхъ никакъ заглотать не могутъ, изъ чего выходятъ презабавныя явленія: добыча, будучи сильнѣе вцѣпившагося въ нее врага, тянетъ его по водѣ за собою.

Словесныя упражненія.

- 1) Расскажи все, что можно узнать изъ этой статьи о *наружности* щуки.
- 2) Расскажи все, что можно извлечь изъ этой статьи, о *продолжительности жизни* и о размѣрахъ щуки.
- 3) Расскажи о *питаніи* и объ алчности щуки.
- 4) Расскажи о *размноженіи* щуки.
- 5) Сравни *щуку* съ *окунемъ*.
- 6) Выбери изъ статьи пять словъ, означающихъ *качество* предмета, скажи каждое въ *мужескомъ*, *женскомъ* и *среднемъ* родѣ, въ *единственномъ* и во *множественномъ* числѣ: хищный, хищная, хищное; хищные, хищныя, и т. п.
- 7) Напиши описаніе *щуки* по образцу 47-ой статьи объ *окунѣ*.

49. Щука и Котъ.

Басня И. А. Крылова.

Зубастой Щукѣ въ *мысль* пришло—
 За *кошечье* приняться ремесло.
 Не знаю: *завистью* ль ее лукавый мучилъ,
 Иль, можетъ быть, ей *рыбный столъ* наскучилъ;
 Но только вздумала *Кота* она просить,
 Чтобъ *взялъ* ее съ собой онъ на охоту:
Мышей въ амбарѣ половить.
 — Да полно—*знаешь*-ли ты эту, свѣтъ, работу?
 Сталъ Щукѣ *Васька* говорить:
Смотри, кума, чтобы не *осрамиться*:
 Не *даромъ* говорится,
 Что дѣло *мастера* боится!—
 — И *полно*, куманекъ: вотъ нѣвидалъ—*мышей!*
 Мы лавливали и *ершей!*—
 — Такъ въ добрый часъ, *пойдемъ!*—Пошли. Засѣли.
Натѣшился, *напѣлся* Котъ,
 И кумушку *провѣдать* онъ идетъ;
 А Щука, чуть *жива*, лежитъ, разинувъ *ротъ*,
 И *крысы хвостъ* у ней отѣли.
 Тутъ, видя, что кумѣ *совсѣмъ* не въ силу трудъ,
 Кумѣ *зѣмертво* стащилъ ее *обратно* въ прудъ.
 И *дѣльно!* это, Щука,
 Тебѣ *наука*:
 Впередъ *умнѣе* быть
 И за *мышами* не ходить.

Словесныя упражненія.

1) Раздѣли эту басню на части. *Опредѣли* и *изложи* содержаніе каждой части, но не вводи въ изложеніе разговора. 2) Почему этотъ разсказъ *басня*, и какъ его можно примѣнить къ людямъ? 3) Расскажи какой нибудь случай изъ человѣческой жизни, который подходитъ подъ эту басню.

50. Ершъ.

С. Т. Аксакова.

Имя ерша очевидно происходитъ отъ его наружности. Вся его спина, почти отъ головы и до хвоста, вооружена острыми, крѣпкими иглами, соединенными между собой тонкою, пестрою перепонкою; щеки, покрывающія его жабры, имѣютъ также по одной острой иглѣ. Когда вытащишь его изъ воды, то онъ имѣетъ способность такъ растопырить свои жабры, такъ взъерошить свой спинной гребень и загнуть хвостъ, что названіе ерша, вѣроятно, было ему дано въ ту же минуту, какъ только въ первый разъ его увидѣлъ человекъ.

Русскій народъ любитъ ерша; его именемъ называетъ онъ всякаго невзрачнаго, задорнаго человѣка, который сердится, топорщится, ершится.

По моему, ершъ—лучшая рыбка изъ всѣхъ, не достигающихъ большого роста. Складомъ своимъ онъ совершенно сходенъ съ окунемъ, хотя никогда не питается рыбой. Въ рѣкахъ средней Россіи онъ не бываетъ и четырехъ вершковъ длиною. Ершъ имѣетъ необыкновенно большіе, на выкатѣ, темно-синіе глаза; отъ самой головы идетъ у него жесткій гребень, почти въ вершокъ вышиною, не доходя пальца на два до хвоста, но и это мѣсто занято у него другимъ небольшимъ гребешкомъ, уже мягкимъ, похожимъ на обыкновенное плавательное рыбье перо. Онъ весь пестрый, кромѣ брюшка; онъ весь блеститъ зеленовато-золотистымъ лѣскомъ, особенно щеки; хвостъ и перья пестроваты, нижнія перья бѣловато-сѣрыя.

Ерши водятся только въ чистыхъ водахъ. Они въ исходѣ апрѣля набиты икрой до безобразія и въ маѣ ее мечутъ.

Для человѣка ершъ составляетъ превосходную добычу. Уха изъ ершей самая здоровая, питательная и вкусная пища.

Словесныя упражненія.

1) Расскажи все, что можно извлечь изъ этой статьи объ *ершѣ*, о его наружности, о его жизни, питаніи и размноженіи, о значеніи его для человѣка. 2) Сравни *ерша* съ *щукой*. 3) Напиши описаніе ерша по образцу 47-й статьи объ окунѣ. 4) Выбери изъ статьи по пяти *названій предметовъ* мужескаго, женскаго и средняго рода и скажи начало каждаго на вопросъ: *кто?* или *что?*—Названія предмета *мужескаго* рода: ершъ, хвостъ, и т. д. 5) Скажи каждое изъ выбранныхъ названій въ предложеніи: *ершъ* живетъ только въ чистыхъ водахъ, *хвостъ* ерша больно колется, и т. д.

51. Чѣмъ полезны челоѣку животныя.

Изъ книги «Въ школь и дома».

Гдѣ-бы челоѣкъ ни поселился, вездѣ онъ находитъ животныхъ. Одни изъ нихъ для него полезны, другія вредны. Полезныхъ онъ оберегаетъ и разводитъ; вредныхъ старается истреблять. Къ сожалѣнію, не всегда люди то и другое дѣлаютъ умѣло.

Люди уже очень давно приручили разныхъ полезныхъ животныхъ, научились ухаживать за ними, извлекать изъ нихъ пользу. Нѣкоторыя изъ нихъ стали вѣрными слугами и работниками, даже друзьями челоѣка.

Первое изъ животныхъ, которыя полезны челоѣку своей *работой*, конечно, лошадь. Въ горныхъ странахъ службу лошади исполняетъ осель, на крайнемъ сѣверѣ, на мерзлыхъ болотахъ—сѣверный олень, въ песчаныхъ степяхъ—верблюды, въ жаркихъ странахъ—слонъ, въ Сибири ѣдятъ даже и на собакахъ. Собака, кромѣ того, вездѣ служитъ челоѣку помощникомъ на охотѣ за дикими звѣрами и птицами и вѣрнымъ сторожемъ.

Многія животныя, какъ домашнія, такъ и дикія, даютъ челоѣку питательную и вкусную *пищу*. Мы ѣдимъ мясо, молоко, жиръ и сало коровъ, овецъ, свиней. Сѣверные люди ѣдятъ мясо и молоко сѣверныхъ оленей, а степные люди—мясо и молоко лошадей. Употребляютъ въ пищу мясо и многихъ другихъ животныхъ: зайцевъ, птицъ, рыбъ, раковъ, черепахъ, устриць. Куры даютъ питательныя яйца, а пчелы вкусный душистый медъ. Отъ нѣкоторыхъ животныхъ люди получаютъ вещества, полезныя для *леченія* болѣзней: изъ лошадиного молока готовится *кумысъ*, напитокъ полезный для слабыхъ, малосильныхъ людей; жиръ рыбы трески даютъ, какъ лѣкарство, золотушнымъ дѣтямъ.

Много матеріаловъ даютъ животныя челоѣку и для *одежды*. Сукно и другія шерстяныя матеріи готовятся изъ шерсти овецъ, коровъ, лошадей, козъ, верблюдовъ. Шелкъ для шелковыхъ матерій даютъ шелковичные черви, которые живутъ въ теплыхъ странахъ на шелковичномъ (тѣтовомъ) деревѣ. Теплая одежда готовится изъ мѣховъ, которые даютъ разныя домашнія и дикія животныя, напр.: овцы, козы, волки, медвѣди, лисицы, бобры, бѣлки и др. Кожа для обуви, рукавиць и другихъ кожаныхъ вещей выдѣлывается изъ шкуры лошадей, коровъ, ословъ, собакъ.

Много и еще полезнаго получаетъ челоѣкъ отъ животныхъ: лошадь даетъ волосъ, корова—рогъ, свинья—щетину, слонъ—крѣпкую бѣлую кость, кить—ворвань, тюлень—жиръ, птицы—пухъ и перья, рыбы—сѣдобный клей, пчелы—воскъ, да всего и не перечислишь.

Домашній скотъ, кромѣ того, даетъ *удобреніе* для полей, безъ котораго поля все меньше и меньше рожаютъ хлѣба, особенно въ мѣстахъ, гдѣ земля не черноземная.

Наконецъ, многія животныя полезны тѣмъ, что *истребляютъ вредныхъ животныхъ*. Такъ, наша домашняя кошка истребляетъ вредныхъ мышей. Хорекъ истребляетъ мышей, крысъ и степныхъ грызуновъ-сусликовъ, причиняющихъ много вреда нашимъ южно-русскимъ полямъ. Летучая мышь, кротъ, лягушка, сова, многія птицы истребляютъ жуковъ и другихъ вредныхъ насекомыхъ.

Тугое дерево или шелковица растетъ въ теплыхъ странахъ; его листьями питаются шелковичный червякъ, который заматывается въ клубокъ ниткой, выпускающая эту нитку изъ себя, и внутри этого клубка (*кокона*) превращается въ неподвижную куколку, а изъ куколки потомъ выходитъ небольшая бабочка. Люди большую часть этихъ бабочекъ морятъ въ коконахъ посредствомъ жара, а коконы разматываютъ: это и есть шелкъ. Оставленные въ коконахъ бабочки вылетаютъ и кладутъ яички, изъ которыхъ опять выйдутъ черви.—Хорень—небольшой хищный звѣрь, одной породы съ куницей.—Летучая мышь—насъкомоядный звѣрекъ, у котораго только двѣ заднія ноги, а вмѣсто переднихъ ногъ—крылья; на мышь онъ похожъ мало, только величиной и цвѣтомъ шерсти; днемъ прячется въ какомъ-нибудь темномъ мѣстѣ, на зиму засыпаетъ.

Словесныя упражненія.

1) Расскажи, какія животныя полезны человѣку своей *работой*. 2) Расскажи, какія животныя даютъ человѣку матеріалы для *пищи*. 3) Расскажи, какія животныя даютъ человѣку матеріалы для *одежды*. 4) Расскажи, что еще полезнаго получаетъ человѣкъ отъ животныхъ. 5) Расскажи о животныхъ, которыя приносятъ человѣку пользу *истребленіемъ* вредныхъ животныхъ.

52. Разсказъ про слона.

Изъ очерка М. Г. Лисовскаго.

Лѣтъ тридцать тому назадъ, когда устроивался въ Петербургѣ зоологическій садъ, въ числѣ доставленныхъ звѣрей находился слонъ, замѣчательный какъ по своему громадному росту, такъ по природному уму и добродушію, пойманный въ лѣсныхъ дебряхъ Индіи еще въ раннемъ возрастѣ въ разставленные сѣти. Его заперли въ тѣсную клетку, гдѣ онъ едва могъ повернуться; но онъ смиренно подчинился новымъ условіямъ жизни и спокойно стоялъ въ своемъ помѣщеніи, сохраняя строгую, горделивую осанку. Къ нему приставили особаго сторожа, Степана Иванова, который скоро привыкъ къ своему питомцу и сталъ обучать его кой-какимъ штукамъ, чтобы увеселять посѣтителей сада. Этотъ Степанъ Ивановъ отличался трезвостью, усердіемъ къ работѣ, сдержаннымъ нравомъ и расторопностью. Онъ всегда вставалъ раньше всѣхъ, приводилъ стойло слона въ порядокъ, обмывалъ и чистилъ самого слона такъ, что толстая кожа его лоснилась, щедро давалъ ему кормъ, угощалъ разными лакомствами и часто ласкалъ его, какъ любимого друга. Слонъ полюбилъ своего ласковаго покровителя и друга простой безхитростной любовью. Посѣщавшіе садъ люди больше всего толпились у клетки этого слона. Здѣсь бывшій обитатель знойныхъ пустынь и дремучихъ лѣсовъ, по требованію своего учителя, показывалъ, то поворачиваясь, то присѣдая, какъ пляшутъ русскія дѣвушки, какъ зубной врачъ выдѣргиваетъ у бабъ зубы, какъ уличные мальчишки крадутъ съ лотковъ у торговцевъ булки. Булки для этого представленія Степанъ продавалъ посѣтителямъ по тройной цѣнѣ. По предложенію Степана, посѣтители бросали на землю передъ слономъ серебряныя монеты, которыя тотъ ловко подбиралъ нѣжнымъ пальцемъ своего толстаго хѣбота и немедленно опускалъ въ карманъ своего учителя, и много такихъ монетъ ежедневно попадало въ этотъ карманъ.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Сытая и спокойная жизнь на доходной должности во многомъ измѣнила Степана Иванова. Изъ жалкаго оборванца онъ преобразился въ степеннаго и франтоватаго мужика, какъ говорится, «себѣ на умѣ». Скопивши, благодаря слону, порядочныя деньги, онъ уже подумывалъ о томъ, не бросить ли свою подневольную службу, не уѣхать ли въ деревню, къ землякамъ, чтобы зажить тамъ самостоятельнымъ хозяиномъ, въ полное свое удовольствіе. Случай скоро представился. Степанъ узналъ, что въ его родномъ селѣ продается пивная лавка. Онъ отпросился на побывку, обдѣлалъ дѣло, возвратился и сталъ просить расчета. Получивъ расчетъ, Степанъ принесъ большую бутылъ водки и распилъ ее на прощанье съ пріятелями, потомъ собралъ свои вещи и уѣхалъ. На слона, которому былъ обязанъ своимъ обогащеніемъ, Степанъ даже и не посмотрѣлъ.

Къ слону, вмѣсто Степана, приставили новаго сторожа. Но къ этому сторожу слонъ относился съ явнымъ неудовольствіемъ, отворачивался отъ него, неохотно принималъ кормъ, иногда опрокидывалъ корыто, ломалъ перегородку, кряхтѣлъ, злился, а одинъ разъ такъ сильно толкнулъ сторожа хоботомъ, что отбросилъ его на нѣсколько шаговъ въ сторону. Слона жестоко поколотили и приставили къ нему новаго человѣка; однако и съ этимъ слонъ обошелся не лучше. Его побили снова и назначили опять новаго сторожа, но и съ этимъ повторилось то-же.

Прошло не болѣе мѣсяца, а слонъ такъ измѣнился, что едва передвигалъ ноги. Съ нимъ никто не могъ сладить. Онъ замѣтно худѣлъ, дышалъ тяжело, едва прикасался къ корму; ноги его дрожали, а глаза слезились,—можно было подумать, что онъ плакалъ.

— Тоскуеть по Степанѣ, замѣтилъ одинъ изъ сторожей,—вотъ, словно такъ и хочеть сказать: подайте мнѣ Степана,—не околѣлъ бы, чего добраго, а вѣдь такого другого слона и за три тысячи не купишь.—

Послали за Степаномъ, стали его уговаривать остаться при слонѣ хоть на время. Согласился Степанъ, но не охотно.

Какъ только слонъ увидалъ Степана, тотчасъ же вздрогнулъ, вскочилъ съ мѣста и радостно завылъ. Онъ двинулся навстрѣчу своему другу, началъ ласкаться, дѣлалъ неуклюжіе прыжки, весело топтался, задыхался и трепеталъ всѣмъ тѣломъ.

— Ну, что? Чего дуришь? Обрадовался, дубина?—грубо сказалъ Степанъ и ударилъ слона по хоботу. Слонъ принялъ ударъ за ласку и смиренно наклонилъ голову, какъ бы ожидая, чтобы Степанъ погладилъ его, какъ это бывало прежде. Но Степанъ еще крѣпче плѣпнулъ его по головѣ и ткнулъ кулакомъ въ бокъ.

Съ той поры слонъ уже не видѣлъ отъ своего стараго друга не только ласки, но и никакой заботы. Степанъ постоянно отлучался, бездѣльничалъ, пьянствовалъ. Слонъ все переносилъ терпѣливо, но видимо угасалъ; по цѣлымъ суткамъ онъ ничего не ѣлъ, не пилъ, терялъ силы, таялъ и чахъ, только съ нетерпѣніемъ ожидалъ появленія своего друга. Но другъ рѣдко къ нему заглядывалъ.

Одинъ разъ слонъ хотѣлъ приласкаться къ Степану, ласково протянулъ къ нему хоботъ, но при этомъ случайно запачкалъ слюной его плисовую жилетку.

— Ахъ ты, скотъ!—закричалъ Степанъ: испачкалъ мою новую жилетку! Такъ вотъ же тебѣ!—

Онъ схватилъ лопату и со всего размаха ударилъ ею слона по головѣ. Ударъ попалъ въ глазъ. Кровь брызнула, глазное яблоко выскочило и повисло на кускѣ содранной кожи. Но слонъ принялъ ударъ смиренно, съ легкимъ стономъ, какъ будто заслуженное наказаніе. Степанъ рванулъ дверь и выскочилъ съ искаженнымъ отъ злости лицомъ. Слонъ повернулъ голову и кротко глядѣлъ вслѣдъ уходившему другу единственнымъ уцѣлѣвшимъ глазомъ, потомъ простоналъ, печально склонилъ голову, свалился съ ногъ и застылъ въ нѣмомъ изнеможеніи.

На слѣдующее утро нашли слона едва дышавшимъ. Онъ истекалъ кровью. Къ вечеру онъ издохъ.

— Зоологическій садъ—садъ, приспособленный для жизни разныхъ животныхъ.— Индія—одна изъ жаркихъ странъ, на югѣ Азіи.—Слонъ—самое большое и долговѣчное изъ всѣхъ земноводныхъ животныхъ. Онъ, подобно нашей свиньѣ, млекопитающее, толстокожее и многокопытное животное, но не всеядное, а травоядное. Живетъ въ жаркихъ странахъ, гдѣ жители приучаютъ его работать, какъ у насъ работаетъ лошадь. Слонъ не только очень силенъ, но такъ-же смысленъ, кротокъ и терпѣливъ.—Хоботъ—вытянутый носъ слона, до сажени длиною, съ отросткомъ, похожимъ на палецъ; хоботомъ слонъ можетъ дѣлать все, что мы дѣлаемъ пальцами рукъ.

Словесныя упражненія.

- 1) Расскажи все, что узналъ о *слонѣ вообще*, о всякомъ слонѣ.
- 2) Расскажи *исторію* того слона, о которомъ рассказано въ прочитанной статьѣ.
- 3) *Сравни* слона съ лошадью.

53. Обезьяна.

И. А. Крылова.

Крестьянинъ на зарѣ съ сохой
Надъ *полосою* своею трудился;
Трудился такъ крестьянинъ мой,
Что *градомъ* потъ съ него катился:
Мужикъ работникъ былъ *прямой*.
За то, кто мимо ни проходитъ,
Отъ *всѣхъ* ему: «спасибо! и спо-
л а т ы!»

Мартышкѣ у это въ *зависть* вво-
дить:

Хвалы *приманчивы*, какъ ихъ не по-
желать!

Мартышка вздумала *трудиться*;
Нашла *чурбанъ*—и нѣ надъ нимъ
возиться.

Хлопотъ

Мартышкѣ *полонъ* ротъ:
Чурбанъ она то *понасѣтъ*,
То такъ, то сякъ его обхватить.
То *поволочитъ*, то *покатитъ*.
Рыкой съ бѣдняжки льется потъ,
И наконецъ она, пыхтя, *насилу* ды-
шитъ,
А все ни отъ кого похвалъ себѣ не
слышитъ.
И ни *диквина*, мой свѣтъ:
Трудисься много ты, да *пользы* въ
этомъ нѣтъ!

—Обезьяна—четверорукое млекопитающее животное жаркихъ странъ. Она иногда ходитъ на заднихъ рукахъ, какъ человекъ на ногахъ, и это придаетъ ей сходство

съ человѣкомъ; она вертлява, проворна, смышлена и очень переимчива.—Исполать—много лѣтъ.—Мартышка—мелкая порода обезьяны.

Словесныя упражненія.

1) Почему этотъ разсказъ можно назвать *басней*? Какой человѣкъ похожъ на эту обезьяну? 2) Чему научаетъ эта басня, и въ какихъ ея словахъ выражается это поученіе? 3) Расскажи какой-нибудь примѣръ изъ человѣческой жизни, который подходилъ бы подъ эту басню. 4) Раздѣли басню на части, *опредѣли* и *изложи* содержаніе каждой части.

54. Левъ и собачка.

Гр. Л. Н. Толстого.

Въ Лондонѣ показывали дикихъ звѣрей и за смотрѣнне брали деньгами или собаками и кошками на кормъ дикимъ звѣрямъ. Одному человѣку захотѣлось поглядѣть звѣрей; онъ схватилъ на улицѣ собаченку и принесъ ее въ звѣринецъ. Его пустили смотрѣть, а собаченку взяли и бросили въ клѣтку ко льву на сѣденье.

Собачка поджала хвостъ и прижалась въ уголъ клѣтки. Левъ подошелъ къ ней и понюхалъ её. Собачка легла на спину, подняла лапки и стала махать хвостикомъ. Левъ тронулъ ее лапой и перевернулъ. Собачка вскочила и стала передъ львомъ на заднія лапки. Левъ смотрѣлъ на собачку, поворачивалъ голову со стороны на сторону и не трогалъ ее. Когда хозяинъ бросилъ льву мяса, левъ оторвалъ кусокъ и оставилъ собачкѣ. Вечеромъ, когда левъ легъ спать, собачка легла подлѣ него и положила свою голову ему на лапу.

Съ тѣхъ поръ собачка жила въ одной клѣткѣ со львомъ; левъ не трогалъ ее, ѣлъ кормъ, спалъ съ ней вмѣстѣ, а иногда игралъ съ ней. Одинъ разъ баринъ пришелъ въ звѣринецъ и узналъ свою собачку; онъ сказалъ, что собачка его собственная, и попросилъ хозяина звѣринца отдать ему. Хозяинъ хотѣлъ отдать, но какъ только стали звать собачку, чтобы взять ее изъ клѣтки, левъ оцетинился и зарычалъ.

Такъ прожили левъ и собачка цѣлый годъ въ одной клѣткѣ. Черезъ годъ собачка заболѣла и издохла. Левъ пересталъ ѣсть, и всё нюхалъ, и лизалъ собачку, и трогалъ ее лапой. Когда онъ понялъ, что она умерла, онъ вдругъ вспрыгнулъ, оцетинился, сталъ хлестать себя хвостомъ по бокамъ, бросился на стѣну клѣтки и сталъ грызть засовы и полъ. Цѣлый день онъ бился, метался по клѣткѣ и ревѣлъ, потомъ легъ подлѣ мѣртвой собачки и затихъ. Хозяинъ хотѣлъ унести мѣртвую собачку, но левъ никого не допускалъ къ ней.

Хозяинъ думалъ, что левъ забудетъ свое горе, если ему дать другую собачку, и пустилъ къ нему въ клѣтку живую собачку; но левъ тотчасъ разорвалъ её на куски. Потомъ онъ обнялъ своими лапами мѣртвую собачку и такъ лежалъ пять дней. На шестой день левъ умеръ.

—Лондонъ—главный городъ въ Англии.—Звѣринецъ—собраніе звѣрей, посаженныхъ въ клѣтки, которыхъ показываютъ за деньги.—Левъ—страшный хищный звѣрь жаркихъ странъ, одной породы съ нашей кошкой, бываетъ до сажени въ

длину; шерсть буро-желтоватаго цвѣта, на шеѣ длинная грива, во рту огромные клыки, на ногахъ длинные и кривые втяжные когти.

Словесныя упражненія.

1) Раздѣли эту статью на части, *опредѣли* и *изложи* содержаніе каждой части. 2) Расскажи все, что узналъ о *львѣ*: о его величинѣ и наружности, о его зубахъ и когтяхъ, о его силѣ и нравѣ. На какое наше домашнее животное онъ похожъ и чѣмъ отъ него отличается? 3) Сравни *льва* съ *волкомъ*: какіе у нихъ *сходные* и какіе *различныя* признаки? 4) Выбери изъ разсказа нѣсколько предложеній съ *предлогами* и скажи о каждомъ предлогѣ, какому слову и на какой вопросъ отвѣчать онъ помогаетъ.

55. Охота за тюленями на Каспійскомъ морѣ.

П. И. Мельникова.

Дѣло было Великимъ постомъ. Вздумалось купцу Смолокурову (въ г. Астрахани) на померзломъ морѣ потѣшиться—на «бѣленькаго» съѣздить. Подобралъ товарищей, своихъ приказчиковъ взялъ, поѣхали артелью человекъ въ тридцать на саяхъ въ Каспійское море. Напрасно опытные люди ихъ отговаривали, напрасно пугали, что время выбрали они ненадежное, потому что вѣтры стоятъ сильные. Не слушалась молодежь—поѣхала. Дня три везли до вольной воды на саяхъ съѣстные припасы, дрягалки, кротилки, чекмари и ружья. Видятъ—на закрайнѣ шихану (льдинъ, на ороченныхъ одна на другую) видимо-невидимо; ловъ, значитъ, будетъ удачный. Въ тѣхъ огражденных отъ вѣтра шиханахъ тюлени дѣтенышей выводятъ и оставляютъ тамъ до весны, по нѣсколько разъ на дню вылѣзая изъ воды черезъ лапки покормить дѣтенышей. Набили наши охотники бѣленькихъ множество, стономъ стоялъ тогда крикъ тюленятъ, сходный съ плачемъ ребенка. Рукъ не покладывали охотники, работали на славу, и до верховъ нагрузивъ сани богатой добычей, стали собираться домой. Вдругъ зафыркали лошади, стали копытами о ледъ бить. Бывалые охотники исполнились, «на коня!» кричатъ: «назадъ поскорѣй!..» Лыдину оторвало. Поскакали назадъ по своему слѣду, глядь—синѣетъ вода, а вдали сверкаетъ и бѣлѣетъ закрайна матерого льду. Туда-сюда—море кругомъ. Остались охотники на ледяномъ острову; сильный вѣтеръ гонитъ ихъ въ море на огромной льдинѣ. Носится имъ на тающемъ плоту по Каспійскому морю, и если не переймутъ на раннюю косоую, гибнуть имъ въ Хвалынскихъ волнахъ!

—Тюлень—морской звѣрь, который большую часть жизни приводитъ въ водѣ, но часто высовываетъ изъ воды голову, чтобы захватить воздуху. У него туловище длинное, голова похожа на собачью, ноги короткія, широкія, загнутыя назадъ (*ласты*), пальцы соединены плавательной перепонкой, а хвостъ оканчивается плавникомъ. Это *водный* звѣрь. Другіе водные звѣри: *моржъ*, который похожъ на тюленя, но больше его и отличается большими выдающимися клыками; *китъ*, котораго неправильно называютъ рыбой: это самый большой изъ всѣхъ звѣрей, до десяти сажень длиною.—Бѣленькій или бѣлокъ—мелкій тюлень, еще не покинувшій матери.—Дрягалка, небольшая ручная дубинка, кротилка, дубинка побольше, и чекмарь (чекуша), деревянная колотушка (долбня),—орудія для боя съ тюленями. Охо-

тятся за тюленями ради ихъ жира, который называется *ворванью*, и кожи, которая идетъ на разные подѣлки (сумки, ранцы, ящики и т. п.).—*Лазки*—отверстія во льду, которыя тюлени продуваютъ снизу (продушины).—*Хвалынскія волны*—волны Хвалынскаго моря: такъ въ старину называлось Каспійское море.—*Косовая*—большая лодка.

Словесныя упражненія.

1) Раздѣли статью на части, *опредѣли* и *изложи* содержаніе каждой части. 2) Расскажи, что ты узналъ о *тюленѣ*. 3) Расскажи, какъ охотятся за тюленями. 4) Сравни *тюленя* съ *собакой*. 5) Какихъ ты знаешь другихъ *водныхъ* звѣрей? Расскажи о нихъ все, что знаешь.

56. Акула.

Гр. Л. Н. Толстого.

Нашъ корабль стоялъ на якорѣ у берега Африки. День былъ прекрасный; съ моря дулъ свѣжій вѣтеръ, но къ вечеру погода измѣнилась: стало душно и точно изъ топленой печки несло на насъ горячимъ воздухомъ съ пустыни Сахары.

Передъ закатомъ солнца капитанъ вышелъ на палубу, крикнулъ: «купаться!», и въ одну минуту матросы попрыгали въ воду, спустили въ воду парусъ, привязали его и въ парусѣ устроили купальню. На кораблѣ съ нами было два мальчика. Мальчики первые попрыгали въ воду, но имъ тѣсно было въ парусѣ, и они вздумали плавать на перегонки въ открытомъ морѣ... Одинъ мальчикъ сначала перегналъ товарища, но потомъ сталъ отставать. Отецъ мальчика, старый артиллеристъ, стоялъ на палубѣ и любовался на своего сынишку... Вдругъ съ палубы кто-то крикнулъ: «акула!» и все мы увидали морского чудовища. Акула плыла прямо на мальчиковъ. «Назадъ! назадъ! вернитесь! акула!» закричалъ артиллеристъ. Но ребята не слышали его, плыли дальше, смѣялись и кричали еще веселѣе и громче прежняго. Артиллеристъ, блѣдный, какъ полотно, не шевелясь, смотрѣлъ на дѣтей. Матросы спустили лодку, бросились въ нее и понеслись къ мальчикамъ, но они были еще далеко отъ нихъ, когда акула была не дальше 20-ти шаговъ. Мальчики сначала не слышали того, что имъ кричали, и не видали акулы; но потомъ одинъ изъ нихъ оглянулся, и мы все услышали пронзительный визгъ, и мальчики поплыли въ разные стороны. Визгъ этотъ какъ будто разбудилъ артиллериста. Онъ сорвался съ мѣста и побѣжалъ къ пушкамъ. Онъ прилѣгъ къ пушкѣ, прицѣлился и взялъ фитиль. Мы все, сколько насъ ни было на кораблѣ, замерли отъ страха и ждали, что будетъ. Раздался выстрѣлъ, и мы увидѣли, что артиллеристъ упалъ подлѣ пушки и закрылъ лицо руками. Что сдѣлалось съ акулой и съ мальчикомъ, мы не видали, потому что на минуту дымъ застлалъ намъ глаза. Но когда дымъ разошелся надъ водою, со всехъ сторонъ послышался сначала тихій ропотъ, потомъ ропотъ этотъ сталъ сильнѣе и наконецъ со всехъ сторонъ раздался громкій, радостный крикъ. Старый артиллеристъ открылъ лицо, поднялся и посмотрѣлъ на море: на волнахъ колыхалось желтое брюхо мертвой акулы.

Въ нѣсколько минутъ лодка подплыла къ мальчикамъ и привезла ихъ на корабль.

—**Акула**—огромная морская рыба, до 4 саж. въ длину, сильная, быстрая и прожорливая. Она хватается и глотаетъ все, что попадѣтся. Зубы ея такъ крѣпки и остры, что она можетъ легко прокусить ногу человѣка. Она нерѣдко хватается матросовъ, когда они купаются или случайно падаютъ въ море.—**Якорь**—тяжелый желѣзный снарядъ, состоящій изъ бруса съ острыми лопастями; его на цѣпи или на канатѣ опускаютъ на дно моря или рѣки: онъ цѣпляется за дно и удерживаетъ судно на мѣстѣ. Это и называется—стоять на якорѣ.—**Африка**—очень жаркая часть свѣта.—**Сахара**—огромная песчаная и безводная пустыня въ Африкѣ.—**Капитанъ**—начальникъ корабля или другого судна.—**Палуба**—верхняя часть корабля, парохода и т. п.—**Артиллеристъ**—пушкарь.—**Матросы**—солдаты-моряки.—**Фитилёмъ** зажигаютъ порохъ въ заряженной пушкѣ, чтобы произвести выстрѣлъ.

Словесныя упражненія.

1) Раздѣли разсказъ на части, *опредѣли* и *изложи* содержаніе каждой части. 2) Расскажи все, что узналъ объ *акулѣ*. 3) Сравни *акулу* съ *тюленемъ*. Какіе у нихъ *сходные* и какіе *различныя* признаки?

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

1. Весна гонитъ зиму.

Ө. И. Тютчева.

Зима не даромъ злится:
Прошла ея пора;
Весна въ окно стучится
И идитъ со двора.
И все засуетилось,
Все гонитъ зиму вонъ,
И жайворонки въ небѣ
Ужъ поднимаютъ трезвонъ.
Зима еще хлопочетъ
И на весну ворчитъ;

Та ей въ глаза хохочетъ,
И пуще лишь шумитъ!
Взбѣсилась вѣдьма злая
И, снѣгу захватя,
Пустила, убѣгая,
Въ прекрасное дитя.
Веснѣ и горя мало:
Умылася въ снѣгу
И лишь румяный стала
На перекоръ врагѹ.

Поэтъ рисуетъ словами картину: первое появленіе весны и борьбу весны съ зимою. *Зиму* онъ представляетъ въ видѣ злой старухи, а *весну* въ видѣ прекраснаго шаловливаго ребенка: олицетворяетъ ихъ. — По какимъ признакамъ въ этихъ олицетвореніяхъ можно узнать зиму и весну? — Еще въ какомъ бы видѣ можно олицетворить зиму? (Напримѣръ—въ видѣ плотника). — Олицетвори.— Въ какомъ бы видѣ ты олицетворилъ весну?—А лѣто?—А осень?

2. Весна въ деревнѣ.

П. И. Мельникова.

Въ этотъ годъ зима сошла дружно. Хоть пасха была не изъ позднихъ, но къ Өоминой (недѣлѣ) снѣгу нисколько не осталось; развѣ гдѣ въ глубокомъ овражкѣ бѣлѣлся, да узенькими полосками по лѣсной окраинѣ лежалъ. По пригоркамъ, на солнечномъ припѣкѣ, показалась молодая зелень. Погода хорошая, съ восхода до заката солнце свѣтитъ и грѣетъ, на небѣ ни облачка. Рѣчки и ручьи шумно бурлятъ, луга затоплены, легкій вѣтерокъ рябитъ широкія воды, и дрожащими золотыми переливами ярко горятъ онѣ на вѣшнемъ солнцѣ.

По деревнѣ стономъ стоятъ голоса... Послѣ праздника весеннія хлопоты подошлѣли: кто бѣрону вяжетъ, кто сѣху чинитъ, кто на кузницѣ сошникъ перековываетъ,—пахота не за горами. Не налюбуются пахари на изумрудную ю зелень, пробившуюся на озимыхъ поляхъ. «Поднимайся, рожь зеленая,

храни тебя, матушку, Небесный Царь! Уроди, Господи, крещённымъ людямъ вдоволь хлѣбушка!» молятъ мужики. Бабы и дѣвки тоже хлопчутъ: грады въ огородахъ копаютъ, сѣмена на солнцѣ размачиваютъ, вокругъ коровёнокъ возятся и ждуть—не дождутся Егорьева дня, когда на утренней зарѣ святой вербушкой погонять въ поле скотинушку, отошалу, истощённую отъ долгаго зимняго холода-голода. Молодёжь работаетъ неустанно, а веселья не забываетъ. Звонкія пѣсни раздаются по деревнѣ. Парни, дѣвки весну окликаютъ:

«Весна, весна красная,
Приходи къ намъ съ радостью!»

Ребятишки босикомъ, въ однѣхъ рубашонкахъ, по-лѣтнему, кишатъ на улицѣ, бѣгаютъ по всполю, —обѣдать даже не скоро домой загонишь ихъ. Стономъ стоятъ тоненькіе дѣтскіе голоса.

— Изумрудная зелень: изумрудъ—драгоценный камень ярко-зеленаго цвѣта.— Егорьевъ день—день Георгія побѣдоносца, 23 апрѣля.

Въ этотъ годъ зима сошла дружно: есть-ли пояснительныя слова въ этомъ предложеніи? на какіе вопросы они отвѣчаютъ? Сошла—*когда?*—*въ этотъ годъ:* эти пояснительныя слова показываютъ время дѣйствія. Сошла—*какъ?*—*дружно:* это пояснительное слово показываетъ не время, не мѣсто, а образъ дѣйствія.—Въ прочитанной статьѣ можно найти и другія предложенія съ пояснительными словами *образа* дѣйствія (на вопросъ—*какъ?*). Выбери такія предложенія, спиши ихъ и подчеркни пояснительныя слова *образа* дѣйствія: рѣчки и ручьи шумно бурлятъ, и т. д.

3. Весеннія пѣсни.

А. Н. Майкова.

1.

Ласточка *примчалась*
Изъ-за снѣга моря,
Сѣла и *затѣла:*

Какъ февраль ни *злился,*
Какъ ты, мартъ, ни *хмурься,*
Будь хоть *снѣгъ,* хоть *дождикъ,*—
Все *весною* пахнетъ!

2.

Голубенькій, *чистый*
Подснѣжникъ цвѣтокъ,
А подлѣ *сквозистый*
Послѣдній снѣжокъ:

Послѣднія *слёзы*

О *горъ* быломъ

И первыя *грёзы*

О *счастьи* иномъ!

3.

Весна! Выставляется первая *рама,*—

И въ комнату *шумъ* ворвался:

И *блѣговѣсть* ближняго храма,

И *идворъ* народа, и *стукъ* колесъ.

Мнѣ въ душу повѣяло *жизнью* и *волей,*

Вонъ—*даль* голубая видна,

И хочется въ *поле,* въ широкое *поле,*

Гдѣ, шествуя, сыплетъ *цвѣтами* весна!

— Что значить—февраль злится, мартъ хмурится?—Чѣмъ сквозистый снѣжокъ похожъ на послѣднія слёзы? Чѣмъ подснѣжникъ похожъ на грёзы о новомъ счастьи?—Почему весной хочется въ широкое поле?

4. Прилётъ птицъ весною.

С. Т. Аксакова.

Прибавились значительно дни. Ярче, прямѣ стали солнечные лучи и сильно пригрѣваютъ въ полдень. Потемнѣла полосами бѣлая пелена снѣга и почернѣла дорога. Вода показалась на улицахъ. Ужь мартъ на исходѣ и апрѣль на дворѣ... Грачи прилетѣли первые и заняли свои обыкновенныя лѣтнія квартиры, самыя лучшія берёзовыя и сосновыя рощи, по близости къ селенію лежащія, для удобства доставанія хлѣбнаго корма. Уже начали заботливые хозяева опрашивать свои старыя гнѣзда новымъ матерьяломъ, ломая для того крѣпкими, бѣловатыми носами верхніе побѣги древесныхъ вѣтвей. Далеко слышенъ ихъ громкій, докучный крикъ.

Но воздухъ становится теплѣе и влажнѣе. Апрѣль беретъ свое: вездѣ лужи, вездѣ бѣгутъ мутныя ручьи; зачернѣли проталины, какъ грязныя пятна на бѣлой скатерти.

Наконецъ наступаетъ совершенная рѣстополь: юго-западный, тёплый вѣтеръ такъ и сѣдаетъ снѣгъ... Посинѣли отъ воды, надулись овраги, взыграли и сошли. Переполнилась ими рѣка, вышла изъ береговъ и разлилась по низменнымъ мѣстамъ: наступила водополь или водополе. Паръ поднимается отъ земли: «земля отходитъ», говоритъ крестьянинъ. На небѣ сѣро, а въ воздухѣ сыро и туманно. Именно въ такое-то время наступаетъ повсемѣстный пролётъ и прилётъ птицы не только по ночамъ, зарямъ утреннимъ и вечернимъ, но и въ продолженіи цѣлаго дня. И прежде изрѣдка, по немногу, показывались гуси и лебеди, больше по пѣрочкѣ, и высоко проносились въ сѣрыхъ облакахъ; теперь они летятъ огромными вереницами. Журавли появляются позднѣе, плыва въ небесахъ раздвинутыми тупыми треугольниками, какъ будто корабли, построенные къ бою. Всѣ породы утокъ стаями, одна за другою, летятъ безпрестанно. Пролётная птица торопится безъ памяти, летитъ безъ оглядки къ своей цѣли, къ мѣстамъ обѣтованнымъ, гдѣ надобно ей принятися за дѣло: вить гнѣзда и выводить дѣтей; а прилётная летитъ ниже, медленнѣе, высматриваетъ привольныя мѣста, какъ будто переговаривается между собою на своемъ языкѣ,—и вдругъ, словно по общему согласію, опускается на землю.

—Грачи—крупныя черныя птицы одной породы съ воронами, галками; вьютъ гнѣзда на вершинахъ большихъ деревьевъ; питаются червями и разными насекомыми. — Пролётъ и прилётъ птицы: между птицами мы различаемъ — *осёдлыхъ* (зимующихъ), которыя всегда живутъ въ нашихъ мѣстахъ, какъ вороны, сорѣки, воробьи, перелетныхъ, которыя прилетаютъ къ намъ на лѣто, какъ ласточки, грачи, жаворонки и др., и пролётныхъ, которыя весною пролетаютъ черезъ наши мѣста на сѣверъ, а осенью—на югъ, у насъ же гнѣздъ не вьютъ и дѣтенышей не выводятъ, напримѣръ—лебеди.

5. Весеннія картины.

А. А. Фета (Шеншина).

1.

Еще весны душистой *нѣга*
Къ намъ не *устыла* низойти,

Еще овраги полны *снѣга*,
Еще зарей *гремитъ* тѣлѣга
На заморѣженномъ пути.

Едва лишь въ *полдень* солнце грѣбеть,
Краснѣетъ *липа* въ высотѣ,
Сквозя, *березникъ* чуть желтѣетъ,
И соловей еще не *снѣетъ*
Запѣтъ въ *смородинномъ* кустѣ.

Но *возрожденя* вѣсть живая
Ужъ *есть* въ пролѣтныхъ журавляхъ,
И ихъ *глазами* провожая,
Стоитъ *красавица* степная
Съ румянцемъ *сизымъ* на щекахъ.

2.

Ужъ *вѣрба* вся *пушистая*
Раскинулась *кругомъ*:
Опять *осна* душистая
Повѣяла *крыломъ*.
Вездѣ *разнообразною*
Картиной *занять* *взямъ*;
Шумитъ *толпою* праздною
Народъ—*чему-то радъ*.

3.

Ржавый *плугъ* *опять* свѣтлѣетъ.
Гдѣ *волды*, *склонясь*, прошли,
Лентой *бархатной* чернѣетъ
Глыба *взрѣзанной* земли.
Чѣмъ-то *блещутъ* *сѣжымъ*, *нѣжымъ*
Солнца *вешніе* лучи;
Всгдѣ за *пѣхаремъ* *прилежнымъ*
Ходятъ *жадные* грачи.

— Какія весеннія картины даются въ этихъ стихахъ?—Журавли и степная красавица.—Вѣрба и толпы народа.—Пѣхарь и грачи.

6. Весеннія заботы и радости.

С. Т. Аксакова.

Какъ только провяла земля, начались полевые работы, то есть посѣвъ ярового хлѣба. Видъ весеннихъ полей скоро привлѣкъ мое вниманіе, и радостное чувство овладѣло моей душой.

Поднимаясь отъ гумна на гору, я увидѣлъ, что всѣ доломки весело зеленѣли сочной травой. На горахъ зацвѣла вишня и дикая акація. Жѣ в о р о н к и такъ и разсыпались пѣснями вверху. Иногда проносился крикъ журавлей... Вскорѣ зачернѣлись пдосы вспаханной земли. Крестьянинъ, уже не молодой, мѣрно и бодро ходилъ взадъ и впередъ по десятинѣ и разсыпалъ

вѳругь себя хлѳбныя сѳмена, которыя доставалъ изъ лукошка, висящаго у него черезъ плечо...

Сколько мнѳ было дѳла, сколько заботъ! Каждый день надо было два побывать въ роцѳ и освѳдомиться, какъ сидятъ на яйцахъ грачи. Надо было послушать ихъ докучныхъ криковъ. Надо было посмотреть, какъ развѳртываются листья на сиреняхъ и какъ выпускаютъ сизыя кисти будущихъ цвѳтовъ... Отецъ ходилъ со мною подглядывать за птичками въ садовыхъ кустахъ и рассказывалъ, что онѳ завиваютъ уже гнѳзда. И какъ онѳ обрадовался, услыша издали пѳние варѳкушки.—«Ну, Серѳжа, сказалъ онѳ мнѳ, теперь всѳ птички начнутъ пѳть: варѳкушка первая запѳваетъ. А вотъ, когда одѳнутся кусты, то запоютъ наши соловьи, и еще веселѳе будетъ».

—Жѳворонки, соловьи, варѳкушки—пѳвчїя перелѳтныя птицы.

Жѳворонокъ поетъ: «мужички, мужички, точите сошнички!»—Овсянка поетъ: «покинь сѳнки, возьми возъ!»

7. Весеннїй разливъ и пчѳлы.

Н. А. Некрасова.

—*На-т-ко* медку! съ *караваемъ* покушай,
Притчу про *пчѳлокъ* послушай!
Нынче не въ *мѳру* вода разлилась,—
Думали, просто идетъ *наводненїе*,
Только и *сухо* что наше селенїе
По *огороды*, гдѳ *ули* у насъ.
Пчѳлка осталась *водой* окружѳнная,
Видитъ и *тѳсъ*, и *лука* вдалекѳ,
Ну, и *летитъ*—ничего *налегкѳ*,
А какъ *назадъ* полетитъ *нагружѳнная*,
Силъ не *хватаетъ* у *милой*... *Бѳда!*
Пчѳлами *вся* *запестрѳла* вода.
Тѳнутъ работницы, *тѳнутъ* *сердечныя!*
Горю помочь мы не *чаяли*, *грѳшныя*,
Не *догадаться* самимъ бы во *вѳгъ*!
Да *нанесло* *человѳка* хорошаго:
Подъ *Благовѳщенье*, *помнишь*, *прохожаго*?
Онѳ *надоумилъ*, *Христовъ* *человѳкъ*!
Слушай, *сынокъ*, какъ мы *пчѳлокъ* *избавили*.
Я при *прохожемъ* *тужилъ*—*тосковалъ*:
«Вы бы имъ до *суши* *вѳли* поставили!»
Это онѳ *слово* *сказалъ*!
Вѳришь, чуть *первую* *вѳху* *зелѳную*
На *воду* *вывезли*, стали *втыкать*,
Пѳняли *пчѳлки* *сноровку* *мудрѳную*,—
Такъ и *валятъ* и *валятъ* *отдыхать!*

Какъ богомолки у церкви на лавочкѣ,
Съли, сидятъ.—На бугрѣ-то ни *травочки*,
 Ну, а въ лѣсу и въ поляхъ *благодать*,—
 Пчёлкамъ не *страшно* туда залетать...
 Все отъ *единого* слова хорошаго!
Кушай на здравіе, *будемъ* съ медкомъ.
Благослови Богъ прохожаго!—

Кончилъ мужикъ, осѣнилъ *крестомъ*;
 Медъ съ караваемъ парнишка *докушалъ*,
 Дѣдову *притчу* тѣмъ часомъ прослушалъ,
 И за *прохожаго* низкій поклонъ
Господу Богу отвѣсилъ и онъ.

Изложи разсказъ стараго пчелинца своими словами и не въ первомъ, а въ третьемъ лицѣ: не я, а *онъ*, пчелинецъ.

8. Христовская заутреня.

Св. Н. Н. Блинова.

Въ полночь раздался благовѣстъ. Всѣ повскакали съ мѣсть и суетливо начали одѣваться... Каждый торопился пораньше придти въ церковь, чтобы занять мѣсто поближе къ алтарю. Я пошелъ, держась за руку отца.

Ночь была тѣмная, но на колокольнѣ и вокругъ церковной ограды горѣли плошки съ саломъ. На площади кто-то зажгъ смоланую бочку. Церковь внутри полна была свѣта отъ множества свѣчей. Едва мы вошли въ церковь, какъ начался ходъ. Впереди шёлъ священникъ съ крестомъ, за нимъ псаломщикъ и весь народъ съ зажженными свѣчами. На колокольнѣ звонили во всѣ колокола. Еще на пѣперти началась служба. Запѣли: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ». Всѣмъ было хорошо, весело. Потомъ вся утренняя пѣлась такъ торжественно, и постоянно повторялось «Христосъ воскресъ!» Священникъ часто кадилъ образа и народъ.

Вскорѣ послѣ утрени началась обѣдня. Отстоявъ ее, я съ братомъ сходилъ на колокольню позвонить и посмотрѣть сверху на село и народъ... Мнѣ казалось, что съ праздникомъ Воскресенія Христова все джило вокругъ меня. Солнце свѣтило ярко, на лужкахъ показалась зѣлень, птички пѣли такъ радостно. Я былъ счастливъ.

— Я держался за руку отца: въ этомъ предложеніи *сказуемое*—какое слово? *подлежащее*—какое слово? Я—мѣстоименіе 1-го лица; *держался*—слово-дѣйствіе; *за*—предлогъ, помогаетъ слову *рука*; *руку*—названіе предмета; *отца*—названіе предмета.—*Запѣли*: «Христосъ воскресъ!»—Нѣтъ-ли и тутъ предлога *за*? Но помогаетъ ли онъ тутъ какому нибудь слову отвѣчать на вопросъ?—Нѣтъ, онъ тутъ присталъ къ другому слову, сдѣлался при немъ *приставкой*. Попробуй измѣнить это слово: отдѣлится-ли отъ него предлогъ—приставка?—*Запѣть, запѣлъ, запѣла, запѣли, запою, запоюмъ, запою, запойте. За руку*, измѣняя названіе предмета,—останется ли предлогъ на своемъ мѣстѣ?—*Рука, рукѣ, рукой*. Какая же разница между *предлогомъ—отдѣльнымъ словомъ* и *предлогомъ—приставкой*?— Выбери изъ прочитанной статьи другіе примѣры предлоговъ—отдѣльныхъ словъ и словъ съ *предлогами-приставками*: я съ братомъ (*съ*—предлогъ—отдѣльное слово: братъ, брата, братья) *сво-*

диль (слово съ предлогомъ—приставкой: схожу, сходилъ, сходи, сходите, сходить) на колокольню (*на*—предлогъ—отдѣльное слово: колокольня) *позвонить* (слово съ предлогомъ—приставкой: позвоню, позвонилъ, позвони), и т. под.

9. Праздниковъ праздникъ.

С. С. Аникина.

Чу! раздался колоколъ!

Было все въ молчаніи,

Въ тихомъ ожиданіи;

Передъ плащаницею

Въ церкви лишь сіяніе:

Свѣчи не потушены.

Чу, раздался колоколъ:

Сонъ и тишь нарушены!

Сняты ризы чѣрныя,

Блещетъ храмъ божественный,

И напѣвъ привѣтственный

Пѣсни Воскресенія

Раздался торжественно,

И, восторга полные,

Жарко люди молятся,

Словно обновлённые.

О, молитесь съ вѣрою,

Со слезами, братія!

О, раскройте братскія

Другъ другу объятія!

И духъ злобы, въ ужасѣ

Близость Бога чующій,

Улетаетъ съ трепетомъ

Отъ земли ликующей.

Какія мысли и чувства обновляютъ людей, когда раздаётся пѣснь: „Христосъ воскресъ“? Въ чемъ состоитъ это обновленіе?

10. Свѣтлая недѣля въ селѣ.

В. И. Даля.

Въ Студёныхъ Ключахъ весь народъ высыпалъ на улицу. Нарядныя дѣвушки, пощёлкивая орѣхи, вереницами ходятъ по улицѣ. Парни, въ красныхъ кумачныхъ и ситцевыхъ рубахахъ, играютъ въ бабки и въ свайгу, качаютъ дѣвушекъ на качеляхъ, прыгаютъ на доскахъ, борются, схватятся другъ съ другомъ: мѣряются силами—любобныя игры молодёжи. Мужики и бабы разсѣлись по заваленкамъ. Ребятишки выбрали сухое мѣстечко, на бугоркѣ, подлѣ богомолкиной избы, устроили изъ лубка катокъ, поставили въ конь десятка три яицъ и принялись ихъ катать. А праздничные колокола такъ и гудятъ на всё село!

Какъ проводить время на свѣтлой недѣлѣ въ селѣ—молодые люди, старики и дѣти?

11. Христосъ Воскресе.

А. Н. Майкова.

Подъ солнцемъ вьются жѣвронки,

Поютъ: Христосъ Воскресе!

По всѣмъ кустамъ малиновки

Поютъ: Христосъ Воскресе!

Во всѣ окошки ласточки

Кричатъ: Христосъ Воскресе!

Сердца у дѣвъ, у юношей

Поютъ: Христосъ Воскресе!

И всѣмъ въ отвѣтъ мойи души:

Воистину Воскресе!

Какъ въ стихотвореніи изображается общее радостное настроеніе, которое замѣчается и въ природѣ, и въ людяхъ ранней весной, когда бываетъ свѣтлое Христово воскресеніе?

12. Лозина.

Гр. Л. Н. Толстого.

На Святой пошёлъ мужикъ посмотрѣть—оттаяла ли земля? Онъ вышелъ на огородъ и коломъ ошупалъ землю. Земля раскисла. Мужикъ пошёлъ въ лѣсъ. Въ лѣсу на лозинѣ уже надулись почки. Мужикъ и подумалъ: «дай обсажу огородъ лозиной, выростетъ—защита будетъ!» Взялъ топоръ, нарубилъ десятокъ лозиннику, затесалъ съ толстыхъ концовъ кольями и воткнулъ въ землю. Всѣ лозинки выпустили побѣги наверху съ листьями и внизу подъ землею выпустили такіе же побѣги замѣсто кореньевъ, и однѣ зацѣпились за землю и принялись, а другія неловко зацѣпились за землю кореньями—зѣмерли и повалились. Къ осени мужикъ порадовался на свои лозины: шесть штукъ принялись. На весну овцы обгрызли четыре лозины, и двѣ только остались. На другую весну и эти обгрызли овцы. Одна совсѣмъ пропала, а другая справилась, стала окореняться и разрослась деревомъ. По вѣснамъ пчѣлы гудѣли на лозинѣ... Бабы и мужики часто завтракали и спали подъ лозиной, а ребята лазили на нее и выламывали изъ нея прутья.

Мужикъ—тотъ, что посадилъ лозину, давно уже умеръ, а она всё росла. Старшій сынъ два раза срубалъ съ нея сучья и топилъ ими. Лозина всё росла...

И старшій сынъ пересталъ хозяйничать, и деревню сселили, а лозина всё росла на чистомъ полѣ. Чужіе мужики рубили ее—она всё росла. Грозой ударило въ лозину: она справилась боковыми сучьями, и всё росла и цвѣла. Одинъ мужикъ хотѣлъ срубить ее на колоду, да бросилъ: она была доже гнила. Лозина свалилась на-бокъ и держалась только однимъ бокомъ, а всё росла, и всё каждый годъ прилетали пчѣлы обирать съ ея цвѣтовъ пондеску.

Собрались разъ ребята рано весной стеречь лошадей подъ лозину. Показалось имъ холодно, они стали разводить огонь, набрали жнивья, хворосту. Одинъ взлѣзъ на лозину, съ нея же наломалъ сучьевъ. Склали они всё въ душло лозины и зажгли. Зашипѣла лозина, закипѣлъ въ ней сокъ, пошёлъ дымъ и сталъ перебѣгать огонь; всё нутро ея почернѣло. Сморщились молодые побѣги, цвѣты завяли. Ребята угнали домой лошадей. Обгорѣлая лозина осталась одна въ полѣ. Прилетѣлъ черный вѣронъ, сѣлъ на нее и закричалъ: «что, издохла, старая кочерга? давно пора было!»

Разскажи исторію лозины: а) какъ посадилъ ее мужикъ, б) какъ овцы ее обгрызли, а она справилась, окоренилась и разрослась, в) какъ мужики срубали съ лозины сучья, г) какъ деревню сселили, а чужіе мужики рубили лозину, д) какъ въ нее грозой ударило, е) какъ она свалилась на бокъ, ж) какъ, наконецъ, ребята погубили лозину. Не знаешь-ли исторію какого-нибудь дерева, березы, липы, дуба, ѣлки и т. п. Разскажи.

13. Пѣня пахаря.

А. В. Кольцова.

Ну, тащися, сивка,
 Пашней-десятиной!
 Выбьтмъ желѣзо
 О сырую землю.
 Красавица-здрька
 Въ небѣ загорѣлась;
 Изъ большого лѣса
 Солнышко выходитъ.
 Весело на пашнѣ...
 Ну, тащися, сивка!
 Я самъ-другъ съ тобою,
 Слуга и хозяинъ.
 Весело я лажу
 Брону и соху,
 Телту готовлю,
 Зѣрна насыпаю.
 Весело гляжу я
 На умно, на скѣрды,
 Молочу и вѣю...
 Ну, тащися, сивка!
 Пашенку мы рано
 Съ сивкою распашемъ,

Зѣрнышку стотовимъ
 Колыбель святую.
 Его вспоить, вскормить
 Мать-земля сырая;
 Выйдетъ въ полѣ травка...
 Ну, тащися, сивка!—
 Выйдетъ въ полѣ травка,
 Выростетъ и колосъ,
 Станетъ спѣть, рядиться
 Въ золотыя ткани.
 Заблеститъ нашъ серъгъ здѣсь,
 Зазвенятъ здѣсь кдсы...
 Сладокъ будетъ отдыхъ
 На снопахъ тяжѣлыхъ!
 Ну, тащися, сивка!
 Накормлю до-сѣта,
 Напою водою—
 Водой ключевою.
 Съ тихою молитвой.
 Я вспашу, посею:
 Уроди мнѣ, Боже,
 Хлѣбъ—мое богатство!

Съ кѣмъ разговариваетъ пахарь? Почему ему весело на пашнѣ? О чемъ пахарь думаетъ? О чемъ онъ мечтаетъ? Что обѣщаетъ сивкѣ? О чемъ онъ молится?

14. Троицынъ день.

Е. Л. Маркова.

Раннимъ утромъ выѣхалъ Трофимъ Ивановичъ Коптевъ къ обѣднѣ въ село Троицкое.

Тарантасъ съѣхалъ въ зелёную лощину, и кругомъ заестрѣлъ яркими жѣлтыми звѣздами густой и ярко-зелёный лугъ. Бабочки порхали надъ цвѣтами, будто тѣ же ожившіе и двигающіеся цвѣты. Дружно жужжали пчѣлы вокругъ золотыхъ одуванчиковъ. Вотъ уже сталъ попадаться народъ, собиравшійся въ церковь: толпы разряженныхъ дѣвушекъ босикомъ, съ башмаками за спиной, на телѣгахъ старухи въ бѣлыхъ чистыхъ повязкахъ и въ новыхъ армякахъ мужики съ длинными палками.

Вотъ уже и Троицкое. Бѣлая церковь красуется среди зелени на мѣловомъ обрывѣ. Солнце играетъ на крестахъ; по зелёному выгону, будто черныя мухи, ползѣтъ въ церковь народъ, и густой звонъ большого колокола разливается далеко по деревенскимъ полямъ.

Вокругъ церкви сновали толпы народа; телѣги стояли цѣлымъ станомъ. Бабы и мужики, всё въ новомъ, въ цвѣтномъ, сидѣли на приступкахъ крыльца и прямо кружками на зелёной травѣ...

Весёлый праздник Троицынъ день. Церковь обращена въ берёзовую рощу. Свѣжая, душистая трава подъ ногами, молодыя берёзки у оконъ, у дверей, подъ иконами. Окна отворены, и утренній вѣтерокъ колышетъ зелёныя косы берёзокъ и красныя огоньки свѣчей. Въмѣсто овчинныхъ тулуповъ, пестрыя панёвы и сарафаны, яркія рубашки на парняхъ. Народъ горитъ, какъ маковъ цвѣтъ. Образа убраны цвѣтами. Настоящій праздникъ весны, тепла, цвѣтовъ и зелени.

15. Комнатная муха.

В. В. Пассекъ.

Нѣтъ на свѣтѣ человѣка, который бы не зналъ мухи. Гдѣ люди, тамъ и мухи...

Муhy не любятъ холода, и зимой ихъ почти не видно. Но едва начнутся тёплые дни, какъ ихъ разводится такое множество, что нельзя не только читать и писать, но даже и спать. Только возьмешься за какое-нибудь дѣло, а ужъ муха сидитъ на носу, сгонишь, а она, какъ ни въ чемъ не бывало, чиститъ себѣ задними лапками свои прозрачныя крылышки.

Муhy любятъ жидкую пищу, которую вбираютъ въ себя хоботкомъ. Если же имъ попадается что-нибудь твёрдое: сухой хлѣбъ, сахаръ, то онѣ выпускаютъ слюну, смачиваютъ ею пищу и тогда ѣдятъ ее.

Больше всего муhy бываютъ въ тѣхъ домахъ, вблизи которыхъ есть конюшни и слѣдовательно—навозъ. Муhy любятъ класть въ него яички; онѣ кладутъ ихъ также въ мясо, въ падалъ и соръ.

Четыре раза въ лѣто муха несетъ до 70 яичекъ, и изъ cadaго выходитъ крошечный бѣлый червячекъ. Черезъ двѣ недѣли изъ червячка дѣлается куколка, а черезъ двѣ недѣли выходитъ муха.

Когда посмотрѣть на эту молодую муху, можно подумать, что она только что побывала въ когтяхъ у паука—слабая, еле ходитъ, крылья изогнуты. Но черезъ нѣсколько времени ее узнать нельзя; она обсохла, окрѣпла, крылья расправились,—и полетѣла: будетъ мѣкаться безъ работы и безъ дѣла по бѣлому свѣту, разыскивая дарового корма, да надоѣдать людямъ и домашнимъ животнымъ.

—Яичко, червячекъ, куколка, муха: подобныя превращенія переживаютъ многія мелкія животныя: пчела, оса, стрекоза, бабочки, жуки и др. Они называются **насъкомыми**. У насъкомыхъ нѣтъ костей (скелета): они животныя не **позвоночныя**, а **суставчатыя**, съ шестью суставчатыми ножками.

Словесныя упражненія.

Какое время года описывается во всѣхъ прочитанныхъ статьяхъ и стихотвореніяхъ? Какіе мѣсяцы считаются *весенними*? Чѣмъ хороша *весна*? 2) Расскажи о весеннихъ *праздникахъ* и о томъ, какъ ты провелъ ихъ въ послѣдній разъ. 3) Расскажи о весеннихъ *заботахъ* и *работахъ* крестьянина-земледѣльца. 4) Какіхъ ты знаешь *насъкомыхъ*? Чѣмъ все они *сходны* между собою? По какимъ *признакамъ* ты называешь насъкомымъ—муху, пчелу, муравья, майскаго жука, стрекозу? Чѣмъ насъкомое отличается отъ звѣря, отъ птицы, отъ рыбы?

Что нарисовано на этой картинѣ на первомъ (ближайшемъ) планѣ? Что видно на рѣкѣ? Что на правомъ берегу рѣки? Чѣмъ тутъ заняты крестьяне? Что—на лѣвомъ берегу? Чѣмъ тутъ заняты люди? Что нарисовано на второмъ планѣ на правой и на лѣвой сторонѣ? По какому признаку на этой картинѣ можно узнать весну?

5) Напиши сочиненіе „Весна въ деревнѣ“. Въ этомъ сочиненіи развясни подробно (*развей*), одну за другою (по данному *плану*), слѣдующія мысли, по примѣру того, какъ ниже развита первая мысль: *У насъ весна начинается въ мартѣ*. Въ мартѣ у насъ дни замѣтно увеличиваются. Солнце свѣтитъ ярко и сильно грѣетъ. Снѣгъ таетъ. По улицѣ текутъ и шумятъ ручейки. Вода скатывается подь гору къ рѣкѣ. Прилетаютъ и поютъ жаворонки. *Въ апрѣль вскрывается рѣка*. *Лѣсъ, поля, сады и деревня оживляются*. *Крестьяне весной принимаются за свои земледѣльческія работы*. 6) Выбери изъ прочитаннаго примѣры предложеній безъ пояснительныхъ словъ и подчеркни въ нихъ *сказуемое*. 7) Выбери другія такія же предложенія и подчеркни *подлежащее*. 8) Выбери примѣры предложеній съ *пояснительными* словами *мѣста* и подчеркни пояснительныя слова. 9) Выбери примѣры предложеній съ пояснительными словами *времени* и подчеркни пояснительныя слова. 10) Выбери примѣры предложеній съ пояснительными словами *образа дѣйствія* и подчеркни пояснительныя слова. 11) Выбери примѣры такихъ предложеній, въ которыхъ есть *предлогъ—отдѣльное слово* (подчеркни его), и такихъ предложеній, въ которыхъ есть слово съ *предлогомъ—приставкой* (подчеркни приставку).

16. Лѣтомъ въ городѣ.

С. Я. Надсона.

Горячо наше солнце безоблачнымъ днемъ.
 Подъ лучами его *раскалёнными*
 Все *истомой* и *нгой* объято кругомъ,
 Все обвѣяно *трѣзами* сонными.
 Спитъ глухой городокъ: не *звучатъ* голоса,
 Не *вздывается* пыль подь копытами;
 Неподвижно и ярко *рѣки* полоса,
Извиваясь, сквозитъ за ракетами;
 Въ *окнахъ спущены* шторы, *безлюдно* въ садахъ;
 Только *ласточки* съ криками носятся,
 Только *пчѣлы* гудятъ на душистыхъ цвѣтахъ,
 Да оттуда, гдѣ *кдсы* сверкаютъ въ лугахъ,
 Отдаленные *звуки* доносятся.

— Шторы—занавѣски на окнахъ, умѣряющія жаръ солнечныхъ лучей.

17. Лѣтній полдень.

И. А. Гончарова.

Полдень знойный. На небѣ ни облачка. Солнце стоитъ неподвижно надъ головой и жжетъ траву. Воздухъ пересталъ струиться и виситъ безъ движенія. Ни дерево, ни вода не шелохнется; надъ деревней и полемъ лежитъ невозмутимая тишина—все какъ будто вымерло. Звонко и далеко раздается человѣческій голосъ въ пустотѣ. Въ двадцати саженьяхъ слышно, какъ пролетитъ и прожужжитъ жукъ, да въ густой травѣ кто-то все храпитъ, какъ будто кто-нибудь завалился туда и спитъ сладкимъ сномъ.

И въ домѣ наступила мёртвая тишина. Наступилъ часъ всеобщаго послѣ-обѣденнаго сна... Всѣ разбрелись по своимъ угламъ, а у кого не было его, тотъ шелъ на сѣноваль, другой въ садъ, третій искалъ прохлады въ сѣняхъ, а иной, прикрывъ лицо платкомъ отъ мухъ, засыпалъ тамъ, гдѣ сморила его жара и повалилъ громоздкій обѣдъ. И садовникъ растянулся въ саду, подлѣ своей пешни, и кучеръ спалъ на конюшнѣ. Въ людской всѣ легли въ повалку, по лавкамъ, по полу и въ сѣняхъ, предоставивъ ребятишекъ самимъ себѣ; ребятишки ползаютъ по полу и роются въ песокъ. И собаки далеко залѣзли въ свои конуры, благо нѣ на кого было лаять. Можно было пройти по всему дому насквозь и не встрѣтить ни души; легко было обокрасть все кругомъ и свезти со двора на подводахъ: никто не помѣшалъ бы, если бы только водились воры въ томъ краю. Это былъ какой-то всепоглощающій, ничѣмъ непобѣдимый сонъ, истинное подобіе смерти. Все мертво; только изо всѣхъ угловъ несетъ разнообразное храпѣніе на всѣ тоны и лады.

— Солнце стоитъ надъ головой. Всякій замѣчалъ, что зимой солнце остается недолго на небѣ и въ полдень подымается не высоко. Тогда оно освѣщаетъ землю *косыми* лучами, и у насъ бываетъ холодно. Весной солнце остается на небѣ дольше и поднимается выше, лучи его становятся все *прямѣе* и все сильнѣе согрѣваютъ землю. Лѣтомъ бываютъ самые долгіе дни; въ полдень солнце подымается высоко-высоко, и тогда почти *отвѣсные* лучи его не только грѣютъ, а прямо жгутъ. Какъ бываетъ осенью?

18. Лѣтній зной.

И. С. Тургенева.

Былъ невыносимо жаркій іюльскій день. Солнце разгорѣлось на небѣ, пѣрило и пекло неотступно. Воздухъ былъ весь пропитанъ душной пылью. Покрытые лѣскомъ грачи и вордны, разинувъ носы, жалобно глядѣли на проходящихъ, словно прося ихъ участія. Одни воробы не горевали и, распуша пѣрышки, еще яростнѣе прежняго чирикали и дрались по заборамъ, дружно взлетали съ пыльной дороги и сѣрыми тучами носились надъ зелеными конопляниками.

19. Лѣтомъ послѣ дождя.

И. С. Никитина.

Въ небѣ *радуга* сіяетъ,
Розы *дождикомъ* обмыты,
Солнце въ *зелени* играетъ,
Тѣмный садъ *благоухаетъ*,
Будри *золотомъ* покрыты.

Свѣтъ и *тѣнь* подъ деревьями
Переходятъ, какъ *живые*;
Мохъ увязанъ *огоньками*;
Надъ *душистыми* цвѣтами
Вьются *пчѣлы* золотыя.

Все это стихотвореніе состоитъ изъ отдѣльныхъ короткихъ предложеній— сколько ихъ?—Но всѣ эти предложенія находятся въ тѣсной *связи* по смыслу: они рисуютъ одну картину лѣтней природы послѣ дождя.—Во всѣхъ этихъ предложеніяхъ, кромѣ подлежащаго и сказуемаго, есть пояснительныя слова на разные вопросы: на какіе?—Напиши каждое предложеніе отдѣльно, подчеркни пояснительныя слова и въ скобкахъ напиши при нихъ вопросы: *Въ небѣ* (гдѣ?)

радуга играетъ. Розы дождикомъ (чѣмъ?) обмыты. Солнце въ зелени (гдѣ?) играетъ. Темный (какой?) садъ благоухаетъ, и т. д. Замѣть, какія изъ этихъ пояснительныхъ словъ поясняютъ *дѣйствіе* (*относятся* къ дѣйствию), какія поясняютъ *названіе предмета* (*относятся* къ названію предмета).—Поясни названіе предмета въ слѣдующихъ предложеніяхъ: Лѣтомъ бывають (какіе?) дни. Наступаетъ (какая?) весна. Хорошо поетъ (какой?) соловей. Лѣтомъ поствѣвають яблоки. Лѣсъ всегда зеленѣетъ. Пришла зима.

20. Приближеніе грозы.

И. А. Гончарова.

Утро было прекрасное. Озеро въ селѣ Грачахъ чуть-чуть рябѣло отъ легкой зыби. Глаза невольно зажимались отъ ослѣпительнаго блеска солнечныхъ лучей, сверкавшихъ то алмазными, то изумрудными искрами въ водѣ. Плакучія ивы купали въ озерѣ свои вѣтви... На солнце набѣгали иногда легкія облака; вдругъ оно какъ будто отвернется отъ Грачей; тогда и озеро, и роща, и село—все мгновенно потемнѣетъ, одна даль ярко сіяетъ. Облако пройдетъ—озеро опять заблеститъ, нивы обольются точно золотомъ.

Послѣ полудня воздухъ, накалённый знойными лучами солнца, становился душенъ и тяжелъ. Вотъ и солнце спряталось. Стало темно. И лѣсъ, и дальнія деревни, и трава—все облеклось въ какой-то зловѣщій цвѣтъ. Съ запада тянулось, точно живое чудовище, черное, безобразное пятно, съ мѣднымъ отливомъ по краямъ, и быстро надвигалось на село и на рощу. Все затосковало въ природѣ. Коровы понурили головы; лошади обмахивались хвостами, раздували ноздри и фыркали, встряхивая гривой... Туча надвигалась грозно. Вскорѣ медленно прокатился отдалённый гулъ. Все притихло, какъ будто ожидало чего-то небывалаго.

Туча уже обложила все небо. Въ деревнѣ всѣ старались убраться во-время по домамъ. Наступила минута всеобщаго, торжественнаго молчанія. Вотъ въ лѣсу, какъ передовой вѣстникъ, пронесся свѣжій вѣтерокъ, повѣялъ прохладой въ лицо путнику, прошумѣлъ по листьямъ, захлопнулъ мимоходомъ ворота въ избѣ и, вскрутя пыль по улицѣ, затихъ въ кустахъ. Слѣдомъ за нимъ мчится буйный вихрь, медленно двигая по дорогѣ столбъ пыли; вотъ ворвался въ деревню, сбросилъ нѣсколько гнилыхъ досокъ съ забора, снёсъ соломенную кровлю, взвилъ фартухъ у несущей воду крестьянки и погналъ вдоль улицы пѣтуховъ и куръ, раздувая ихъ хвосты. Пронесся. Опять безмолвіе. Все суетится и прячется; только глупый баранъ не предчувствуетъ ничего: онъ равнодушно жуетъ свою жвачку, стоя посреди улицы, и глядитъ въ одну сторону, не понимая общей тревоги; да пѣрышко съ соломенной, кружась по дорогѣ, селятся поспѣть за вихремъ. Упали двѣ-три крупныя капли дождя—и вдругъ блеснула молнія. Старикъ всталъ съ заваленки и поспѣшно повелъ маленькихъ внучатъ въ избу; старуха, крестясь, торопливо закрыла окно. Грянулъ громъ и, заглушая людской шумъ, торжественно прокатился въ воздухъ. Испуганный конь оторвался отъ коновязи и мчится съ веревкой въ поле; тщетно преслѣдуетъ его крестьянинъ. А дождь такъ и сыплетъ, такъ и сбѣчетъ, все чаще и чаще, и дробитъ въ кровли и окна все сильнѣе и сильнѣе.

— Алмазь и изумрудъ — красивые драгоценные камни. — Безобразное пятно — пятно безъ образа, безъ опредѣленныхъ очертаній: это говорится про тучу, которая приближается. — Отдаленный гулъ — это громъ грозы, которая еще далеко. — Фартухъ — передникъ, какой носить женщины.

Разскажи, какъ постепенно приближается гроза. — Выбери изъ статьи нѣсколько предложеній съ *пояснительными словами* къ дѣйствию и къ названію предмета, подчеркни пояснительныя слова и при нихъ напиши въ скобкахъ вопросъ: туча надвигалась (*какъ?*) грозно, мчится *буйный* (*какой?*) вихрь, и т. д.

21. Гроза.

Н. М. Языкова.

Вотъ за далѣкими горами
Скрывается прекрасный день.
Отъ сѣней тѣса надъ водами
Волнообразными рядами
Длиннѣетъ трепетная тѣнь.
Въ рѣкѣ сверкаетъ блескъ зарницы,
Пустѣютъ холмы, доль и брегъ;
Въ село въѣзжаютъ вереницы
Поля покинувшихъ телѣгъ.
Гдѣ-гдѣ залаетъ песь домовый,
Иль оттерокъ зашелеститъ
Въ листьяхъ темнѣющей дубровы,
Иль птица робко пролетитъ,
Иль возъ тяжѣлый и скрипучій,
Усталымъ движимый конемъ,
Считая брѣвна колесомъ,
Переступаетъ мостъ пловучій;
И вдругъ отрывный и глухой
Промчится вихоръ надъ рѣкой...
На краѣ неба мѣсяць полный
Со всѣхъ сторонъ заволокли
Большія облачныя волны;
Вонъ разступились, вонъ сошлись,
Вонъ грозно-тихія слились
Въ одну громаду непогоды,
И на лазоревые своды,
Молніеносна и черна,

Съ востока крадется она.
Уже безмолвіе лѣсное
Налѣтомъ оттра смущено;
Уже не мирно и темно
Рѣки теченіе ночное...
Тѣма потопила небеса;
Пустился дождь; гроза волнуется,
Взрываетъ воды и тѣса,
Гремитъ и блещетъ и бушуетъ.
Мгновенья дивныя! Когда
Съ конца въ конецъ, по тучамъ бурнымъ
Зубчатой молніи бразда
Огнемъ разсыплется пурпурнымъ, —
Все видно: цѣпь далекихъ горъ,
И разноцвѣтныя картины
Извивовъ Сѣроти, озерь,
Села, и берега, и долины.
Вдругъ тѣма урюмный и черный,
Удары вромче громовые,
Шумные, гуще и быстрѣй
Дождя потоки проливные...

Но завтра въ пышной тишинѣ
На небо ярко-голубое
Светило явится дневное,
Возставитъ утро золотое
Грозой омытой сторонѣ.

— Зарница — очень далекая молнія. — Она — громада непогоды, т. е. туча. — Бразда — борозда. — Сѣротъ — названіе рѣки.

— Отдѣли картины, какія нарисованы въ этомъ стихотвореніи: наступленіе вечера, приближеніе грозовой тучи, дождь и гроза, утро послѣ грозы.

22. Пчелиныя матки.

Гр. Л. Н. Толстого.

Мой дѣдушка лѣтомъ жилъ на пчельникѣ. Когда я прихаживалъ къ нему, онъ давалъ мнѣ меду. Одинъ разъ пришелъ я на пчельникъ и сталъ ходить промежъ ульевъ. Я не боялся пчёлъ, потому что дѣдъ научилъ меня тихо ходить по осѣвкѣ. И пчелы привыкли ко мнѣ и не кусали. Въ одномъ ульѣ я услышалъ: что-то хлощетъ. Я пришелъ къ дѣду въ избушку и рассказалъ ему. Онъ пошелъ съ мною, самъ послушалъ и сказалъ: «изъ этого улья уже вылетѣлъ одинъ рой, первакъ съ старой маткой; а теперь молодыя матки вывелись; это онѣ кричатъ; онѣ завтра вылетать будутъ». Я спросилъ у дѣдушки: «какія такія бываютъ матки?» Онъ сказалъ: «приходи завтра, Богъ дастъ отроится, — я тебѣ покажу и меду дамъ».

Когда я на другой день пришелъ къ дѣдушкѣ, у него въ сѣняхъ висѣли двѣ закрытыя роевни съ пчелами. Дѣдъ велѣлъ мнѣ надѣть сѣтку и обвязалъ мнѣ ее платкомъ по шеѣ; потомъ взялъ одну закрытую роевню съ пчелами и понесъ ее на пчельникъ. Пчелы гудѣли въ ней. Я боялся ихъ, но мнѣ хотѣлось посмотрѣть матку, и я пошелъ за дѣдомъ

На осѣвкѣ дѣдъ подошелъ къ простой колодѣ, приладилъ корытце, открылъ роевню и вытряхнулъ изъ нея пчелъ на корыто. Пчелы поползли по корыту въ колоду и всѣ трубили, а дѣдъ вѣничкомъ пошевеливалъ ихъ.

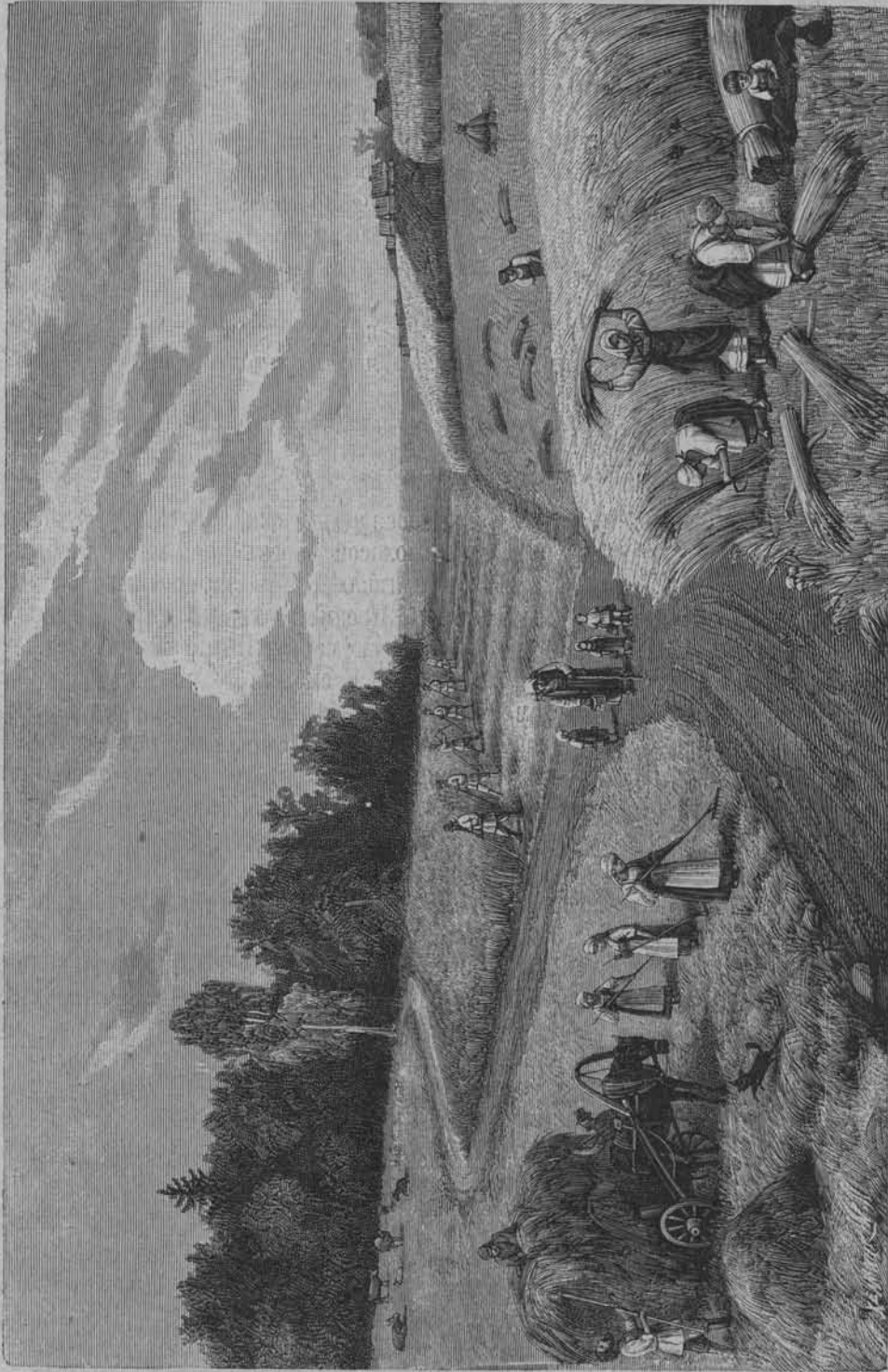
— «А вотъ и матка!» Дѣдъ указалъ мнѣ вѣничкомъ, и я увидалъ длинную пчелу съ короткими крылышками. Она ползла съ другими и скрылась. Потомъ дѣдъ снялъ съ меня сѣтку и пошелъ въ избушку. Тамъ онъ далъ мнѣ большой кусокъ меду; я съѣлъ его и обмазалъ себѣ щѣки и руки.

Когда я пришелъ домой, мать сказала: «опять тебя баловникъ дѣдъ медомъ кормилъ». А я сказалъ: «онъ за то мнѣ далъ меду, что я ему вчера нашелъ улей съ молодыми матками; а нынче мы съ нимъ рой сажали».

Осѣвкъ—мѣсто, гдѣ ставятъ пчелиныя ульи.—Первакъ—первый, старый рой пчелъ.—Матка—иначе царица: такъ называется одна пчела въ ульѣ, которая кладетъ яички и за которою всѣ прочія пчелы ухаживаютъ. Кромѣ матки, въ ульѣ бываютъ пчелы-работницы и нѣсколько трутней. Пчелы-работницы строятъ изъ воска соты, добываютъ кормъ и медъ, ухаживаютъ за царицей-маткой и за молодыми пчелами, защищаютъ улей отъ враговъ. Когда соты готовы, матка кладетъ въ ячейки яички. Изъ яичекъ выводятся маленькіе бѣловатые червячки (*личинки*); пчелы-работницы задѣлываютъ ячейки съ червячками восковыми крышечками,—тогда червячки свиваютъ вокругъ себя *коконы* и превращаются въ *куколки*. Изъ куколокъ выходятъ молодыя пчелы, которыя разрываютъ коконы. Когда между молодыми пчелами появляется молодая царица, тогда старая матка собираетъ своихъ работницъ и вылетаетъ съ ними изъ улья искать новаго жилища: это и есть *рой*, который поселяется или въ приготовленномъ ему ульѣ, или гдѣ нибудь на свободѣ, напримѣръ—въ дуплѣ стараго дерева, если не найдетъ вблизи улья.

— Расскажи, какъ мальчикъ нашелъ дѣду улей съ молодой маткой, но расскажи не въ *первомъ* а въ *третьемъ* лицѣ: не *я*, а *онъ*, мальчикъ.—Расскажи все, что знаешь о *пчелахъ*.

Картина для описанія.

Что нарисовано на этой картинѣ на первомъ планѣ? Какую работу видимъ на правой сторонѣ? Какую на лѣвой? Что за люди идутъ по до-
рогѣ? — Что нарисовано на второмъ планѣ на правой и на лѣвой сторонѣ? — Какое время года и по какимъ признакамъ здѣсь можно узнать?

23. Лѣтній вечеръ въ деревнѣ.

Н. А. Некрасова.

Какъ <i>хорошо!</i> Закатъ горитъ;	И ржётъ. За нимъ бредетъ толпа
Надъ Божьимъ храмомъ рѣютъ птицы;	<i>Коровушекъ.</i> Стемнѣло небо,
Домой идутъ съ работы жницы;	И смолкли вдругъ работы дня.
Въѣзжая на гору, скрипнѣтъ	Ложится пахарь безъ огня,
Снопамъ полная телѣга.	И распростѣрли скирды хлѣба
Играя, колосъ изъ снопа	Свою хранительную тѣнь
Хватаетъ сытый конь съ разбѣга	Вокругъ уснувшихъ деревень.

— Что-же *хорошаго* въ этой картинѣ, которую словами нарисовалъ поэтъ? Какіе признаки трудовой и безбѣдной жизни мы видимъ въ ней?

24. Наступленіе ночи лѣтомъ.

И. А. Гончарова.

Солнце опустилось за лѣсъ; оно бросало нѣсколько чуть-чуть теплыхъ лучей, которые прорѣзывались огненной полосой черезъ весь лѣсъ и обливали золотомъ верхушки сѣсенъ. Потѣмъ лучи гасли одинъ за другимъ; послѣдній лучъ оставался долго; но и тотъ потухъ. Предметы теряли свою форму; все слилось сначала въ сѣрую, потомъ въ темную массу. Пѣніе птицъ постепенно ослабѣвало; вскорѣ онѣ совсѣмъ замолкли. Все смолкло. Одни кузнечики запуски трещали сильнѣе. Изъ земли поднялись бѣлые пары и разостлались по лугу и по рѣкѣ. Рѣка тоже присмирѣла. Запахло сыростью. Становилось все темнѣе и темнѣе. Въ лѣсу стало страшно; тамъ кто-то вдругъ закричить... На небѣ ярко сверкнула, какъ живой глазъ, первая звѣздочка, и въ окнахъ дома замелькали огоньки.

— Не моли лѣта долгаго, моли теплага.—Лѣтомъ дождикъ вымочить, а красное солнышко высушить.—Спусти лѣто, по малину не ходять.— Не по образцамъ лѣто бываетъ,— по волѣ Божіей.—Прошли Петровки, опало по листу, прошелъ Илья, опало и два.—Въ августѣ мужичку три заботы: и косить, и пахать, и сѣять.

Словесныя упражненія.

1) Какое *время года* описывается во всѣхъ прочитанныхъ статьяхъ и стихотвореніяхъ? Какіе мѣсяцы считаются лѣтними? Чѣмъ хорошо *лѣто*? 2) Расскажи, какія перемѣны въ движеніи *солнца* замѣчаются зимой, весной и лѣтомъ, и какими послѣдствіями сопровождаются эти перемѣны. 3) Напиши сочиненіе „*Лѣто въ деревнѣ*“, развей въ немъ слѣдующія мысли: *Планъ*. Мы не замѣчаемъ, какъ весна смѣняетъ лѣто... Въ іюнѣ и въ іюлѣ у насъ стоятъ жаркіе дни, иногда бываютъ засухи... Всѣ радуются, когда на небѣ показываются дождевыя облака... Дождю всѣ рады, но горе, если пойдетъ не дождь, а градъ... Въ хорошій годъ весело смотрѣть на поля и луга... Первая лѣтняя работа у насъ сѣнокосъ... За сѣнокосомъ идетъ уборка хлѣбовъ... 4) Напиши нѣсколько *отдѣльныхъ предложеній*

ний о *мѣстѣ* съ пояснительными словами къ *дѣйствию* на вопросы: *идѣ, куда, откуда?* (*мѣсто*) *когда?* (*время*) *какъ?* (*образъ дѣйствія*). 5) Напиши нѣсколько отдѣльныхъ предложеній о *мѣстѣ* съ пояснительными словами къ *названію* предмета на вопросы: *какой, какая, какое?*

25. Осень пришла.

Стихотвореніе К. Р.

Жасминъ *отцвѣлъ*, сирень *завяла*,
 Давно нѣтъ ландышей нигдѣ,—
 Одинъ *шиповникъ* запоздалый
 Еще *алѣетъ* кое-гдѣ.
 Мы и *замѣтитъ* не успѣли,
 Какъ *осень* скучная пришла,
 Какъ пронеслися тѣ недѣли
Весны, и солнца, и тепла,
 Какъ *миновало* наше лѣто,
 А съ нимъ и всѣ его *цвѣты*,
 И все *благоуханье* это,
 Весь этотъ *праздникъ* красоты!

— Жасминъ—садовый кустарникъ съ душистыми бѣлыми цвѣтами.

О какомъ *праздникѣ* *красоты* съ сожалѣніемъ воспоминаетъ поэтъ? Какъ объ этомъ говорится въ стихахъ?

26. Наступленіе осени.

Д. В. Григоровича.

Рѣдко стало показываться къ намъ красное солнышко: встанетъ поздно, поднимется не высоко и не надолго, да какъ разъ и закатится; а иногда и тучи такъ заволокутъ небо, что ему нѣ откуда проглянуть на осиротѣлую землю. Вмѣстѣ съ этимъ укоротились и деньки, да и погода сдѣлалась суровою: холодный, рѣзкій вѣтеръ пробираетъ до костей, а холодная, твердая земля съ затянутыми ледяною корою жилками свидѣтельствуешь о ночномъ морозѣ. Лугъ представляетъ теперь сѣрую однообразную площадь, по которой гуляетъ вѣтеръ, шелестя остатками какой-то поблекшей соломы. Деревья стоятъ теперь обнаженными, и только хрустящій подъ ногами листь напоминаетъ объ изношенномъ ихъ лѣтнемъ нарядѣ. Нѣтъ пестрыхъ мотыльковъ, нѣтъ красивыхъ пташекъ: все укрылось, все покинуло насъ вмѣстѣ съ краснымъ солнышкомъ.

Вотъ пустое гнѣздо ласточки, которая давно уже улетѣла... Подъ деревомъ лежитъ свернувшійся клубкомъ ѣжъ; еще ниже забился кротъ въ свою нору; квакавшая въ пруду лягушка закуталась въ иль и тину вмѣстѣ съ съѣжившейся пиявкой, а водяной паучекъ помѣстился уже въ сотканномъ имъ изъ паутины коконѣ, въ который не проникнетъ и самый же-

стокій морозъ; улитка забила въ свою раковину, ввинтила ее въ землю и затворилась плотною двёркой.

— Ежъ и кротъ—небольшіе *насъкомоядные* звѣрки. Ежа всѣ знаютъ по его колючимъ игламъ, которыми покрыто его тѣло; въ случаѣ какойнибудь опасности, онъ свѣртывается въ колючій клубокъ; питается не только насъкомыми, но также мышами и маленькими птичками. Кротъ—насъкомоядный звѣрекъ—слѣпецъ, всегда живетъ подь землей: онъ, при помощи остраго рыльца и сильныхъ лапъ, устраиваетъ подземную нору и подземные ходы со множествомъ выходовъ и отверстій для воздуха. Многіе думаютъ, будто кротъ грызетъ корни растений, а потому вреденъ для садовъ и лѣсовъ, но это не вѣрно: кротъ не вредитъ растениямъ, а приноситъ пользу, истребляя вредныхъ насъкомыхъ. — *Лягушка*—не звѣрь, не птица, не рыба, а *земноводное* позвоночное (имѣющее костякъ, скелетъ) животное. Она на зиму забирается въ мокрую землю или тину и засыпается до весны; весной мечетъ икру, изъ которой выходятъ *головастики*, а головастики превращаются въ маленькихъ лягушекъ. — *Пауки*—животныя не позвоночныя (скелета у нихъ нѣтъ), а *суставчатые*, но не насъкомыя, съ восемью длинными ногами. — *Піавка* такой же червь, какъ всѣмъ извѣстные дождевые черви; кровососныя піавки употребляются при лѣченіи нѣкоторыхъ болѣзней. — *Улитки*—*мякотельныя* животныя, живущія въ раковинахъ: разнообразныя, иногда очень красивыя, раковины, какія мы находимъ на берегахъ рѣкъ и озеръ, — опустѣвшіе домики *мякотельныхъ* улитокъ.

Загадки: 1. Кто надъ нами вверхъ ногами? 2. А кто ткеть безъ рукъ и безъ станка? 3. Летитъ птица—не синица, носикъ долгій, голосъ тонкій, ее убьешь—свою кровь прольешь. 4. Точимъ скатерти браныя, ставимъ яства сахарныя, людямъ на потребу, Богу на угоду. 5. Летитъ—воетъ, сядетъ—землю роетъ. 6. Пришли мужички безъ топоровъ, срубили избу безъ угловъ.

27. Осеннія пѣсни.

А. А. Фета (Шеншина).

1.

Сбирались умирать *послѣдніе цвѣты*
И ждали съ *грустію* дыханія мороза;
Краснѣли по краямъ *кленовые* листья,
Горошекъ *отцвѣталъ* и *осыпалась* роза.
Надъ мрачнымъ *ѣльникомъ* проснулася заря,
Но яркости ея *не радовались* птицы;
Однообразный свистъ лишь слышенъ *снигиря*,
Да, раздражаетъ пискъ *насмѣшливой* синицы.

2.

Ласточки <i>пропали</i> ,	Ночью <i>вътеръ</i> злится,
А вчера зарей	Да <i>стучитъ</i> въ окно.
Все <i>грачи</i> летали,	Лучше-бъ <i>сныгъ</i> да <i>вьюгу</i>
Да какъ <i>сътъ</i> мелькали	Встрѣтить <i>рудю</i> радъ!
Вонъ надъ <i>той</i> горой.	Словно какъ съ <i>испугу</i>
Съ вечера все <i>спится</i> ,	Раскричавшись, къ <i>югу</i>
На дворъ <i>темно</i> ,	<i>Журавли</i> летать.
Листъ сухой <i>валится</i> ,	Выйдешь— <i>по неволѣ</i>

Тяжело—хоть *плачь!*
Смотришь: через поле

Перекачи поле
Прыгаетъ, какъ мячъ.

— *Горошекъ* (душистый) и *роза*—садовые цвѣты.—*Перекачи-поле*—низкій стеной кустарникъ; лѣтомъ онъ подсыхаетъ, осенью вѣтеръ срываетъ его и гонитъ по стени, такъ что онъ катится, прыгая на неровныхъ мѣстахъ.

Какія примѣты осени отмѣчены въ этихъ осеннихъ пѣсняхъ и какими словами? Какъ осень дѣйствуетъ на душу поэта и какъ объ этомъ сказано въ стихахъ?

Разгадки при статьѣ 26-ой: 1) Муха на потолкѣ, 2) паукъ, 3) комаръ, 4) пчелы, 5) жукъ, 6) муравьи.

28. Въ березовой рошѣ осенью.

И. С. Тургенева.

Я сидѣлъ въ березовой рошѣ осенью, около половины сентября. Съ самаго утра перепадаль маленькій дождикъ, смѣняемый по временамъ тѣмнымъ солнечнымъ сіяніемъ; была непостоянная погода... Я сидѣлъ и глядѣлъ кругомъ и слушалъ. Листья чуть шумѣли надъ моей головой; по одному ихъ шуму можно было узнать, какое тогда стояло время года. То былъ не веселый, смѣющийся трепетъ весны, ни мягкое шушуканье, не долгій гдворъ лѣта, а едва слышная, дремотная болтовня. Слабый вѣтеръ чуть-чуть тянулъ по верхушкамъ. Внутренность роши то озарялась вся, словно вдругъ въ ней все улыбалось; то вдругъ опять все кругомъ слегка синѣло, и украдкой, лукаво, начиналъ сѣяться и шептать по лѣсу мелчайшій дождь. Листва на березахъ была еще почти вся зелена, хотя замѣтно поблѣднѣла, лишь кой-гдѣ стояла одна молоденькая, вся красная или вся золотая... Ни одной птицы не было слышно; всѣ пріютились и замолкли; лишь изрѣдка звенѣлъ стальнымъ колокольчикомъ насмѣшливый голосокъ синицы.

Гдѣ и въ какое время сидѣлъ сочинитель?—Какая была погода? Какую разницу замѣтилъ онъ между весеннимъ и осеннимъ шумомъ листьевъ? Какія примѣты осени замѣтилъ онъ въ березовой рошѣ?

29. Осень въ городѣ.

И. С. Никитина.

Настала *осень*. *Скученъ* городъ.
Дожди, туманы, рѣзкій холодъ,
Ночь черная и стрый день,
И по нуждѣ покинуть *лѣнь*
Свой темный *уголъ*. Вечерами
Вороны, галки надъ садами
Кричатъ, сбираясь на ночлегъ.
Порой *нежданный* мокрый снѣгъ

Кружатся, кровли покрываетъ,
Бъ *лицу* и *платью* пристаесть,
И снова мелкій *дождь* поидеть,
И *вътеръ* свистомъ досаждаесть.
Куда ни *глянешь*—ручейки,
Да грязь и лужи. *Окна* *плѣчутъ*,
И, *морщась*, пѣшеходы прячутъ
Свой *носъ* въ воротники.

30. Работа осенью въ лѣсу.

Д. В. Григоровича.

Кругомъ въ лѣсу царствовала тишина мёртвая, на всемъ лежала печать глубокой, суровой осени. Листья съ деревьевъ попадали и влажными грудями устилали застывшую землю. Всюду чернѣлись голые стволы. Вдалекѣ ни птичьяго голоса, ни пѣсни, ни блеянія стада. Кромѣ однообразнаго стуканья топора, ничто не возмущало спокойствія печальнаго лѣса.

Время отъ времени за лѣсомъ подымался пронзительный вой вѣтра; онъ гудѣлъ по глубокимъ колеямъ просѣлка, подымалъ цѣлыя тучи листьевъ и сучьевъ, носилъ и крутилъ ихъ въ воздухѣ, и мужикъ прерывалъ иногда работу.

— Эй, Ванюша! кричалъ онъ племяннику: вишь, куда забрался, того и гляди вѣтромъ снесетъ... Ступай на землю! Слѣзай! Вотъ я тебя озорника, погоди!

— А вотъ-же не слѣзу, коли такъ, отвѣчалъ мальчикъ, взбираясь выше и выше.

— Не слѣзешь! Ладно-же, оставайся одинъ въ лѣсу, пусть тебя ѣдятъ волки.

Угроза подѣйствовала на ребенка: онъ обхватилъ руками коренастый стволъ дерева, приготовляясь спуститься на землю.

— А бить не станешь? вымолвилъ онъ, наклонивъ изъ-за вѣтки кудрявую голову.

— Ну, ну, слѣзай знай, слѣзай!

— Вправду не станешь?

— Говорять не стану, ступай скорѣе!

Ванюшка спустился сажени на двѣ и опять повисъ на сучкѣ.

— И на лошадь, дядя Антонъ, посадишь?

— Ладно, ладно, ступай только.

— Не обманешь?

— Экой пострѣль, прости Господи! говорю—посажу, чего еще?

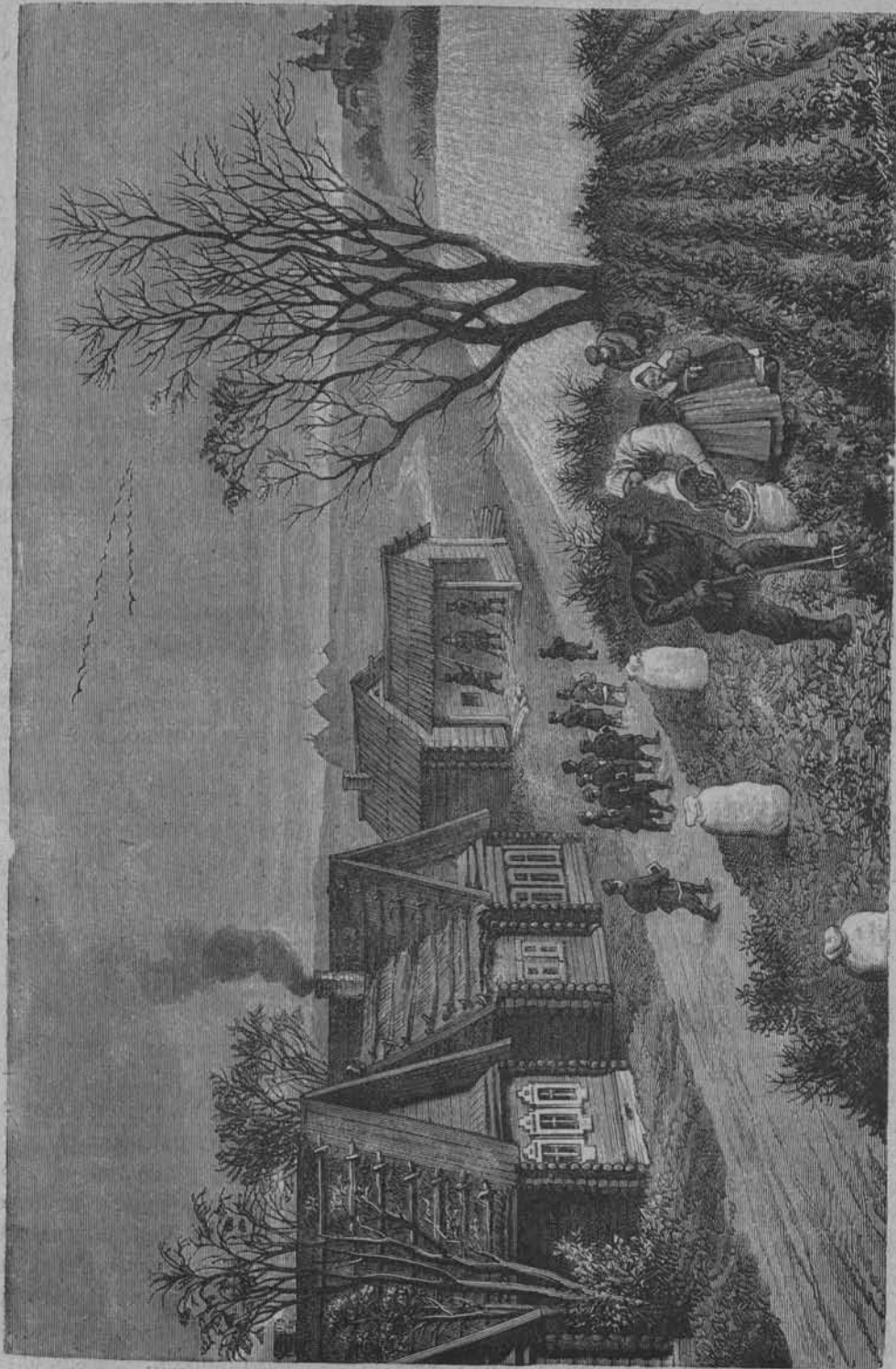
Вскорѣ возъ, навьюченный красноватымъ и сизымъ хворостомъ, медленно выѣзжалъ изъ лѣсу, скрипя и покачиваясь изъ стороны въ сторону. Ванюшка сидѣлъ верхомъ на пѣгашкѣ; онъ былъ вполне счастливъ... Антонъ шелъ подлѣ, запустивъ одну руку за пазуху, другою опираясь на оглоблю.

— Печать осени лежала на всемъ: значить, все имѣло осенній видъ.—Листья съ деревьевъ попадали: всякій знаетъ, что лиственные деревья осенью теряютъ листья, которые желтѣютъ или краснѣютъ и падаютъ на землю; но въ это время у дерева уже готовы почки. Всю зиму дерево стоитъ голое, словно замираетъ; а весной, когда его пригрѣетъ солнышко, оно потянетъ корнями питательные соки изъ влажной оттаявшей земли: тогда почки вздуются, размякнутъ, и вскорѣ изъ нихъ развернутся молодые зеленые листочки.

31. Осенніе листья.

А. Н. Майкова.

Осенніе листья по вѣтру кружатъ,
Осенніе листья въ тревогѣ вопятъ:

Что нарисовано на этой картинѣ на первомъ планѣ? Какой работой заняты люди? Что нарисовано на второмъ планѣ? Откуда идетъ толпа дѣтей съ книжками? Что дѣлаютъ близъ дороги крестьяне? Что нарисовано вдали, на третьемъ планѣ? По какимъ признакамъ здѣсь можно узнать осень?

„Все *гйбнетъ*, все гибнетъ! ты *черенъ* и голъ,
 О *лѣсъ* нашъ родимый, *конецъ* твой пришелъ!“
 Не *слышитъ* тревоги ихъ царственный лѣсъ.
 Подъ *темной* лазурью суровыхъ небесъ
 Его спеленали *могучіе* сны,
 И *зрѣтъ* въ немъ сила для *новой* весны.

О чемъ вопять осенніе листья? — Правда-ли, что осенью пришелъ конецъ лѣсу? Какъ объ этомъ сказано въ стихахъ?

32. Осеннее уныніе.

И. С. Тургенева.

Въ половинѣ октября я стоялъ у окна моей комнаты и уныло посматривалъ на дворъ и на дорогу. Погода уже пятый день стояла отвратительная. Все живое попряталось. Даже воробьи притихли и грачи пропали.

Вѣтеръ то завывалъ, то свисталъ. Низкое небо изъ неприятно бѣлаго цвѣта переходило въ свинцовый. Дождь лилъ, лилъ неумолимо, и безпрестанно становился крупнѣе, и съ визгомъ расплывался по стѣкламъ.

Деревья совсѣмъ истрепались и какія-то сѣрыя стали,—вѣтеръ нѣтъ-нѣтъ да и примется тормошить ихъ. Грязь по дорогамъ стояла невылазная. Холодъ проникалъ въ комнаты, подъ платье, въ самыя кости; невольная дрожь пробѣгала по тѣлу, и ужъ какъ становилось дурно на душѣ! Казалось, уже никогда не будетъ ни свѣта, ни солнца, ни блеска, ни красокъ, а вѣчно будетъ стоять эта слякоть и слизь, и вѣтеръ будетъ вѣчно пищать и ныть!

Холоденъ сентябрь, да сытъ.—Къ Ѳеодору (12-го сентября) лѣто кончается, осень начинается.—Воздвиженіе (14 сентября) кафтанъ съ плечъ содвинетъ, тулупъ надвинетъ.—Весна красна цвѣтами, осень снопами.—Покровъ (1-ое октября) сборъ послѣднихъ плодовъ.—Осень всѣхъ наградила, все погубила.

Словесныя упражненія.

1) Какое *время года* описывается во всѣхъ прочитанныхъ статьяхъ и стихотвореніяхъ? Какіе мѣсяцы считаются осенними? Какіе признаки *осени*, отличающіе ее отъ весны и лѣта? 2) Расскажи о томъ, какая переменна происходитъ осенью съ листовными деревьями. Почему паденіе листьевъ вовсе не признакъ умиранія дерева? 3) Какихъ знаешь *насткомоядныхъ* звѣрей? Сравни *ежа* съ *кошкой*. Почему *кротъ* не врагъ, а другъ земледѣльца и садовода? 4) Что за животное *лягушка*? Что ты знаешь о ней? Сравни ее съ кротомъ. 5) Что за животное *паукъ*? А *пѣлка*? А *улитка*? 6) Напиши сочиненіе „*Осень въ деревнѣ*“, развей въ немъ слѣдующія мысли: Планъ. Въ сентябрѣ начинается осенняя погода... Лѣса, поля, сады постепенно пустѣютъ... Осеннія работы крестьянина не менѣе важны, чѣмъ лѣтнія... Въ концѣ осени наступаетъ пора отдыха... Вездѣ идутъ приготовленія къ зимѣ... 7) Напиши нѣсколько отдѣльныхъ предложеній объ *осени* съ пояснительными словами *времени*, *мѣста* и *образа дѣйствія*. 8) На-

пиши нѣсколько отдѣльныхъ предложеній объ *осени* съ пояснительными словами къ названію предмета на вопросы: *какой? чей? Частый* (какой?) дождикъ идетъ съ утра до вечера. *Ласточкино* (чье?) гнѣздо опустѣло, и т. п.

33. Осень и зима.

А. С. Пушкина.

1.

Ужъ небо *осенью* дышало,
Ужъ *рѣже* солнышко блистало,
Корооче становился день;
Лѣсовъ *тайственная* сѣнь
Съ печальнымъ шумомъ обнажалась;

Ложился на поля *туманъ*;
Гусей *крикливыхъ* караванъ
Тянулся къ югу: приближалась
Довольно *скучная* пора —
Стоялъ *ноябрь* ужъ у двора.

2.

Настала *осень* золотая.
Природа *трѣпетна, блѣдна*,
Какъ *жертва*, *пѣшино* убрана...
Вотъ сѣверъ, *тучи* нагоняя,
Дождилъ, завылъ, — и вотъ *сама*
Идетъ *волшебница-зима*.
Пришла, *разсыпалась*, *клубами*

Повисла на сукахъ дубовъ;
Легла *волнистыми* коврами
Среди полей, вокругъ холмовъ;
Брега съ недвижною рѣкою
Сровняла *пухлой* пеленою;
Блеснулъ *морозъ*, — и рады мы
Прокѣзамъ *матушки-зимы*.

3.

Зима... Брестьянинъ, *торжествуя*,
На дровняхъ обновляетъ путь;
Его лошадка, *смыгъ* почуя,
Плетется *рысью* какъ-нибудь.
Бразды *пушистыя* взрывая,
Летитъ *кибитка* удалая;
Ямщикъ сидитъ на *облучкѣ*

Въ тулупѣ, въ *красномъ* кушакѣ.
Вонъ бѣгаетъ *дворовый мальчикъ*,
Въ салазки *жучку* посадивъ,
Себя *въ коня* преобразивъ;
Шалунъ ужъ *заморозилъ* пальчикъ;
Ему и *больно*, и *смѣшно*,
А мать *грозитъ* ему въ окно.

4.

Встаетъ *заря* во *мгль* холодной;
На нивахъ шумъ *работъ* умолкъ;
Съ своей *волчихою* голодной
Выходитъ на дорогу *волкъ*;
Его почуя, *конь* дорожный
Храпитъ — и путникъ *осторожный*
Несется въ гору во *весь духъ*;

На утренней зарѣ *пастухъ*
Не гонитъ ужъ коровъ изъ хлѣва,
И въ часъ *полуденный* въ кружокъ
Ихъ не *зоветъ* его рожокъ;
Въ избушкѣ, *распѣвая*, *дѣва*
Прядетъ, и, *зимнихъ* другъ ночей,
Трещитъ *лучина* передъ ней.

5.

Стрекотунья *бѣлобока*,
Подъ *калиткою* *моей*
Скачетъ *пестрая* *сорока*
И *пророчитъ* мнѣ *гостей*.

Колокольчикъ небывалый
У меня *звенитъ* въ *ушахъ*.
Лучъ *зари* сілетъ *алый*,
Серебрится снѣжный *прахъ*.

Прослѣди, какъ поэтъ представляетъ въ картинахъ наступленіе осени и переходъ осени въ зиму. — Въ какомъ видѣ поэтъ *олицетворяетъ* зиму?

34. Наступленіе зимы.

Д. В. Григоровича.

Вотъ пришла и зимняя Матрёна (9-го ноября), поднялась зима, прилѣтѣли морозы. Рѣзка стала. Рѣзко зазвучали колёса на мерзлой дорогѣ, захрустѣли на колесахъ ледяныя иглы, весело блеснули на солнцѣ длинныя ледяныя сосульки, облѣпившія бахромою окна и кровли избушекъ. Выпалъ первый снѣгъ.

Шумною толпой выбѣгають ребятишки на побѣлѣвшую улицу; въ огна выглядываютъ сморщенные лица бабушекъ; крестясь или радостно похлопывая рукавицами, показываются изъ-за скрипучихъ воротъ отцы и старыя дѣды, такіе почти бѣлые, какъ самый снѣгъ, который продолжаетъ валить пушистыми хлопьями.

Наступила пора всеобщаго отдыха. Работы рѣшены: ужъ обмолотились. Съ трудомъ вызовешь теперь мужика изъ тёплой избы, окутанной соломой, припёртой жердями и полузанесенной снѣгомъ. Развѣ придется съѣздить въ сосѣдній лѣсъ за валежникомъ, или нужда велитъ идти съ обозомъ. И снова слѣшитъ онъ въ теплую избу свою. Катко летягъ его пустыя санишки по буграмъ и раскатамъ; нетерпѣливо выглядываетъ онъ изъ-подъ рогожи въ снѣжную даль. Тамъ сквозь сумерки уже мелькаетъ огонекъ, привѣтливо поднимается витая струя дыма надъ трубнымъ горшечкомъ. Чаще и чаще покривается онъ на клячу; но сама кляча уже почуяла стойло и во весь скокъ помчалась съ косогора. Сладко вѣдь отдохнуть и порасправить кости послѣ тяжкаго страднаго лѣта и многоработной осени!

Какъ встрѣчаютъ зиму въ деревнѣ? Почему лѣто пора *страдная*, осень *многозаботная*, а зима пора *отдыха*?

35. Зимнія картины.

А. А. Фета (Шеншина).

1.

Котъ поетъ, глаза прищура.
Мальчикъ дремлетъ на коврѣ,
На дворѣ играетъ буря,
Вѣтеръ свищетъ на дворѣ.
„Подно тутъ тебѣ валяться,
Спрячь игрушки да *оставай!*“

Подойди ко мнѣ *прощаться*,
Да и *спать* себѣ ступай!“
Мальчикъ *всталъ*. А котъ глазами
Поводилъ и все поетъ;
Въ окна *снѣгъ* валитъ клоками,
Буря свищетъ у воротъ.

2.

Чудная картина,
Какъ ты мнѣ *родна*:
Бѣлая равнина,
Полная луна,

Свѣтъ *небесъ* высокихъ,
И блестящій *снѣгъ*,
И *саней* далекихъ
Одинокій бѣгъ.

3.

Печальная береза
У моего окна,
И *прихоть*ю мороза

Разубрана она;
Какъ *гроздь*я *винограда*
Вѣтвей *концы* висятъ,

И *радостенъ* для взгляда
Весь траурный нарядъ.
Люблю игру денницы

Я замѣчать на ней,
И *жаль* мнѣ, если птицы
Страхнутъ красу вѣтвей.

—Гроздья—кисти.—Траурный нарядъ—нарядъ, выражающій печаль, какой носятъ по случаю смерти близкаго человѣка.—Денница—дневный свѣтъ, свѣтъ солнца.

Какія зимнія картины нарисовалъ поэтъ? Вѣрно ли онѣ нарисованы? Чѣмъ онѣ любви и хороши?

36. Зимняя пора въ деревнѣ.

А. А. Потѣхина.

Настала зима. Опустѣли окрестности деревни; замолкли поля и лѣса; только галки стаями кружатся въ морозномъ воздухѣ, да воробьи чирикаютъ, сидя по заборамъ. Скотъ весь спрятался по дворамъ и хлѣвамъ. Бабы сѣли за гребень, за станъ; мужики принялись запасать на зиму дровъ для отопленія.

Зима для крестьянина хорошее время: онъ отдыхаетъ зимой отъ тяжелой полевой работы; длинныя зимнія ночи даютъ ему больше времени для сна и покоя; собранный въ сусѣки хлѣбъ, въ сараи кормъ для скота освобождаетъ его на время отъ заботы о насущномъ пропитаніи: зима даетъ ему возможность и заработать лишній рубль на какомъ-нибудь промыслѣ. Слѣдовательно, зимою крестьянинъ и сытѣе ѣсть, и больше спитъ, и имѣетъ готовую копейку. Оттого зимою онъ и смотритъ веселѣе, бодрѣе, привѣтливѣе. Не даромъ народъ зоветъ зиму матушкой, хотя и сложилъ пословицу, что „лѣто припасиха, зима—прибериха.“ Я скажу болѣе: зимой крестьянинъ дѣлается какъ будто умнѣе, разговорчивѣе, онъ больше думаетъ и разсуждаетъ, и конечно—въ зимніе длинныя вечера сложились тѣ поговорки, прибаутки, присловья и пословицы, которыми богата русская рѣчь.

— За гребень и станъ, т. е. за пряжу нитокъ и тканье холстовъ.

Почему зима для крестьянъ „хорошее время?“

37. Зимній вечеръ.

А. С. Пушкина.

Буря *млого* небо кроетъ,
Вихри *спяжные* крутя;
То, какъ *звѣрь*, она завоетъ,
То *заплачетъ*, какъ дитя;
То *по кровль* обветшалою
Вдругъ *соломой* зашумитъ,
То, какъ *путникъ* запоздалый,
Къ намъ въ *окошко* застучитъ.
Наша *ветхая* лачужка

И *печальна*, и *темна*.
Что же *ты*, моя старушка,
Приумолкла у окна?
Иль *бури* завываньемъ
Ты, *мой другъ*, утомлена,
Или *дремлешь* подъ жужжаньемъ
Своего *веретена*?
Спой мнѣ *пѣню*, какъ синица
Тихо за моремъ жила;

Спой мнѣ пѣсню, какъ дѣвица
За водой поутру шла...
Буря млою небо кроетъ,

Вихри снѣжные крутя,
То, какъ зephyръ, она завоетъ,
То заплачетъ, какъ дитя.

— Обветшала кровля—та, которая отъ времени стала ветхой.—Моя старушка—няня Пушкина, Арина Родионовна, съ которой онъ жилъ въ деревнѣ, въ Псковской губерніи.—Веретено употребляется деревенскими пряжами при ручной пряжѣ нитокъ изо льна: пряжа крутитъ его, наматывая на него нитку, и оно жужжитъ, какъ вельчокъ.—Синица за моремъ жила... Дѣвица шла за водой... Это Пушкинъ воспоминаетъ любимыя русскія народныя пѣсни: «За моремъ синичка не пышно жила»... и «По улицѣ мостовой шла дѣвица за водой»...

38. Подъ снѣгомъ.

С. Т. Аксакова.

Случилось однажды, что мужикъ Арефій Никитинъ поѣхалъ за дровами въ лѣсъ. Поднялся буранъ. Показалось ему, что онъ сбился съ дороги, онъ и пошелъ отыскивать дорогу. Снѣгъ былъ глубокой; онъ выбился изъ силъ, не нашелъ дороги и завязъ, такъ его снѣгомъ и занесло. Лошадь отдохнула, пошла шагкомъ и пришла домой съ возомъ. Дома Арефья ждали, увидѣли, что лошадь пришла одна, дали знать старостѣ, подняли тревогу, и ни съ чѣмъ и воротились. Уже на третій день ѣхалъ мужикъ съ собакой совсѣмъ по другой дорогѣ; собака и почувяла что-то недалѣко отъ дороги и начала лапами снѣгъ разгребать. Мужикъ былъ охотникъ, остановилъ лошадь и подошелъ посмотреть, что тутъ такое есть, и видитъ, что внутри пустое мѣсто, ровно медвѣжья берлога; и видитъ, что человекъ лежитъ, спитъ, и что кругомъ него все обтаяло; онъ зналъ объ Арефѣѣ и догадался, что это онъ. Мужикъ скорѣе прикрылъ дыру снѣжкомъ, вкочилъ на лошадь и прискакалъ въ деревню. Народъ мигомъ собрался. Поскакали съ лопатами, откопали Арефья, взвалили на сани, прикрыли шубой и привезли домой. Дома его въ избу не вдругъ внесли, а сначала долго оттирали снѣгомъ, а онъ весь былъ талый. Арефій отъ стужи и снѣга ровно проснулся; тогда внесли его въ избу, но онъ все былъ безъ памяти. Уже на другой день пришелъ въ себя и ѣсть попросилъ, и потомъ былъ здоровъ, только какъ-то говорить сталъ дурно.

— Буранъ—снѣжная буря, метель.—Арефій подъ снѣгомъ былъ талый, не замерзъ: снѣгъ, какъ и мѣхъ шубы, плохо пропускаетъ тепло, какое есть въ человекѣ; какъ шуба не грѣетъ, а только сберегаетъ въ человекѣ тепло, такъ и снѣгъ; потому-то не вымерзають подъ снѣгомъ осенніе всходы озимаго хлѣба, напримеръ—ржи.

Выбери изъ этой статьи такія пояснительныя слова къ дѣйствию, которыя не показываютъ ни мѣста, ни времени, ни образа дѣйствія, и замѣть, на какіе вопросы они отвѣчаютъ. Онъ пошелъ отыскивать—кого? или что?—дорогу. Онъ не нашелъ кого? или чего? дороги. Дали знать—кому? или чему? старостѣ. Собака разгребала снѣгъ—къмъ? или чѣмъ? лапами. Онъ зналъ—о комъ? или о чемъ?—объ Арефѣѣ. Подумай: безъ этихъ пояснительныхъ словъ будутъ-ли предложенія понятны: Онъ пошелъ отыскивать... Онъ не нашелъ..., и т. д. Не нужно-ли непременно въ этихъ предложеніяхъ дѣйствіе дополнить? На какіе же вопросы бывають при дѣйствіи дополненія?—Придумай пять такихъ предложеній, чтобы въ нихъ слово собака было дополненіемъ на всѣ вопросы: охотникъ любить (кого? что?) собаку, и т. п.

39. Зимнее утро.

А. Н. Майкова.

Морозитъ. Снѣгъ хруститъ. Туманы надъ полями.
 Изъ хижинъ ранній дымъ разносится клубами
 Въ янтáрномъ заревѣ пылающихъ небесъ,
 Въ раздуми́и глядитъ на обнаженный тѣсь,
 На дѣмь, крытые ковромъ младого снѣга,
 На зѣркало тѣки, застынувшей у брега,
 Свѣтила дневнаго кровавое ядро.
 Отливомъ пурпурнымъ блеститъ снѣговъ сребро;
 Игlistымъ инеемъ, какъ будто пухомъ бѣлымъ,
 Унизана кора по вѣтвямъ помертвѣлымъ.

— Янтáрное зарево—зарево, напоминающее своимъ цвѣтомъ янтáрь—горючій смолистый камень (*горючее вещество*) свѣтло-жѣлтого цвѣта.

Вѣрно-ли нарисована словами картина зимняго утра въ деревнѣ? Можно ли по этимъ стихамъ нарисовать эту картину кистью и красками? Чего нарисовать нельзя?—*Морозитъ. Снѣгъ хруститъ. Туманы надъ полями.* Сколько предложений?—*Морозитъ*—сказуемое, — о чемъ же это сказано? гдѣ-же подлежащее? можетъ быть, оно пропущено?—Нѣтъ, это предложеніе безъ подлежащаго, *безличное*.—Пишу перомъ: *пишу*—сказуемое, *перомъ* (чѣмъ?)—дополненіе къ сказуемому, а гдѣ-же подлежащее? можетъ быть, оно пропущено?—(*Я*) пишу перомъ. Предложеніе *личное*, но *неполное* (подлежащее пропущено и *подразумѣвается*).—*Снѣгъ хруститъ*: сказуемое? подлежащее?—*Туманы надъ полями*: *туманы*—подлежащее, *надъ полями*—поясненіе мѣста къ сказуемому, а гдѣ-же сказуемое? можетъ быть, оно пропущено и *подразумѣвается*? Туманы (*лежатъ*) надъ полями. Предложеніе *неполное* (сказуемое пропущено и *подразумѣвается*)—Замело дорогу снѣгомъ: *замело*—сказуемое, *дорогу* (кого? что?) и *вѣтромъ* (кѣмъ? чѣмъ?)—два дополненія къ сказуемому, а гдѣ-же подлежащее? можетъ быть, оно пропущено и *подразумѣвается*? Какое же это предложеніе?—*Мнѣ дремлется*: какое предложеніе? почему оно *безличное*?

40. Ночь передъ Рождествомъ.

Н. В. Гоголя.

Послѣдній день передъ Рождествомъ прошелъ. Зимняя ясная ночь наступила, глѣнули звѣзды; мѣсяцъ величаво поднялся на небо посвѣтитъ добрымъ людямъ и всему міру, чтобы всѣмъ было весело колядовать и славить Христа. Морозило сильнѣе, чѣмъ съ утра; но зато такъ было тихо, что скрипъ мороза подъ сапогомъ слышался за полверсты... Толпы паробковъ и дѣвусекъ показались съ мѣшками; пѣсни зазвенѣли, и подъ рѣдкою хатою не толпились колядующіе.

Чудно блеститъ мѣсяцъ!... Подъ плотнымъ козухомъ тепло; отъ мороза живѣе горятъ щеки. Шумнѣе и шумнѣе раздавались по улицамъ пѣсни и крики. Часто между колядками слышалась какая-нибудь веселая пѣсня,

которую тутъ же умѣлъ сложить кто-нибудь. Хохотъ награждалъ затѣйника. Маленькія окна подымались, и сухощавыя старухи (которыя однѣ только, вмѣстѣ съ степенными отцами, оставались въ избахъ) высовывались изъ окошка съ колбасою въ рукахъ или кускомъ пирога. Паробки и дѣвушки наперерывъ подставляли мѣшки и ловили свою добычу. Въ одномъ мѣстѣ паробки, зашедши со всѣхъ сторонъ, окружили толпу дѣвушекъ: шумъ, крикъ; одинъ бросалъ комомъ снѣга, другой вырывалъ мѣшокъ со всякой всячиной. Въ другомъ мѣстѣ дѣвушки ловили поробка, подставляли ему ногу, и онъ летѣлъ вмѣстѣ съ мѣшкомъ стремглавъ на землю.

— Колядовать—пѣть надъ окнами наканунѣ Рождества: поютъ про Рождество Христово, величаютъ хозяевъ, желаютъ имъ здоровья. — Кожухъ—шуба. — Паробки (парубки)—молодые парни. — Колядки—пѣсни, которыя обыкновенно поютъ колядующіе: «Коляда, коляда, пришла коляда наканунѣ Рождества», и т. д.

Загадки. 1. Дѣвушка безъ топора мостъ мостить. 2. Я потращу, а ты—въ ладоши, да пляши. 3. Бѣлая скатерть весь мѣръ застлала. 4. На дворѣ горой, а въ избѣ водой. 5. Побѣгушки бѣгутъ, поползушки ползутъ. 6. Ни въ огнѣ не горитъ, ни въ водѣ не тонетъ.

41. Какъ гадаютъ въ Свѣтки.

А. С. Пушкина.

Татьяна, русская душою,
Сама не зная почему,
Съ ея холодною красою
Любила русскую зиму,
На солнцѣ *иной* въ день морозный,
И сани, и зарёю поздной
Сіянье розовыхъ снѣговъ,
И мглу крещенскихъ вечеровъ...
Настали свѣтки. *Тд-то* радость!
Гадаетъ вѣтренная младость,
Гадаетъ старость сквозь очки
У *уробовой* своей доски.
Татьяна *любопытнымъ* взоромъ
На *воскъ* потѣпленный глядитъ:
Онъ *чудно-вѣлитымъ* узоромъ
Ей что-то *чудное* гласитъ.

Изъ *блюда*, полного водою,
Выходятъ *кольца* чередою,
И *вднулось* колечко ей
Подъ *тѣсенку* старинныхъ дней:
«Тамъ мужички-то всё *богаты*,
«Гребутъ лопатой *серебро*,
«Кому *поёмъ*, тому *добро*»...
Морозна ночь; все небо *ясно*;
Свѣтилъ небесныхъ дивный хоръ
Течетъ такъ *тихо*, такъ *согласно*.
Татьяна на широкій дворъ
Въ открытомъ *платицѣ* выходитъ,
На мѣсяцъ *зеркало* наводитъ;
Но въ тѣмномъ *зеркалѣ* одна
Дрожитъ *печальная* луна.

Разгадки загадокъ при статьѣ 40: 1) и 2) Морозъ. 3) и 4) Снѣгъ. 5) Сани бѣдутъ. 6) Лѣдь.

42. Праздникъ Рождества Христова въ деревнѣ.

Н. Н. Блинова.

Рождество было уже близко. Вотъ и сочельникъ. У мамы стряпни было на весь день. Зато къ вечеру изба уже глядѣла по-праздничному. Мнѣ съ сестрой до звѣзды не давали ѣсть ни куска хлѣба.

На праздникъ отецъ закололъ теленка. Изъ ножекъ и головы мама сдѣлала студень. Часть отъ него послала со мной къ сосѣду: у него не было ни своей скотины, ни денегъ на покупку мяса.

Забѣжали къ намъ отъ сосѣдей, спрашивали, поѣдемъ ли мы къ обѣднѣ въ село. Батя сказалъ, что поѣдемъ. Мама поправила и вычистила ему хорошій кафтанъ.

Въ праздникъ, послѣ обѣдни, изъ села, вмѣстѣ съ батей, пріѣхала старшая сестра съ мужемъ. Начались разспросы про житье-бытье ихъ. Всѣ разговоры велись чинно. Угощались пивомъ. Батя, смѣясь, говорилъ: «это у насъ вмѣсто чаю; вотъ ужѣ разбогатѣемъ, такъ заведемъ самоваръ».

Мама собрала обѣдать. Впередъ усадили дѣдушку, рядомъ съ нимъ гостей. Бушаньевъ у насъ было настряпано дня на три.

Вечеромъ молодѣжь въ деревнѣ хотѣла собраться поиграть, но старики не велѣли, потому что еще въ деревнѣ не побывалъ съ крестомъ священникъ.

На другой день священникъ около обѣда пріѣхалъ въ нашу деревню. Мама надѣла хорошій сарафанъ и меня съ сестрой принарядила. На столѣ постлали чистую скатерть, положили коровой хлѣба и солонку съ солью. Вошелъ священникъ съ причтомъ; мы подошли на благословенье. Батя затеплил у иконы свѣчку. Запѣли: «Христосъ рождается, славите!» Потомъ священникъ осѣнилъ насъ крестомъ и далъ намъ поцѣловать его.

На третій день молодѣжи удалось устроить игрище. Въ хорошія избы играть ихъ не пустили, а наняли они избу у вдовы. Тутъ было тѣсно, но веселье было большое. Старики засѣли подъ полатями бесѣду вести. Ребятишки забрались на полати и на печь. А молодые парни и дѣвушки играли и плясали на срединѣ избы. Кто-нибудь изъ парней заиграетъ на гармоникѣ, а дѣвушки примутся плясать. Больше пѣли пѣсни да играли. О чемъ были слова въ пѣснѣ, то и выигрывали. Веселѣе всѣхъ шла игра «Борисомъ». Одинъ парень ходилъ по избѣ Борисомъ, а всѣ другіе пѣли:

Ходить Борисъ по игрищамъ,	«Добрые люди, пожалуйте на
По игращамъ, по веселищамъ;	свадьбу,
Хочетъ Борисъ пожениться,	Пивца-винца испити,
Пожениться, повеселиться.	Хлѣба-соли закусити».

Или же играли «Дрѣмой», «Ящеромъ», «Берѣзой». Игръ и пѣсень находилось много.

— Расскажи, какъ проводятъ праздникъ Рождества Христова въ томъ селѣ, гдѣ ты живешь.—Расскажи, какъ ты провелъ въ послѣдній разъ праздникъ Рождества Христова.—*Вотъ и сочельникъ*: сочельникъ—подлежащее,—что же о немъ сказано? гдѣ-же сказуемое? можетъ быть, оно пропущено и подразумѣвается (*пришелъ, наступилъ*, и т. п.)? Какое же это предложеніе?

43. Прохожій.

Д. В. Григоровича.

Въ одинъ святочный вечеръ старикъ прохожій шелъ потихоньку небольшой проселочной дорогой. Много прошелъ онъ день-деньской, усталъ, прозябъ, проголодался и теперь торопился къ ночлегу, гдѣ бы можно было отдохнуть

и обогрѣться. На бѣду его подулъ сильный вѣтеръ, поднялась вьюга и стала заметать дорогу. Бѣдному старику трудно становилось идти по заметенной дорогѣ; ноги его начали подкашиваться, руки зябли отъ холоднаго вѣтра, вся его одежда покрылась снѣгомъ, и онъ съ трудомъ подавался впередъ, опираясь на свой костыль и ощупывая дорогу. Чѣмъ дальше онъ шелъ, тѣмъ метель становилась все сильнѣе и сильнѣе; вѣтеръ со свистомъ и шумомъ пролеталъ мимо старика и обдавалъ его поднятымъ съ земли снѣгомъ. Дороги ужъ совсѣмъ нельзя было отличить отъ поля,—такъ ее замело снѣгомъ, и онъ наугадъ, увязая по колѣна, продолжалъ подвигаться впередъ.... Онъ совсѣмъ выбился изъ силъ и сталъ звать къ себѣ кого-нибудь на помощь, но никто не отзывался. Бѣдный старикъ уже сѣлъ было на снѣгъ, перекрестился и сталъ ожидать, что будетъ, какъ вдругъ вьюга на минуту затихла, и ему послышался лай собаки. Онъ подумалъ сначала, что это просто завываетъ вѣтеръ, но лай становился все слышнѣе и слышнѣе. Собравъ свои послѣднія силы, онъ направился въ ту сторону, откуда былъ слышенъ лай. Немного погодя, ощупалъ онъ сарай, и вскорѣ изъ-за угла мелькнули передъ нимъ привѣтливые огоньки избушекъ.

— Лѣто собираетъ, зима поѣдаетъ.—Морозъ не великъ, да стоять не велить.—Морозъ и желѣзо рветъ, и на лету птицу бьетъ.—Годъ кончается, а зима начинается.

44. Зимній путь.

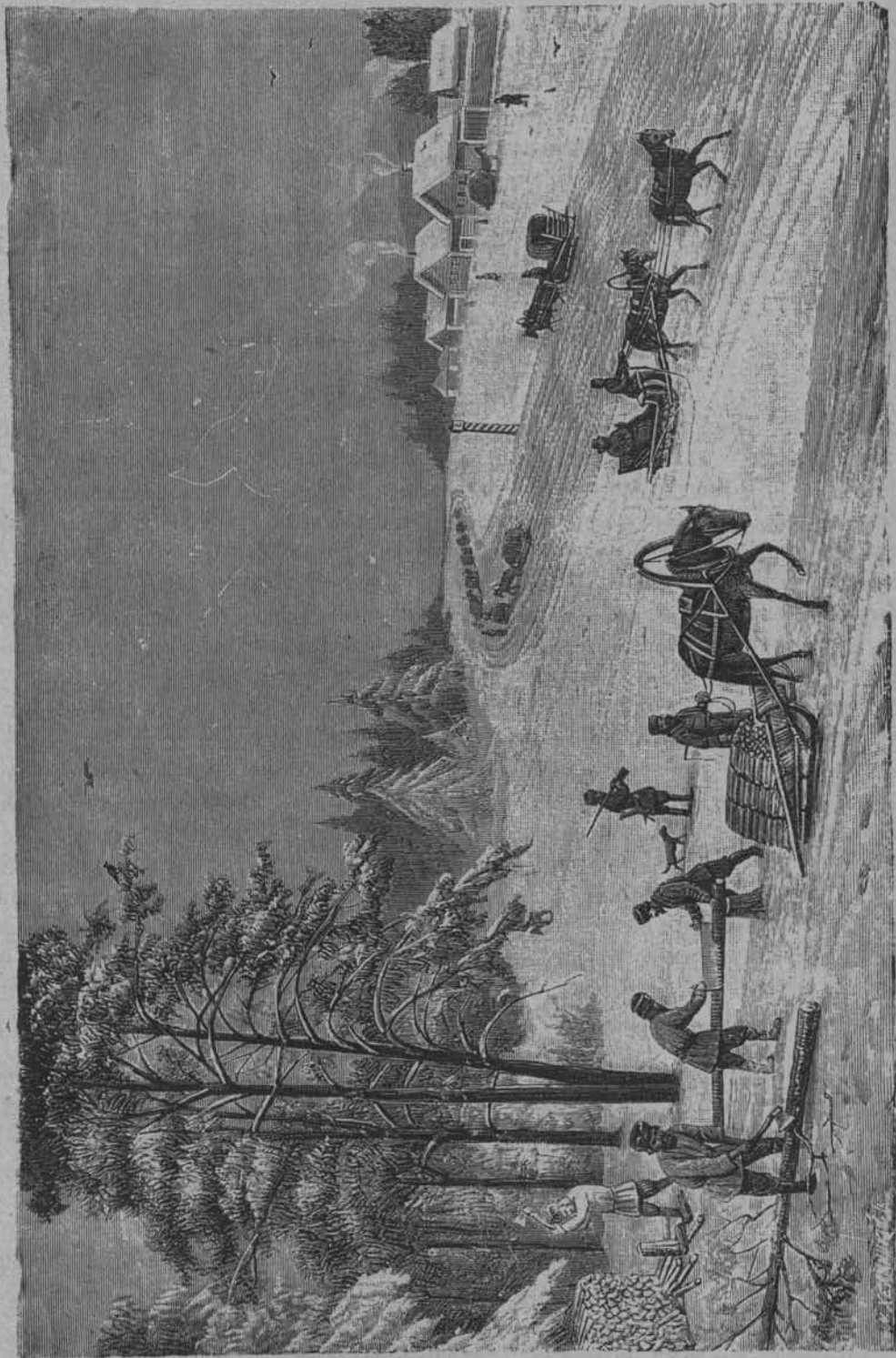
Я. П. Полонскаго.

Ночь холодная *мутно* глядитъ
 Подъ рогожку *кибитки* моей;
 Подъ полозьями *поле* скрипитъ,
 Подъ дугой *колокольчикъ* гремитъ,
 А ящикъ погоняетъ *коней*.
 За *горами*, лѣсами, въ дѣмѣ облаковъ,
 Свѣтитъ пасмурный призракъ *луны*;
 Вой *протяжный* голодныхъ волковъ
 Раздается въ туманѣ *дремучихъ* лѣсовъ.
 Мнѣ мерещатся *странные* сны.

Мнѣ все чудится, будто *скамейка* стоитъ,
 На скамейкѣ *старуха* сидитъ,
 До полуночи *пряжу* прядетъ,
 Мнѣ любимыя *сказки* мои говорить,
 Колыбельныя *пѣсни* поетъ.

И я *вижу* во снѣ, какъ на *волкъ* верхомъ
 Бду я по *тропинкѣ* лѣсной
 Воевать съ *чародѣемъ-царемъ*
 Въ ту страну, гдѣ *царевна* сидитъ подъ замкомъ,
 Изнывая за *крѣпкой* стѣной.

Тамъ *стеклянный* дворецъ окружаютъ *сады*;
 Тамъ *жаръ-птицы* поютъ по ночамъ

Что нарисовано посреднѣй этой картины и въ какое время года?—Опиши большую почтовую дорогу. —Что по сторонамъ дороги направо и налѣво?—
Опиши деревенскую и лѣсъ. —Расскажи о людяхъ, какіе нарисованы. —По какимъ признакамъ здѣсь можно узнать зиму?

И клюютъ золотыя плоды;
Тамъ журчатъ ключъ живой и ключъ мёртвой воды...
И не *вспришь*, и *вспришь* очамъ!

А холодная ночь такъ-же мрачно глядитъ
Подъ рогожку *кибитки* моей;
Подъ полозьями *поле* скрипитъ,
Подъ дугой *колокольчикъ* гремитъ,
И *ямщикъ* погоняетъ коней.

— Какъ поэтъ рисуетъ зимній путь?—Какіе сны ему мерещатся?—Какъ объ этомъ говорится въ стихахъ?

Словесныя упражненія.

- 1) Какое *время года* описывается во всѣхъ прочитанныхъ статьяхъ и стихотвореніяхъ? Какіе мѣсяцы считаются зимними? Чѣмъ бываетъ хороша *зима*?
- 2) Расскажи о зимнихъ *праздникахъ* и о томъ, какъ ты провелъ ихъ въ послѣдній разъ. 3) Какихъ ты знаешь *насъкомыхъ*? Чѣмъ все они похожи между собою? 4) Сравни *бабочку* съ *воробьемъ*. Сравни *пчелу* съ *паукомъ*. Сравни *муху* съ *пчелой*. 5) Напиши сочиненіе „*Зима въ деревнѣ*“ и развей въ немъ слѣдующія мысли: *Планъ*. У насъ зима начинается въ декабрѣ... Въ декабрѣ же бываетъ великій и веселый праздникъ Рождество Христово.. Въ лѣсу, въ полѣ, въ саду зимой не весело... Деревенская улица зимой пуста и тиха... Только въ Рождество да на Масленой недѣлѣ деревня оживляется... Крестьяне зимой больше сидятъ дома... 6) Выбери изъ прочитаннаго пять предложеній съ *дополненіями* на разные вопросы (кого, что? кого, чего? кому, чему? кѣмъ, чѣмъ? о комъ, о чемъ?) и при каждомъ дополненіи въ скобкахъ напиши вопросъ: Татьяна любила (кого, что?) *зиму*, и т. д. 7) Придумай такія предложенія, чтобы въ нихъ слово *зима* было дополненіемъ на все вопросы (пять предложеній). Придумай пять предложеній съ дополненіемъ — словомъ *вода* на все вопросы. Придумай по пяти такихъ предложеній для каждаго изъ слѣдующихъ словъ: *лѣсъ, весна, инъздо, конь, земля, поле, сарай, ночь*. 8) Выбери или придумай отъ себя нѣсколько предложеній *неполныхъ* съ пропущеннымъ *сказуемымъ*. 9) Выбери или сочини нѣсколько предложеній *неполныхъ* съ пропущеннымъ *подлежащимъ*. 10) Выбери или сочини нѣсколько предложеній *безличныхъ*.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1. Чужеземное растеніе.

Басня И. И. Дмитріева.

«Что *сдѣлалось* съ тобою нынѣ,
О *милой* кустъ? Ты *блѣденъ* сталъ:
Гдѣ *зѣленъ*, *запахъ* твой?»

— *Увы!* онъ отвѣчалъ:

Я на *чужбинѣ!*—

Какая перемѣна произошла съ кустомъ? Каковъ онъ былъ и каковъ сталъ? Отчего произошла эта перемѣна?—Почему это стихотвореніе *басня*? Чему научаетъ эта басня?—*Чужая* страна—*чужбина*: названіе предмета произведено отъ слова — качества.—Произведи названіе предмета отъ слѣдующихъ словъ: *старый* (слово — качество), *добрый*, *родной*, *мудрый*, *лѣнивый*, *упрямый*, *здоровый*; скажи каждое произведенное слово въ предложеніи: лѣнивый—*лѣньность*, *лѣньность* не приведетъ къ добру, и т. п.

— И хлѣбъ по своей сторонѣ скучаетъ.—И кости по родинѣ плачутъ.— На чужой сторонѣ и весна не красна.—Чужая сторонushка безъ вѣтра сушить.

2. «Родной обычай старины».

И. И. Лажечникова.

Запѣли снова колокола; моленіе въ нѣкоторыхъ церквахъ кончилось.

Андрюша въ рукахъ держитъ огромную кѣтку со множествомъ пернатыхъ. Все чижики, жаворонки, зяблики, все вѣстники благодатной весны... Бѣдные плѣнники такъ и бьются въ своемъ тѣсномъ заточеніи.

— Что хочешь съ ними дѣлать?—говоритъ Антонъ.

«Окно! отвори окно!» кричитъ въ восхищеніи малютка: развѣ не знаешь? Нынѣ Благовѣщеніе».

Антонъ съ удовольствіемъ покоряется волѣ своего маленькаго друга. Окно открыто и черезъ него хлынулъ въ комнату свѣжій, весенній воздухъ; солнце бросило въ нее горсти ослѣпительнаго золота, какъ-бы радуясь своему первому годовому празднику. Сотни птичекъ рѣяли въ воздухѣ туда и сюда, щелбали, пѣли на деревьяхъ, наигрывавшихъ уже почку, на кровляхъ, на заборахъ.

«Слышишь, какъ онѣ благовѣстятъ? сказалъ Андрюша: нынѣ выпускаютъ на волю крылатыхъ узниковъ, нынѣ выкупаютъ изъ тюрьмы и людей, которые содержатся тамъ за долги».

— Какое прекрасное обыкновеніе!—сказалъ Антонъ...

Между тѣмъ Андрюша отворилъ дверцы клѣтки.

«Ступайте и вы благовѣстите!» промолвилъ онъ,—и плѣнники его, одинъ за другимъ, тѣсня другъ друга, сибѣшили высыпать изъ своего заточенія. Многие тотчасъ скрылись изъ виду; иные, какъ будто удивляясь неожиданной свободѣ своей, сѣли неподалѣку охорашивая крылышки и осматриваясь. Только на днѣ клѣтки осталась одна птичка. Долго смотрѣлъ на неѣ Андрюша съ сожалѣніемъ и нерѣшительностью.—«Эта пѣла у меня такъ хорошо», грустно сказалъ онъ.

Антонъ ничего не сказалъ, но посмотрѣлъ ему въ глаза, какъ-бы упрямая за бѣднаго плѣнника. Малютка понялъ его.

«Правда, промолвилъ онъ: пѣвецъ веселилъ меня, тѣмъ скорѣе и выпустить его надо».

— Пернатая, т. е. птицы.—Андрюша былъ русскій мальчикъ, Антонъ—нѣмецъ, жившій въ Россіи, незнакомый съ русской жизнью и русскими обычаями.

Какой «родной обычай старины» описанъ въ этомъ разсказѣ?—Почему нѣмецъ Антонъ назвалъ этотъ обычай «прекраснымъ» обыкновеніемъ?—Не знаешь-ли еще какихъ-нибудь русскихъ обычаевъ? Разскажи.

3. Птичка.

А. С. Пушкина.

Въ чужбинѣ *свято* соблюдаю
Родной *обычай* старины:
На волю *птичку* выпускаю
При *светломъ* праздникѣ весны.

Я сталъ *доступенъ* утѣшенью:
За *что* на Бога мнѣ роптать,
Когда хоть *одному* творенью
Я могъ *свободу* даровать?

Гдѣ было дѣло? *Когда* было дѣло? Какъ о мѣстѣ и о времени сказано въ стихахъ? Какой *родной обычай* вспомнился поэту? Какъ подѣйствовало исполненіе обычая на душу поэта? Что-же было въ этомъ утѣшительнаго?—Какими словами здѣсь поэтъ изображаетъ *внѣшній* міръ? Какими онъ изображаетъ свой *внутренній* (душевный) міръ? См. стр. 60. № 31.

— Хорошо птичкѣ въ золотой клѣткѣ, а того лучше на зеленой вѣткѣ.—Воля птичкѣ дороже нарядной клѣтки.—Хоть хвойку жую, да на волѣ живу.—Хороша воля, да съ умомъ.—Кто другихъ веселитъ, себѣ жизнь усладитъ.

4. Разлука съ родной семьей.

Изъ «Книжки Первняки».

Алѣгла жилъ въ деревнѣ. Наслушался онъ разсказовъ о городѣ и о городской жизни, и захотѣлось ему посмотрѣть на ту жизнь, пожить въ городѣ. Чудно ему казалось, что молодые крестьяне тоскуютъ, когда имъ приходится

уходить въ городъ на заработки. «О чемъ тутъ тосковать?» говорилъ онъ: что хорошаго въ нашей деревнѣ? Хаты съ соломенными крышами, поле да лѣсъ,—и ничего больше. Есть о чемъ жалѣть да тосковать! То-ли дѣло въ городѣ! Кабы мнѣ пришлось уходить въ городъ, я радовался бы, а не тосковалъ».

Прошло нѣсколько лѣтъ. Алѣша выросъ. Надо было ему идти въ городъ на заработки—зарабатывать деньги для семьи. Какъ настала минута разставанья съ родителями, съ родной семьей, съ роднымъ домомъ, съ родной деревней, зануло у него сердце. Жаль стало не то, что отца и мать, братьевъ и сестеръ, но и старой буланой лошади, и бодливой коровы Бурѣнки, и собаки Шарика, и развѣсистой лозины на гумнѣ. «Эхъ, говорить, лучше-бы мнѣ дома оставаться!»—На городъ посмотришь, сказалъ ему отецъ: забылъ что-ли, какъ хотѣлось тебѣ въ городѣ пожить!—«Богъ съ нимъ, съ городомъ!» отвѣчаетъ Алѣша, а самъ плачетъ, какъ малое дитя.

На весну Алѣша вернулся домой. Веселый и счастливый шелъ онъ по знакомой улицѣ, еще веселѣе и счастливѣе вошелъ въ родную хату, увидался съ отцомъ, съ матерью, съ сестрами и братьями.

— Ну,—что-же, хорошо въ городѣ?—спрашиваетъ его отецъ.—«Хорошо-то, хорошо, что и говорить. Дома такіе большіе, каменные, улицы гладкія, мощенныя, народу на улицахъ всегда много, все такіе нарядные».—Получше, я думаю, чѣмъ у насъ въ деревнѣ? Пожалуй, тебѣ домой-то идти и не хотѣлось?—«Ну, нѣтъ, батюшка, отвѣчаетъ Алѣша: въ городѣ хорошо, а дома все-таки лучше!»

Не случалось ли тебѣ разставаться съ родной семьей? Если случалось, расскажи, для чего это было нужно, какъ ты разставался съ родными, какъ они провожали тебя, что ты въ это время думалъ и чувствовалъ.—Передѣлай этотъ рассказъ такъ, какъ будто рассказываетъ Алѣша самъ про себя (изъ *третьяго* лица въ *первое*).—Выбери изъ рассказа предложенія съ предлогами, перепиши ихъ, подчеркни предлоги, а передъ каждымъ предлогомъ напиши въ скобкахъ вопросъ: Алѣша жилъ (здѣ)? въ деревнѣ, и т. п.

— Въ людяхъ хорошо, а дома лучше того.—И конь на свою сторону рвется.—Въ родной семьѣ и каша слаще.

5. Дѣтскіе годы на родинѣ.

И. З. Сурикова

Вотъ моя *деревня*,
Вотъ мой *домъ* родной,
Вотъ качусь я въ *санкахъ*
По *горѣ* крутой;
Вотъ *свернулись* санки,
И я на *бокъ* хлопъ!
Кубаремъ качуся
Подъ *гору*, въ сугробъ.

И друзья-*мальчишки*,
Стоя надо мной,
Весело хохочутъ
Надъ моей бѣдой.
Все лицо и руки
Залѣпилъ мнѣ *слякъ*;
Мнѣ въ сугробѣ *горе*,
А ребятамъ—*слякъ*!

Но межъ тѣмъ ужъ, *стало*
Солнышко давно;
Поднялася *вьюга*,
На *небѣ* темнѣ.

Весь ты *перезабнешь*,
Руки не согнешь,
И домой тихонько
Нехотя бредешь.

Ветхую шубѣнку
Скинешь съ *плечъ* долой,
Заберешься на печь
Бъ *бабушкѣ* сѣдой.

И *сидишь*, ни слова.
Тихо все кругомъ;
Только слышно—*воетъ*
Вьюга за окномъ.

Въ уголкѣ, согнувшись,
Лапти *однѣ* плететь;
Матушка за прялкой
Молча *лѣнѣ* прядеть.
Избу освѣщаетъ
Огонекъ *соттѣа*,

Зимній вечеръ *длится*,
Длится безъ *конца*.)

И вачну у бабки
Сказки я просить,
И начнетъ мнѣ бабка
Сказки говорить:

Какъ *Иванъ-царевичъ*
Птицу-*жаръ* поймалъ,
Какъ ему невѣсту
Старый *волкъ* досталъ.

Слушаю я сказку,
Сердце такъ и *мретъ*,
А въ трубѣ *сердито*
Вптеръ злой поетъ.

Я *прижмусь* къ старушкѣ,
Тихо *рѣчь* журчитъ,
И глаза мнѣ *крѣпко*
Сладкій *сонъ* смежитъ.

И во снѣ мнѣ снятся
Чудные края,
И *Иванъ-царевичъ*—
Это будто я.)

О чемъ вспоминаетъ поэтъ? Радостно или грустно ему вспоминать родную деревню и свои дѣтскіе годы? Какіе случаи дѣтской жизни ему вспоминаются?

— Новыхъ друзей *наживай*, а старыхъ не *теряй*!— Не видать тѣхъ дней, какіе прошли.— Добро помни, а зло забывай!

6. Семейное горе.

П. И. Мельникова.

1. Среди болотъ и перелѣсковъ стоитъ маленькая, дворовъ въ десятокъ, деревушка Поромово. Проживалъ тамъ крестьянинъ Трифонъ, прозвищемъ Лохматый. Исправный мужикъ былъ; промыселъ шелъ у него ладно, залежныя денежки водились... Было у Трифона двое сыновей... Старшій сынъ, звали Алексѣемъ, парень былъ лѣтъ двадцати съ небольшимъ, слылъ за перваго искусника по токарной части. И красавецъ былъ изъ себя, здоровый, бѣлолицый, румянецъ во всю щѣку такъ и горитъ, а кудрявые темнорусые волосы такъ и вьются. И уменъ же Алѣша былъ, разсудливъ не по годамъ, каждое дѣло по крестьянству не хуже стариковъ могъ разсудить; къ тому-же грамотой Господь его умудрилъ... Жилъ старый Трифонъ Лохматый, да Бога благодарилъ. Тихо жилъ, смирно, съ сосѣдями въ любви да въ совѣтъ; добрая слава шла про него далеко...

2. Безъ горя, безъ напасти челоуѣку вѣка не прожить. И надъ Трифономъ Лохматымъ сбилось то слово, страслась и надъ нимъ бѣда, налетѣла напасть нежданно, негаданно. На самое Воздвиженье токарня у него сгорѣла

съ готовой посудой, ста на два рубляей... Съ одной бѣдой трудовому челобѣку не больно хитро справиться... Но бѣда не живетъ одна. Такъ и съ Лохматымъ случилось. Съ самаго пожара пошелъ ходить по бѣдамъ: на Покровъ пару лошадей угнали, на Казанскую воры въ клѣтъ залѣзли. Обобрали бѣднягу, какъ малинку. Согнуло горе старика; не глядѣлъ бы на вольный свѣтъ, бѣжалъ бы куда изъ дому... Что дѣлать? какъ бѣдѣ пособить? Денегъ нѣтъ. Перехватить развѣ у кого-нибудь? Но Трифонъ въ жизнь свою ни у кого не займовалъ: зналъ, что деньги занять—остѣду принять...

3. Алѣха! Нѣча, парень, дѣлать, надо въ чужи люди идти, въ работники. Сказываютъ, Потапъ Максимычъ Чапуринъ большой подрядъ на посуду снялъ. Самому, слышь, управиться сила не беретъ, такъ онъ токарей прискиваетъ. Порядись съ нимъ на лѣто, аль до зимняго Никола. Десятковъ пять, шесть, Богъ дастъ, заработаешь, къ тому-же съ харчей долой. А Саввушку, думаю я, Ѳекла (жена Трифона), въ Хвостиково послать; онъ мастеръ ложкарить. Заработаетъ сколько-нибудь. А сами, Богъ милостивъ, какъ-нибудь перебьемся.

— Я, батюшка, всей душой радъ послужить, за твою родительскую хлѣбъ-соль заработать, сколько силы да умѣнья хватить, и дома радѣхонекъ, и на сторонѣ—гдѣ прикажешь,—сказалъ красавецъ Алексѣй.

— Спасибо, парень. Руки у тебя золотыя, добывай отцу,—молвилъ Трифонъ.

Бросила горшки свои Ѳекла, сѣла на лавку, и вдругъ стала такая блѣдная, что краше въ гробъ кладутъ...

— Ѳекла, сказалъ Трифонъ женѣ,—подъ-ка, помолись.

Спать улеглись, а Ѳекла все еще клала земные поклоны. Кончивъ молитву, вошла въ избу и стала на колѣни у лавки, гдѣ, разметавшись, крѣпкимъ сномъ спалъ любимецъ ея, Саввушка. Бережно взяла она въ руки сыновнюю голову, припала къ ней и долго, чуть слышно, рыдала.

4. Рано по утру, еще до свѣту, на другой день Алексѣй собрался въ путь. Это было какъ разъ черезъ недѣлю послѣ Крещенья. Помолившись со всею семьей Богу, простившись съ отцомъ, матерью, съ братомъ и сестрами, пошелъ онъ рядиться. Къ вечеру надо было ему назадъ къ отцу въ Поромово придти, повѣстить, на чемъ въ рядѣ сошлись.

Свѣтало, когда Алексѣй, напутствуемый наставленіями отца и тихимъ плачемъ матери, пошелъ изъ дому. Выйдя за ворота, перекрестился онъ на всѣ стороны и, поникнувъ головой, пошелъ по узенькой дорожкѣ, проложенной межъ сугробовъ. Не легко челобѣку впервые оставлять теплое семейное гнѣздо, идти въ чужіе люди хлѣбъ зарабатывать. Много было продумано Алексѣемъ во время медленнаго пути. Думалъ онъ: чтò-то ждетъ его въ чужомъ дому, ласковы-ль будутъ хозяева, каковы-то будутъ до него товарищи, не было бы отъ кого обиды какой, не нажить-бы ему чьей злобы своей простотой; чужбина, вѣдь, не податлива,—ума прибавить, да и горя набавить.

Остѣда—осужденіе, стыдъ.—Ложкарить—дѣлать деревянныя ложки.

Опредѣли коротко содержаніе каждой изъ четырехъ частей этого разсказа: въ первой части разсказано о томъ, какъ богато и счастливо жилъ съ семьей крестьянинъ Трифонъ Лохматый, и т. д.—Изложи подробно содержаніе каждой

изъ четырехъ частей разсказа, не приводя разговоровъ.— Легко-ли было родителямъ отправлять дѣтей на чужбину? Легко-ли было сыну идти въ чужіе люди на заработки?

— За моремъ веселье, да чужое; а у насъ горе, да свое.— О томъ, говорить, и кукушка кукуетъ, что своего гнѣзда нѣтъ.

7. Елка.

Г. А. Галиной.

То былъ для грустныхъ грѣзь уютный уголокъ
Среди *цветовъ* и пальмъ задумчивой теплицы,
Гдѣ небо закрывалъ *холодный* стражъ темницы
Огромный и нѣмой *стеклянный* потолокъ.

Туда стремилась я, чтобъ думать въ тишинѣ
О сторонѣ *родной*, туманной и далёкой,
Чтобъ *отдохнуть* душой близъ ёлки одинокой,
Печально въ уголку прижавшейся къ стѣнѣ.

И пальмы гордыя *шептались* надъ ней:

„За что, мы не поймемъ, ты любишь эту ёлку?“

Я *отвѣчала* имъ, вздыхая втихомолку:

„Она... она растетъ на *родинѣ* моей!“

— Пальма—дерево жаркихъ странъ, съ высокимъ стволомъ и съ пучкомъ большихъ листьевъ на верхушкѣ.— Теплица—зданіе съ стекляннымъ потолокомъ для нѣжныхъ растений, которыя у насъ не могутъ расти подъ открытымъ небомъ.

Какой уютный уголокъ выбрала себѣ сочинительница въ теплицѣ? О чемъ она думаетъ въ этомъ уголкѣ? За что она простую ёлку любить больше гордыхъ пальмъ? Какъ объ этомъ сказано въ стихахъ?— Изложи кратко содержаніе того стихотворенія въ 3-мъ лицѣ: не я, а сочинительница, она.

— Съ родной стороны и ворона мила.— Гдѣ сосна выросла, тамъ она и красна.

8. Среди чужихъ людей.

А. П. Чехова.

Ванька Жуковъ, девятилѣтній мальчикъ, отданный три мѣсяца тому назадъ въ ученіе къ сапожнику, въ ночь подъ Рождество не ложился спать. Дождавшись, когда хозяева и подмастерья ушли къ заутренѣ, онъ досталъ изъ шкапа пузырекъ съ чернилами, ручку съ заржавленнымъ перомъ и, разложивъ передъ собою помятый листъ бумаги, сталъ писать... Бумага лежала на скамьѣ, а самъ онъ стоялъ передъ скамьей на колѣняхъ. «Милый дѣдушка, Константинъ Макарычъ!— писалъ онъ.— И пишу тебѣ письмо. Поздравляю васъ съ Рождествомъ и желаю тебѣ всего отъ Господа Бога. Нѣтъ у меня ни отца, ни маменьки, только ты у меня одинъ остался».

Ванька перевелъ глаза на тёмное окно и живо вообразилъ себя своего дѣда, служащаго ночнымъ сторожемъ у господъ Живаревыхъ... Теперь навѣрное дѣдъ стоитъ у воротъ, пугаетъ глаза на ярко-красныя окна деревенской церкви и, притопывая валенками, балагуритъ съ дворней; колотушка его подвязана къ поясу. Ванька вздохнулъ, умокнулъ перо и продолжалъ писать: «А вчерась мнѣ была выволочка. Хозяинъ выволокъ меня за волосы на дворъ за то, что я качалъ ихняго ребенка въ люльку и по нечаянности заснулъ. А на недѣлѣ хозяйка велѣла мнѣ почистить селѣдку, а я началъ съ хвоста, а она взяла селѣдку и ейной мордой начала меня въ харю тыкать. Подмастерья надо мной насмѣхаются, посылаютъ въ кабакъ за водкой и велѣтъ красть у хозяевъ огурцы, а хозяинъ бьетъ чѣмъ попадетъ, а дѣды нѣту никакой. Утромъ даютъ хлѣба, въ обѣдъ каши, и къ вечеру тоже хлѣба, а чтобъ чаю или щи, то хозяева сами трескаютъ. А спать мнѣ велѣтъ въ сѣняхъ, а когда ребетеночекъ ихній плачетъ, я вовсе не сплю, а качаю люльку. Милый дѣдушка! сдѣлай божескую милость, возьми меня отсюда домой на деревню. Нѣту никакой моей возможности. Благанюсь тебѣ въ ножки и буду вѣчно Бога молить, увези меня отсюда, а то помру». Ванька покривилъ ротъ, потеръ своимъ чернымъ кулакомъ глаза и всхлипнулъ...

«А ежели думаешь, должности мнѣ нѣту, то я Христа ради попрошусь къ приказчику сапоги чистить, али за мѣсто Федьки въ подпаски пойду. Дѣдушка милый! нѣту никакой возможности, просто смерть одна. Хотѣлъ было пѣшкомъ въ деревню бѣжать, да сапоговъ нѣту, морозу боюсь. А когда вырасту большой, то за это самое буду тебя кормить и въ обиду никому не дамъ, а помрешь, стану за упокой души молить, все равно, какъ за мамку Пелагею. А Москва городъ большой. Дома все господскіе, и лошадей много, а овецъ нѣту, и собаки не злыя... Милый дѣдушка, а когда у господъ будетъ ѣлка съ гостинцами, возьми мнѣ золоченый орѣхъ и въ зелѣный сундучокъ спрячь. Попроси у барышни Ольги Игнатьевны, скажи: для Ваньки».

Ванька вздохнулъ и опять уставился на окно. Онъ вспомнилъ, что за ѣлкой для господъ всегда ходилъ въ лѣсъ дѣдъ и бралъ съ собою внука. Веселое было время! И дѣдъ крикалъ, и морозъ крикалъ, а глядя на нихъ, и Ванька крикалъ. «Пріѣзжай, милый дѣдушка,—продолжалъ Ванька: Христомъ Богомъ тебя молю, возьми меня отсюда. Пожалѣй ты меня, сироту несчастную, а то меня всё колотятъ, и кушать страсть хочется, и скука такая, что и сказать нельзя, все плачу. А намедни хозяинъ колодкой по головѣ ударилъ, такъ что упалъ и насылу очухался. Пропавшая моя жизнь, хуже собаки всякой. А еще кланяюсь Алѣнѣ, кривому Егоркѣ и кучеру, а гармонию мою никому не отдавай. Остаюсь твой внучъ Иванъ Жуковъ. Милый дѣдушка, пріѣзжай!»

Ванька свернулъ четверо исписанный листъ и вложилъ въ конвертъ, купленный наканунѣ за копейку. Подумавъ немного, онъ умокнулъ перо и написалъ адресъ: «На деревню дѣдушкѣ». Потомъ почесался, подумалъ и прибавилъ: «Константину Макарычу». Довольный тѣмъ, что ему не помѣшали писать, онъ надѣлъ шапку и прямо въ рубахѣ выбѣжалъ на улицу. Сидѣльцы изъ мясной лавки, которыхъ онъ разспрашивалъ наканунѣ, сказали ему, что письма опускаются въ почтовые ящики, а изъ почтовыхъ ящиковъ развозятся

по всей землѣ на почтовыхъ тройкахъ съ пьяными ямщиками. Ванька добѣжалъ до перваго почтоваго ящика и сунулъ драгоценное письмо въ щель.

Убаюканный сладкими надеждами, онъ, часъ спустя, крѣпко спалъ. Ему свилась печка. На печи сидитъ дѣдъ, свѣсивъ босыя ноги, и читаетъ письмо кухаркамъ. Около печи ходитъ собака Вьюнъ и вертитъ хвостомъ.

— **Конвертъ**—бумажная сумочка, въ которую вкладываютъ письмо.—**Адресъ**—названіе мѣста, куда отправить письмо, и имя того человѣка, кому письмо назначается.

— Какъ Ванька собирался писать письмо? О чемъ онъ писалъ? Какъ онъ отправлялъ свое письмо?—Можно ли рассчитывать, что это письмо дойдетъ по назначенію?—Какъ-бы ты распорядился со своимъ письмомъ, чтобы оно дошло по назначенію?—Напиши письмо къ кому-нибудь изъ своихъ родныхъ о своей жизни, какъ написалъ Ванька Жуковъ; напиши и *адресъ*, который надо написать на *конвертъ*.

— Въ чужбинѣ жить—слезы лить.—Родимая сторона мать, чужая—мачеха.—На чужбинѣ—словно въ домовинѣ (въ гробѣ).

9. Воспоминаніе о родинѣ.

А. Н. Плещеева.

Мнѣ вспомнились *дѣтства* далѣкіе годы
И тотъ *городокъ*, гдѣ я росъ,
Приходскаго *храма* угрюмые своды,
Вокругъ него зелень берёзъ.

Бывало, *едва* лишь вечерней прохладой
Повѣтъ съ сосѣднихъ полей,
У этихъ *берёзъ*, за церковной оградой,
Сойдется насъ *много* дѣтей.

И *самъ* я не знаю, за *чѣмъ* облюбили
Мы это *мѣстечко*, но намъ
Такъ *милы* дорожки заглушія были,
Сирень, окружавшая храмъ.

Тамъ *дома* весѣлый нашъ крикъ раздавался,
И *не было* играмъ конца;
Тамъ *матери* нѣжный упрекъ забывался
И выговоръ *строгий* отца.

Мы *птичекъ* къ себѣ приручили проворныхъ,
И *пѣняли* скоро онѣ,
Что дѣтской рукой разсыпаются *зѣрна*
Для *нихъ* на церковномъ окнѣ.

Мнѣ вспомнились лица *товарищей* милыхъ...
Куда вы дѣвались, друзья?
Иные *далѣко*, а тѣ ужъ въ *могилахъ*:
Разстѣлась наша семья.

— **Сирень**—садовый кустарникъ съ кистями лиловыхъ или бѣлыхъ душистыхъ цвѣтовъ.

— Съ какими воспоминаніями у поэта связано воспоминаніе о родномъ городкѣ? Какое мѣсто особенно памятно ему? Почему? Что дѣлали тамъ дѣти? Почему поэту и сладко, и грустно вспоминать дѣтство и милыхъ товарищей? —Выбери изъ стихотворенія всѣ мѣстоименія 1-го лица: *я* и *мы*—какая разница? *Я, мы*—какая разница? *Мы, насъ, намъ*—какая разница? —Выбери всѣ мѣстоименія 3-го лица: поняли *онъ*, т.-е. птички, а если бы говорить про воробьевъ, какъ-бы надо сказать?—Птичка—*она* (*женскій* родъ), птички,—*онѣ*. Воробей—*онъ* (*мужескій* родъ), воробьи—не *онѣ*, а какъ?

10. Переселенцы.

Д. В. Григоровича.

— Вставай! промолвила Катерина, толкая мужа, который храпѣлъ во всю ивановскую.

— А чтò? пора? лѣнливо пробормоталъ Лапша.

— Вставай! повторила Катерина,—надо сходить на поля поглядѣть.

— Ну, пойдѣмъ...

Ребятишки были уже на ногахъ...

— Ну, пойдѣмте всѣ въ поле, проговорила Катерина,—пойдѣмте поглядѣть... можетъ, въ послѣдній...

Когда семья приблизилась къ полю, яркое зарево обнимало уже востокъ, и жаворонки весело расгѣвали въ воздухѣ. Ступивъ на межу, раздѣляющую поле на двѣ половины, Катерина быстро отошла въ сторону сажень на двадцать... Она опустила въ колѣни, разложила платокъ и принялась накладывать въ него комки земли.

— Это ты зачѣмъ, матушка? Спросила ее старшая дочь Маша, подходя къ матери.

— А какъ же, дитяtko, какъ-же? Съ собой возьмѣмъ, въ дальнюю чужую сторону, всякому изъ васъ по кусочку зашью въ ладонку, чтобъ помнили. Память по родной сторонѣ останется.

— Эй, Катерина! ступай! эй, время! крикнулъ Лапша. Катерина торопливо свернула платокъ съ землею и поднялась на ноги.

— Прощай, мать сыра земля, кормилица наша! сказала она, крестясь,—прощай! Вскормила ты, возрастила меня самоё и дѣтей всѣхъ моихъ. Не привелъ Господь святымъ хлѣбомъ питаться до скончанія вѣка нашего. Прости, кормилица!—

— Какъ крестьянка Катерина прощалась съ родной землей? Почему ей такъ горько было покидать родную землю? Въ какихъ ея прощальныхъ словахъ выразилось это горькое чувство?

— Всякому мила своя сторона.—Своя земля и въ горсти мила.—Чужое—и хорошее постыло, а свое и худое, да мило.—Не по хорошу миль, а по милу хорошь.—Глупа та птица, которой гнѣздо свое не мило.

11. Родныя картины.

Ал. Н. Плещеева.

Отдохну-ка—сяду у лѣсной опушки.
 Вонъ—вдали соломой крытыя избушки,
 И бѣгутъ надъ ними тучи вперегонку
 Изъ родного края въ дальнюю сторонку.
 Бѣлыя берёзы, жидкія осины,
 Пашни да овраги—грустныя картины!
 Не пройдешь безъ думы, безъ тяжёлой, мимо,—
 Чтò же къ нимъ все мѣнитъ такъ неодолимо?
 Вѣдь на свѣтѣ бѣломъ всякихъ странъ довольно,
 Гдѣ и солнце ярко, гдѣ и жить привольно;
 Но и тамъ, при блескѣ голубого моря,
 Наше сердце ноетъ отъ тоски и горя,
 Что не видятъ взоры—ни берёзъ плакучихъ,
 Ни избушекъ этихъ, сѣренскихъ, какъ тучи.
 Чтò же въ нихъ такъ сердцу дѣрого и мило?
 И какая мѣнитъ тайная къ нимъ сила?

—Какія картины поэтъ нарисовалъ здѣсь словами? Почему это грустныя картины? Почему эти грустныя картины милы и дороги русскому сердцу? Почему русскій человѣкъ тоскуетъ по этимъ картинамъ, живя въ богатой чуждой сторонѣ? —Опушка *лѣсная*: изъ названія предмета (лѣсъ) произведено слово—*качество* (лѣсной, лѣсная, лѣсное). Произведи слово—качество (на вопросы: какой? какая? какое?) изъ слѣдующихъ названій предмета: *домъ, вода, воздухъ, день, ночь, дерево, глина, поле, деревня*; скажи каждое произведенное слово въ предложеніи: домъ—домашній, домашняя, домашнее, *домашнія* животныя очень полезны человѣку, и т. п.

12. Что такое картина, планъ и карта?

Изъ книги «Въ школу и дома».

Когда ты смотришь на отходящаго человѣка, онъ кажется тебѣ все меньше и меньше. Когда ты самъ отходишь отъ дома, онъ тебѣ кажется все меньше и меньше.

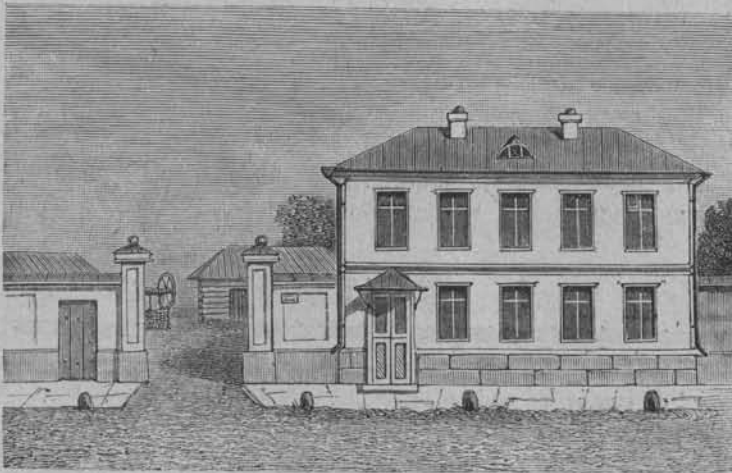
Большое дерево вдали кажется тебѣ меньше кустика, который находится какъ разъ передъ тобою.

Изъ комнаты черезъ небольшое окно ты видишь только часть дерева, которое растеть у этого окна, но видишь всю высокую церковь, которая стоитъ гораздо дальше этого дерева. Если ты хочешь нарисовать на одной небольшой картинѣ это окно, это дерево и эту церковь, надо будетъ нарисовать ихъ, конечно, въ уменьшенномъ видѣ; при этомъ окно надо будетъ нарисовать больше дерева и церкви, а церковь меньше дерева; кто посмотритъ на картину, онъ пойметъ, что дерево дальше окна, а церковь дальше дерева.

На *картинѣ* всё предметы изображаются такъ, какъ они представляются нашимъ глазамъ. Рисуешь внутренность комнаты,—ты рисуешь только три стѣны, потому что четвертая тебѣ не видна, близкія къ тебѣ окна рисуешь больше, нежели дальнія, потому что такими они тебѣ представляются.

Можно начертить на маленькомъ кускѣ бумаги не комнату, а только полъ комнаты, то-есть то мѣсто, которое она занимаетъ,—и начертить не такимъ, какъ онъ намъ представляется, а такимъ, каковъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Для этого мы смѣряемъ длину и ширину пола, да условимся одинъ вершокъ или одинъ дюймъ на бумагѣ считать, напримѣръ, за аршинъ. Послѣ этого начертимъ на нашемъ кускѣ бумаги четырехугольникъ, подобный четырехугольнику пола. Надо, чтобы этотъ четырехугольникъ имѣлъ въ длину и ширину столько вершковъ или дюймовъ, сколько аршинъ въ длинѣ и ширинѣ пола комнаты. На этомъ четырехугольникѣ можно обозначить, гдѣ стоять столы, скамейки, и т. п.

Картина дома.

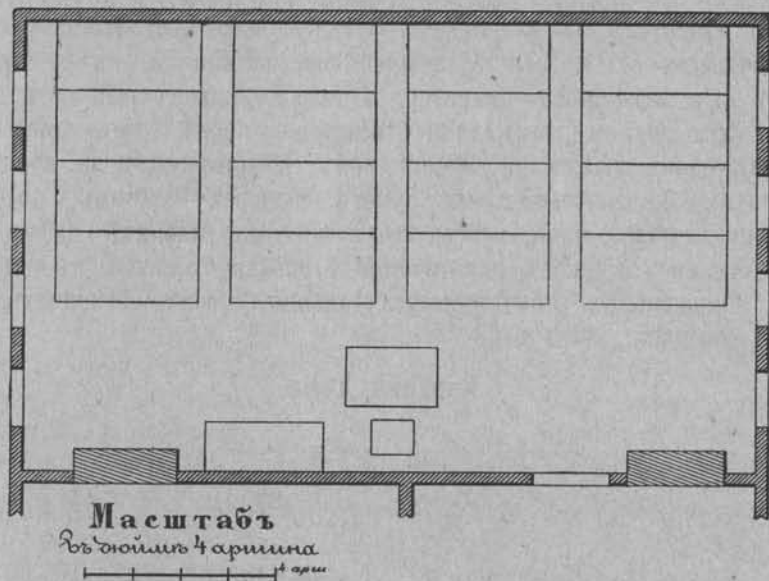

Это будетъ ужъ не картина, а *планъ* комнаты. Обыкновенно располагають планъ такъ, чтобы сѣверъ былъ вверху, югъ—внизу, востокъ—на правой, западъ—на лѣвой сторонѣ. Если мы нарисуемъ избы, деревья, дорогу, огороды какой-нибудь деревни въ томъ видѣ, какъ всё эти предметы представляются нашимъ глазамъ съ какого-нибудь одного мѣста, это будетъ *картина* деревни. Если-же мы вымѣряемъ эту деревню въ разныхъ направленіяхъ и начертимъ на бумагѣ фигуру того мѣста, какое деревня занимаетъ, конечно въ уменьшенномъ видѣ, а потомъ на этой фигурѣ обозначимъ положеніе улицы, избъ, огородовъ и проч.,—тогда у насъ будетъ *планъ* деревни.

Можно начертить планъ не только комнаты, дома, улицы, деревни, но и большой страны, напримѣръ—всей Русской земли. Такой планъ называется географической *картой*. Понятно, что на картѣ приходится дюймъ считать ужъ не за аршинъ, а за нѣсколько десятковъ, даже сотенъ верстъ. Понятно также, что на картѣ длинныя и широкія рѣки обозначаются короткими тоненькими

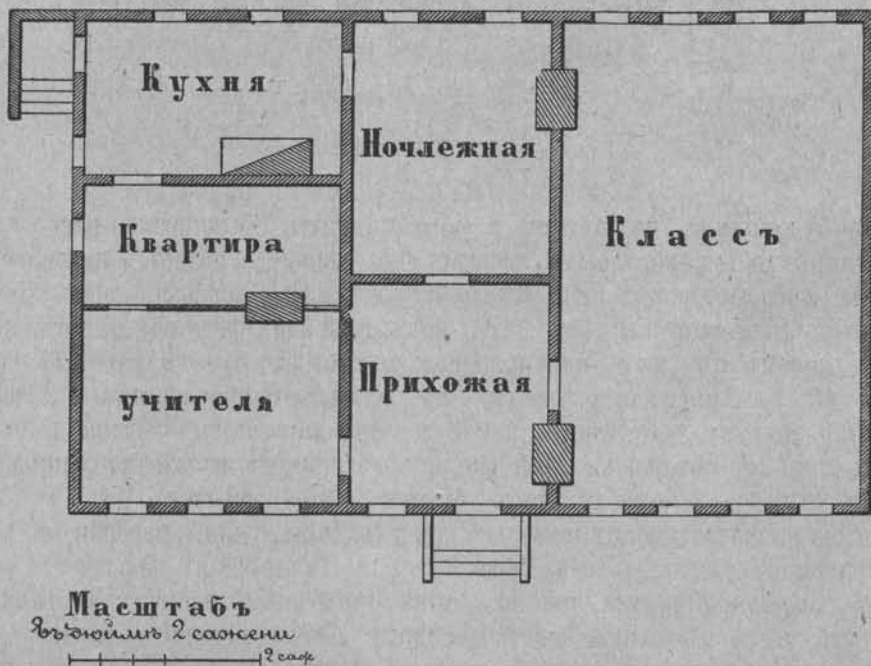
чертами, большіе города—маленькими кружками или точками, а домовъ и другихъ зданій на картѣ невозможно обозначать.

Планъ класса.

Уменьшеніе размѣровъ на планахъ и картахъ обозначается на особой линейкѣ, которая называется *масштабомъ*.

Планъ дома.

—Что надо сдѣлать, чтобы нарисовать на бумагѣ *картину* предмета, напримеръ—стула, стола, дома, сада, деревни, и т. п.? Почему, на картинѣ иногда

рисуютъ высокую церковь меньше, чѣмъ низенькую избушку, взрослога челоуѣка меньше, чѣмъ маленькаго мальчика? — Что надо сдѣлать, чтобы начертить *планъ* — комнаты, дома, деревни, *карту* — волости, уѣзда, губерніи, всей Русской земли? — Почему на *планъ* и *картъ* узнаешь настоящую величину комнаты, дома, воло-

сти, губерніи? — Почему на *планъ* и *картъ* узнаешь, гдѣ сѣверъ, гдѣ югъ, гдѣ востокъ, гдѣ западъ? — Нарисуй, какъ умѣешь, *картину* какого-нибудь предмета, напримѣръ — кружки, стола, дома, сада, деревни, и т. п. Начерти *планъ* комнаты, въ которой учишься, дома, въ которомъ живешь, родной деревни или города, *карту* своей волости, своего уѣзда, своей губерніи.

Карта уѣзда.

13. Чѣмъ мила родина?

И. И. Козлова.

Съ любовью вѣчно, святой,
Я помню о странѣ родной,
Гдѣ жизнь цвѣла;

Она мнѣ видится во снѣ...
Земля родная, будь ты мнѣ
Всегда мила!

Бывало, мы предъ огонькомъ
Сидимъ съ родимой вечеркомъ,
Сестра и я,

Поемъ, смѣемся, — полночь бьетъ,
И къ сердцу насъ она прижметъ,
Благословя.

Я вижу тихій синій прудъ,
Какъ ивы съ тростникомъ растутъ
На берегахъ,

И лебедь вдоль его летитъ,
И солнце вечера горитъ
Въ его волнахъ.

И вижу я—невдалекѣ
Нашъ сельскій домикъ на рѣкѣ
Въ тихой стоитъ,
И колокольня, и на ней,
Я слышу, мнится, въ тѣмъ ночей
Какъ мѣдь гудитъ.

Когда-жъ опять увижу я
Мою рѣку, лѣса, поля
И надъ рѣкой
Тотъ сельскій домикъ, гдѣ жилъ?
О, будь всегда, будь сердцу миль,
Мой край родной!

Карта губерніи.

— Какъ говорится въ стихотвореніи о томъ, что поэтъ *крепко любитъ* свою родину?—Какія *картины* рисуются въ душѣ поэта, когда онъ думаетъ о родинѣ?—Родная *семья*. Родная *природа*. Родная *обстановка*.—Чѣмъ-же мила человѣку *родина*?—Провѣрь на себѣ: легко-ли было-бы тебѣ разстаться съ милыми родными людьми? любя-ли тебѣ родная природа? любя-ли обстановка, съ которой ты сжился?—Какъ поэтъ выражаетъ свою *тоску* по родинѣ?—Выбери изъ стихотворенія *предлоги* и для каждаго предлога сочини предложение изъ прочитаннаго: *съ*, я вспоминаю родину *съ* любовью; *во* (*въ*), родина мнѣ видится *во* (*въ*) снѣ; *о*, я часто думаю *о* родинѣ; *съ*, *предъ*, дѣти *съ* матерью сидѣли *предъ* огонькомъ, и т. п.

14. Пчела и Мухи.

Басня И. А. Крылова.

Двѣ *Мухи* собрались летѣть въ чужіе краи,
 И стали подзывать съ собой туда *Пчелу*:
 Имъ насаказали по пугай
 О дальнихъ сторонахъ *большую* похвалу.
 При томъ-же имъ казалось *обидно*,
 Что ихъ на *родинѣ* своей
 Вездѣ *гоняютъ* изъ гостей,
 И даже *до чего?* Какъ людямъ-то не *стыдно*,
 И что они за *чудаки*:
 Чтобъ *поживиться* имъ не дать сластями
 За *пышными* столами,
 Придумали на нихъ *стеклянны* колпаки;
 А въ хижинахъ на нихъ *злодѣи-науки*.
 <Путь *добрый* вамъ!> *Пчела* на это отвѣчала:
 <А *мигъ*
 И на *моей* пріятно сторонѣ.
 Отъ *всплхъ* за соты я *любовь* себѣ снискала,
 Отъ *поселянъ* и до *вельможъ*;
 Но вы *летите*,
 Куда *хотите*,
 Вездѣ вамъ будетъ счастье *то жѣ*:
 Не будете, друзья, не бывъ *полезны*,
 Вы ни *почтенны*, ни *любезны*,
 А рады *науки* лишь будутъ вамъ
 И *тамъ!*>

—Полугаи—красивыя птицы жаркихъ странъ, которыхъ научаютъ выговаривать слова, подражая человѣку; они повторяютъ эти слова, не понимая ихъ смысла, и кстати, и не кстати.—Стеклянными колпаками—въ богатыхъ домахъ накрываютъ кушанья для защиты отъ мухъ.—Вельможи—знатные люди.

—Почему *мухи* собрались летѣть съ родины въ чужую сторону?—Почему *пчела* отказалась летѣть съ ними?—Какіе люди похожи на этихъ бесполезныхъ и всѣмъ недоѣдающихъ мухъ?—Какіе люди похожи на трудолюбивую и полезную пчелу?—Чему научаетъ насъ эта басня? какъ надо жить, чтобы тебя уважали и любили на родинѣ и чтобы тебѣ родина была дорога и мила?—Какъ-бы разсказъ про мухъ и пчелу примѣнить къ человѣческой жизни?

15. Общій обзоръ Русской земли.

И. Н. Михайлова.

Отечество наше, *Россія*, самое обширное изъ всѣхъ государствъ въ свѣтѣ. Съ сѣвера на югъ *Россія* простирается на четыре тысячи верстъ, съ запада на востокъ—на четырнадцать тысячъ верстъ.

Земли Россіи лежатъ въ двухъ частяхъ свѣта, въ *Европѣ* и въ *Азійи*. Европейская Россія занимаетъ болѣе половины Европы, всю восточную ея часть; Азіатская Россія занимаетъ болѣе трети Азійи, всю ея сѣверную часть, да захватила и среднюю.

Съ запада и съ юга къ Россіи прилегаютъ многія моря и государства, съ сѣвера и востока—два океана: сѣверные берега омываетъ *Сѣверный Ледовитый* океанъ, а восточные—*Восточный*, или *Великій* океанъ.

Отъ западнаго края до восточнаго, отъ сѣвернаго до южнаго — Россія представляетъ одну сплошную обширную страну, одно нераздѣльное государство, подчиненное волѣ одного Государя, Императора Россійскаго, почему и вся страна называется *Россійскою Имперією*.

Границею между Россіей Европейской и Азіатской служатъ *Уральскія* горы и вытекающая изъ нихъ рѣка *Ураль*.

Вся Европейская Россія—обширная равнина. Болѣе возвышенная часть ея лежитъ между старинными городами *Псковомъ* и *Тверью*, она называется *Валдайскою возвышенностію*. Только по окраинамъ этой равнины находятся горы: на востокъ *Уральскія*, на югъ *Кавказскія* и *Крымскія*, на сѣверо-западъ *Финляндскія*. Въ лѣсахъ, озѣрахъ и болотахъ Валдайской возвышенности находятся истоки четырехъ важнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи, которыя расходятся въ разныя стороны: *Сѣверная Двина* течетъ на сѣверъ, въ *Бѣлое море*, *Западная Двина*—на западъ, въ *Балтійское море*, *Днѣпръ*—на югъ, въ *Черное море*, *Волга*—на юго-востокъ, въ *Каспійское море*. Кромѣ этихъ рѣкъ, въ Европейской Россіи еще много другихъ, большихъ и малыхъ. Онѣ вытекаютъ или изъ той же Валдайской возвышенности, или изъ горъ, или изъ озѣръ, а впадаютъ или въ океанъ, или въ моря и озѣра, или въ названныя главные рѣки. *Печора* течетъ въ Сѣверный Ледовитый океанъ, *Нева*—въ Финскій заливъ Балтійскаго моря, *Волховъ*—въ *Ладожское озеро*, *Днѣстръ*—въ Черное море, *Донъ*—въ Азовское море, *Ураль*—въ Каспійское море, *Ками* и *Ока*—въ Волгу.

Азіатская Россія обширнѣе Европейской; земли въ ней больше, а народу меньше. Она состоитъ изъ *Сибири* и *Туркестана*.

Въ Сибири много горъ, лѣсовъ и рѣкъ; рѣки здѣсь очень длинны, многоводны и богаты рыбой; онѣ вытекаютъ изъ горъ, впадаютъ въ океаны. *Обь*, *Енисей* и *Лена* текутъ въ Сѣверный Ледовитый океанъ, *Амуръ*—въ заливъ Восточнаго океана (*Охотское море*), *Иртышъ*—въ *Обь*, *Ангара*—въ *Енисей*.

Туркестанъ—страна маловодная, безлѣсная и очень жаркая; здѣсь на поляхъ разводятъ *хлопчатникъ* и *рисъ*, растенія самыхъ жаркихъ странъ. Двѣ большія рѣки Туркестана, *Сыръ-Дарья* и *Аму-Дарья*, текутъ изъ горъ и впадаютъ въ большое озеро, которое называется *Аральскимъ моремъ*.

Въ Россіи живетъ до ста различныхъ племёнъ, болѣе 128 миллионъ душъ обоого пола. Но главную часть населенія составляетъ *русскій* народъ: великороссы, малороссы и бѣлороссы, всѣ православнаго Христіанскаго вѣроисповѣданія.

Для удобства управленія вся Россія раздѣлена на части, которыя называются *губерніями* и *областями*; губерніи раздѣляются на *уѣзды*, а уѣзды—на *волости*. Уѣздныя власти завѣдуютъ всѣми волостями своего уѣзда,

губернскія власти—вѣьми уѣздами своей губерніи. А управленіе всей Россіей и всѣ высшія правительственныя учрежденія (министерства, сенатъ, синодъ, государственный совѣтъ) находятся въ столичномъ городѣ *Санктъ-Петербургъ*, гдѣ живеть Государь Императоръ.

Изъ городовъ Европейской Россіи самыя замѣчательныя: столичный городъ *С.-Петербургъ* на рѣкѣ Невѣ; древняя русская столица *Москва*, гдѣ и нынѣ совершается священное коронованіе русскихъ Государей, на р. Москвѣ; *Нижній Новгородъ*, гдѣ лѣтомъ бываетъ самая большая русская ярмарка, на р. Волгѣ, при впаденіи въ нее р. Оки; *Кіевъ*, гдѣ совершилось крещеніе русскаго народа, на высокомъ берегу р. Днѣпра; *Одесса*, одинъ изъ самыхъ богатыхъ торговыхъ городовъ, на берегу Чернаго моря; *Рига*—при впаденіи Западной Двины въ Балтійское море; *Астрахань*—при впаденіи Волги въ Каспійское море; *Архангельскъ*—при впаденіи Сѣверной Двины въ Бѣлое море; *Варшава*—при р. Вислѣ; *Тифлисъ*—при р. Курѣ.

Въ Сибири болѣе замѣчательны города: *Тобольскъ*, *Омскъ*, *Томскъ*, *Иркутскъ*, *Владивостокъ*—главный приморскій городъ на крайнемъ востокѣ Россіи.

Въ Туркестанѣ главный городъ *Ташкентъ*: здѣсь находится управленіе вѣмъ краемъ.

— Какъ обширна русская земля? Изъ какихъ двухъ большихъ частей она состоитъ?—Какіе океаны омываютъ ея берега?—Какую мѣстность представляетъ *Европейская Россія*?—Какія горы находятся по ея окраинамъ?—Гдѣ находится *Валдайская возвышенность*?—Какія важнѣйшія рѣки Европейской Россіи?—Какіе болѣе замѣчательныя города?—Какіе рѣки и города знаешь въ *Азіатской Россіи*?—Какъ раздѣлена вся Россія для удобства управленія?—Гдѣ находится общее управленіе вѣмъ государствомъ?

Словесныя упражненія.

1. Чѣмъ мила человѣку *родина*?—Опиши свою родину и расскажи, что въ ней тебѣ мило и дорого. 2. Расскажи, какъ написать и отправить въ другое мѣсто *письмо*.—Напиши *письмо къ родителямъ*: поздравь ихъ съ праздникомъ; попроси, чтобы они написали тебѣ о своихъ дѣлахъ, о себѣ и о вѣсѣхъ родныхъ; расскажи имъ о своей жизни; попроси передать поклонъ роднымъ и знакомымъ; пожелай здоровья и проси родительскаго благословенія.—Напиши *письмо къ товарищу*—приятелю, который ушелъ на лѣто домой въ сосѣднее село и не явился къ началу учебныхъ занятій; зови его; расскажи о томъ, что дѣлается въ училищѣ, о себѣ и о товарищахъ.—Напиши *письмо къ брату* послѣ праздника и подробно расскажи, какъ ты провелъ праздникъ; зови его домой.—Напиши *письмо къ учителю*: проси у него книжекъ для чтенія дома; расскажи о своей жизни; благодари за труды и заботы о тебѣ; пожелай ему всего хорошаго и проси позволенія приходить въ училище за книгами и совѣтами. 3. Сосѣдъ, крестьянинъ *Иванъ Петровъ*, проситъ тебя написать отъ него *письмо сыну-солдату*, Андрею, рядовому Стрѣлковаго баталіона, въ г. Чугуевъ, Харьковской губерніи: рассказать о его домашнихъ дѣлахъ, о семейныхъ новостяхъ; совѣтовать ему служить Царю вѣрой и

правдой; передать поклоны отъ родныхъ, послать родительское благословеніе и просить его, чтобы почаще писалъ о себѣ. — Крестьянинъ *Семень Тарасовъ* просить написать *письмо* землевладѣльцу Алексѣю Ѳедоровичу Кулакову въ село Богородицкое, Ивановской волости, Воронежскаго уѣзда, о томъ, что годъ былъ неурожайный, отъ земли убытки, а потому трудно уплатить въ срокъ деньги за 6 десятинъ арендованной имъ земли, и онъ, Тарасовъ, просить о снисхожденіи. — Работникъ, живущій у землевладѣльца, просить написать отъ него *письмо* къ его сыну, Матвѣю, въ Задонскій уѣздъ, въ село Подгорое, Михайловской волости: надо написать, что онъ, *Павель Кудринъ*, живетъ хорошо и хозяиномъ доволенъ, но безпозволяетъ о томъ, каково сынъ ведетъ безъ него хозяйство, у кого и по какой цѣнѣ арендуетъ землю, какъ справляется съ землей, ладно-ли живетъ съ братьями и сестрами; надо написать и родительское благословеніе всеѣмъ дѣтямъ, и добрые совѣты имъ, и поклоны всеѣмъ роднымъ и знакомымъ. 4. Расскажи, *какъ надо жить*, чтобы ты былъ на родинѣ нужнымъ человѣкомъ, чтобы тебя все любили и уважали, чтобы и тебѣ родина была любя и дорога. 5. Расскажи, какая разница между *картиной* и *планомъ*, что надо сдѣлать, чтобы нарисовать *картину* и чтобы начертить *планъ* (или *карту*). 6. Расскажи, что называется *внѣшнимъ* міромъ и что называется *внутреннимъ* (душевнымъ) міромъ человѣка. Какъ мы познаемъ *внѣшній* міръ? Какъ открывается намъ *внутренній* міръ человѣка? — Вспомни какое-нибудь изъ прочитанныхъ стихотвореній и отбери слова, изображающія *внутренній* міръ поэта. 7. Напиши обзоръ *Европейской Россіи* по такому *плану*: общій характеръ мѣстности, моря, горы, рѣки, населеніе, города, управленіе. 8. Сочини шесть *предложеній*, въ которыхъ названіе предмета *земля* отвѣчало бы на все вопросы: *кто, что?* (подлежащее), *кого, что?* (кого, чего? кому, чему? *къмъ, чѣмъ?* о комъ, о чемъ? (дополненія). — Сочини такія предложенія для названій предмета: *домъ, поле, сапожникъ, соха, колесо*. 9. Произведи *названіе предмета* изъ слѣдующихъ словъ — *дѣйствій*: пахать, читать, бѣгать; сочини для каждаго названія предложеніе. 10. Произведи *названіе предмета* изъ слѣдующихъ словъ — *качествъ*: добрый, молодой, лѣнивый; сочини для каждаго названія предложеніе. 11. Сочини предложенія, въ которыхъ слѣдующіе *предлоги* помогали-бы названію предмета отвѣчать на вопросъ: *въ, къ, съ, о, у, по, на, до, за, изъ, отъ, про, при, надъ, подъ, предъ, чрезъ*.

16. Власъ.

Н. А. Некрасова.

Въ армягѣ съ открытымъ *воротомъ*,
 Съ *обнажённой* головой,
 Медленно проходитъ городомъ
 Дядя *Власъ* — старикъ съдой.
 На груди *икона* мѣдная:
 Проситъ онъ на *Божій храмъ*,
 Весь въ веригахъ, *обувъ бѣдную*,
 На щекѣ *глубокій* шрамъ,
 Да съ желѣзнымъ *наконечникомъ*
Палка длинная въ рукѣ...
 Говорятъ, *великимъ* грѣшникомъ

Былъ онъ *прежде*. Въ мужикѣ
 Бога не было; побоями
 Въ гробъ *жену* свою вогналъ;
 Промышляющихъ разбоями
Конокрадовъ укрывалъ;
 У всего сосѣдства бѣднаго
 Скупить *хлѣбъ*, а въ *чёрный* годъ
 Не повѣритъ *проша* мѣднаго,
Втрое съ нишаго сдеретъ!
 Бралъ съ *родного*, бралъ съ *убогаго*,
 Слылъ *кощеемъ* — мужикомъ;

Права былъ *крутого, строгаго...*
 Наконецъ и *грянулъ* громъ!
 Власу *худо*. Блнчать *знѣхаря*—
 Да *поможешь-ли* тому,
 Кто снималъ *рубашку* съ пахаря,
 Бралъ у *нищаго* суму?
 Только *туще* все неможется.
 Годъ прошелъ, а Власъ *лежитъ*
 И построить *церковь* божится,
 Если *смерти* избѣжить.
 Говорять, ему *видѣнїе*
 Все мерѣшилось въ бреду:
 Видѣлъ *сотта* *представленїе*,
 Видѣлъ *грѣшниковъ* въ адѣ.
 Власъ *увидѣлъ* тьму *кромѣшную*—
 И *послѣднїй* даль обѣтъ.
Внялъ Господь—и душу *грѣшную*
Воротилъ на вольный свѣтъ.
Рѣздалъ Власъ свое имѣнїе,

Самъ остался *босъ* и *волъ*,
 И собирать на постройка
 Храма *Божьяго* пошелъ...
 Нѣтъ ему пути далѣкаго:
 Былъ у *матушки*—Москвы.
 И у *Каспія* широкаго,
 И у *царственной* Невы.
 Словомъ истины *евангельской*
 Собирая *Богу* дань,
 Побываетъ и въ *Архангельской*,
 Пробретется и въ *Рязань*...
 Ходить въ *зимушку* студѣную,
 Ходить въ *лѣтнїе* жары,
 Вызывая Русь *крещѣную*
 На *посылные* дары.
 И *даютъ*, даютъ *прохожіе*...
 Такъ изъ *лѣпты* *трудоу*
 Вырастаютъ Храмы *Божїи*
 По лицу земли родной.

— **Вериги**—желѣзные цѣпи, которыя носятъ подѣ платьемъ люди, добровольно изнуряющіе свое тѣло для спасенія души.—**Шрамъ**—рубецъ отъ зажившей раны.—**Обѣтъ**—обѣщаніе.—**Лѣпта**—въ старину мелкая монета, а теперь—всякое маленькое пожертвованіе на святое и доброе дѣло. Сборщикъ собираетъ трудовыя копейки, а изъ этихъ копеекъ составляется капиталъ для постройка церкви.

— Какъ поэтъ изображаетъ *наружность* Власа, сборщика на постройка церкви?—Какъ поэтъ изображаетъ *прошедшее* Власа и его раскаяніе?—Какъ онъ изображаетъ исполненіе Власомъ даннаго обѣта?—Былъ ли Власъ единственнымъ на Русской землѣ человѣкомъ, посвятившимъ жизнь созданію Храма Божїя? Какъ объ этомъ говорится въ стихахъ?—Не видалъ ли ты людей, подобныхъ Власу? Расскажи о нихъ.—Какъ-же „вырастаютъ Храмы Божїи по лицу земли родной“?—Власъ прежде былъ человѣкомъ *жестокимъ, жаднымъ, безбожнымъ*, а сталъ какимъ человѣкомъ? Какимъ надо быть согласно съ ученіемъ Христа Спасителя?

17. Передъ бурей на Сѣверномъ океанѣ.

В. И. Немировича-Данченко.

Побѣлѣвъ у гранитныхъ прибрежїй,
 Море *бьется*... Гряда за грядой!
 Вѣтеръ будетъ *здоровый* и свѣжїй,
 Такъ и *пахнетъ* соленой водой.
 На скалахъ *перезуду* непогоду...
 Что за *крики* у птицъ поднялись!
 То *стрѣлой* онѣ кинутся въ воду,
 То *взмываютъ* въ туманную высь,
 А усядутся—скалы *бѣлѣютъ*.
 И какъ *чайки*, въ недвижной дали

Паруса подѣ зарею *алѣютъ*...
Боже, путь имъ *счастливый* пошли!
 Заиграли киты на просторѣ—
 Будетъ *буря*... *Вѣда* кораблямъ!
Разбушуется шумное море
 И подниметъ *валы* къ небесамъ,
 А съ небесъ-то опустятся *тучи*.
 Заглушая и вѣтеръ и громъ,
 Море кинется *звѣремъ* на кручи
 И отъ злости *завоетъ* кругомъ.

—Китъ—огромное морское животное; въ народѣ его называютъ рыбою (чудо-юдо рыба-китъ), но онъ не рыба, а звѣрь и дышитъ не жабрами, какъ рыба, а лёгкими, какъ всѣ звѣри.

— Какое море рисуетъ поэтъ словами? Какія явленія онъ считаетъ предвѣстниками бури? Какая бѣда грозитъ кораблямъ? Чего надо вскорѣ ожидать? Какъ говорится объ этомъ въ стихахъ?

18. Соловецкій монастырь на Бѣломъ морѣ.

Изъ записокъ В. И. Немировича-Данченка.

Пароходъ «Вѣра» входитъ въ зелёную бухту, въ глубинѣ которой поднимается бѣлостѣнный монастырь съ высокими круглыми башнями, массою церквей, зеленые купола и золотые кресты которыхъ легко рисуются на синемъ безоблачномъ небѣ... Невыразимо прелестенъ этотъ зелёный берегъ... Прямо поднимаются старинныя, изъ громадныхъ валуновъ сооруженныя, стѣны. Нѣсколько башенъ высокихъ, съ остроконечными верхушками, сложены изъ тѣхъ-же громадныхъ камней... Вокругъ обители все вѣтъ новою жизнью: громадное трехъ-этажное зданіе гостиницы, дѣки, гдѣ монахи сами чинятъ и строятъ корабли, разводные мосты, искусственная гавань, набережная, подъёмныя машины. Рядомъ съ монастыремъ тянутся зданія лѣсопильнаго завода, а кругомъ всю эту площадь обступилъ зелёный, свѣжій лѣсъ. Здѣсь строятъ пароходы, дубятъ кожи, готовятъ кирпичи. Тутъ есть фотографіи, золотильщики, сапожники, портные, каменщики, механики, скотоводы, сыровары, строители-архитекторы... Монастырю принадлежатъ: два парохода, на которыхъ и капитаны, и матросы—монахи, и морская шкуна, управляемая тоже иноками; на ней они ловятъ рыбу и промысляютъ звѣря вдоль береговъ на Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. Тутъ есть рѣзчики, столяры, гончары, кузнецы, коноводы, огородники, опытные садовники, живописцы,—словомъ, отрѣзанный иногда въ теченіи восьми мѣсяцевъ,—а шести всегда,—отъ всего міра, Соловецкій монастырь ни въ комъ не нуждается и ничего никогда не покупаетъ, а все, что ему необходимо, производитъ самъ, кромѣ хлѣба, пряжи и каменнаго угля. Монастырскіе огороды и сады славятся по всему Сѣверу.—Монахи никогда не переставали трудиться и работать надъ дорогами, такъ что теперь вы идете по такимъ, какихъ нигдѣ больше не найдете на нашемъ Сѣверѣ... Отъ острововъ къ островамъ всюду устроены переправы, а два большіе—Соловецъ и Мускальма—соединены между собой ни болѣе, ни менѣе, какъ мостомъ... Мостъ черезъ море! Монахи ухитрились воспользоваться мелкими островками, лежащими между этими большими, и соединили ихъ всѣ между собою, заваливъ море камнями! Сооруженіе грубое, но колоссальное, вѣчное. Бури, ледяныя громады, время—безсильны передъ этою каменною стѣной.

—Соловецкій монастырь, одна изъ наиболѣе почитаемыхъ древнихъ русскихъ обителей, находится на островахъ холоднаго Бѣлаго моря. Бѣлое море—часть Сѣвернаго Ледовитаго океана, которая врѣзалась въ землю. Отъ г. Архангельска до Соловецкаго монастыря 300 верстъ моремъ.—Бухта—небольшой заливъ въ морѣ.—Валуны—камни, обточенные водой.—Гавань—удобное мѣсто для стоянки судовъ.—Пароходъ—судно, которое приводится въ движеніе паромъ, посредствомъ паровой

машины.—Фотографія—свѣтопись.—Механикъ—машинистъ.—Архитекторъ—знатокъ строительнаго дѣла.—Каменный уголь—горючій матеріалъ, чернаго блестящаго цвѣта, очень твердый, лежащій огромными пластами (залежами) глубоко въ землѣ.—Колоссальное сооруженіе—огромное сооруженіе, на которое пошло очень много трудовъ.

— Гдѣ находится *Соловецкій* монастырь?—Какъ-же попасть въ этотъ монастырь?—Что прежде всего поражаетъ прїѣзжаго человѣка въ этотъ монастырь?—Что создано здѣсь трудами монаховъ?

19. Сѣверное сіяніе.

И. И. Козлова.

Зажглося небо надо мной,
Горитъ кровавою зарей;
Волнуясь, стверзь пламенѣтъ,
То весь багровый, то блѣднѣтъ,
И море зыбкого огня
Готово хлынуть на меня.
Холоднымъ блескомъ рдѣной ночи
Невольнo ужаснулись очи.
Клубясь въ сверкающихъ волнахъ,
Столбы багряные явились,
То расходились, то сходились,
Сливаясь, таяли въ лучахъ,
Иль, разсыпаяся, дымились...
И зѣрево съ высотъ небесъ

Сіянье страшное бросало
На снѣжный долъ, на ближній тѣсъ;
Оно таинственно мерцало;
Пушистый иней вокругъ вѣтвей
Берѣзъ высокихъ, соснъ косматыхъ
Трепещетъ въ искрахъ красноватыхъ;
И снѣжные ковры полей
Гдѣ пожелтѣли, гдѣ альютъ;
Вездѣ дрожащій, чудный свѣтъ,
Какого днемъ и ночью нѣтъ.
Свѣтло и страшно, лишь темнѣютъ,
Со всѣхъ сторонъ омраченъ,
Лѣсныхъ овраговъ глубины.

— Багровый, багряный—яркокрасный.—Рдѣная ночь—ночь, освѣщенная красноватымъ свѣтомъ.

20. Богомолка.

Изъ записокъ С. В. Максимова.

Видится мнѣ разбитая ногами и голосомъ старушка въ крашенинномъ сарафанѣ, съ остроносою сорокой на головѣ. Баба плаксивая, богомольная, вывела она сыновей, дождалась и баловливыхъ внуковъ. И вотъ сама она съ клюкой Христовымъ именемъ пробирается въ невѣдомый ей край, въ Соловецкую обитель.

И дребезжитъ ея разбитый голосъ подъ волоковѣми окнами попутныхъ городовъ, селъ и деревушекъ. Въ деревушкахъ видятъ у старухи котомку за плечами, старенькіе лаптишки подъ котомкой, въ избу зовутъ:

— Богомолушка, кормилица?

— Нѣшто, родимые.

— Куда Богъ несетъ?

— А къ *Соловецкимъ*, родимые, за грѣхи свои Богу молиться.

— Далеко, кормилушка, далеко. Возьми-ко, сердобольная, гривенку: поставь и за насъ свѣчку тамъ, не погнушайся, богоданная! А вотъ тебѣ пятакъ за проходъ, пирога на дорогу; да присядь-ко, касатушка, пообѣдай.

Бредеть эта старушка, молить она милостыньки, приходитъ, наконецъ, и въ Архангельскъ, но уже не съ пустыми руками, хотя и съ разбитыми, сильно отяжелѣвшими ногами.

Поскупится она заплатить изъ бережливости и скопидомства лишній грошъ, ее заставятъ щипать паклю, прясть канатнсе прядево—и безъ денегъ свезуть. И вотъ она на пѣлубѣ огромнаго судна—монастырской ладьи, посреди густой толпы богомольнаго люда.

—Крашенина—грубый крашеный дмотканый холстъ.—Сорока—головной бабій уборъ изъ холста.—Къ Соловецкимъ—къ угодникамъ Зосимѣ и Савватію.—Пѣлуба—верхняя часть крытой лодки, барки или другаго судна.

21. Сѣверная пустыня.

В. И. Немировича-Данченко.

Пустыня. Глушь. Кругомъ *снѣга*.
Повисло небо сѣрой *тучей*,
Порою стелется *вьюга*
И злится, словно *звѣрь* могучій
Въ желѣзной клѣткѣ на цѣпи.
Пройдетъ гроза—въ нѣмой степи
До новой бури *тишина*,
Нѣмого *ужаса* полна.
А *ночь* настанетъ—издалѣка
Полнеба разомъ озарить
Во тьмѣ недремлющее око:
С полѣхъ загадочный горить,
То кинетъ *пѣлыя* высоко,

То ляжетъ яркою *дугой*,
То вдругъ *короной* огневой,
Пустыни мѣртвыя вѣнчая,
Виситъ, таинственно мерцая.
Нѣмого сѣвера сосѣдъ,
Дикарь *унылый*, молчаливый,
Порою мчитса самоѣдъ
Съ своей *подругой* сонливой.
Къ спинѣ прижавъ свои *рога*,
Его *послушные* олени
Мелькнутъ, не бросивъ даже *тѣни*
На *озаренные* снѣга.

—Сполохъ—сѣверное сіяніе.—Самоѣды—кочевые люди, живущіе на сѣверныхъ тундрахъ, со стадами сѣверныхъ оленей.—Тундра—мѣрзлое болото, на которомъ растеть только *мохъ*.

22. Печорскій край.

Изъ записокъ С. В. Максимова.

Печорскій край заключается между Ледовитымъ океаномъ, Уральскими горами, Камой и Вычегдой.. Насъ поражаютъ здѣсь прежде всего непроходимыя лѣса, которые истребляются пожарами, рубятся жителями безъ всякой бережливости, нерѣдко только для удобнѣйшаго сбора кедровыхъ шишекъ,—и которыхъ все еще чрезмѣрно много! Лѣса эти наполнены всякаго рода звѣрями и птицами. Большая часть дорогихъ мѣховъ, въ которые мы кутаемся, привозится оттуда. Дичь, пѣвящаяся у насъ иногда очень дорого, водится тамъ и ловится въ огромномъ количествѣ. Также много здѣсь рыбы въ озерахъ и рѣкахъ; прекрасныя сѣмги, вкусныя сиги достаются почти даромъ. Въ океанѣ огромными стадами разгуливаютъ тюлени, моржи, а иногда встрѣчаются и киты...

Жители Печорскаго края состоятъ изъ русскихъ, зырянъ и самоѣдовъ. Главныя занятія ихъ состоятъ въ звѣроловствѣ, рыболовствѣ и оленеводствѣ. Дремучіе лѣса сдѣлали ихъ отличными охотниками, рѣка и море—хорошими рыбопромышленниками и отважными мореходами, а огромныя тундры, своимъ мохомъ доставляющія оленямъ круглый годъ прекрасный кормъ,—опытными оленеводцами.

Пустынная страна эта, въ которой часто на разстояніи 300 верстъ не попадаетъ ни одной деревушки, лишена путей сообщенія и правильно устроенныхъ дорогъ; только по рѣкамъ сообщаются жители на лодкахъ и небольшихъ судёнышкахъ. Путешествіе по этой странѣ представляетъ бездну затрудненій: надобно пробиваться своими средствами, пѣшкомъ, верхомъ, на лодкѣ, гдѣ какъ удобнѣе. Самый удобный путь—водяной, и тотъ сопряженъ съ многими неудобствами: по верховьямъ рѣчекъ разбросаны часто огромные камни, образующіе пороги, грозящіе заплеснуть или разбить лодку...

Зима здѣсь долгая; настоящее лѣто продолжается мѣсяца два съ половиной, въ теченіе которыхъ солнце почти не скрывается за горизонтомъ.

—Печорскій край называется такъ отъ большой рѣки *Печоры*, которая вытекаетъ съ Уральскихъ горъ и впадаетъ въ Сѣверный Ледовитый океанъ.—*Кама*—притокъ Волги.—*Вычегда*—притокъ Сѣверной Двины.—*Кедровыя* шишки растутъ на *кедрѣ*, огромномъ хвойномъ деревѣ; изъ нихъ-то и получаютъ всѣмъ извѣстные вкусныя *кедровыя* орѣхи.

—Какой край называется *Печорскимъ*?—Въ чемъ заключаются богатства этого края?—Чѣмъ занимаются его жители?

23. Самоѣды.

Изъ записокъ С. В. Максимова.

Мы выѣхали изъ кустарника на поляну. Вся она уже была подернута густыми сумерками; въ трехъ разныхъ мѣстахъ ея мелькали огоньки... Кругомъ—олени; по всей полянѣ разбрелись они, и бѣлая поляна превратилась почти въ сплошную черную: одинъ постукиваетъ то правой, то лѣвой передними ногами въ снѣгъ, перестаетъ на время, наклоняется, какъ будто обнюхиваетъ то мѣсто, и опять начинаетъ стучать копытами, смѣняя одно другимъ, и стучить долго, настойчиво. Другой олень стоитъ неподвижно на одномъ мѣстѣ, какъ будто вросъ въ него, уткнувшись мордой въ черную тундру; нѣсколько другихъ оленей бѣгаютъ въ круги, двое дерутся рогами. И надъ всѣмъ этимъ глубокое, невозмутимое ничѣмъ молчаніе. Какъ кошны, какъ стоги сѣна, уединенно стоятъ поодаль конусообразныя чумы. Войдемъ въ ближайшій, или, лучше, пролѣземъ въ него черезъ узенькое отверстіе—и дальше лѣзть уже не можемъ: прямо передъ нами, посрединѣ чума, разложены горящія дрова, надъ ними кипитъ котелокъ и клопочетъ вода; дымъ свободно лѣзетъ въ отверстіе на верху и все таки много этого дыма остается въ чумѣ; дымъ ѣстъ глаза, не позволяя подняться на ноги. Садись на корточки... Самоѣдъ-хозяинъ стружетъ ножомъ мѣрзлую рыбу и видимо съ наслажденіемъ ѣстъ эти стружки; хозяйка сшиваетъ оленьими жилами одну оленю постель съ

другую; ребяташки—одинъ скоблить оленью постель, другой мастерить какую-то игрушку. И все это творится въ глубокомъ, сосредоточенномъ молчаніи...

— Давно-ли вы стоите здѣсь? спросилъ я самоѣда.

— Вчера, отвѣчалъ онъ.

— А когда снимаетесь?

— А вонъ!—Самоѣдъ тряхнулъ головой, медленно приподнялся съ мѣста, отбросилъ рыбу въ сторону и, накинувши на себя мѣлицу, вышелъ вонъ... Мать-самоѣдка и ребятѣнки стали спѣшно подбирать подручное, укладывая все это въ коробки, плетушки, мѣшки. Я успѣшилъ вылѣзть на воздухъ. Навстрѣчу попадается самоѣдъ.

— Что такъ рано снимаетесь? спрашиваю я.

— Олешка мохъ съѣлъ, велитъ дальше!—И съ этими словами ловко бросаетъ онъ петлю на рога набѣжавшаго на насъ оленя; тотъ останавливается, испуганный, дрожа всѣмъ тѣломъ. Самоѣдъ привязываетъ его къ чуму; ловитъ другого, третьяго... Откинутыя отъ чумовъ санки стоятъ уже наготовѣ... И ѣдутъ самоѣды на другое мѣсто, гдѣ больше моху еще невытравленного, и гдѣ тоже оставить они послѣ себя тундру взбитую и такую-же почернѣлою, какъ и эту, которая лежитъ теперь передъ глазами моими во всемъ пустынномъ однообразіи. На новомъ мѣстѣ, верстъ за 50 отсюда, разобьютъ въ полчаса эти же чумы самоѣды и опять постолятъ на немъ два, много три дня... Самоѣды всегда зависятъ отъ своихъ оленей, которымъ нужна свѣжая пища, новыя мѣста, и становятся чумами тамъ, гдѣ указываетъ инстинктъ этихъ животныхъ... Этимъ оправдывается и кочевая жизнь этого инородческаго племени сѣверной Россіи.

— Олень, называемый сѣвернымъ, двукопытное животное съ широкими вѣтвистыми рогами, откинутыми назадъ, единственное домашнее животное на крайнемъ сѣверѣ Россіи.—Тундры—промерзшія болота, прилегающія къ берегамъ Ледовитаго океана, на которыхъ растутъ только мохъ—ягель да мелкій кустарникъ и низкія уродливыя хвойныя деревья. Этимъ мохомъ питаются сѣверные олени, откапывая его изъ-подъ обледѣлаго снѣга копытами.—Чумъ—переносное самоѣдское жилище, шалашъ, покрытый оленьими шкурами.—Мѣлица—самоѣдская одежда изъ оленьихъ шкуръ. Олень даетъ самоѣдамъ—и жилище, и одежду; онъ даетъ имъ и пищу, мясо и молоко, да еще возитъ ихъ.

— Гдѣ живутъ самоѣды?—Какой образъ жизни они ведутъ?—Какъ устрояютъ жилища? Чѣмъ питаются? Какъ одѣваются?—Какое ихъ главное занятіе?—Выбери изъ статьи нѣсколько такихъ предложеній, въ которыхъ есть поясненія мѣста, времени и образа дѣйствія. Подчеркни пояснительныя слова и о каждомъ поясненіи скажи, къ какому слову оно относится и на какой вопросъ его поясняетъ.

24. Зыряне.

Изъ статьи Ф. А. Арсеньева.

Зыряне живутъ въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ губерній: Архангельской, Вологодской, Вятской и Пермской.

Родина зырянъ лѣсиста, малоплодородна и сурова по климату. Эти-то

условія мѣстности направили дѣятельность поселившагося здѣсь зырянскаго народа исключительно на рыбные и звѣриные промыслы...

Зырянинъ—плохой земледѣлецъ, но зато онъ неутомимый и изобрѣтательный охотникъ. Это настоящій сынъ лѣсовъ, въ жизни котораго звѣриные промыслы составляютъ главное средство къ пропитанію и источникъ къ оплатѣ податей.

Самый важный предметъ охоты зырянскихъ промышленниковъ составляетъ: изъ звѣрей—бѣлка, а изъ птицъ—рябчикъ.

Для добыванія звѣря и птицы употребляется зырянами множество способовъ, начиная отъ ружей и винтовокъ до капкановъ и силковъ.

Въ концѣ сентября, какъ только наступятъ порядочные холода, начинается у зырянскихъ промышленниковъ охота въ большихъ размѣрахъ, первое, осеннее, лѣсованье, продолжающееся около трехъ мѣсяцевъ. Второе лѣсованье, зимнее, начинается у зырянъ съ января и продолжается до первыхъ чиселъ апрѣля, когда повѣтъ уже весной.

Охотники отправляются на лѣсованье изъ своихъ домовъ партіями отъ 2 до 5 и болѣе человекъ. Партія беретъ съ собою довольно порядочный запасъ харчей.

Промышленники отлучаются отъ мѣстъ своего жительства на лѣсовые версты за 100 и за 200, а изъ печорскихъ селеній за 400 и даже за 500 верстъ, уходя часто за Уральскій хребетъ, въ Сибирскіе предѣлы. По прибытіи на мѣсто, они строятъ себѣ лѣсную баню—*пѣвзанъ*, бревенчатую избушку... Въ избушкѣ складывается въ углу печь, какія бываютъ въ черныхъ деревянныхъ баняхъ. По стѣнамъ настилаются широкія нары: на нихъ спятъ, а иногда пѣрятся. Поселившись въ пѣвзанѣ, промышленники начинаютъ свои рысканья по лѣсамъ за звѣремъ и птицей. Каждый вечеръ они сходятся въ пѣвзанъ и сваливаютъ свою добычу въ общую складчину, дѣлѣжь которой бываетъ послѣ окончанія лѣсовья, поровну между всеми товарищами. Если случится промышленнику забраться далеко отъ пѣвзана, такъ что на обратномъ пути его застигнетъ ночь въ дремучемъ лѣсу, у него есть путеводительница—*мѣтка*, маленькій компасъ, состоящій изъ деревянной коробочки, въ которой за стекломъ на тоненькомъ стержнѣ (шпенекѣ) обращается магнитная стрѣлка...

По возвращеніи съ лѣсовья, зыряне предаются дома совершенному бездѣйствію. Въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль они въ полномъ смыслѣ отдыхаютъ, валяясь на печи, если есть достатки, учиня выпивку и парясь безпрестанно въ банѣ. Въ концѣ января партіи промышленниковъ отправляются на новое лѣсовье.

— Гдѣ живутъ зыряне?—Какое ихъ главное занятіе, питающее ихъ?—Какъ они ведутъ охоту за звѣремъ и птицей?

25. Финляндія.

Изъ описанія К. Н. Батюшкова.

Въ Финляндіи земля повсюду имѣетъ видъ опустошенія и безплодія, повсюду мрачна и угрюма. Куда ни посмотришь, вездѣ видишь или воды, или камни. Здѣсь глубокія длинныя озера смываютъ своими волнами гранитные

утесы, на которыхъ вѣтеръ съ шумомъ качаетъ сосновыя рощи; тамъ цѣлыя развалины древнихъ гранитныхъ горъ, обрушенныхъ подземнымъ огнемъ или разлитіемъ океана... Лѣса Финляндіи непроходимы; они растутъ на камняхъ; въ нихъ царствуетъ вѣчное безмолвіе, вѣчный мракъ. Деревья, сокрушенныя временемъ или бурей, заграждаютъ дорогу путнику...

Здѣсь царство зимы. Въ началѣ октября все покрыто снѣгомъ; иней падаетъ въ видѣ густого облака; деревья, при первомъ утреннемъ морозѣ, блистаютъ радугою, отражая солнечные лучи тысячею пріятныхъ цвѣтовъ...

Лѣто здѣсь продолжается не болѣе шести недѣль; бури и непогоды царствуютъ въ теченіе девяти мѣсяцевъ; осень ужасная, и самая весна нерѣдко принимаетъ видъ осени.

Но и здѣсь природа улыбается веселою, хотя и короткою, улыбкою. Когда снѣга растаяли отъ теплаго вѣтра и яркихъ лучей солнца, когда вѣды съ шумомъ утекли въ моря, образовавъ въ теченіи своемъ тысячи ручьевъ, тысячи водопадовъ, тогда природа выходитъ изъ своего тягостнаго и продолжительнаго усыпленія.

Вдругъ озимыя поля одѣваются зеленымъ бархатомъ, луга—душистыми цвѣтами. Ходъ растительной силы примѣтенъ. Сегодня все мертво, завтра все цвѣтетъ, все благоухаетъ. Лѣтніе дни и ночи здѣсь особенно пріятны. Солнце, едва почившее за горизонтомъ, является во всемъ великолѣпнн на концѣ озера, позлащённаго румяными лучами. Пустынныя птицы радостно просыпаются; рѣзвыя бѣлки выбѣгаютъ изъ мрачныхъ сосновыхъ лѣсовъ подъ тѣнь береговъ, растущихъ на отлогомъ берегу.

—Финляндія—страна финновъ, составляющая часть Россіи, лежитъ къ сѣверу отъ Финскаго залива. Это страна холодная, изобилующая гранитными горами (Финляндскія горы) хвойными лѣсами, быстрыми горными рѣками и озерами. Финны—народъ небогатый, но трудолюбивый и грамотный.

— Гдѣ находится Финляндія?—Что это за страна? Какая тамъ зима? Какая весна? Какое лѣто?—Выбери изъ статьи нѣсколько предложеній, въ которыхъ есть дополненія на разные вопросы, подчеркни эти дополненія и о каждомъ скажи, къ какому слову оно относится и на какой вопросъ его дополняетъ. Все покрыто снѣгомъ. Здѣсь дополненіе снѣгомъ относится къ слову покрыто и дополняетъ его на вопросъ: *къмъ? чѣмъ?*, и т. п.

26. Финляндскія горы.

Е. А. Баратынскаго.

Суровый край! Его красамъ,
Пугаясь, дивятся взоры:
На горы каменныя тамъ
Поверглись каменныя горы.
Синія, всходятъ до небесъ
Ихъ своенравныя громады,
На нихъ шумитъ сосновый лѣсъ,

Съ нихъ бурно льются водопады.
Тамъ долъ очей не веселитъ;
Гранитной лавой онъ облитъ;
Главу одѣвши въ мохъ печальный,
Огромнымъ сторожемъ стоитъ
На немъ гранитъ пирамидальный.

—**Водопадомъ** называется крутое паденіе воды сверху внизъ. Въ Финляндіи много водопадовъ.—**Гранитная лава**: Финляндскія горы состоятъ изъ крѣпкаго камня, гранита, красноватаго цвѣта, который и называется *финляндскимъ* гранитомъ; онъ служитъ отличнѣмъ строительнымъ матеріаломъ. Но и гранитъ разрушается отъ дѣйствія воды и вѣтра; отъ разрушенія гранита образуются песокъ и глина. Долины между финляндскими горами тоже каменисты, точно облиты расплавленнымъ и остывшимъ гранитомъ—*гранитной лавой*.

27. Водопадъ Иматра въ Финляндіи.

Изъ статьи С. П. Меча.

Подъѣзжаю къ гостиницѣ, вхожу. Нарочно сдерживаю въ себѣ нетерпѣніе, чтобы, отдохнувъ, полнѣе насладиться предстоящими впечатлѣніями, и разсматриваю зданіе гостиницы. Какъ все красиво, удобно! Деревянный домъ, съ террасами, съ балкончиками, съ большими свѣтлыми окнами, весь убранъ зеленью и цвѣтами... Здѣсь я умылся и переодѣлся, привелъ въ порядокъ мои дорожныя вещи, а самъ все прислушивался,—комната была полна грохотомъ водопада, который гдѣ-то тутъ, близко... Выхожу на террасу; вижу—сквозь деревья мелькаетъ что-то бѣлое, режущее. Тутъ ужъ я со всѣхъ ногъ пустился по дорожкѣ къ бесѣдкѣ.

Рѣка Вуокса, выбравшись изъ этого гигантскаго сплетенія озеръ, изъ резервуара чистой, какъ слеза, воды, называемаго Саймой, течетъ, прозрачная и широкая, посреди лѣсовъ и бѣдныхъ финскихъ селеній. Безпрестанно заграждаютъ ее пороги, и вдругъ каменные пласты заставили течь рѣку на пространствѣ около четверть версты по сильно наклоненной щели, шаговъ въ 50 шириной, стиснувъ ея свѣтлыя воды чудовищными черными глыбами гранита. Рѣка съ бѣшенствомъ устремляется въ эту тѣснину, прыгаетъ и воетъ, какъ дикій звѣрь, высоко подбрасывая гребни волнъ и снопы брызгъ, вся бѣлая отъ пѣны, сверкая красками радуги, обдавая дождемъ береговыя скалы. Какихъ только звуковъ не слышишь въ этой дикой мѣзыкѣ: тутъ и громъ, и вой, и плачь, и шумъ лѣса, и стоны.

Такова Иматра. Это не водопадъ, это—порогъ, но другого такого порога, конечно, нѣтъ на свѣтѣ... Сохрани Богъ—попасть лодкѣ въ это теченіе, столь быстрое, что голова кружится при его видѣ. Большая ель, брошенная въ Иматру, моментально и навѣки исчезаетъ въ ея неизвѣданной глубинѣ.

—Порогами называются камни, заграждающіе теченіе рѣки. Водопадъ, который образуется на рѣкѣ *Вуокса* въ Финляндіи отъ пороговъ, считается однимъ изъ самыхъ красивыхъ, и множество путешественниковъ пріѣзжаетъ сюда, чтобы полюбоваться картиной водопада.—**Гостиница**, домъ для пріѣзжихъ гостей, называемая «Иматрой», находится надъ самымъ водопадомъ.—Рѣка Вуокса вытекаетъ изъ озера *Саймы* и впадаетъ въ большое озеро *Ладожское*.—**Гигантскій**—огромный.—**Моментально**—въ одно мгновеніе, въ одинъ моментъ.

—Гдѣ находится водопадъ *Иматра*?—Отчего онъ образовался?—Какую картину представляетъ этотъ водопадъ?—Въ чемъ видна страшная сила его?—Выбери изъ статьи нѣсколько словъ—*дѣйствій* безъ предлога—*приставки* и нѣсколько съ предлогомъ—*приставкой*. Сочини для каждаго изъ этихъ словъ предложеніе и подчеркни приставку.

28. Въ сосновомъ лѣсу.

О. Ив. Тютчева.

Песокъ сыпучій по колѣни...
Мы ѣдемъ; поздно, мѣркнетъ день,
И сдѣсь по дорогѣ тѣни
Уже въ одну слилися тѣнь.

Черный и чаще боръ глубокой...
Какія грустныя мѣста!
Ночь хмурая, какъ звѣрь стокій,
Глядитъ изъ каждаго куста.

— Когда и какимъ тѣсомъ ѣдетъ поэтъ? Что главнымъ образомъ рисуетъ онъ въ стихотвореніи — самый лѣсъ, или то впечатлѣніе, какое лѣсъ произвелъ на него, *внѣшній* или свой *внутренній* міръ? — Выбери всѣ слова — *дѣйствія* и о каждомъ скажи: какое *время*, какое *число*, которое *лицо*, какъ *начало*, какъ сказать, чтобы выражалось *желаніе*.

29. Финляндцы.

Изъ статьи М. Л. Песковскаго.

Въ городахъ и деревняхъ Финляндіи сплошь и рядомъ приходится видѣть дома, стоящіе прямо на голомъ гранитѣ. Желѣзныя дороги, конные пути, лѣсныя тропинки то и дѣло тянутся на цѣлыя версты (или даже десятки верст) по голому граниту. На гранитѣ, даже не успѣвшемъ еще покрыться сплошнымъ почвеннымъ слоемъ, растетъ лѣсъ. На гранитѣ-же, едва-едва занявшемся почвеннымъ пластомъ, встрѣчаются и пашни, края которыхъ то сходятъ на *нѣтъ* по обнаженному камню, то упираются въ отвѣсныя первозданныя скалы. Да, это страна камня. Здѣсь на камнѣ живутъ люди и изъ камня же добываютъ себѣ хлѣбъ. Здѣсь человѣку приходится отвоевывать себѣ у камня буквально каждый вершокъ земли. И какая это ужасная борьба!...

Но борьба съ камнемъ это только часть той борьбы, которую приходится финляндцамъ вести съ окружающею природою, главнымъ-же образомъ — съ водою.

Взгляните на карту Финляндскаго полуострова. Весь онъ оказывается изрытымъ озерами. Разбросанныя безъ видимаго порядка, они однако группируются въ три громадныхъ водоема или бассейна, называемыхъ иначе *многоозерьями*, восточное, центральное, западное...

Замѣчательно красивая, живописная финляндская природа до крайности бѣдна. Гранитъ, лѣсъ и вода, вода, гранитъ и лѣсъ — вотъ и все видимое естественное богатство страны. Но какъ же живутъ люди въ такой бѣдной странѣ?...

Энергія и предприимчивость финляндцевъ просто изумительны. Но такое великое благо, какъ народная предприимчивость, не является само собою на свѣтъ: она бываетъ спутницей образованія, которое освѣщаетъ передъ нею путь, вооружаетъ ее всѣмъ необходимымъ для борьбы... Финляндія, дѣйствительно, очень образованная страна. Все мужское и женское населеніе страны поголовно грамотно. Вся Финляндія, можно сказать, покрыта училищами... Но и это еще не все. Что бы бѣдность не мѣшала маленькимъ дѣтямъ научиться грамотѣ, по деревнямъ ходятъ учителя, которые и обучаютъ дѣтей чтенію,

письму и счету, такъ что имъ не надо и въ школу ходить. Чтобы бѣдность не мѣшала взрослымъ людямъ научиться ремесламъ, изъ деревни въ деревню переходятъ учителя другого рода, обучающіе желающихъ ремесламъ. Наконецъ по деревнямъ же разѣзжаютъ и особаго рода учительницы, которыя обучаютъ деревенскихъ женщинъ, какъ нужно ухаживать за домашнимъ скотомъ и обращаться съ молокомъ, чтобы получить изъ него наибольшую прибыль.

Вотъ потому-то и спорится въ рукахъ финляндцевъ всякая работа, что они вооружены грамотностью и всѣми знаніями, необходимыми въ хозяйственномъ быту.

—Энергія—настойчивость въ трудѣ и въ стремленіи къ цѣли.

—Какую борьбу приходится людямъ постоянно и на каждомъ шагу вести въ Финляндіи?—Въ чемъ заключается сила этихъ людей, побѣждающихъ камень и воду?—Какъ въ Финляндіи распространяются *грамотность*, полезные знанія и умѣнья?

Словесныя упражненія.

1. Опиши *сѣверный край* Европейской Россіи: Сѣверный Ледовитый океанъ, Бѣлое море, Соловецкій монастырь, тундры, хвойные лѣса. 2. Расскажи о *Самодѣлахъ*, ихъ жизни и занятіяхъ. 3. Расскажи о *Зырянахъ*, ихъ жизни и занятіяхъ. 4. Расскажи о *Печорскомъ* краѣ и его жителяхъ, ихъ жизни и занятіяхъ. 5. Расскажи о *Финляндіи* и ея жителяхъ, о ихъ борьбѣ съ камнемъ и водой, о распространеніи между ними грамотности, полезныхъ знаній и умѣній. 6. Сочини три *предложенія*, въ которыхъ слово-дѣйствіе *читаетъ* было бы поставлено въ настоящемъ, въ прошедшемъ и въ будущемъ времени. Сочини такія же предложенія для словъ: *пахать*, *молиться*, *благодарить*. 7. Сочини *предложенія*, въ которыхъ тѣ-же слова выражали-бы *желаніе*. 8. Произведи изъ слова-дѣйствія *пѣть* нѣсколько словъ—дѣйствій съ *предлогами-приставками* и объясни, какое значеніе придаетъ слову каждая приставка: *запѣть* и *пропѣть*—все ли равно? Сдѣлай то же самое съ словами: *нести*, *говорить*, *пахать*. 9. Произведи слово-дѣйствіе изъ слѣдующихъ названій предмета: *зима*, *борона*, *тепло*; для cadaго произведеннаго слова сочини предложеніе. 10. Произведи слово-дѣйствіе изъ слѣдующихъ словъ—*качествъ*: *красный*, *старый*, *умный*; для cadaго произведеннаго слова сочини предложеніе.

30. Петербургъ.

А. С. Пушкина.

Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой *строгий стройный* видъ,
Невы державное теченье,
Береговой ея гранить,
Твоихъ *оградъ* узоръ чугунный,
Твоихъ задумчивыхъ ночей
Прозрачный *сумракъ*, *блескъ* безлунный,

Когда я въ комнатѣ моей
Пишу, *читаю* безъ лампы,
И ясны спящія громады
Пустынныхъ улицъ, и *свѣтла*
Адмиралтейская игла,
И, не пуская тьму ночную
На золотыя небеса,

Одна заря смѣнить другую
 Спѣшитъ, давъ ночи полчаса.
 Люблю зимы твоей жестокой
 Недвижный воздухъ и морозъ,
 Бѣгъ санокъ вдоль Невы широкой,
 Дѣвичьи лица ярче розъ.
 Люблю воинственную живость
 Потѣшныхъ марсовыхъ полей,
 Пѣхотныхъ ратей и коней
 Однообразную красотость,
 Въ ихъ стройно-зыблемомъ строю
 Лоскутья сихъ знамѣнь побѣдныхъ,
 Сіянье шапокъ этихъ мѣдныхъ,
 Насквозь прострѣленныхъ въ бою.
 Люблю, военная столица,

Твоей твердыни дымъ и громъ,
 Когда полночная Царица
 Даруетъ сына въ царскій домъ,
 Или побѣду надъ врагомъ
 Россія снова торжествуетъ,
 Или, взломавъ свой синій лёдъ,
 Нева къ морямъ его несетъ
 И, чуя вешни дни, ликуеть.
 Красуйся, градъ Петровъ, и стой
 Неколебимо, какъ Россія!
 Да умирится же съ тобой
 И побѣжденная стихія:
 Вражду и плетъ старинный свой
 Пусть волны финскія забудутъ
 И тщетной злобою не будутъ
 Тревожить спящий сонъ Петра!

—Петра творенье—т. е. столичный городъ Санктъ-Петербургъ (городъ святаго Петра), основанный Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1703 году.—Невы державное теченье: Петербургъ построенъ при впаденіи р. Невы въ Финскій заливъ Балтійскаго моря. Нева—рѣка не длинная, но глубокая, быстрая и широкая; она величественно течетъ по городу, большая часть котораго расположена на лѣвомъ берегу, а меньшая на правомъ и на островахъ между рукавами рѣки; острова соединены между собою и съ берегомъ мостами.—Безъ лампы, т. е. безъ лампы вообще—не зажигая огня: на сѣверѣ въ маѣ и въ іюнѣ бываютъ совершенно свѣтлыя ночи.—Адмиралтейская игла—вызолоченный шпигъ на зданіи адмиралтейства:—Марсово поле—площадь, гдѣ производятся парады и смотрѣнья войскамъ.—Знамя—кусокъ матеріи на древкѣ; у каждаго полка свое знамя, которое полкъ хранитъ, какъ святыню.—Шапки, прострѣленные въ бою: поэтъ намекаетъ на славныя побѣды русскихъ войскъ.—Твердыня—Петропавловская крѣпость, на одномъ изъ острововъ.—Полночная царица—царица сѣверной страны (Россіи).—Градъ—городъ.—Побѣжденная стихія—воды Финскаго залива: поэтъ выражаетъ желаніе, чтобы въ Петербургѣ не было наводненій, которыя своими бѣдствіями иногда вызываютъ въ пострадавшихъ жителяхъ ропотъ на великаго основателя Петербурга.

—Видъ (какой?)—*строгий*: мужескій родъ. А рѣчь какава? *строгая*: какой родъ? А лицо—какое? *строгое*: какой родъ? Узоръ (какой?) чугунный: *мужескій* родъ. А какъ будетъ *женскій* родъ: ограда какава? Какъ будетъ *средній* родъ: ядро каково?—Слово—*качество* измѣняетъ свое окончаніе по *родамъ*: оно принимаетъ окончаніе мужескаго рода при названіи мужескаго рода (*сумракъ прозрачный*),—когда-же оно принимаетъ окончаніе женскаго (*бумага прозрачная*) и средняго рода (*стекло прозрачное*)?—Сочини три предложенія, въ которыхъ слово—качество *добрый* надо *согласовать* съ названіями предметовъ мужескаго, женскаго и средняго рода: добрый человекъ не откажетъ въ помощи бѣдняку, и т. п. Подчеркни окончаніе слова—качества.—Сочини такія же предложенія для словъ: *холодный, синій, дорогой*.

31. Петербургскій шарманщикъ.

Изъ разсказа Д. В. Григоровича.

Взгляните на этого человѣка, медленно переступающаго по тротуару; всмотритесь внимательнѣе во всю его фигуру. Разодранный картузь, изъ-подъ котораго въ беспорядкѣ вырываются длинныя, какъ смоль черныя волосы, падающіе на худощавое загорѣвшее лицо, куртка безъ цвѣта и пуговиць, холстинные брюки, изувѣченныя сапоги и наконецъ огромный органъ, согнувшій фигуру эту въ три погибели, — все это составляетъ принадлежность шарманщика. Въ особенности наблюдайте за нимъ на улицѣ: лѣвая рука его съ трудомъ вертитъ мѣдную ручку органа; звуки то заунывные, то веселые вырываются, оглашая улицу, между тѣмъ какъ взоры хозяина внимательно устремлены на окна домовъ; онъ прислушивается къ малѣйшему крику, зову, и едва встрѣчаетъ привѣтливый взглядъ, какъ тотчасъ ставитъ свою шарманку и начинаетъ играть лучшую пьесу своего репертуара... Форточка отворяется, пятакъ или грошъ, завѣрнутый въ бумажку, падаетъ къ ногамъ его въ награду за труды; но часто, весьма часто, истощивъ напрасно свой репертуаръ, онъ медленно удаляется, грустный, унылый, не произнося ни жалобы, ни ропота.

Онъ уже давно привыкъ къ такой жизни. Какая бы на улицѣ ни стояла погода, знойный жаръ, дождь, трескучій морозъ, вы его увидите въ томъ же костюмѣ, съ тою же шарманкою на спинѣ, — и все для того, чтобы получить мѣдный грошъ... Часто шарманка кормитъ цѣлое семейство, и тогда можете себѣ представить, сколько ужасныхъ чувствъ волнуютъ горемыку при каждомъ тщетномъ покушеніи растрогать болѣею частью — несострадательную къ нему публику. Изъ всѣхъ ремеслъ, изъ всѣхъ возможныхъ способовъ, употребляемыхъ народомъ для добыванія хлѣба, самое жалкое, самое неопредѣленное, есть ремесло шарманщика. Нѣтъ ремесленника, который пріобрѣталь бы копейку, не имѣя въ виду явнаго барыша... Шарманщикъ же, спускаясь изъ-подъ кровли пяти-этажнаго дома или подымаясь изъ своего подвала, рѣдко бываетъ увѣренъ, доставитъ-ли ему скудный его промыселъ кусокъ хлѣба, соберетъ ли онъ столько денегъ, чтобы въ концѣ мѣсяца заплатить за квартиру — болѣею частью уголъ...

Вникнувъ хорошенько въ нравственную сторону этого человѣка, находишь, что подъ грубою его оболочкою скрывается очень часто доброе начало — совѣсть. Онъ могъ-бы, какъ другіе бѣдняки, просить подаваніе, — что останавливаетъ его? Къ чему таскаетъ онъ цѣлый день на спинѣ шарманку, лишаетъ себя свободы, убиваетъ цѣлые мѣсяцы на дрессировку собаченокъ, или изощраетъ свое терпѣніе, чтобы выучить обезьяну дѣлать разныя штуки? Что же вынуждаетъ его на такіе подвиги, если не чувство, говорящее ему, что добывать хлѣбъ подаваніемъ или плутовствомъ безчестно?

— Тротуаръ — мостки для пѣшеходовъ по сторонамъ улицы. — Органъ, шарманка — музыкальный ящикъ, который играетъ, когда вертять его ручку или когда его заводятъ ключомъ. — Лучшая пьеса репертуара — лучшее изъ всего, что можетъ онъ играть. — Костюмъ — одежда. — Публика — люди, которые собрались что-нибудь слушать или смотрѣть. — Изъ-подъ кровли или изъ подвала: въ большихъ городахъ самыя дешвыя квартиры — или на самомъ верху большихъ домовъ, подъ самой кровлей, или

въ самомъ низу, въ подвальномъ этажѣ.—Дрессировка — выучка: шарманщики по большей части ходятъ съ забавными учёными собаками или обезьянами.

— Какъ сочинитель описываетъ *наружность* шарманщика?—Что рассказываетъ о его жизни?—Что сообщаетъ о его *внутреннемъ* (душевномъ) мірѣ?

32. Чудское озеро.

Н. М. Языкова.

Прекрасно озеро Чудское,
 Когда надъ нимъ *свѣтило* дня
 Изъ синихъ *водъ*, какъ шаръ *огня*,
 Встаетъ въ торжественномъ покоѣ:
 Его красой озарена,
 Цвѣтами *радуги* играя,
 Лежитъ *равнина* водяная
 Необозрима и пышна;
 Прохлада *утренняя* вѣтъ,
 Едва *колышутся* лѣса,
 Какъ блѣстки *золота*, свѣтлѣтъ
 Ихъ *переливная* роса;
 У пробудившагося берега
 Стоятъ, готовые для бѣга,
 И тихо плещутъ паруса;
 На лодку мрежи собирая,
 Рыбакъ *зываетъ* и поетъ,
 И пѣсня *русская*, живая,
 Разносится по глади водъ.
 Прекрасно озеро Чудское,
 Когда блистательнымъ столбомъ

Свѣтило искрится *ночное*
 Въ его кристалѣ голубомъ.
 Какъ *тѣнь*, отброшенная тучей,
 Вдоль искривлённыхъ береговъ
 Чернѣютъ *образы* *тѣсовъ*,
 И кое-гдѣ *огонь* пловучій
 Горитъ на *чѣлкахъ* рыбаковъ;
Безмолвна синяя пучина,
 Въ дубровахъ *мракъ* и *тишина*,
Небесъ далёкая равнина
 Сіянья *мирнаго* полна;
 Лишь *изрядка*, съ богатымъ лѣвомъ
 Подъемя *спти* изъ воды,
Рыбакъ живитъ весѣлымъ словомъ
 Своихъ *товарищей* труды;
 Или, *путемъ* *дугобразнымъ*
 Съ небесныхъ *падая* высотъ,
Звѣзда надъ озеромъ блеснетъ,
 Огнемъ *разсыплется* *алмазнымъ* —
 И въ *отдаленнн* пропадетъ.

— Мрежи—рыболовные сѣти.—Голубымъ кристаломъ здѣсь названа вода озера при ясномъ ночномъ небѣ.—Чудское озеро находится на югъ отъ Финскаго залива. Вся мѣстность къ сѣверу, востоку и югу отъ этого залива изобилуетъ большими и малыми озерами, почему и называется *озерной страной*. Самыя большія изъ этихъ озеръ—*Ладожское* и *Онѣжское*, меньше—*Бѣло-озеро*, *Ильмень*, *Чудское*, *Псковское* и др. Земля въ этой странѣ мало плодородна, но здѣсь много лѣсовъ, озеръ и рѣкъ. Изъ городовъ наиболѣе замѣчательны: *С.-Петербургъ*, столица Россіи, *Новгородъ*, при р. Волховѣ, который вытекаетъ изъ озера Ильменя и впадаетъ въ Ладожское озеро, *Псковъ* при рѣкѣ Великой, которая впадаетъ въ Псковское озеро.

— Какія двѣ картины поэтъ нарисовалъ словами въ этомъ стихотвореніи? Чѣмъ *прекрасно* Чудское озеро въ ясное утро? Чѣмъ оно *прекрасно* въ лунную ночь?—Какая мѣстность называется „озерной страной“? Почему?—Выбери изъ стихотворенія нѣсколько словъ — *качества* и о каждомъ изъ нихъ скажи, съ какимъ названіемъ предмета оно *согласовно*.

33. Бѣлорусскіе крестьяне.

Изъ записокъ С. В. Максимова.

Внѣшній видъ бѣлорусса рѣзко отличаетъ его отъ великорусса и поражаетъ васъ при встрѣчѣ съ нимъ. Передъ вами маленькій человѣкъ, замѣчательно малаго роста, на маленькой хохлатой лошаdkѣ, въ маленькой и мелкой телѣжкѣ... Маленькій человѣкъ этотъ къ тому же сутуловатъ, идетъ согбенный, вялъ и неповоротливъ въ движеніяхъ. Робость во взглядѣ—одна изъ выдающихся чертъ его блѣднаго лица, кое-какъ оттѣненнаго рѣденькою бородой. Этотъ неопрятный, загнанный и забитый маленькій человѣкъ дѣйствительно *бѣлоруссъ*: бѣлый цвѣтъ преобладаетъ въ немъ. Блѣдное лицо—его выдающаяся особенность. Рубаху онъ носитъ непременно холщевую, бѣлую. Суконная до колѣнъ свитка также бѣлаго цвѣта, изъ бѣлой овечьей шерсти. Валяный колпакъ, *магерка*, надѣтый на бѣлокурую голову, тоже бѣлаго цвѣта, равно какъ панталоны и онучи, по которымъ захлѣстывается крестами бѣлая обора, привязывающая лапти къ ступнѣ.

Лошадь бѣлорусса больше 10 пудовъ не возить. Самая тяжѣлая для нея работа—вывозка навоза: десять возовъ въ день ее утомляютъ, три дня возки—совсѣмъ изнуряютъ, и она отказывается работать.

Бѣлоруссъ не знаетъ употребленія пилы, до сихъ поръ щеплетъ себѣ доски и тесины тупымъ топоромъ. Бѣлоруссъ съ удивленіемъ смотритъ на работу захожаго калужскаго плотника и о хорошо сдѣланномъ срубѣ говоритъ, что это «русскіе робили—гдѣ-же намъ!—это русская работа!» И упряжь у него безъ дуги, и телѣга безъ окраинъ, и кривыя оглобли,—все какъ будто уворованное и полученное изъ выбросковъ Христа-ради. Между тѣмъ у него въ виду огромныя деревья, которыя давятъ со всѣхъ сторонъ и между которыми растутъ на потребу человѣка великолѣпныя дубы, липы, сосны и ели для постройки жилища. Что же видимъ, взглядевъшисъ въ эти жилища? Избы—курныя, едва покрыты, сыры и холодны, срублены неумѣлою рукою. Половъ нѣтъ: они биты изъ земли. Лѣсъ на вѣнцы пущенъ кривой. вмѣсто печи—очагъ, вмѣсто двери—низенькая лазейка, которая замѣняетъ и трубу для выхода дыма. Съ трудомъ отыскиваешь кое-гдѣ столъ, замѣняемый, болѣею частью, деревяннымъ обрубкомъ или пнемъ, торчащимъ среди хаты. вмѣсто лавокъ—кривоногія скамейки; полатей нѣтъ. Спятъ бѣлоруссы въ своихъ маленькихъ конурахъ—хатахъ прямо на полу, прикрываясь тѣми-же свитками и кожухами, которые носятъ днемъ на плечахъ. И кто повѣритъ, не выдавши, что въ этихъ лачугахъ валяются на холодномъ полу цѣлыя ночи человѣкъ семь семь?

—Бѣлоруссіей называется мѣстность по верховьямъ р. *Днѣпра*, изобилующая водой, болотами и лѣсами, въ губерніяхъ: Минской, Могилевской, частью Смоленской. Мѣстность эта не удобна для земледѣлія и скотоводства. Населена она *бѣлоруссами* и евреями; послѣдніе захватили въ свои руки торговлю и ремесла. Крестьяне-бѣлоруссы уходятъ на заработки—въ столицы и въ сосѣднія губерніи, живутъ бѣдно.

—Какая мѣстность называется *Бѣлоруссіей*? Что сочинитель рассказываетъ о наружности *Бѣлорусса*, о его характерѣ и его хозяйствѣ?

34. Полѣсье.

Изъ записокъ И. С. Тургенева.

Протащившись версты съ двѣ болотистымъ лугомъ, взобрался, я, наконецъ, по узкой части въ просѣку лѣса. Тарантасъ неровно запрыгалъ по круглымъ бревѣшкамъ; я вылѣзъ и пошелъ пѣшкомъ. Лошади выступали дружнымъ шагомъ, фыркая и отмахиваясь головами отъ комаровъ и мошекъ. Полѣсье приняло насъ въ свои нѣдра. Съ окраины, ближе къ дугу, росли березы, осины, липы, клѣны и дубы; потомъ они стали рѣже попадаться, сплошной стѣной надвинулся густой ельникъ; далѣе покраснѣли голые стволы сосенника; а тамъ опять потянулся смѣшанный лѣсъ, заросшій снизу кустами орѣшника, черемухи, рябины и крупными, сочными травами. Солнечные лучи ярко освѣщали верхушки деревьевъ и, разсыпаясь по вѣтвямъ, лишь кое-гдѣ достигали до земли поблѣднѣвшими полосами и пятнами. Птиць почти не было слышно—онѣ не любятъ большихъ лѣсовъ; только по временамъ раздавался заунывный, троекратный възгласъ удѣда да сердитый крикъ орѣховки или сѣйки; молчаливый, всегда одинокій сизоворонкъ перелеталъ черезъ просѣку, сверкая золотистою лазурью своихъ красивыхъ перьевъ. Иногда деревья рѣдѣли, разступались, впереди свѣтлѣло, тарантасъ выѣзжалъ на расчищенную, песчаную поляну; жидкая рожь росла на ней грядами, безшумно качая свои блѣдные колосики; въ сторонѣ темнѣла ветхая часовенка съ покривившимся крестомъ надъ колодцемъ; невидимый ручеекъ мирно болталъ переливчатыми и гулкими звуками, какъ будто втекаая въ пустую бутылку, а тамъ вдругъ дорогу перегораживала недавно обрушившаяся береза, и лѣсъ стоялъ кругомъ, до того старый, высокій и дремучій, что даже воздухъ казался спѣрымъ. Мѣстами просѣка была залита водой; по обѣимъ сторонамъ разстилалось лѣсное болото, все зелѣное и тѣмное, все покрытое тростниками и мелкимъ ольшаникомъ; утки взлѣтывали попарно—и странно было видѣть этихъ водныхъ птицъ, быстро мелькающихъ между соснами. «Га, га, га, га», неожиданно поднимался протяжный крикъ; то пастухъ гналъ стадо черезъ мелколѣсье; бурая корова съ острыми короткими рогами шумно протиралась сквозь кусты и останавливалась, какъ вкопанная на краю просѣки, уставивъ свои большіе тѣмные глаза на бѣжавшую передо мной собаку; вѣтерокъ приносилъ тонкій и крѣпкій запахъ жженого дерева, бѣлый дымокъ расплзался вдали круглыми струйками по блѣдно-синему лѣсному воздуху: знать, мужичекъ промышлялъ уголь на заводъ или на фабрику. Чѣмъ дальше мы подвигались, тѣмъ глуше и тише становилось вокругъ.

—Полѣсьемъ называется длинная болотистая лѣсная полоса по р. *Припяти*, вдающейся въ *Дитиръ* съ правой стороны, преимущественно въ *Минской* губерніи. Хлѣбъ тутъ родится плохо, и главное занятіе жителей—лѣсные промыслы: рубка деревьевъ, выжиганье угля, охота. Въ глуши лѣсовъ и болотъ Полѣсья водится множество всякой болотной птицы, а также волковъ, лисицъ, медвѣдей, кабановъ (крупныхъ дикихъ свиней).—*Удодъ* или *пустушка*—красивая лѣсная птица.

—Какая мѣстность называется *Полѣсьемъ*?—Что видѣлъ и слышалъ сочинитель въ лѣсу этого края?

35. Крестьяне—Полѣхи.

Изъ записокъ И. С. Тургенева.

Я остановился у старосты, хитраго и умнаго «полѣхи», изъ тѣхъ полѣхъ, про которыхъ говорятъ, что они на два аршина подь землею видать. На другой день рано утромъ отправился я въ телѣжкѣ, запряженной парой толстопузыхъ крестьянскихъ лошадей, съ старостинимъ сыномъ и другимъ крестьяниномъ, по имени Егоромъ, на охоту за глухарями (тетеревами) и рябчиками. Егоръ сидѣлъ со мною рядомъ. Мнѣ хочется сказать о немъ два слова.

Онъ считался лучшимъ охотникомъ во всемъ уѣздѣ. Всѣ мѣста, вѣреть на пятьдесятъ кругомъ, онъ исходилъ вдоль и поперекъ... Егоръ слылъ за человека правдиваго и «молчальника». Онъ не любилъ говорить и никогда не превеличивалъ числа найденной имъ дичи—черта рѣдкая въ охотникѣ. Роста онъ былъ средняго, сухощавъ, лицо имѣлъ вытянутое и блѣдное, большіе, честные глаза. Всѣ черты его, особенно губы, постоянно неподвижныя, дышали спокойствіемъ невозмутимымъ... Онъ не пилъ вина и работалъ прилежно, но ему не везло: жена его все хворала, дѣти умирали; онъ «забѣднялъ» и никакъ не могъ справиться. И тѣ сказать, страсть къ охотѣ не мужицкое дѣло, и кто «съ ружьемъ балуетъ»—хозяинъ плохой. Отъ постоянного ли пребыванія въ лѣсу, вслѣдствіе ли особеннаго склада и строя души, но только во всѣхъ движеніяхъ Егора замѣчалась какая-то скромная важность... Онъ на своемъ вѣку убилъ семь медвѣдей, подкарауливъ ихъ на «овсахъ». Въ послѣдняго онъ только на четвертую ночь рѣшился выстрѣлить: медвѣдь все не становился къ нему бокомъ, а пуля у него была одна.

Добрались мы, наконецъ, до «Мошнаго». Этимъ именемъ назывался крупный сосновый лѣсъ, изрѣдка поросшій ельникомъ. Мы слѣзли. Егоръ осмотрѣлъ курокъ ружья и перекрестился: онъ ничего безъ креста не начиналъ.

Лѣсъ, въ который мы вступили, былъ чрезвычайно старъ. Не знаю, бродили ли по немъ татары, но русскіе воры уже навѣрно могли скрываться въ его захолустьяхъ...

Егоръ двигался безшумно, словно тѣнь; подь его ногами даже хворостинка не трещала. Онъ шелъ не торопясь и изрѣдка посвистывая въ пищикъ; рябчикъ скоро отозвался и въ моихъ глазахъ нырнулъ въ густую ёлку; но напрасно указывалъ мнѣ его Егоръ: какъ я ни напрягалъ свое зрѣніе, я разсмотрѣть никакъ не могъ; пришлось Егору по немъ выстрѣлить.

У одного майдана, т. е. мѣста, гдѣ гнали деготь, Егоръ вдругъ остановился и подозвалъ меня.

— Медвѣдь воды хотѣлъ достать, промолвилъ онъ, указывая на широкую, свѣжую царапину на самой срединѣ ямы, затянутой мелкимъ мхомъ.

— Это слѣдъ его лапы? спросилъ я.

Его; да-вода то пересохла. На той соснѣ тоже его слѣдъ: за мѣдомъ лазилъ. Какъ ножомъ прорубилъ когтями-то.

Мы продолжали забираться въ самую глушь лѣса... Я увидѣлъ круглый высокій валъ, обнесѣнный полу-засыпаннымъ рвомъ.

— Что это, майданъ то-же?—спросилъ я.

— Нѣтъ, отвѣчалъ Егоръ: здѣсь воровской городокъ стоялъ.

— Давно?

— Давно, дѣдамъ нашимъ на память. Тутъ и кладъ зарытъ. Да зарокъ положенъ крѣпко; на человѣчью кровь.

— Полѣхами называютъ обитателей Полѣсья. — Пищинъ — дудочка, которою приманиваютъ рябчиковъ, подражая ихъ голосу.

— Что за человѣкъ былъ староста? Что за человѣкъ былъ Егоръ? Что вообще можно заключить о крестьянахъ — «полѣхахъ», судя по этимъ людямъ?

36. Пермскій край.

Изъ путевыхъ замѣтокъ Б. П. Никонова.

Сѣверная часть Пермской губерніи, занимающая обширную окраину Приуралья, — совершенно дикая страна... Вкругомъ непроходимые лѣса, горы, овраги, бесплодныя тундры. Дорогъ совсѣмъ нѣтъ, и никто изъ мѣстныхъ крестьянъ не знаетъ колѣсныхъ экипажей, а ѣздить или верхомъ, или, въ случаѣ надобности, въ саняхъ, а чаще всего — въ лодкахъ по рѣкамъ, которыя и составляютъ здѣсь единственные пути сообщенія. Хлѣбъ — главный источникъ крестьянскаго питанія — здѣсь или совсѣмъ не родится, или промерзаетъ, не дозрѣвъ. Не даромъ эта часть Пермской губерніи, съ городомъ Чердынью въ центрѣ (Чердынскій уѣздъ), зовется «концомъ свѣта»...

Но «конецъ свѣта», не смотря на кажущуюся бѣдность и захудалость, хранитъ въ себѣ изрядныя богатства. Чердынскій уѣздъ, а особенно верховья рѣкъ Колвы и Вишеры, обладаетъ обширными запасами желѣзной руды и богатъ лѣсомъ... Правда, эти богатства еще неразработаны, но въ будущемъ они дадутъ о себѣ знать. Потому-то суровый «конецъ свѣта» и привлекаетъ къ себѣ промышленниковъ и заводчиковъ, и тянутся за ними рабочіе изъ центральныхъ губерній. Потому-то и мѣстное населеніе не убѣгаетъ, куда глаза глядятъ, изъ своихъ непривѣтливыхъ медвѣжьихъ угловъ, а находитъ работу и источникъ пропитанія въ этихъ медвѣжьихъ углахъ, гдѣ даже ячмень мѣрзнетъ на корню.

Городъ Чердынь отстоитъ отъ губернскаго города Перми на 350 верстъ къ сѣверу; это древній, нынѣ маленькій уѣздный городокъ, красиво расположенный по горному берегу Колвы. Въ отличіе отъ великаго множества уѣздныхъ городовъ Руси-матушки, Чердынь славится своею чистотой. Благодаря высокому, гористому и сухому мѣсту, она не нуждается даже въ мощеніи улицъ; дождевая вода быстро стекаетъ съ улицъ, «какъ съ гуся вода».

Близъ Чердыни находится «стонущее озеро», которое представляетъ не иное что, какъ старое русло Колвы. Мѣстные жители говорятъ по преданію, что озеро по временамъ стонетъ. Стонетъ, по ихъ словамъ, кость мамонта, которая лежитъ въ глубинѣ озера. Мамонта-де во время всемірнаго потопа не взяли въ ковчегъ; бѣдняга остался на землѣ, утонулъ и до сихъ поръ, лежа въ озерѣ, стонетъ отъ обиды. Говорятъ также, что въ озерѣ «дна вовсе нѣтъ» и что рыба въ немъ не ловится: рыба-то въ немъ есть, и даже въ большомъ количествѣ, но только поймать ее никакъ нельзя. Приѣдутъ рыбаки съ

неведомъ или съ удочками, рыба увидитъ ихъ и сейчасъ же удереть въ бездонныя глубины,—и ничѣмъ ея оттуда не выманитъ! Рыба, дѣйствительно, не ловится, но, должно быть, только потому, что ея въ озерѣ вовсе нѣтъ. А озеро, въ самомъ дѣлѣ, очень глубоко...

Чрезвычайно красивы двѣ главныя рѣки, орошающія этотъ край, *Колва* и *Вишеря*. Колва — притокъ Вишеры, а эта послѣдняя впадаетъ въ Каму... О Вишерѣ говорятъ, что она «течетъ съ Камня», а Камнемъ здѣсь называютъ Уральскій хребетъ. Вода ея, текущая съ дикаго камня, такъ прозрачна, что на глубинѣ двухъ саженъ видны камешки на днѣ. «Съ камня вода потекла», говорятъ мѣстные жители, когда вода въ Вишерѣ прибываетъ, а прибываетъ и убываетъ вода въ ней часто и очень быстро... Колва вытекаетъ изъ болота сѣверной части Чердынскаго уѣзда и впадаетъ въ Вишеру съ правой стороны. Она очень извилиста; верховья ея заросли лиственницею и красною сѣвера—кедромъ.

Южнѣе растутъ — ель, пихта, сосна... Какъ на Вишерѣ, такъ и на Колвѣ, красиво вздымаются береговые камни до 40 саженъ надъ водой.

Чѣмъ-же занимаются жители «конца свѣта»?

Занимаются хлѣбопашествомъ, хотя для этого нужно имѣть много терпѣнія и кротости. Неблагодарная земля беретъ себѣ зѣрна, но назадъ нерѣдко почти ничего не возвращаетъ. Хлѣбъ, преимущественно ячмень, то и дѣло промерзаетъ на корнѣ. Поэтому здѣсь существуетъ особенный способъ уборки хлѣба: незрѣвшій хлѣбъ косить, пучками вѣшаютъ на вилы (вѣтки елокъ, очищенныя въ видѣ рогулекъ) и выставляютъ на солнце — дозрѣвать.

Промышляютъ жители и охотой, и рыбной ловлей. Осенью и весной охотятся на бѣлку, бьютъ рябчиковъ, забираются для этого въ такія глухія мѣста, куда и звѣри забираются съ нѣкоторымъ сомнѣнiемъ.

На берегахъ рѣкъ, особенно въ нижнемъ ихъ теченiи, очень развито судостроенiе, а особенно сплавъ лѣса въ видѣ плотовъ — въ низовья Камы и Волги.

Въ послѣднее время, когда здѣсь возникли желѣзо—плавильные заводы, много крестьянскихъ ругъ принялось за работу на заводахъ.

Таковъ «конецъ свѣта!» Казалось-бы вовсе невозможно здѣсь жить — до того дика и сурова природа. Но люди здѣсь, ничего себѣ, живутъ, и даже просвѣщенiе не чуждо этому глухому краю Россiи: имѣются для мѣстнаго населенiя во многихъ сѣлахъ благоустроенныя земскiя школы.

—Пермская губернiя одна изъ самыхъ обширныхъ сѣверо-восточныхъ губернiй Европейской Россiи. По этой губернiи прошли Уральскiя горы, которыя не высоки, но тянутся почти по всей границѣ между Европейской и Азиатской Россiей, съ сѣвера на югъ. Эти горы богаты желѣзной рудой, мѣдью и другими металлами, а также дорогими самоцвѣтными камнями. Къ Уральскимъ горамъ прилегаеть край *горно-заводской* промышленности. Главное управленiе Уральскими горными заводами находится въ богатомъ городѣ *Екатеринбургѣ* (Пермской губернiи). — *Мамонтъ* — огромный допотопный звѣрь, котораго люди узнали только по костямъ его, сохранившимся въ разныхъ мѣстахъ въ землѣ, особенно на сѣверѣ Россiи. — *Лиственница* — сѣверное хвойное дерево, которое отличается отъ кедра, ели, сосны, пихты мягкой хвоей.

— Какими богатствами обладаетъ *северо-восточный край* Европейской Россіи? Какіе тамъ лѣса? Чѣмъ еще богаты *Уральскія горы*?—Что за городъ *Чердынь*? Что разсказываютъ мѣстные люди о „стонущем“ озерѣ?—Чѣмъ замѣчательны рѣки *Колва и Вишера*?—Чѣмъ занимаются жители этого края?

37. Южный Уралъ и башкиры.

Изъ записокъ Э. Ю. Петри.

Чудный край нашъ южный Уралъ!... Прекрасное и въ то-же время сильное впечатлѣніе производятъ эти, повидимому, безчисленные ряды мощныхъ хребтовъ. Они покрыты густыми лиственными и хвойными лѣсами, изъ которыхъ мѣстами сурово выступаютъ обнаженные стѣны и обрывы или же вывѣтрившіяся отъ непогоды причудливаго вида вершины... Прекрасны быстрые прозрачные потоки, верховья Бѣлой и Урала, чудныя горныя озера среди лѣсовъ и топей, неизвѣданныя никѣмъ сталактитовыя пещеры съ подземными озерами.

Но что за странные люди населяютъ эту дивную мѣстность! Какой удивительный разладъ между прекрасной природой и далеко не прекрасными обитателями южнаго Урала, башкирами!...

Печальное зрѣлище представляютъ башкирскія деревни: скорбныя, подгнившія и покосившіяся избышки, размѣтанныя и разбитыя непогодю крыши!... Входъ въ избу идетъ изъ жалкаго и грязнаго двора, огороженнаго плетнемъ; по срединѣ двора стоитъ прокопченный дымомъ плетѣный шалашъ, служащій лѣтнею кухнею, а позади къ нему примыкаетъ рядъ плетѣныхъ или же обложенныхъ корьемъ загородей для лошадей, скота и кожъ. Въ немногихъ дворахъ имѣются амбарчики...

Нельзя не признать, что башкиры болѣе или менѣе обезпечены. Они имѣютъ крупныя надѣлы отъ 15 до 20 десятинъ на душу и, кромѣ того, значительныя запасныя земли. Но хозяйство ихъ настолько первобытно и въ немъ настолько преобладаетъ скотоводство, что башкиры нуждаются для своего пропитанія въ громадныхъ угодьяхъ.

Минуетъ холодная и голодная зима; башкиръ спѣшитъ вздохнуть полной грудью. Онъ вновь наслаждается жизнью и тепломъ, пьетъ свой излюбленный кумысъ съ водою, ведетъ нескончаемыя бесѣды съ сосѣдомъ, принимаетъ гостей и самъ разъѣзжаетъ по кунакамъ. Окрестные жители: чуваши, татары и русскіе, давно уже вспахали поле и засылали его, а башкиръ все еще медлитъ и ждетъ, не набѣжитъ-ли дешевый работникъ или даже арендаторъ... Когда потеряна надежда на то, чтобы попользоваться чужими рабочими руками, башкиръ, неохотно и вяло, принимается за дѣло. Наступаетъ конецъ лѣта, а башкиръ ведетъ все тотъ же образъ жизни и окончательно разлѣивается. Ему надо косить и убирать жатву, а онъ вмѣсто себя посылаетъ бабъ, на которыхъ и безъ того лежитъ вся тягость домашней работы, и подростковъ. Съ какимъ удивительнымъ равнодушіемъ признаетъ онъ, что запасовъ у него на зиму не хватитъ, что ему придется голодать! А между тѣмъ зима здѣсь такова, что могла-бы заставить любого человѣка призадуматься. Стужа и бураны, въ полномъ смыслѣ слова, ужасные...

Но вот тяжелое время на исходѣ. Повѣяло тепломъ,—опять весна,—зеленѣетъ трава, вся природа дышитъ счастьемъ. Счастливы и непрехотливый башкирь.

— Бѣлая—большая рѣка, впадающая въ Каму.—Рѣка Уралъ течетъ съ Уральскихъ горъ и впадаетъ въ Каспійское море.—Сталантитъ—известковый камень, который образуется въ видѣ красныхъ сосулѣкъ на потолокъ пещеры, когда сквозь потолокъ просачивается известковая вода.—Кумысь—напитокъ, приготовляемый изъ кобыляго молока.—Арендаторъ—стѣмщикъ земли за деньги или за работу.—Буранъ—снѣжная буря.

— Чѣмъ хороши южный при-уральскій край? Какіе люди тамъ живутъ? Какой образъ жизни ведутъ и чѣмъ занимаются башкиры? Отчего происходитъ ихъ бѣдность?

38. Вскрытіе рѣки Бѣлой.

Изъ записокъ С. Т. Аксакова.

Съ крыльца нашего была видна рѣка Бѣлая, и я съ нетерпѣніемъ ожидалъ, когда она вскрыется. И наконецъ пришѣлъ этотъ желанный день и часъ! Я уже стоялъ на крыльцѣ и жадно слѣдилъ глазами, какъ шла между неподвижныхъ береговъ огромная полоса синяго, тѣмнаго, а иногда и желтаго льда. Далеко уже уплыла поперечная дорога, и какая-то несчастная чѣрная корова бѣгала по ней, какъ безумная, съ одного берега до другого. Стоявшія около меня женщины и дѣвушки сопровождали жалобными восклицаніями каждое неудачное движеніе бѣгающаго животного, котораго ревъ долеталъ до ушей, моихъ, и мнѣ стало очень его жалко. Рѣка на поворотѣ загибалась за крутой утесъ, и скрылась за нимъ дорога и бѣгающая по ней черная корова. Вдругъ двѣ собаки показались на льду; но ихъ суетливые прыжки возбуждали не жалость, а смѣхъ въ окружающихъ меня людяхъ, ибо всё были увѣрены, что собаки не утонутъ, а перепрыгнуть или переплывутъ на берегъ. Я охотно этому вѣрилъ и, позабывъ бѣдную корову, самъ смѣялся вмѣстѣ съ другими. Собаки не замедлили оправдать общее ожиданіе и скоро перебрались на берегъ.

Ледъ все еще шелъ крѣпкою, сплошною, неразрывною, безконечною глыбою... Не ближе какъ черезъ часъ я увидѣлъ новую, также невиданную мною, картину: ледъ трескался, ломался на отдѣльныя глыбы, вода всплѣскивалась между ними; онѣ набѣгали одна на другую, большая и крѣпкая затопляла слабѣйшую, а если встрѣчала сильный упоръ, то подымалась однимъ краемъ вверхъ, иногда долго плыла въ такомъ положеніи, иногда обѣ глыбы разрушались на мелкіе куски и съ трескомъ погружались въ воду. Глухой шумъ, похожій по временамъ на скрипъ или отдаленный стонъ, явственно долеталъ до нашихъ ушей...

Рѣка стала выступать изъ береговъ и затоплять луговую сторону. Каждый день картина измѣнялась, и наконецъ разливъ воды, простиравшійся слишкомъ на восемь верстъ, слился съ облаками. Налѣво виднѣлась необозримая водяная поверхность, чистая и гладкая, какъ стекло, а прямо противъ нашего дома вся она была точно утѣяна иногда верхушками деревъ, а иногда

до половины затопленными огромными дубами, вязами, выпина которых только тогда вполне обозначалась; они были похожи на маленькіе, какъ-бы плавающіе островки.

Долго не сбывала полая вода.

— Гдѣ течетъ и куда впадаетъ рѣка *Бѣлая*?—Какъ сочинитель наблюдалъ *открытие* Бѣлой, *ледоходъ* и *разливъ* рѣки?—Не наблюдалъ-ли ты вскрытіе какой-нибудь рѣки, ледоходъ на ней и ея разливъ? Расскажи, что ты видѣлъ и что чувствовалъ въ это время.

39. Калмыки.

Изъ записокъ А. С. Пушкина.

Переходъ отъ Европы къ Азіи дѣлается часъ отъ часу чувствительнѣе: лѣса исчезаютъ, холмы сглаживаются, трава густѣетъ и являетъ большую силу растительности; показываются птицы, невѣдомыя въ нашихъ лѣсахъ; орлы сидятъ на кочкахъ, означающихъ большую дорогу... Калмыки располагаются около станціонныхъ хатъ. У кибитокъ ихъ пасутся уродливыя, косматыя козы...

На дняхъ посѣтилъ я калмыцкую кибитку (клетчатый плетень, обтянутый бѣлымъ войлокомъ). Все семейство собралось завтракать. Котелъ варился посрединѣ, и дымъ выходилъ въ отверстіе, сдѣланное въ верху кибитки. Молодая калмычка, собою очень не дурная, шила, куря табакъ. Я сѣлъ подлѣ нея. «Какъ тебя зовутъ?»—«Сколько тебѣ лѣтъ?»—Десять и восемь.—«Что ты шьешь?»—Портка.—«Кому?»—Себя.—Она подала мнѣ свою трубку и стала завтракать. Въ котлѣ варился чай съ бараньимъ жиромъ и солью. Она предложила мнѣ свой ковшикъ. Я не хотѣлъ отказаться и хлебнулъ, стараясь не перевести духа. Не думаю, чтобы другая народная кухня могла произвести что-нибудь гаже. Я попросилъ чѣмъ-нибудь заѣсть. Мнѣ дали кусочекъ сушеной кобылятины; я былъ и тому радъ.

— Переходомъ отъ Европы къ Азіи Пушкинъ называетъ восточныя степи.—Калмыки—кочевой народъ, живущій въ при-каспійскихъ степяхъ между лѣвымъ берегомъ Дона и правымъ берегомъ Волги; они разводять стада барановъ и табуны лошадей, хлѣба ѣдятъ мало, а больше питаются бараньимъ и лошадинымъ мясомъ и молокомъ.—Кибитки—переносныя жилища калмыковъ.

— Чѣмъ сказывается переходъ отъ Европы къ Азіи?—Что за люди *калмыки*?—Какъ сочинитель побывалъ въ *кибиткѣ* у калмыковъ?

40. Калмыцкая кибитка.

Изъ записокъ А. Ф. Писемскаго.

Да не подумаетъ читатель, что калмыцкая кибитка хоть сколько-нибудь похожа на нашу кибитку. Это просто на просто войлочный шатеръ изъ крестообразныхъ рѣшетокъ, которыхъ пять или шесть полотницъ укрѣпляется въ землѣ такимъ образомъ, что изъ нихъ составляется одна круглая рѣшетка съ небольшимъ въ нее входомъ... Все это покрывается войлоками, бѣлыми

или сѣрыми. Входъ въ кибитку притворяется дверью, на которую съ наружной стороны опускается еще войлокъ. Весь этотъ снарядъ, какъ дѣтская игрушка, можетъ быть въ полчаса сложенъ и разложенъ. Внутреннее убранство кибитки точно также не отличается большими удобствами. Прямо противъ входа обыкновенно уставляется широкая кровать, на которой, вмѣсто перины, постилагается тюфякъ—въ нѣсколько разъ сложенные кошмы (войлоки); онѣ покрываются одѣяломъ; лѣтомъ оно бываетъ нанковое или шелковое, а зимою изъ овчины или лисьяго мѣха; въ ногахъ и въ головѣ кровати кладутъ кожаныя подушки, набитыя старымъ платьемъ и бѣльемъ... Посреди кибитки устроенъ бываетъ таганъ, подъ которымъ почти постоянно тлѣетъ кизякъ. Этотъ огонь согреваетъ маленькихъ дѣтей и старыхъ калмычекъ, которыя обыкновенно лежатъ около него и поворачиваютъ къ нему то одинъ бокъ, то другой. На этомъ-же огнѣ готовятъ калмыки пищу свою. Для каждаго изъ нихъ составляетъ усладу, почти потребность, такъ называемый, кирпичный чай: нарѣзавъ его нѣсколько кусочковъ, они развариваютъ его въ водѣ, прибавляютъ къ этому соли, масла и молока и потомъ, переливши въ особый сосудъ (что-то въ родѣ высокой деревянной кружки), все это разливаютъ по чашкамъ и пьютъ. Хлѣбомъ калмыки не слишкомъ себя лакомятъ: муку они должны купить и умѣютъ испечь изъ нея непрятнѣйшимъ образомъ только прѣсныя лепешки. Роскошь въ мясѣ является только въ случаѣ скотскаго падежа или когда звѣрь повредитъ скотину. Обыкновенную же пищу калмыка составляютъ: отвердѣвшій и засушенный творогъ, что-то въ родѣ сыра изъ овечьяго молока, и, наконецъ, разнаго рода кушанья изъ кобыльяго молока... Къ хмѣльнымъ напиткамъ калмыки чрезвычайно склонны; они добываютъ ихъ, посредствомъ закваски, или изъ овечьяго молока, или изъ кобыльяго. Эти напитки, перегнанные, даютъ вино.

— Кизяки—бруски (въ родѣ кирпичей) изъ навоза, употребляемые въ безлѣсныхъ мѣстахъ вмѣсто топлива.—Звѣрь повредитъ скотину, то-есть волкъ.

— Что такое калмыцкая кибитка? Опиши ее снаружи и внутри.—Какъ живутъ и чѣмъ питаются калмыки.

41. Рѣка Уралъ.

Изъ сочиненія А. С. Пушкина.

Яикъ, по указу Екатерины II переименованный въ *Уралъ*, выходитъ изъ горъ, давшихъ ему нынѣшнее его названіе, и течетъ къ югу вдоль ихъ цѣпи до того мѣста, гдѣ нѣкогда положено было основаніе Оренбургу и гдѣ теперь находится Орская крѣпость; тутъ, раздѣливъ каменистый хребетъ ихъ, поворачиваетъ на западъ и, протекши до двухъ тысячъ верстъ, впадаетъ въ Каспійское море. Онъ орошаетъ часть Башкиріи, составляетъ почти всю юго-восточную границу Оренбургской губерніи; справа примыкаютъ къ нему заволжскія степи; слѣва простираются печальныя пустыни, гдѣ кочуютъ орды дикихъ племенъ, извѣстныхъ у насъ подъ именемъ киргизъ-кайсаковъ. Его теченіе быстро; мутныя воды наполнены рыбою всякаго рода; берега большей частью глинистыя, песчаные и безлѣсные, но въ мѣстахъ поемныхъ удобные

для скотоводства. Близъ устья обрость онъ высокимъ камышомъ, гдѣ кроются кабаны и тигры.

— Оренбургъ— губернский городъ на правомъ берегу Урала.— Орскъ—уѣздный городъ Оренбургской губерніи.— Башкирія— степной край, гдѣ живутъ башкиры; примыкаетъ къ южной части Уральскихъ горъ.— Киргизъ-кайсаки, киргизы кочуютъ въ степяхъ при-каспійскихъ между Волгой и Ураломъ и за Ураломъ, они занимаются исключительно скотоводствомъ и перегоняютъ стада барановъ, лошадей и верблюдовъ круглый годъ съ одного мѣста степи на другое.

— Откуда вытекаетъ и куда впадаетъ *Уралъ*?— По какимъ мѣстамъ онъ течетъ?— Чѣмъ онъ богатъ? Что знаешь о берегахъ Урала?— Что знаешь о его устьѣ?

42. Буранъ въ Оренбургской степи.

А. С. Пушкина.

Я приближался къ мѣсту моего назначенія. Вокругъ меня простирались печальныя пустыни, пересѣченныя холмами и оврагами. Все покрыто было снѣгомъ. Солнце садилось. Кибитка ѣхала по узкой дорогѣ или, точнѣе, по слѣду, проложенному крестьянскими санями. Вдругъ ямщикъ сталъ поглядывать въ сторону и, наконецъ, снявъ шапку, оборотился ко мнѣ и сказалъ: «баринъ! не прикажешь-ли воротиться?»— «Это зачѣмъ?»— «Время не надежно: вѣтеръ слегка подымается; вишь, какъ онъ сметаетъ порошу».— «Что за бѣда?»— «А вишь, тамъ что?» Ямщикъ указалъ кнутомъ на востокъ.— «Я ничего не вижу, кромѣ бѣлой степи да яснаго неба.»— «А вонъ—вонъ: это облачко».

Я увидѣлъ въ самомъ дѣлѣ на краю неба бѣлое облачко, которое принялъ было за отдаленный холмикъ. Ямщикъ изъяснилъ мнѣ, что облачко предвѣщало буранъ. Я слыхалъ о тамошнихъ метеляхъ и зналъ, что цѣлые обозы бывали ими занесены... Но вѣтеръ казался мнѣ не силенъ; я понадѣялся добраться заблаговременно до слѣдующей станціи и велѣлъ ѣхать скорѣе.

Ямщикъ поспекалъ, но все оглядывался на востокъ. Лошади бѣжали дружно. Вѣтеръ между тѣмъ часъ отъ часу становился сильнѣе. Облачко обратилось въ бѣлую тучу, которая тяжело подымалась, росла и постепенно облежала небо. Пошелъ мелкій снѣгъ—и вдругъ повалялъ хлопьями. Вѣтеръ завылъ; сдѣлалась метель. Въ одно мгновеніе темное небо смѣшалось съ снѣжнымъ моремъ. Все исчезло. «Ну, баринъ, закричалъ ямщикъ: бѣда! буранъ!»

Я выглянулъ изъ кибитки: все было мракъ и вихорь.

— По какому признаку ямщикъ предсказалъ *буранъ*?— Почему рассказчикъ не повѣрилъ ямщику?— Какъ оправдалось предсказаніе ямщика?— Выбери изъ разсказа нѣсколько такихъ предложеній, въ которыхъ есть пояснительныя слова къ названію предмета на вопросъ: какой? какая? какое? (*опредѣленія*). Подчеркни *опредѣленія* и о каждомъ скажи, съ какимъ названіемъ предмета оно *согласовано*.— Поясни *опредѣленіями* всѣ *названія* предметовъ въ слѣдующихъ предложеніяхъ: въ *степяхъ* бываютъ *бураны*, *калмыки* живутъ въ *степяхъ*, *горы* богаты *металлами*, облачко обратилось въ тучу.

43. БѢСЫ.

А. С. Пушкина.

Мчатся тучи, вьются тучи;
 Невидимкою луна
 Освѣщаетъ снѣгъ летучій;
 Мутно небо, ночь мутна.
 Ъду, ѡду въ чистомъ полѣ,
 Колокольчикъ динь-динь-динь...
 Страшно, страшно по неволѣ
 Средь невѣдомыхъ равнинъ!
 «Эй, пошелъ, ящикъ!...» —
 Нѣтъ мочи,

Кóнямъ, баринъ, тяжело;
 Вьюга мнѣ слипаетъ очи,
 Все дороги занесло;
 Хоть убей, слѣда не видно;
 Обились мы. Что дѣлать намъ?
 Въ полѣ бѣсъ насъ водить, видно,
 Да кружитъ по сторонамъ.
 «Посмотри: вонъ, вонъ играетъ,
 Дуется, плѣуетъ на меня;
 Вонъ теперь въ оврагъ толкаетъ
 Одичалаго коня;
 Тамъ верстою небывалой
 Онъ торчалъ передо мной;
 Тамъ сверкнулъ онъ искрой малой
 И пропалъ во тьмѣ пустой».

Мчатся тучи, вьются тучи;
 Невидимкою луна
 Освѣщаетъ снѣгъ летучій;
 Мутно небо, ночь мутна.

Силъ намъ нѣтъ кружиться долѣ;
 Колокольчикъ вдругъ умолкъ;
 Кони стали... — Чтò тамъ въ полѣ? —
 «Кто ихъ знаетъ; пень иль волкъ!»
 Вьюга злится, вьюга плачетъ;

Кони чуткіе храпятъ;
 Вонъ ужъ онъ далече скачетъ,
 Лишь глаза во мглѣ горятъ!
 Кони снова повеселися;
 Колокольчикъ динь-динь-динь...
 Вижу — дѣх и собралися
 Средь бѣтующихъ равнинъ.

Безконечны, безобразны,
 Въ мутной мѣсяца игрѣ
 Закружились бѣсы разны,
 Будто листья въ ноябрѣ...
 Сколько ихъ! куда ихъ гонять?
 Что такъ жалобно поютъ?
 Домового-ли хорднать?
 Вѣдьму-ль замужъ выдаютъ?
 Мчатся тучи, вьются тучи:

Невидимкою луна
 Освѣщаетъ снѣгъ летучій;
 Мутно небо, ночь мутна.
 Мчатся бѣсы рой за роємъ
 Въ безпредѣльной вышинѣ,
 Визгомъ жалобнымъ и воємъ
 Надрывая сердце мнѣ.

— Верстою небывалой — т. е. верстовымъ столбомъ. — Дѣх, бѣсы — нечистая сила, вѣдьмы, домовые, лѣшіе и т. под. чертовщина, въ которую вѣрятъ суевѣрные люди. Вьюга въ степи наводитъ на человѣка страхъ и тоску. Этотъ страхъ поддерживаетъ суевѣріе, и снѣгъ, который крутитъ вихорь, человѣку представляется безобразными бѣсами.

— Что изображаетъ поэтъ въ этомъ стихотвореніи: только-ли явленіе природы, зимнюю вьюгу въ полѣ, или и то впечатлѣніе, какое она производитъ на душу человѣка? — Выбери тѣ строки, въ которыхъ дается изображеніе внѣшняго міра (вьюги въ полѣ и т. п.). — Выбери строки, изображающія внутренній міръ ящика. — Выбери строки, изображающія внутренній міръ самого поэта.

Словесныя упражненія.

1. Расскажи все, что знаешь о столичномъ городѣ *С.-Петербурѣ*. 2. Только ли богатые люди живутъ въ большомъ городѣ? О какихъ петербургскихъ *бѣднякахъ* ты читалъ? Расскажи. 3. Расскажи объ *озёрной странѣ*, объ озерахъ и городахъ этой страны. 4. Расскажи о *Бѣлоруссiи* и ея жителяхъ. 5. Расскажи о *Польсѣ* и жителяхъ этого края. 6. Расскажи о сѣверо-восточномъ краѣ Европейской Россiи, его богатствахъ и жителяхъ. 7. Расскажи объ *Уральскихъ горахъ*. 8. Расскажи о *башкирахъ* и жизни ихъ. 9. Расскажи о *калмыкахъ*. 10. Расскажи о рѣкѣ *Уралѣ*. 11. Сочини шесть *предложеній*, въ которыхъ было-бы при названіи предмета *опредѣленіе* въ *мужескомъ*, *женскомъ* и *среднемъ* родѣ *единственного* и *множественнаго* числа. 12. Сочини шесть *предложеній*, въ составъ которыхъ входили-бы слова *зеленый* (слово—*качество*) *тѣсь* (*названіе* предмета) на вопросы: *кто, что?* (*подлежащее* съ *опредѣленіемъ*) *кого, что? кого, чего? кому, чему? къмъ, чѣмъ? о комъ, о чемъ?* (*дополненія* съ *опредѣленіемъ*). 13. Сочини такія же предложенія для словъ: *зеленая роща, зеленое поле*. 14. Произведи слово—*дѣйствіе* и слово—*качество* изъ слѣдующихъ *названій* предмета: *тѣсь, свѣтъ, умъ*. 15. Произведи *названіе* предмета изъ слѣдующихъ словъ—*качества*: *молодой, красивый, смѣлый, бѣлый, зелѣный, добрый, прилежный*.

44. Волга и Вазуза.

Народное преданіе.

Были двѣ сестры, Волга и Вазуза. Стали онѣ спорить, которая изъ нихъ умнѣе, сильнѣе и почѣта достойнѣе. Спорили, спорили, другъ друга не переспорили. Волга и говоритъ: «Давай, ляжемъ вмѣстѣ спать, а кто утромъ раньше встанетъ и скорѣе придетъ къ морю Хвалынскому, та изъ насъ умнѣе, сильнѣе и почѣта достойнѣе». Согласились и легли. Только Вазуза слукавила. Встала она ночью потихоньку и убѣжала отъ Волги. Побѣжала она прямой дорогой къ Хвалынскому морю. Проснулась Волга и пошла своей дорогой ни тихо, ни скоро, а какъ слѣдуетъ. Догнала она Вазузу въ Зубцовѣ. Грозно глянула она на сестру. Испугалась Вазуза, назвалась младшей сестрой и просила Волгу, что-бы приняла ее на руки и донесла до Хвалынскаго моря. Волга такъ и сдѣлала. А все таки Вазуза весной просыпается раньше Волги и будить ее отъ зимняго сна.

— Рѣка Волга вытекаетъ изъ ключа въ Осташковскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи, среди болотъ и лѣсовъ, при деревнѣ Волговерховье; она протекаетъ черезъ 21 губернію, болѣе 3500 верстъ, и впадаетъ нѣсколькими рукавами въ Каспійское (въ старину Хвалынское) море. Течетъ она не прямо, а съ поворотами—то на востокъ, то на югъ, словно выбираетъ дорогу, какая удобнѣе. На берегахъ Волги расположено 39 городовъ и больше тысячи разныхъ селеній; въ числѣ этихъ городовъ 9 губернскихъ: Тверь, Ярославль, Кострома, Нижній Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Самара, Саратовъ, Астрахань. По Волгѣ ходитъ безчисленное множество пароходовъ и всякихъ судовъ; Волга судоходна отъ истока до устья. Много притоковъ впадаетъ въ Волгу—и большихъ, какъ Кама и Ока, и малыхъ. Къ числу самыхъ малыхъ ея притоковъ принадлежить рѣчка Вазуза.—Вазуза начинается въ горахъ, течетъ все прямо на востокъ и впадаетъ въ Волгу съ правой стороны; весной

Вазуза вскрывается и очищается ото льда раньше Волги.—Зубцовъ—уѣздный городъ Тверской губерніи.

— Въ чемъ состоитъ народное *преданіе* про Волгу и Вазузу?—Въ какомъ видѣ оно олицетворяетъ эти рѣки?—Какая правда содержится въ этой сказкѣ?

45. Матушка Волга.

Разсказъ купца изъ статьи К. Д. Ушинскаго.

«Вотъ она, матушка Волга, какъ растянулась!» говорилъ старикъ, вода пальцемъ по картѣ: «начинается она тамъ, гдѣ растутъ только елки и сосны, а кончается тамъ, гдѣ можно найти виноградъ и шелковичное дерево; треть Европейской Россіи занимаетъ она своими притоками, связываетъ три далекія моря, а сколько городовъ, губерній, сколько народу живетъ и кормится Волгой! Что была бы Россія безъ Волги? Такая же дикая степь, какъ та, по которой бродятъ теперь киргизы. Да, Волга—величайшій даръ Божій Русской землѣ!»

«Я, благодаря ей, всю Россію знаю: я ногами вытопталъ себѣ русскую географію. Моя судьба—преудивительная судьба. Вы, видя меня Петербургскимъ купцомъ, конечно, не подозреваете, что я въ молодости былъ бурлакомъ, таскалъ лямку по берегамъ Волги и Оки, а потомъ присталъ къ Владимирскимъ офенямъ и, съ коробомъ за плечами, разносилъ бездѣлушки по святой Руси; потомъ ѣздилъ на своей собственной тройкѣ, развозя товары, куда приходилось; потомъ занялся хлѣбной торговлей—и сталъ, какъ видите, Петербургскимъ купцомъ. Теперь у меня и дома каменные, и капиталъ есть, и уваженіемъ добрыхъ людей, слава Богу, пользуюсь; а какъ вспомню свое бурлачество, то-ей-ей—всякій разъ вздохну. Сильно я состарѣлся, семья у меня теперь большая, внуки уже торгуютъ, а не могу отвыкнуть отъ бродячей жизни. Зимой еще туда-сюда, сижу дома, да почиываю кое-что, больше всего—о Волгѣ. Но какъ только наступитъ весна, какъ только я завижу на Невѣ первую лодку, заслышу первый свистокъ парохода, такъ меня и подмываетъ на родимую мою Волгу: на ней я счастливъ, весель, молодъ по-прежнему, и только тогда грустно станеть, какъ подумаю, что вижу ее, можетъ быть, въ послѣдній разъ.»

— Географія— наука о землѣ. землеописаніе.— Бурлаки—рабочіе, которые тянутъ бечевой барку или другое судно по рѣкѣ.—Лямка—кожаная петля; къ ней прикрѣплена бечева, которая ведетъ барку; такія лямки надѣвали себѣ на шею бурлаки, когда тянули барку.—Офени—бродячіе торговцы: о нихъ см. ниже статью Максимова.

— Почему *Волгу* въ русскомъ народѣ называютъ „матушкой“ и „кормилицей“? Какое великое значеніе имѣетъ она для Россіи и русскаго народа?—Разскажи исторію купца, который разсказываетъ о Волгѣ въ прочитанной статьѣ. Почему весной его тянетъ къ Волгѣ?—Я всю Россію знаю: купецъ говоритъ о себѣ и свое имя замѣняетъ личнымъ *мѣстоименіемъ* 1-го лица я. Сочини пять такихъ предложеній, въ которыхъ это мѣстоименіе было бы не *подлежащимъ* (кто, что?), а *дополненіемъ* на всѣ вопросы (кого, что? кого, чего? кому, чему? кѣмъ, чѣмъ? о комъ, о чемъ?): Волга обогатила меня, и т. д.

46. Лѣсистое Верховое Заволжье.

Изъ разсказа П. И. Мельникова.

Въ лѣсистомъ Верховомъ Заволжьѣ деревни малыя, за то частыя, одна отъ другой на версту, на двѣ. Земля холодна, неродима, своего хлѣба мужику развѣ до масленой хватить и то въ урожайный годъ. Какъ ни бейся на надѣльной полосѣ, сколько страды на ней ни принимай, круглый годъ трудовымъ хлѣбомъ себя не прокормишь. Такова сторона!

Другой на мѣстѣ заволжанина давно-бы съ голоду померь, но онъ не лежебокъ, человекъ досужій. Чего земля не дала, умѣнемъ за дѣло взяться береть. Не побрелъ заволжскій мужикъ на заработки въ чужу-дальню сторону, и дома съумѣлъ онъ приняться за выгодный промыселъ. В а р е г и началъ вязать, по я р о к ъ валять, шляпы да сапоги изъ него дѣлать, шапки шить, топоры да гвозди ковать, вѣсовыя коромысла чуть не на всю Русь дѣлать.

Лѣса заволжанина кормятъ. Ложки, плошки, чашки, блюда заволжанинъ тѣчитъ да красить; гребни, дѣнца, веретѣна и другой щепной товаръ работаетъ, вѣдра, ушаты, кадки, лопаты, коробыя, вѣсла, лейки, ковши,—все, что изъ лѣсу можно добыть, рукъ его не минуетъ.

Живетъ заволжанинъ хоть въ трудѣ, да въ достаткѣ. Съ изстари за Волгой мужики въ сапогахъ, бабы въ котлахъ. Лаптей видѣть не видано, хоть слыхомъ про нихъ и слыхано. Развѣ гдѣ такой дѣдушка есть, что съ печки ужъ лѣтъ пятокъ не слѣзаетъ, онъ, скуки ради, лапотки иной разъ ковыряетъ, нищей братіи подать, либо самому обуться, какъ стануть его въ домовину обряжать. Таковъ обычай: лѣтомъ въ сапогахъ, зимой въ валенкахъ, на тотъ свѣтъ въ лапоткахъ.

Заволжанинъ безъ горячаго спать не ложится, по воскреснымъ днямъ хлебаетъ мясное. Изба у него просторная, печь съ трубой; о черныхъ избахъ да соломенныхъ крышахъ онъ только слышалъ, что есть такія гдѣ-то на горахъ. А чистота какая въ заволжскихъ домахъ!..

По лѣвому берегу Волги есть и безлѣсныя полосы верстъ на 20—25 шириной. И здѣсь въ старину былъ лѣсъ, да онъ давно или вырубленъ, или истребленъ пожарами и буреломами. Эта полоса зовется *чищею*. А занимаются по тѣмъ мѣстамъ дѣломъ валенымъ. Кто ѣзжалъ зимой порой по той сторонѣ, тотъ видалъ, что тамъ въ каждомъ дому по скатамъ тесовыхъ кровель, лицомъ къ сѣверу, рядами разложены сотни, тысячи бѣлыхъ валенокъ. Этотъ мягкій товаръ промораживаютъ, чтобы бѣло да казисто на покупателя смотрѣлъ.

— Вареги, варежки—вязаныя шерстяныя рукавицы. — Поярокъ—тонкій и плотный войлокъ, изъ котораго выдѣлываютъ шляпы и теплые сапоги.—Домовина—гробъ.—На горахъ—на правой сторонѣ Волги, гдѣ лѣсу мало, а потому избы кроютъ не тѣсомъ, какъ въ лѣсной сторонѣ за Волгой, а соломой.

— Что за человекъ „верховой заволжанинъ“?—Чѣмъ онъ занимается?—Какъ онъ живетъ?—Чѣмъ занимаются крестьяне по другому (правому) берегу верховьевъ Волги, гдѣ лѣсу нѣтъ?

47. Лѣсъ шумить.

Изъ разсказа В. Г. Короленко.

Лѣсъ шумѣлъ...

Въ этомъ лѣсу всегда стоялъ шумъ—ровный, протяжный, какъ отголосокъ дальняго звона, спокойный и смутный. Въ немъ всегда стоялъ шумъ, потому что это былъ старый, дремучій боръ, котораго не касались еще пила и топоръ лѣсного барышника. Высокія столѣтнія сосны съ красными могучими стволами стояли хмурою ратью, плотно сомкнувшись вверху зелеными вершинами. Внизу было тихо, пахло смолой; сквозъ пологъ сосновыхъ иглъ, которыми была усыпана почва, пробились яркіе папоротники, пышно раскинувшіеся причудливою бахромой и стоявшіе неподвижно, не шелохнувъ листомъ. Въ сырыхъ уголкахъ тянулись высокими стеблями зеленыя травы; бѣлая кашка склонялась отяжелѣвшими головками, какъ будто въ тихой истомѣ. А вверху, безъ конца и перерыва, тянулъ лѣсной шумъ, точно смутныя вздохи стараго бора.

Но теперь эти вздохи становились все глубже, сильнѣе. Я ѣхалъ лѣсною тропой, и хотя неба мнѣ не было видно, но по тому, какъ хмурился лѣсъ, я чувствовалъ, что надъ нимъ тихо подымается тяжелая туча. Время было не раннее. Между стволовъ кое-гдѣ пробивался еще косою лучъ заката, но въ чащахъ расплзались уже мглистыя сумерки. Къ вечеру собиралась гроза.

Край темной тучи выдвинулся изъ-за густыхъ вершинъ надъ лѣсною поляной; вѣтви замыкавшихъ поляну сосенъ закачались подъ дуновеніемъ вѣтра, и лѣсной шумъ усиливался.

Вечеръ спустился уже на землю, въ лѣсу потемнѣло; боръ волновался, какъ гребни волнъ въ грозную непогоду. Въ лѣсу, казалось, шелъ говоръ тысячи могучихъ, хотя и глухихъ голосовъ, о чемъ-то грозно перекликавшихся во мракѣ. Казалось, какая-то грозная сила ведетъ тамъ, въ темнотѣ, шумное совѣщаніе...

Вскорѣ ударилъ тяжелый ливень, покрывая шумомъ дождевыхъ потоковъ и порыванія вѣтра, и стоны сосноваго бора.

— Папоротникъ—травянистое растеніе съ пучкомъ листьевъ, похожихъ на перья, которые выходятъ прямо изъ земли изъ ползучаго корня. У папоротниковъ не бываетъ ни цвѣтовъ, ни сѣмянъ, а размножаются они спорами: въ началѣ лѣта на нижней сторонѣ листьевъ появляются желтыя кучки, которыя къ осени темнѣютъ. Эти кучки состоятъ изъ мелкихъ коробочекъ съ крупинками. Когда коробочки созрѣютъ, онѣ лопаются, крупинки падаютъ на землю, а изъ нихъ вырастаютъ новые папоротники. Подобныя же *безцвѣтковыя* растенія—*хвоицы*, которые растутъ на сырыхъ полянахъ и на болотахъ: у нихъ коробочки со спорами бьютъ въ колоскѣ на верхушкѣ особаго стебля, бураго цвѣта.

— Даетъ-ли эта статья какія-нибудь *знанія* о лѣсѣ: о его размѣрахъ, о растущихъ въ немъ деревьяхъ, о приносимой имъ пользѣ, и т. п.?—Рисуетъ ли она *картину* лѣса и того впечатлѣнія, какое лѣсъ производитъ на человѣка?—Хотя статья написана не стихами, все таки какъ можно назвать ея сочинителя?—Значить, составляютъ ли *стихи* необходимое условіе *поэзіи*?—Какое необходимое ея условіе?

48. Лѣсъ горить.

Изъ разсказа П. И. Мельникова.

Солнце багровѣло больше и больше, сѣро-желтый туманъ застилалъ лазурь небеснаго свода и съ каждымъ часомъ все больше и больше темнѣлъ. И на землѣ затуманились дальніе предметы: перелѣсокъ и строения въ дыму закутались. Гарью запахло, значить—пожаръ разгорался не на шутку, но гдѣ, близко-ли, далеко-ли, не знаетъ никто. Во время лѣсныхъ пожаровъ сухой туманъ и запахъ гари распространяется иногда на сотни верстъ отъ горѣлага мѣста...

Конюхъ Дементій ѣхалъ впереди пѣзда; онъ не жалѣлъ лошадей... Другіе возчики отъ Дементья не отставали... Проскакали полдороги. Верстъ одиннадцать или двѣнадцать осталось до рѣки.

Вдругъ влѣво отъ дороги послышался въ отдаленіи необычайный, несмолкаемый трескъ. Съ каждой минутой онъ возрасталъ, обдавая странниковъ ужасомъ. Свистъ и визгъ разносились по лѣсу. Зашумѣло въ вершинахъ елей и лиственницъ: то стада бѣлокъ, спасаясь отъ огня, перелетали съ дерева на дерево. Почувявъ недоброе, лошади закусили удила и помчались сломя голову.

— Огонь идетъ!—крикнулъ Дементій. И отчаянный крикъ его едва слышенъ былъ за страшнымъ шумомъ огневого урагана. Всѣ крестились, творили молитвы; женщины плакали навзрыдь. Вдругъ смолистымъ дымомъ нахнуло, и по узкой свѣтовой полосѣ, что высилась надъ дорогой, какъ громаднаыя огневая птицы, стаями понеслись горячія лапы, осыпая дождемъ искръ весь пѣздъ. Вой урагана превратился въ одинъ несмолкаемый оглушающій раскатъ грома. Ему вторили, какъ пушечные выстрѣлы, стоны падавшихъ деревьевъ, вой спасавшихся отъ гибели волковъ, отчаянный ревъ медвѣдей. Вотъ перерѣзало дорогу быстро промчавшееся по чапыжнику стадо запыхавшихся лосей. Вотъ надъ деревьями, тяжело размахивая утомленными крыльями, быстрой вихря пронеслись лѣсныя птицы. Багрово-синими, какъ-бы кровавыми волнами за клубился надъ лѣсомъ дымъ. Палящій, огнедышащій вѣтеръ понесся низомъ межъ деревьями, разстилался надъ землей удущающій смрадь. Вдругъ между вершинами деревьевъ блеснула огненная змѣйка, за ней другая, третья, и мигомъ всѣ верхушки елей и лиственницъ подѣрнулись пламеннымъ покровомъ. Брызнула изъ деревьевъ смола, и со всѣхъ сторонъ полились изъ нихъ огненные струйки.

Вдругъ передняя пара лошадей круто поворотила направо и во весь опоръ помчалась по прогалинѣ, извивавшейся середь чапыжника. За передней парой кинулись остальные.

— Куда ты, куда, Дементьюшка?—«Кони лучше нашего знаютъ куда», молвилъ Дементій, опуская возжи. И, снявъ шапку, сталъ креститься: «Слава Тебѣ, Господи! Слава Тебѣ, Царю Небесный!» говорилъ онъ. Не прошло трехъ минутъ, какъ лошади изъ пылающаго лѣса вынесли погибавшихъ въ обширное моховое болото.

— Ураганъ—очень сильный вѣтеръ, буря.—Чалыжникъ—частый лѣсной кустарникъ.

— Расскажи, какъ путешественниковъ захватила *твоей пожаръ*.— Расскажи, какъ они спаслись.— Куда ты ѣдешь?— Сказуемое въ этомъ предложеніи *поедешь*, подлежащее— ты: личное мѣстоименіе 2-го лица единственного числа.— Сочини пять предложеній, въ которыхъ то же мѣстоименіе было-бы *дополненіемъ* на всѣ вопросы (кого, что? кого, чего? кому, чему? кѣмъ, чѣмъ? о комъ, о чемъ)?; я видѣлъ тебя въ саду, и т. п.

49. Волга и Ока.

Изъ статьи К. Д. Ушинскаго.

Ока—правая рука Волги. Какіе у нея чудные берега: холмы, разлоги, зеленые бархатные дуга, старинные русскіе города, чисто русскія, великорусскія сѣла и деревни! Волгу можно назвать первою рѣкою *русскаго государства*; по берегамъ ея живетъ много разноязычныхъ племенъ: русскіе, чувашіи, черемисы, татары, башкиры, киргизы, калмыки. Ока-же *великорусская* рѣка: только на Мокшѣ, что впадаетъ въ Оку съ юга, живетъ мордва, да и та уже русьетъ, а то все русскіе. Истокъ Оки находится почти у границы благословенной, хлѣбной Малороссіи, гдѣ царствуетъ уже не Волга, а Днѣпръ. Скоро Ока дѣлается порядочно судоходною рѣкою; она протекаетъ или задѣваетъ своимъ теченіемъ богатая губерніи—или хлѣбомъ, или пенькою, или промыслами и торговлею: Орловскую, Тульскую, Калужскую, Московскую, Владимирскую, Рязанскую, Тамбовскую, Нижегородскую. А какіе славные, замѣчательные города стоятъ на Окѣ и ея притокахъ: на самой Окѣ—Орель, Калуга, Рязань, Нижній-Новгородъ; на Упѣ—Тула; на рѣкѣ Москвѣ—наша матушка Москва бѣлокаменная; на Клязьмѣ—Владимиръ, древняя столица Руси, еще древнѣе Москвы, хотя и помоложе Кіева; на Цнѣ, впадающей въ Мокшу,—Тамбовъ; а Мокша притягиваетъ къ Окѣ и Пензенскую губернію, одну изъ самыхъ плодородныхъ. На сѣверной сторонѣ Оки, гдѣ земля похуже, особенно въ губерніяхъ Владимирской, Московской, Калужской, занимаются больше фабричнымъ дѣломъ и торговлею; на южной, гдѣ идетъ богатая черноземная полоса, какъ напримѣръ, въ губерніяхъ Тамбовской, Пензенской, занимаются больше хлѣбопашествомъ. Такъ ужъ, видно, Богъ раздѣлилъ это мѣсто: однимъ назначилъ прясть, ткать, ковать, другимъ—землю пахать. Во Владимирской губерніи, напримѣръ, что ни село—то фабрика, а иногда и десятокъ: тамъ ткуть полотна, парусину, тамъ выютъ канаты, набиваютъ ситцы. дѣлаютъ ножи и всякаго рода стальные товары; тамъ пишутъ образъ на всю Россію; оттуда офени, съ коробами за плечами, расходятся по всѣмъ губерніямъ. Побывайте только въ Шуѣ, уѣздномъ городѣ Владимирской губерніи, и вы увидите столько ситцевыхъ фабрикъ, сколько насчитаете развѣ подь Москву; а село Иваново, село Павлово... это цѣлые фабричные города, хоть и называются селами.

— Мордва, мордвины—инородческое племя, которое мѣстами живетъ въ верхнихъ приволжскихъ губерніяхъ, Костромской, Нижегородской и др.

— Почему Оку можно назвать *правой рукой* Волги?—Почему Ока чисто *великорусская* рѣка?—Какіе города стоятъ на Окѣ и ея притокахъ?—Чѣмъ зани-

маются жители по сѣверному и по южному теченію Оки?— *Она* (т.-е. Ока) протекаетъ богатія губерніи: подлежащее—*она*—личное мѣстоименіе 3 лица, единственного числа, женскаго рода.—Сочини *пять* предложеній, въ которыхъ это мѣстоименіе было-бы *дополненіемъ* на все вопросы (кого, что?—*ее*, кого, чего?—*ей*, кому, чему?—*ей*, и т. д.).—Сочини шесть предложеній, въ которыхъ личное мѣстоименіе 3-го лица *мужскаго* рода было-бы подлежащимъ (*онъ*) и дополненіемъ на все вопросы (*его*, и т. д.).—Сочини шесть такихъ-же предложеній для личнаго мѣстоименія 3-го лица *средняго* рода (*оно*, *его*, и т. д.).

50. Какъ Мордовская Волга стала русской рѣкой.

Народное преданіе.

Давно-давно—тамъ, гдѣ въ Волгу пала Ока, гдѣ теперь стоитъ городъ Нижній-Новгородъ, жили два мордвина, Дятель и Скворецъ. Дятель былъ человекъ вѣщій, знѣхарь, колдунъ. Одинъ разъ Скворецъ спрашиваетъ Дятла: «Что будетъ съ нашими дѣтьми и внуками, когда мы умремъ?» Отвѣчаетъ ему Дятель: «Если они будутъ жить дружно, будутъ сильны, и никто ихъ не одолѣетъ. А если будутъ ссориться да перестанутъ слушаться старшихъ и умныхъ людей, придетъ русскій и покоритъ ихъ». Когда Дятель умеръ, его похоронили на высокой горѣ. Та гора и теперь называется Дятловой горой.

Скоро мордвины перессорились; молодые перестали уважать и слушать стариковъ. И приплываетъ къ нимъ на судахъ русскій князь съ дружиной. Старики послали къ нему пословъ съ мясомъ и пивомъ. Тѣ послы мясо съѣли, пиво выпили, а князю поднесли земли и воды. Русскій князь принялъ эти дары, какъ знакъ покорности, и поплылъ съ дружиною дальше. Только что-же изъ этого вышло? Гдѣ броситъ князь горсть земли, тамъ появится русскій *городъ*, гдѣ броситъ щепотку—тамъ *деревня*. Такъ и заселилась Мордовская Волга русскими,—заселилась и подчинилась русскимъ.

— Какое *преданіе* сложилось въ народѣ о томъ, какъ Мордовская Волга стала русской рѣкой?—Расскажи.—*Мы* умремъ: подлежащее—*мы*, личное мѣстоименіе 1-го лица множественнаго числа.—Сочини *пять* предложеній, въ которыхъ то же мѣстоименіе было-бы *дополненіемъ* на все вопросы (*насъ* и т. д.).—Сочини *шесть* предложеній, въ которыхъ личное мѣстоименіе 2-го лица множественнаго числа было-бы подлежащимъ (*вы*) и дополненіемъ на все вопросы (*васъ* и т. д.).—Сочини *шесть* такихъ же предложеній для личнаго мѣстоименія 3-го лица множественнаго числа мужскаго (*они*, *ихъ* и т. д.) и женскаго (*онѣ*, *ихъ* и т. д.).

рода.

51. На ярмаркѣ.

Изъ разсказа П. Д. Боборыкина.

Выдался теплый день съ легкимъ вѣтеркомъ. Солнца было много. Оно падало столбомъ на средину городской площади. Вправо оно захватывало вереницу широкихъ вѣвѣсокъ съ золотыми буквами, пестрыхъ навѣсовъ, столбовъ, выкрашенныхъ въ зеленую краску, лотковъ съ апельсинами, грушами,

и многоцвѣтными леденцами. Улица и площадь смотрѣли веселой ярмаркой. Во всѣхъ направленіяхъ тянулись возы, дроги, цѣлые обозы. Между ними извивались извозчичьи пролѣтки, изрѣдка проѣзжала карета. На перекрѣстахъ выходили безпрестанныя остановки. Кучера, извозчики, ломовые кричали и громко ругались. Городовой что-то такое жужжалъ и махалъ рукой. Растерявшаяся покупательница, не добѣжавъ до другого тротуара, роняла картузь съ чѣмъ-то съѣстнымъ и громко ахала. По острой разѣзженной мостовой грѣхоть и шумъ немолчно носились густыми волнами и заставляли вздрагивать стѣкла магазиновъ. Тучи пыли летѣли отовсюду. Возы и обозы наполняли воздухъ всякими испареніями и запахами,—то отдасть спиртомъ, то конфѣтами, то вдругъ откуда-то польется струя, вся переполненная подстнымъ масломъ, или лукомъ, или солѣной рыбой. То снизу, съ задовъ стараго гостинаго двора, поползетъ цѣлая полоса воздуха, пресыщенного отвкусомъ бумажнаго товара, прессованныхъ штукъ бумазеи, миткалю, ситцу, толстой обѣрточной бумаги. Нѣтъ конца телѣгамъ и дрогамъ. Везутъ ящики чая въ зеленеватыхъ рожджкахъ съ клеймами, везутъ распоровшіеся бурые, безобразно-пузатые тюки хлопка, везутъ слитки олова и мѣди. Немилосердо терзаетъ ухо бѣшенный лязгъ и трескъ желѣзныхъ брусевъ и шинъ. Тянутся возы съ бѣчками сахарныхъ головъ, кофе. Разомъ обдадутъ зловоніемъ телѣги съ кожами. И все это облито солнцемъ и укатано пылью...

Кругомъ мальчишки выкрикивали уличный товаръ. Куски краснаго арбуза вырѣзывались издали. А тамъ вонъ, на лоткахъ, золотистыя кисти винограда, вперемѣшку съ темнокраснымъ, наливнымъ крымскимъ яблокомъ величиною съ добрую сливу, и съ подрумяненной антоновкой.

Разносчики газетъ забѣгали съ тротуара на средину площади и совали прохожимъ подъ носъ номера листовъ.

— Ярмаркой (въ просторѣчїи *ярмонкой*) называется торжище, которое гдѣ-нибудь, въ городѣ или селѣ, устраивается въ назначенное время для прїѣзжихъ торговцевъ. Самая большая русская ярмарка бываетъ въ *Нижегородѣ* съ 15 іюля до 25 августа. Сюда привозятъ на пароходахъ и баркахъ по Волгѣ и Окѣ и по желѣзной дорогѣ всевозможные товары со всѣхъ концовъ Россїи, а отсюда эти товары развозятся во всѣ стороны, гдѣ какой товаръ нуженъ: *хлопокъ*—въ Москву и сосѣднія съ нею губерніи, гдѣ много фабрикъ, *сукна, шерстяныя матерїи и ситцы*—во всѣ приволжскіе города, на Кавказъ, въ Сибирь, *мѣха* въ Петербургъ и Москву, *жельзо*—въ Тулу, Калугу, Петербургъ, *чай*—въ Москву и по всей Россїи, и т. д.—*Гостинный дворъ*—ряды лавокъ для торговли.

— Какую картину представляютъ городская площадь и городскія улицы во время *ярмарки*?—Чѣмъ заняты всѣ люди?—Гдѣ бываетъ самая большая русская ярмарка?—Какія удобства и выгоды для такой ярмарки представляетъ *Нижній-Новгородъ*?

52. Ярмарка.

И. С. Никитина.

Флагъ *поднятъ*. Ярмарка *открыта*.
Народомъ *площадь* вся покрыта.
На море *пестрое* головъ

Громада *бѣлая домовъ*
Глядитъ *стеклянными* очами;
Недвижная, *затопленâ*

Вся *солнца* золотомъ она.
 Людъ Божій движется *волнами*:
 И кѣчки съ острыми углами,
 Подолы *красные* рубахъ,
 На черныхъ шляпахъ *позументы*,
 И *вѣтромъ* въ дѣвичьихъ косахъ
 Едва *колеблемыя* ленты,—
 Вся деревенская краса
 Вотъ такъ и мѣчется въ глаза.
 Изъ лавокъ, *хитрая* приманка,
 Высматриваютъ *кушаки*,
 И разноцвѣтные *платки*,
 И разноцвѣтная *серпѣйка*.
 Тутъ *груды* чашекъ и горшковъ,
 Корчагъ, боченковъ, кувшиновъ;
 Тамъ—*мыки*, вѣдра и ушаты,
Лотки, подойники, лопаты,
 Колѣса... «Гдѣ? Какая дрянъ?
 Ты вотъ на *ступицу*-то глянь!»
 Торгашъ *плечистый* повторяетъ
 И бойко *колесомъ* вертитъ.
 А парень *крендель* доѣдаетъ:
 «*Сложи* полтину, говорить.
 Возьму и *детю*,—*вотъ* мазницы!»
 — Нѣтъ *врешь!* отдай за *рукавицы!*
 Ты *гамандкѣ*-то свой не прячь!—

— *Кичка*—головной уборъ, какой носятъ крестьянки въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ среднихъ губерній Европейской Россіи.—*Позументы*—тесьма изъ нитокъ блестящаго золотого цвѣта.—*Серпѣйка*—бумажная пестрая ткань, подобная ситцу.—*Гамандкѣ*—кожаный кошелекъ подъ деньги.—*Лазаря* поютъ, т. е. пѣсню про Лазаря.—*Приютъ разгула и кручины*—трактирь, куда идутъ люди, чтобы погулять, повеселиться на радости или размыкать кручину.—*Шарлатанъ*—обманщикъ, плутъ.

— Чѣмъ эта ярмарка *похожа* на ту, которая описана въ предъидущей статьѣ, и чѣмъ отъ нея *отличается?*—Какіе товары и какіе покупатели здѣсь преобладаютъ?

53. На фабрикѣ.

Изъ повѣсти А. А. Потѣхина.

На краю села стоитъ большое каменное трехъ-этажное зданіе, неуклюжее, съ гладкими стѣнами, безъ малѣйшихъ украшеній. Около этого главнаго зданія по широкому двору тянутся другія постройки, меньшія размѣрами, но такія же некрасивыя. Всѣ онѣ, вмѣстѣ съ дворомъ, обнесены высокимъ заборомъ съ воротами. Посреди двора поднимается отъ самой земли высокая каменная труба.

Въ главномъ домѣ весь день и всю ночь непрерывный гамъ, шумъ, стугъ и трескъ, среди котораго отъ времени до времени вырывается и

Кричить на *тво* бородачъ.
 Здѣсь *давка*: спорятъ съ мужиками
 За *клячу* пѣгую купцы,
 И *Лазаря* поютъ слѣпцы,
 Сбирая *мѣдными* грошами
Дань съ сострадательныхъ зѣвакъ.
 Набить *биткомъ* толпой гулякъ
 Приютъ *разгула* и *кручины*,
 Подъ кровлю изъ *парусины*.
 «*Охъ*, православные, я *пьянъ!*»
 Въ бумажномъ *колтакѣ* и *блѣсткахъ*,
 Кривляясь съ *бубномъ* на подмосткахъ,
Народъ дурачить *шарлатанъ*
 И корчитъ *рожу*. «*Какъ* обманъ!»
 Повѣртывая голову,
Цыганъ проносится съ *божбою*:
 «*Коню* не *двадцать* лѣтъ, а *пять*,—
Жены, *днтей* мнѣ не видать!»
 Веселый *говоръ*, крикъ *торговли*,
 Пискъ *дудокъ*, пѣсни *мужиковъ*
 И ранній *звонъ* колоколовъ,—
 Все въ *уль* слилось. Межъ тѣмъ
оглобли
 Приподнялись *поверхъ* *возовъ*,
 Какъ *тѣсъ* безъ *вѣтокъ* и *листовъ*.

разносится по воздуху пронзительный свистъ паровика. Изъ большой трубы постоянно поднимаются облака густого черного дыма...

Грозно пыхтитъ и клокочетъ на фабрикѣ раскаленный паровикъ: невидимыми путями уходитъ изъ него паръ и приводитъ въ движеніе рычаги, колѣса, ремни, всю сложную систему фабричныхъ машинъ. Подъ его невидимымъ давленіемъ, точно какою-то волшебною силою, двигаются челноки и бѣрда на ткацкихъ станкахъ, крутятся одинъ около другого громадные мѣдные цилиндры, высушивая и разглаживая сырые, только что вымытые миткаля, или отпечатывая на нихъ цвѣтные узоры, послѣ чего они превращаются въ ситцы, поднимаются вверхъ и падаютъ тяжелые песты, выравнивающіе и разглаживающіе готовые штуки товара.

Много чудесъ творить на фабрикѣ водяной паръ—эта грубая, разрушительная сила, покоренная человѣческимъ разумомъ, превращенная въ послушное орудіе, которымъ управляетъ человѣкъ по своему усмотрѣнію.

Вы, конечно, видали, съ какою скоростью паръ заставляетъ двигаться громадные, наполненные пассажирами и тяжестью суда и вагоны, и вы удивлялись въ этомъ случаѣ его могуществу, его силѣ. Но, присматриваясь къ фабричному производству, вы изумились-бы еще болѣе, видя, на какую часто мелкую, тонкую работу употребляетъ человѣкъ эту могучую силу: какія самыя искусныя человѣческія руки не сдѣлаютъ того, что производятъ машины помощію пара. Здѣсь вы видите торжество человѣческаго ума, человѣческой изобрѣтательности!

— Рычагъ — самое простое приспособленіе для подъема какой-либо тяжести, напримѣръ, — *ломъ*; рычагъ даетъ возможность одолѣть большое сопротивленіе мѣншею силою: напримѣръ, ломомъ и не очень сильный человѣкъ можетъ приподнять довольно тяжелый камень. — Паровикъ — сосудъ, въ которомъ вода превращается въ паръ, приводящій въ движеніе машины. — Система машинъ — рядъ машинъ, такъ расположенныхъ, что онѣ исполняютъ какую-нибудь сложную работу. — Челноки: на челноки наматываются нитки, изъ которыхъ готовится ткань (миткаль, холстъ, полотно). — Бѣрдо — снарядъ въ родѣ деревянной частой гребенки, между зубьями котораго идутъ продольныя нитки *основы* и которымъ приколачиваются одна къ другой поперечныя нитки *утокъ*. — Цилиндръ — валь. — Миткаль — коленкоръ, бѣлая ткань изъ бумажныхъ нитокъ. — Пассажиры — люди, которые ѣдутъ въ вагонахъ желѣзной дороги или на пароходѣ, путешественники.

— Фабрикъ и заводовъ особенно много въ губерніяхъ Московской и Владимирской, вообще въ мѣстности между Окой и верховьями Волги и ея притоками. Живетъ здѣсь коренной русскій народъ — ловкіе, подвижные и смышленные *великороссы*. Народу здѣсь много, а земля малопродуктивна, земледѣліемъ однимъ не проживешь. Поэтому жители этого края издавна стали заниматься разными промыслами и ремеслами; въ одной деревнѣ крестьяне шьютъ сапоги, рукавицы и т. п., въ другой ткать полотно, миткаль, въ третьей дѣлаютъ посуду, деревянную или глиняную, въ четвертой куютъ гвозди, въ пятой пишутъ образа (*хустарные промыслы*), и проч. Поэтому-же жители этого края стали издавна уходить на заработки въ чужія губерніи (*отхожіе промыслы*), или на мѣстные фабрики и заводы. Поэтому-то весь этотъ край называютъ *промышленнымъ* и *фабричнымъ* краемъ. На *фабрикахъ* здѣсь готовятъ холсты, ситцы, сукна и другія ткани; на *заводахъ* — разныя желѣзныя, стальныя, мѣдныя, стеклянныя, коженныя издѣлія: ножи, ножницы, самовары, бутылки, стаканы и т. п. Издѣлія здѣшнихъ фабрикъ и заводовъ свозятся въ Москву и на Нижегородскую ярмарку, а отсюда развозятся во всѣ концы Россіи.

— Какая *фабрика* описана въ прочитанной статьѣ? Гдѣ она находится? Какая *сила* тутъ является главнымъ работникомъ? Что она вырабатываетъ?—Почему на фабрикѣ видно „*торжество человеческого ума*“ и „*человѣческой изобрѣтательности*?“— Въ какой мѣстности въ Россіи особенно много *фабрикъ* и *заводовъ*? Почему эта мѣстность называется *промышленнымъ* и *фабричнымъ* краемъ? Какой народъ тутъ живетъ?

54. Плачь дѣтей на фабрикѣ.

Н. А. Некрасова.

„Въ золотую пору малолѣтства
Все живое—счастливо живетъ,
Не трудясь, съ ликующаго дѣтства
Дань забавъ и радости беретъ.
Только намъ гулять не довелось
По полямъ, по нивамъ золотымъ:
Цѣлый день на фабрикахъ колѣса
Мы вертимъ—вертимъ—вертимъ!

Колесо чугунное вертѣтся,
И удитъ, и втрюмъ обдаетъ,
Голова пылаетъ и кружится,
Сердце бьется, все кружѣмъ идетъ.
Безполезно плакать и молиться,
Колесо не слышитъ, не щадитъ:
Хоть умри—проклятое вертѣтся,
Хоть умри—удитъ—гудитъ—гудитъ!»

— Чьи *жалобы* передаетъ намъ поэтъ въ этихъ стихахъ? На что жалуются дѣти, работающія на *фабрикахъ*?—Какъ живутъ другія дѣти? Какъ приходится жить дѣтямъ на фабрикѣ? Какъ на нихъ дѣйствуетъ постоянная фабричная работа? Чѣмъ можно объяснить жестокость родителей, которые посылаютъ своихъ дѣтей работать на фабрикѣ?—Какое чувство хочетъ вызвать въ душѣ читателя поэтъ своимъ стихотвореніемъ?—Разскажи о фабричныхъ дѣтяхъ все, что можешь извлечь изъ стихотворенія, въ третьемъ лицѣ: не *мы*, а *они* (дѣти).

55. Офѣни.

Изъ записокъ С. В. Максимова.

Нѣкоторые уѣзды Владимирской губерніи населены тѣми промышленниками, которые въ разныхъ мѣстахъ Россіи носятъ разныя названія. Въ большей части случаевъ они извѣстны подъ общимъ прозваніемъ *офѣней*, *ходобщиковъ*, *коробейниковъ*, *разносчиковъ*; въ Малороссіи называютъ ихъ *варягами*, въ Бѣлороссіи—*маяками*, на сѣверѣ Великой Россіи—*торгованными*, въ Сибири—*суздалами*, на Кавказѣ—*вязниковцами*; сами себя зовутъ они *мазыками*. Селеніями своими они преимущественно группируются въ Вязниковскомъ и Ковровскомъ уѣздахъ Владимирской губерніи, очень мало ихъ въ Шуйскомъ, почти нѣтъ въ Гороховецкомъ, и положительно нѣтъ въ Суздальскомъ. Торгуютъ они образами, книгами, краснымъ товаромъ,—всѣмъ тѣмъ, что успѣло залежаться и прогнить въ московскихъ лавкахъ Ильинскаго ряда, всѣмъ тѣмъ, на что падки—и помѣщикъ, и деревенская дѣвушка и женщина, и сельскій батюшка, въ чемъ нуждается и богатый грамотный крестьянинъ, и помѣщица, и волостная писарша, и др. Для того, чтобы крупнѣе торговать и легче для своихъ работниковъ (темнѣе для покупателей) объ-

яснять всё тонкости торговли, у этихъ купцовъ существуетъ особый языкъ—*офенскій*.

— Какіе промышленники называются *офенями*? Какъ они называются въ разныхъ мѣстахъ Россіи? Откуда они расходятся и какъ ведутъ свое дѣло?

56. Коробейники въ селѣ.

Н. А. Некрасова.

«Эй, *Федорушки!* *Варвѣрушки!*
Отпирайте сундуки!
Выходите къ намъ, сударушки,
Выносите пятаки!»

Жены мужнія *молѣдушки*
Къ коробейникамъ идутъ,
Красны-дѣвушки *лебѣдушки*
Новинѣ свои несутъ.
И старушки важеватыя,
Глядь, *туда-же* прилелись.

«Ситцы есть у насъ богатые,
Есть *миткаль*, *кумачъ* и *плись*.
Есть у насъ *мыль* пахучія—
По *два гривенны* за кусокъ,
Есть *румяна* не линючія,—
Молодисъ за *пятакъ*!»

Началися толки *рьяные*,
Посреди села *базаръ*.
Бабы ходятъ словно *пьяныя*,
Другъ у *дружки* рвутъ товаръ.
Старый Тихонычъ такъ *бѣжится*.
Изъ-за каждаго гроша,

Что Ванюха только *ѣжится*:

«Пропадѣ моя душа!

«Чтобъ тотчасъ-же *очи* лѣгнули,

«Чтобы съ *мѣста* мнѣ не встать,

«Провались я!» Глядь—и *хлопнули*

По рукамъ! Ну, исполать!

Не торговецъ—*удивленіе!*

Какъ *божиться-то* не лѣнь.

Доло, долго все селеніе

Волновалось въ этотъ день...

За селомъ *остановились*,

Подѣлили *барыши*

И на *церковь* помолилися,

Повздыхали отъ души.

— *Славно*, дядя, ты торгуешься!

Что не веселье? охъ да охъ!

«Въ день тепѣря не отпудеешься,—

Какъ еще *процаетъ* Богъ!

Осквернилъ уста я *ложію*—

Не обманешь—не *продашь!*»

И опять на *церковь* Божію

Доло крестится торгошъ.

— Новинѣ—новые домотканые холсты.—Исполать—много тебѣ лѣтъ!

— Какъ *коробейники* зазываютъ къ себѣ покупателей? Какъ собираются къ нимъ сельскіе люди? Какъ коробейникъ понимаетъ свое дѣло и какъ ведетъ его? Какъ объ этомъ сказано въ стихахъ? Однако доволенъ-ли собой старый Тихонычъ? За что онъ осуждаетъ себя? Какъ объ этомъ сказано въ стихахъ?—Дается-ли въ стихотвореніи живой образъ стараго коробейника, съ его *внутреннимъ* (душевымъ) міромъ, чтобы онъ живьемъ стоялъ передъ читателями? Почему это сочиненіе можно назвать *поэзіей*? Потому ли, что оно сочинено *стихами*? Какъ же надо назвать этого сочинителя?

Выбери изъ стихотворенія тѣ предложенія, въ которыхъ есть личное *мѣстоименіе*. О каждомъ мѣстоименіи скажи: вмѣсто какого названія предмета оно поставлено, на какой вопросъ отвѣчаетъ, какъ его *начало*, котораго оно *лица*, какого *числа*, а если оно 3-го лица, то какого *рода*: „Славно, дядя, ты торгуешься,“—мѣстоименіе *ты* поставлено вмѣсто имени *Тихонычъ*; оно отвѣчаетъ

на вопросъ: *кто, что?* Начало его такъ и есть—*ты*, оно 2-го лица, единственного числа, и т. д.

57. Москва.

Изъ ученическаго сочиненія М. Ю. Лермонтова.

Кто никогда не былъ на вершинѣ Ивана Великаго, кому никогда не случалось окинуть однимъ взглядомъ всю нашу древнюю столицу съ конца въ конецъ, кто ни разу не любовался этой величественной, почти необозримой панорамой, тотъ не имѣетъ понятія о Москвѣ, ибо Москва не есть обыкновенный большой городъ, какихъ тысяча; Москва не безмолвная громада каменныхъ холодныхъ,—нѣтъ, у нея есть своя душа, своя жизнь, у нея есть свой языкъ, языкъ сильный, звучный, святой, молитвенный! Едва проснется день, какъ уже со всѣхъ ея златоглавыхъ церквей раздается согласный гимнъ колоколовъ... О, какое блаженство внимать этой музыкѣ, взобравшись на самый верхній ярусъ Ивана Великаго, облокотясь на узкое мшистое окно, къ которому привела васъ истертая, скользкая, витая лѣстница...

На сѣверъ передъ вами, на краю синяго небосклона, немного правѣ Петровскаго зѣмка, чернѣетъ Марьино роца, и передъ нею лежитъ слой пѣстрыхъ кровель, пересѣченныхъ кое-гдѣ пыльной зеленью бульваровъ, устроенныхъ на древнемъ городскомъ валу; на крутой горѣ возвышается четвероугольная, сизая громада—Сухарева башня...

На востокъ картина еще богаче и разнообразнѣе. За самой стѣной Кремля, которая вправо спускается съ горы и оканчивается круглой угловой башней, являются безчисленные куполы церкви Василія Блаженнаго; она состоитъ изъ нѣсколькихъ уступовъ, кои оканчиваются огромной зубчатой, радужнаго цвѣта, главой... Далѣе къ востоку, на трехъ холмахъ, между коихъ извивается рѣка, пестрѣютъ широкія массы домовъ всѣхъ возможныхъ величинъ и цвѣтовъ; утомленный взоръ съ трудомъ можетъ достигнуть дальняго горизонта, на которомъ рисуются группы нѣсколькихъ монастырей...

Къ югу, подъ горой, у самой подошвы стѣны кремлевской, протекаетъ рѣка, и за нею широкая долина, усыпанная домами и церквями.

На западѣ, за длинной башней, возвышаются арки Каменнаго моста, который дугою перегибается съ одного берега на другой... Далѣе моста, по правую сторону рѣки, отдѣляются на небосклонѣ зубчатые силуэты Алексѣевского монастыря; по лѣвую, на равнинѣ, между кровлями купеческихъ домовъ, блещутъ верхи Донского монастыря. А тамъ, за нимъ, одѣтые голубымъ туманомъ, восходящимъ отъ студѣныхъ волнъ рѣки, начинаются Воробьевы горы, увѣнчанныя густыми роцами, которыя съ крутыхъ вершинъ глядятъ въ рѣку.

Что сравнить съ этимъ Кремлемъ, который, окружась зубчатыми стѣнами, красуясь золотыми главами соборовъ, возлечитъ на высокой горѣ, какъ державный вѣнецъ на чель грознаго владыки!..

— **Кремль**—срединная часть Москвы, на правомъ берегу рѣки Москвы, обнесенная высокою каменною стѣною съ зубцами и башнями; въ Кремлѣ—древніе соборы съ мощами святыхъ угодниковъ, съ чудотворными иконами, и царскія палаты со множествомъ памятниковъ русской старины.—**Иванъ Великій**—громадная пятиярусная колокольня въ Кремлѣ.—**Панорама**—обширное зрѣлище, которое открывается глазамъ съ возвышенія.—**Гимнъ**—торжественная пѣснь.—**Петровскій замокъ**—дворецъ за городомъ, въ 3-хъ верстахъ отъ Тверской заставы.—**Бульвары**—широкія аллеи, обсаженныя съ обѣихъ сторонъ деревьями.—**Сухарева башня**—старинное высокое зданіе мрачнаго вида.—**Церковь Василя Блаженнаго** на Красной площади у самаго Кремля, построенная при царѣ Іоаннѣ IV, болѣе трехсотъ лѣтъ тому назадъ; здѣсь покоятся мощи святыхъ—Василя Блаженнаго и Іоанна Христа-ради юродиваго. Близъ этой церкви стоитъ памятникъ Миняну и Пожарскому.—**Арки**—дуги, каменные своды.—**Силуэты**—фигуры.—**Воробьевы горы**—небольшія возвышенія около Москвы.—**Державный вѣнецъ**—царскій вѣнецъ.

58. Московскій торговецъ.

М. Ю. Лермонтова.

За прилавкою сидитъ молодой купецъ,
Статный молодецъ Степанъ Парамоновичъ,
По прозванію *Калашниковъ*;
Щелковые товары *раскладываетъ*,
Рѣчью ласковой *гостей* онъ заманиваетъ,
Злато, серебро *пересчитываетъ*.
Да не *добрый* день задался ему:
Ходятъ мимо баре *богатые*,
Въ его лавочку не *заглядываютъ*.

Отзвонили *вечерню* во святыхъ церквахъ;
За Кремлемъ горитъ *заря* туманная,
Набѣгаютъ *тучки* на небо,
Гонитъ ихъ *метелица*, распѣваячи;
Опустѣлъ широкій *гостинный* дворъ.
Запираетъ Степанъ Парамоновичъ
Свою лавочку дверью *дубовою*
Да *замкомъ* нѣмецкимъ со пружиною;
Злого *пса*-ворчуна зубастаго
На желѣзную *цѣпь* привязываетъ.
И пошелъ онъ *домой*, призадумавшись,
Къ молодой *хозяйкѣ* за *Москву*-рѣку.

— На какія двѣ части—картины можно раздѣлить это стихотвореніе?—Какъ *опредѣлить* содержаніе каждой картины?

59. Низовья Волги.

И. С. Аксакова.

Алексѣй. Откуда ты?
Старикъ. Съ Саратовскихъ степей.
Алексѣй. Съ Саратовскихъ! Слыхалъ про нихъ довольно,
Степанычъ нашъ ходилъ туда въ извозъ...
Съ Саратовскихъ! откуда Богъ принесъ!
Эй, расскажи!
Старикъ. Тебѣ зачѣмъ? Пустое!
Ты не туда собираешься, такъ что жъ?
Я расскажу, а приметя за ложь!
Алексѣй. Ну, полно-же! Чтѣ тамъ? житье какое?
Старикъ. Гмъ! Да, у насъ не *здѣшніе* края!

Тамъ *хорошо!* Тамъ *родина* моя.
 Да мнѣ пришлось терпѣть *иную* долю...
 Тамъ, братъ, *не то:* земли, *угодій волю,*
 Бусѣчками тамъ поля не *крошишь,*
 Такъ—*всплывешь* разъ и землю не *моишь:*
 Сама родить! *Заспалъ* ты пшеницей,
 У васъ самъ-пять, а тамъ отдасть *сторичей!*
 Гмъ! За *травой,* за *стномъ* ли пойдешь,—
 Ступай себѣ, *коси* не безпокоюсь!
 Что *море*—степь! трава растеть *по поясъ,*
 Возъ выкосишь, а на десять *намнѣшь!*
 Ямщикъ-ли ты, коней себѣ купи
 Башкирскиязъ, братъ, стеной породы, *крѣвной.*
 Я самъ *не разъ* дорогою гладкой, ровной
 Хозяиномъ катилъ себѣ въ степи!
 За *промысломъ* ли ты—*что* думать долго?
 Тамъ есть у насъ рѣченка подлѣ: *Волга!*

Алексѣй. Ой?

Старикъ. Да, я самъ спускался на легкѣ
 По матушкѣ *по Волгѣ* по рѣкѣ,
 Подъ Астрахань и даже дальше—*въ море.*
 Вотъ тамъ-то, братъ, тамъ *золотое дно:*
 Бѣлугами *полнѣхонько-полно!*
 Осѣтръ, тюлень, севрюга—словно *въ сборъ!*
 Ужъ *прибыльно!* Въ весенній ранній ловъ
 Кишма кишать они у береговъ,
 Сплошной *стѣной* стоять подъ *учугами!*
 Ей-Богу такъ! Пошли-бъ—*узнали сами!*
 Да что *ловцы!* Весной—*повтрись* ты—
 Руками дѣвки ловятъ за хвосты,
 Такъ въ лодочкѣ шала *одновесѣльной...*

Алексѣй. Вотъ знатный край!

— Саратовскія степи: отъ Казани до Царицына Волга протекаетъ по Симбирской, Самарской и Саратовской губерніямъ, по самымъ плодороднымъ мѣстностямъ Россіи.— Астрахань, губернской городъ, стоитъ близъ впаденія Волги въ Каспійское море. Ниже Царицына (уѣздный городъ Саратовской губерніи) Волга течетъ безплодными степями. Тутъ на берегахъ ея множество рыбацкихъ поселеній, которыя называются *ватагами.* Ловля рыбы въ Волгѣ и въ заливахъ Каспійскаго моря здѣсь составляетъ главное занятіе жителей.— *Учугомъ* называется сплошной частоколь поперекъ рѣки, который ставится для рыбной ловли.

— Про какой *знатный край* рассказываетъ старикъ?—Чѣмъ хорошъ тотъ край?—Тамъ есть *у насъ* рѣченка: поясненіе мѣста *у насъ* (гдѣ?) состоитъ изъ двухъ словъ, изъ личнаго мѣстоименія *насъ* (какого лица? какого числа? какъ его начало?) и предлога *у;* предлогъ здѣсь помогаетъ отвѣчать на вопросъ не названію предмета, а мѣстоименію. Другое поясненіе мѣста состоитъ изъ одного слова *тамъ* (*нарѣчіе*).— Сочини такое предложеніе, въ которомъ поясненіе мѣста

было бы выражено *мѣстоименіемъ съ предлогомъ*.—Сочини такое предложеніе, въ которомъ поясненіе мѣста (или времени, или образа) было бы выражено однимъ словомъ (*нарціемъ*).

60. Астрахань.

Изъ статьи К. Д. Ушинскаго.

Отъ Царицына Волга пошла уже бесплодную степью и хотя здѣсь рѣка еще шире, но безпрестанно дѣлится на рукава. Когда же подъ Астраханью, во время разлива, всѣ эти рукава сольются въ одно, тогда Волга—просто цѣлое море, и въ бурю волны ходятъ по ней горами... Въ Каспійское море Волга впадаетъ множествомъ рукавовъ, но мелка.

Астрахань построена на довольно высокомъ островѣ Волги, верстахъ въ 70-ти отъ моря... Улицы Астрахани широки, красивы, обсажены аллеями; за ними видна гавань, покрытая парходами и барками, течетъ широкая Волга, усѣянная безчисленными зелеными островами. Народъ на улицахъ самый пестрый: тамъ сидятъ на лавкахъ передъ своими домами хивинцы въ высокихъ овчинныхъ шапкахъ; тамъ прохлаждаются важные персіяне; тамъ идетъ армянинъ, а ему навстрѣчу—русскій мужикъ въ своей рубахѣ; ѣдетъ верхомъ киргизъ или калмыкъ, грязный, оборванный, съ такою широкою, плоскою образиною, что взглянуть страшно.

— Астрахань—большой губернской городъ, важнѣйшій изъ русскихъ городовъ при Каспійскомъ морѣ, служитъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, какіе идутъ на Кавказъ и въ восточныя страны или оттуда въ Россію. — Хивинцы жители *Хивы*, города въ средне-азиатскихъ русскихъ владѣніяхъ.—Персіяне—жители Персидскаго государства.—Армянинъ—житель Арменіи, южной части Закавказья.

— Какова *Вола* ниже Царицына? — Какова она подъ *Астраханью*? — Что знаешь о городѣ Астрахани и его населеніи?

61. Соляное богатство.

Изъ статьи И. К. Бабста.

За Оренбургомъ тянется необозримая Киргизь-Кайсацкая степь, по которой разбросаны кое-гдѣ холмы, придающіе мѣстности волнистый видъ... Иногда попадаются кибитки киргизовъ, небольшіе вѣселки, избы изъ тонкаго лѣса, чаще изъ плетня, обмазанныя глиной и выбѣленные.

Вотъ показались вдали нѣсколько черныхъ точекъ, онѣ приближаются, увеличиваются... Это верблюды, и на первомъ изъ нихъ раскачивается киргизъ въ своемъ малахѣ. А вотъ ѣдетъ женщина верхомъ и въ высокой шапкѣ, обвернутой бѣлымъ полотенцемъ; у ней сзади за спиной торчитъ ребенокъ. Наконецъ, вдали показалась Илецкая гипсовая гора, а за нею валы крѣпостцы Илецкой защиты — богатѣйшаго въ цѣломъ свѣтѣ мѣсторожденія каменной соли. Стукъ топоровъ поражаетъ слухъ при самомъ вѣздѣ въ крѣпость, такъ какъ возлѣ нея настоящее мѣсто разработки...

Масса соли въ Илецкой защитѣ лежитъ въ видѣ огромной неправильной глыбы, что въ горномъ дѣлѣ называется солянымъ *штокомъ*. Штокъ этотъ

покрыть слоемъ земли неравной толщины, отъ нѣсколькихъ аршинъ до нѣсколькихъ сажень; во все стороны отъ него разстилается холмистая степь... Соль образуетъ весьма плотную чистую массу, въ которой очень рѣдко попадаются тонкіе слои гипса... Илецкая соль, истолченная въ порошокъ, принимаетъ самый высокій бѣлый цвѣтъ, вкусъ имѣетъ пріятный. Илецкія копи могли бы снабжать всю Россію своею солью въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій...

Разработка соли происходитъ слѣдующимъ образомъ: сначала копаютъ яму до той глубины, на которой лежитъ соль, и выравниваютъ въ ней поверхность штока. Потомъ на выровненной поверхности вырубаютъ топорами продольныя и поперечныя борозды, то-есть небольшіе рвы, глубиною въ аршинъ, а шириною въ 3 вершка. Къ концу этой работы все соляное поле представляется разрѣзаннымъ на большія глыбы, или, какъ ихъ называютъ, *косяки соли*... Косякъ отдѣляется отъ штока желѣзными клиньями, которые вбиваютъ въ него полупудовымъ молотомъ, и разбивается на комки отъ 2 до 5 пудовъ вѣса. Потомъ соль выносятся и складывается въ *бунты* и *шатры* при самой разработкѣ, на подобіе домовъ длиною въ 10—15, шириною въ 5, а вышиною въ 2—3 сажени.

— **Верблюды**—самое большое изъ двукопытныхъ животныхъ, живущее въ песчаныхъ степяхъ; у него маленькая голова, длинная шея и на спинѣ одинъ или два горба; у насъ въ Россіи водятся *двугорбые* верблюды; верблюдъ очень силенъ, выносливъ и неприхотливъ въ пищѣ; по цѣлымъ недѣлямъ онъ обходится безъ воды, а питается сухими, жесткими растеніями пустыни; черезъ жаркія песчанья пустыни путешествовать только и можно на верблюдахъ. — **Каменная соль** та же поваренная соль, какую мы употребляемъ въ пищу, но въ видѣ твердаго камня. Соли въ природѣ очень много: она мѣстами лежитъ въ землѣ каменными пластами, какъ у Илецкой защиты; мѣстами солью пропитана земля, которую и называютъ *солончаками*; она пластами осѣдаетъ на дно соленыхъ озеръ, какъ озеро *Эльтонское* въ Астраханской губерніи, въ 21 версту длиною, въ 14 верстѣ шириною; она содержится въ соляныхъ источникахъ, какихъ у насъ много въ северныхъ губерніяхъ (Вологодской, Пермской); въ морской водѣ много не только поваренной (съѣдобной) соли, но и другихъ солей, и потому эта вода имѣетъ противный горько-соленый вкусъ, не годна для питья.

— Гдѣ находится *Киризь-Кайсацкая степь*?—Какой видъ она представляетъ?—Чѣмъ замѣчательна мѣстность подъ крѣпостью *Илецкая защита*?—Въ какомъ видѣ тамъ добывается *соль*?—Какъ разрабатываютъ эту соль?

Словесныя упражненія.

1. Расскажи все, что знаешь, о рѣкѣ *Волгѣ* по такому плану: истокъ Волги, ея теченіе и длина, ея берега, селенія и города на Волгѣ, ея устье, ея главные притоки, ея великое значеніе для Россіи и русскаго народа.
- 2) Расскажи по тому же плану объ *Окѣ*.
- 3) Расскажи все, что знаешь, о городѣ *Москва*.
- 4) Расскажи о *Нижнемъ Новгородѣ* и его *ярмаркѣ*.
- 5) Расскажи о *промышленномъ* и *фабричномъ* краѣ.
- 6) Припомни, какъ поэтъ *Некрасовъ* передаетъ *жалобы дѣтей*, работающихъ на фабрикѣ.
- 7) Что за животное *верблюдъ* и чѣмъ онъ полезенъ человѣку? Сравни *верблюда* съ *лошадью*.
- 8) Откуда берется *соль*, которую мы употребляемъ въ пищу? Въ какихъ видахъ

она находится въ природѣ? Гдѣ у насъ въ Россіи много соли? 9) Какія сочиненія называются *поэзіей*? Припомни *примѣры* такихъ сочиненій и объясни ихъ. 10) Выбери изъ прочитаннаго *три* предложенія съ подлежащимъ — *личнымъ мѣстоименіемъ* 1, 2 и 3-го лица и *пять* съ дополненіями — *личными мѣстоименіями* на всѣ вопросы. 11) Выбери нѣсколько предложеній съ *поясненіемъ* мѣста, времени и образа дѣйствія, состоящимъ изъ двухъ словъ, изъ *названія предмета* или *мѣстоименія* и *предлога*. 12) Выбери нѣсколько предложеній съ такими же *поясненіями* изъ одного слова, *нарція*.

62. Донъ и Шатъ.

Народное преданіе.

У старика Ивана были два сына, Шатъ и Донъ. Донъ былъ меньшій, меньше и слабѣе Шата. Отецъ показалъ дорогу каждому и велѣлъ идти. Шатъ не послушался отца, пошелъ по-своему, а не по той дорогѣ, какую указалъ ему отецъ. Онъ сбился съ пути и пропалъ. А Донъ Ивановичъ пошелъ такъ, какъ приказалъ ему отецъ. Онъ прошелъ не одну сотню верстъ и заслужилъ себѣ ото всѣхъ почетъ.

Въ Тульской губерніи, въ Епифановскомъ уѣздѣ, есть озеро, которое зовутъ *Ивановскимъ* озеромъ. Изъ этого озера вытекли въ разныя стороны два ручья, одинъ широкій—Шатъ, а другой поуже—Донъ. Донъ течетъ все прямо на югъ, что дальше—то шире, вышелъ изъ Тульской губерніи, прошелъ Воронежскую, прошелъ область войска Донскаго и впалъ въ Азовское море. Донъ богатъ рыбой; по берегамъ его много привольныхъ заливныхъ луговъ, земля плодородная, по нижнему теченію *Донскіе казаки* разводятъ виноградники и выдѣлываютъ хорошее виноградное вино. На правомъ берегу Дона находится главный городъ области войска Донскаго—*Новочеркасскъ*, а у самаго устья богатый торговый городъ—*Ростовъ*. Недалеко отъ Ростова, въ Донецкихъ горахъ, добывается *каменный уголь* и *железная руда*. Много народу питаетъ и по всей русской землѣ прославился тихій Донъ Ивановичъ.

А Шатъ зашатался изъ стороны въ сторону, не далеко ушелъ отъ Ивановскаго озера и палъ въ рѣку Упу, притокъ Оки.

— Какое *преданіе* сложилось въ народѣ про рѣки Донъ и Шатъ? — Въ какомъ видѣ олицетворяетъ оно рѣки? — Чѣмъ объясняется такое олицетвореніе ихъ? — Что знаешь про рѣку Донъ? — Что знаешь про рѣку Шатъ?

63. Донъ.

А. С. Пушкина.

Блѣща средь полей широкихъ,
Вонъ онъ летитъ! Здравствуй, Донъ!
Отъ сыновъ твоихъ далекихъ
Я привезъ тебѣ поклонъ.

Какъ прославленнаго брата,
Рѣки знаютъ тихій Донъ;
Отъ Аракса и Евфрата
Я привезъ тебѣ поклонъ.

*Отдохнувъ отъ злой погони,
Чуя родину свою,
Плывъ уже донскіе кѣни
Арпачайскую струю.*

*Приготовь-же, Донъ завѣтный,
Для наѣздниковъ лихихъ
Сокъ кипучій, искрометный
Виноградниковъ твоихъ!*

— Отъ сыновъ Дона, т. е. отъ донскихъ казаковъ, покинувшихъ родину для исполненія своихъ воинскихъ обязанностей.— Прославленный Донъ именно за подвиги его сыновъ, донскихъ казаковъ, которые принимали не разъ участіе въ борьбѣ Россіи съ врагами.— *Араксъ и Евфратъ*—восточныя рѣки: Пушкинъ написалъ это стихотвореніе въ 1829 году, возвращаясь изъ путешествія на востокъ, въ Закавказскій край.— *Арпачайская струя*—вода р. Арпачая.— *Наѣздники лихіе*—казаки, которые хорошо бѣдятъ верхомъ на своихъ рѣзвыхъ и выносливыхъ коняхъ.— *Погоня*—преслѣдованіе враговъ, кавказскихъ горцевъ: въ то время Кавказъ еще не былъ мирной страной, и тамъ шла непрерывная война съ горцами.— *Сокъ кипучій, искрометный*—виноградное шишучее вино, которое готовятъ на Дону: оно шипитъ и какъ будто мечетъ искры.

64. Устья Дона.

Г. П. Данилевскаго.

Солнце еще не показывалось. Но блѣдный отблескъ, предшествующій зарѣ, уже освѣщаль въ разныхъ мѣстахъ окрестность.

Донъ, сливаясь съ притоками и дробясь самъ на множество рукавовъ, шель здѣсь уже не похожій на рѣку. Это было огромное пространство водъ, потопившихъ землю, холмы, луга и песчаныя н а м ё т ы, или, скорѣе, собраніе самыхъ разнообразныхъ рѣкъ, ручьевъ и острововъ, поросшихъ и с п о л и н с к и м и к а м ы ш а м и. Главной рѣки почти не было видно. То здѣсь, то тамъ, будто слѣша къ морю, будто обгоняя другъ друга, справа и слѣва вырывались изъ чащи камышей новые ручьи. Заря близилась. Глазъ не могъ оторваться отъ картины г и р л ь, шумящихъ, грохочущихъ и бѣгущихъ въ пѣнѣ и въ камышевыхъ холмахъ. Въ ста шагахъ, за мелкимъ бродкомъ, стало выясняться огромное, тихое, свѣтлое, какъ зеркало, озеро. Это было не озеро, а тотъ-же Донъ, въ концѣ долгаго пути завернувшій въ затишье трехъ песчаныхъ горбовъ и цѣлой дубравы лозъ и тростниковъ и легшій на отдыхъ. По этому тиховоду шагала какая-то сѣрая тѣнь, съ длиннымъ носомъ. Вотъ залѣлся въ первыхъ лучахъ свѣта у нея хвостъ; она повернулась: это цапля. Пролетѣло новое дуновеніе вѣтра; вздохнуло утро. Съ разныхъ сторонъ опять отвернулись новыя завѣсы.

Тамъ опять открывается цѣпь мелкихъ, безконечныхъ островковъ... Въ чащѣ лозы отозвалась лягушка, за нею другая, сотни, тысячи, и цѣлый разливъ болотныхъ стоновъ огласилъ воздухъ. А камыши открываются далѣе и далѣе, слились цѣлыми рощами, лѣсами, темные и величавые, шелестя широкими султанами и листьями. А вотъ раздался крикъ журавлей гдѣ-то далеко, далеко. Вправо мелькнули крылья мельницы, потопленной въ острова и лозы.

За тиховоднымъ озеромъ небосклонъ сталъ еще яснѣе. Небо вдали, наконецъ, подѣрнулось отблескомъ зари. На окраинѣ небосклона, за камышами, перебѣгали бѣлые з а й ч и к и. Что-то особенно раздольно шумѣло. То море

вдали пѣнилось и бурлило у береговъ, обдавая песчаные наносы широкихъ гирлъ кудрявымъ бѣлымъ прибоемъ.

— Намѣты—песчанья насыпи, которыя наноситъ вода.—Исполинскіе камыши—очень высокіе (исполинъ—великанъ).—Лоза, лозина, ива—гибкое дерево, растущее въ сырыхъ мѣстахъ.—Тростникъ и камышъ—крупные злаки, растущіе по берегамъ рѣкъ и по болотамъ; ими кроютъ крыши, а въ безлѣсныхъ мѣстахъ и топятъ печи.—Гирлы—рукава большой рѣки, которыми она вливается въ море.—Цапля—болотная птица съ длинными ногами и длиннымъ клювомъ.—Зайчики—волны съ бѣлыми гребнями пѣны.—То море: *Азовское* море, въ которое вливается р. Донъ; оно очень не велико и мелко, но бурно; соединяется съ *Чернымъ* моремъ *Керченскимъ проливомъ*.—Прибойемъ называются волны, набѣгающія на берегъ.

— Какъ Донъ вливается въ море?—Какую картину представляютъ его устья?—Море пѣнилось и бурлило у береговъ: *сказуемыхъ* два (пѣнилось, бурлило), *подлежащее*—какое слово? пѣнилось и бурлило гдѣ?—у береговъ,—это что за слова? для чего тутъ служить предлогъ *у*?—А маленькое слово *и* для чего понадобилось? Не помогаетъ ли оно тоже другому слову отвѣчать на вопросъ?—Нѣтъ, оно соединяетъ, *связываетъ* одно сказуемое съ другимъ (*союзъ*). Нѣтъ-ли въ этой статьѣ другихъ предложеній съ *союзами*?—Выпиши ихъ. *Союзы* подчеркни.

65. Степь.

И. З. Сурикова.

Ѣдешь, Ѣдешь,—*степь* да небо,
Точно нѣтъ имъ *края*;
И стоитъ вверху, надъ степью,
Тишина нѣмая.

Нестерпимую жарою
Воздухъ *такъ и пышетъ*;
Какъ шумитъ *трава* густая—
Только ухо слышитъ.

Ѣдешь, Ѣдешь,—какъ *шалыны*,
Кони мчатся степью;

Вдаль *курганы*, зеленѣя,
Убѣгаютъ *цѣпью*.

Промелькнетъ передъ глазами
Двѣ—три старыхъ *ивы*,
И опять въ травѣ волнами
Внутри переливы.

Ѣдешь, Ѣдешь,—*степь* да небо,
Степь, все степь, какъ *море*;
И взгрустнется по-*неволю*
На такомъ *просторѣ*.

— Гдѣ ѣдетъ поэтъ? Что онъ видитъ вокругъ себя и передъ собою? Что онъ слышитъ?—Какъ дѣйствуетъ на его душу это однообразіе степи?—Почему мы называемъ его *поэтомъ*?—Ухо только слышитъ, какъ шумитъ густая трава: сколько *предложеній*? какое слово *связываетъ* эти два предложенія? какъ-же можно назвать слово *какъ*?

66. Въ степи.

В. І. Дмитріевой.

Степь, вѣтеръ, солнце...

Отъ одного края горизонта до другого все степное пространство залито слѣпительно-жгучимъ блескомъ солнца, голубыми волнами воздуха, зеленой

травой и цвѣтами. Цѣлое море цвѣтовъ! То краснымъ ковромъ стелется «куриная слѣпота», въ сладкой дремотѣ разбросавъ свои клейкія, рдѣющія кисти; то сверкають и шатаются, какъ пьяныя, золотыя метелки душистой медуницы; жарко пламенѣють широко открытыя чашечки степныхъ тюльпановъ; свѣтло-голубыя звѣзды «Петрова батога» то вспыхивають, то гаснутъ, склонясь къ землѣ. И все это волнуется, шумитъ, трепещетъ, благоухаетъ; горячій вѣтеръ гонитъ по травѣ разноцвѣтныя волны, гдѣ-то высоко поють жаворонки, а воздуху,—воздуху столько, что, кажется, грудь разорвется... Широкая полоса блеститъ и вьется по травѣ, точно исполинская змѣя,—это большая дорога, «шляхъ» по-казацки. Высокіе курганы стерегутъ ее, завернувшись въ сизыя покрывала...

Неуклюжая хуторская бричка, звеня желѣзными винтами и гайками, катится по дорогѣ; старый дѣдъ въ бѣлой холщевой рубахѣ, согнувши свою старую спину, сидитъ на облучкѣ и неторопливо потряхиваетъ возжами.

— Стой, дѣдко, не могу я больше. Останови лошадей!

Безмятежный дѣдко молча осаживаетъ пару сытыхъ низенькихъ лошадокъ,—онѣ фыркають, прядаютъ ушами и тянутся къ травѣ...

Прыжокъ—и скорѣе въ эту свѣжую, душистую, высокую траву. Ноги путаются въ ней; голова кружится отъ медоваго запаха цвѣтовъ; огромные зеленые кузнечики выскакиваютъ изъ-подъ рукъ и, свергая, словно живые изумруды, падаютъ внизъ... Голубые колокольчики толпятся кругомъ и заглядываютъ въ лицо...

«Колокольчики мои, цвѣтики степные»... шепчетъ молодая дѣвушка лѣтъ двадцати—и бѣгаетъ по травѣ, и рветъ цвѣты.. Старикъ терпѣливо ждетъ и, пожѣывая губами, смотритъ, какъ лошади машутъ хвостомъ, отгоняя оводѣвъ. Лицо его совершенно спокойно и равнодушно; онъ не восхищается степью,—онъ къ ней давно привыкъ. Наконецъ дѣвушка возвращается, запыхавшись, съ огромнымъ снопомъ въ рукахъ, и усаживается въ бричку.

— Смотри, дѣдко, сколько нарвала!—Старикъ безучастно посмотрѣлъ на цвѣты.

— А на что тебѣ эту дрянъ-то?—сказалъ онъ равнодушно. Дѣвушка засмѣялась.

— Какъ на что? Смотрѣть на нихъ, любоваться, нюхать... Я никогда не видала столько цвѣтовъ. Вѣдь у насъ въ городѣ этого нѣтъ. У насъ тамъ только камни, да крыши, да трубы... А цвѣтовъ нѣтъ такихъ. Ахъ, какіе милые, какая прелесть... Старикъ заинтересовался и, повернувшись на облучкѣ, глядѣлъ на нее съ удивленіемъ.

— Такъ нѣту, говоришь? Ишь ты! Стало быть, тебѣ въ диковинку трава-то эта?

— То-то и есть, дѣдушка, а ты говоришь,—зачѣмъ?

— Такъ... Стало быть, въ городѣ-то хуже нашего?

— Еще-бы,—конечно, хуже! Тамъ тѣсно, пыльно, душно.

— Хуторская бричка—крытый колѣсный экипажъ на дрогахъ, въ какихъ ѣздятъ приказчики и мелкіе землевладѣльцы, живущіе на хуторахъ въ степи; *хуторъ*—небольшое степное поселеніе.—Изумрудъ—драгоценный камень блестящаго зеленого цвѣта.—Оводѣ—большія мухи съ жаломъ, нападающія на лошадей, коровъ, овецъ.

— Что за люди бжали цвѣтущей *стеню*?—Что правилось въ степи молодой дѣвушкѣ, которая раньше жила въ городѣ и никогда не видала степи?—Почему старый дѣдъ равнодушно глядѣлъ на цвѣтущую степь?

67. Сѣнокосъ въ Донскихъ степяхъ.

И. С. Никитина.

Вотъ, распростаясь съ родимыми полями,
Взявъ только *косу* со двора,
Пошелъ *Тарасъ*, съ котомкой за плечами,
Искать и счастья, и добра.

Одна заря смѣнялася *другою*,
За темной ночью *день* вставалъ,
Все шель косарь, все дальше за собою
Поля *родныя* оставлялъ.

Вотъ въ сторонѣ *станѣ* ца показала;
Стекломъ *воды* отражена,
Сидитъ на *берегу*; вся увѣнчалась
Садами темными она.

По зелени неодошенной равнины
Разсыпался *табунъ* коней.
Безлюдье, тишь. *Холмовъ* однѣ вершины
Оглядываютъ ширь степей.

Вошелъ Тарасъ въ станицу и *дивится*:
Казачка въ пѣстромъ колпакѣ
На скакунѣ ему *навстрѣчу* мчится
Съ *баклагой* круглою въ рукѣ.

Желтѣютъ ѳумна. Домики изрядно
Глядятъ изъ зелени садовъ.

Вотъ спитъ *казакъ* подѣ тѣнью виноградной,
И какъ *румянъ* онъ и здоровъ!

Какъ разъ мой паренъ подоспѣлъ къ *покоосу*,
Нанялся *скоро* въ косари.

«Ну, въ добрый часъ!» И *наточилъ* онъ косу
При свѣтѣ *утренней* зари.

Кипи работа! Въ шляпѣ да въ рубахѣ
Поетъ, *махаетъ* онъ косой,
Коса сверкаетъ, и при каждомъ взмахѣ
Трава ложится полосой.

Тамъ, въ вышинѣ *орѣлъ* иль *крѣчетъ* вѣется,
Иль *туча* крылья развернѣтъ,
И *тѣмный вихоръ* мимо пронесѣтся,—
Тарасъ и *коситъ*, и *поѣтъ*.

— Распростаясь съ родимыми полями: на сѣнокосъ въ Донскія степи идутъ на заработки многіе крестьяне Орловской, Воронежской и другихъ губерній, оставляя

родныя поля.—Станицы—степныя казакія поселенія.—Крѣчь—хищная степная птица.

— Куда и для чего пошелъ Тарасъ?—Какія новыя для него картины видѣлъ онъ?—Какъ онъ принялся за работу?

68. Косарь.

А. В. Кольцова.

Не возьму я въ толкъ, не придумаю...
 Отчего-же такъ не возьму я въ толкъ?
 Охъ, въ несчастный день, въ безталанный часъ,
 Безъ сорочки я родился на свѣтъ!
 У меня-ль плечо—шире дѣдова,
 Грудь высокая моей матушки;
 На лицѣ моемъ кровь отцовская
 Въ молоко зажгла зѣрю красную;
 Кудри черныя лежатъ скобкою,
 Чтò работаю—все мнѣ спорится!
 Да въ несчастный день, въ безталанный часъ,
 Безъ сорочки я родился на свѣтъ!
 Я за Грунюшку, дочку старосты,
 Долго сватался; а онъ, старый хрѣнь,
 Заупрямился. За кого-же онъ
 Выдастъ Грунюшку? Не возьму я въ толкъ,
 Не придумаю. Я-ль за тѣмъ гонюсь,
 Что отецъ ея богачемъ слывѣтъ?
 Пускай домъ его—чаша полная!
 Я ее люблю, я по ней крушусь!
 На отрѣзъ старикъ отказалъ вчера.
 Охъ, не свидѣнута съ этой горестью!
 Я куплю себѣ косу новую,
 Отобью ее, наточу ее,
 И прости—прощай, село родное!
 Ты прости село, прости староста:
 Въ края дальнѣе пойдетъ молодець...
 Что внизъ по Дону, по набѣрежью,
 Хороши стоятъ тамъ слободушки!
 Степь раздольная далеко вокругъ,
 Широко лежитъ, ковылемъ-травой
 Разстилается... Ахъ ты степь—моя,
 Степь привольная! Широко ты, степь,
 Пораскинулась, къ морю Черному
 Понадвинулась! Въ гости я къ тебѣ
 Не одинъ пришелъ: я пришелъ самъ-другъ
 Съ косою острою; мнѣ давно гулять
 По травѣ степной вдоль и поперекъ

Съ ней *хотьлося...* Раззудись плечо!
 Размажнись рука! Ты *пахни* въ лицо,
 Вѣтеръ съ *пѣлудня!* Освѣжи—взволнуй
 Степь просторную! Зажужжи коса,
 Засверкай кругомъ! *Зашуми*, трава
 Подкошная! *Поклонись*, цвѣты,
 Головой къ землѣ!...

Нагребу *копѣнъ*, намечу *столовъ*,—
 Дастъ *казачка* мнѣ *денегъ* пригоршни.
 Я *зашью* казну, *сберегу* казну;
 Ворочусь въ *село* прямо къ *старостѣ*:
 Не разжалобилъ его *бѣдностью*,
 Такъ разжалоблю *золотой казной!*

— Безъ сорочки родился: по народному повѣрью, счастливые люди рождаются въ сорочкѣ (въ рубахѣ).—Домъ-чаша полная—домъ, въ которомъ все есть, много всякаго добра.—Ковыль—стенной перистый злакъ, многолѣтнее растеніе; его легкія бѣлыя перья наклоняются отъ малѣйшаго вѣтерка и серебрятся на солнцѣ.

— Кто представленъ говорящимъ въ этомъ стихотвореніи?—Что можно узнать изъ словъ *косаря* о немъ самомъ и о его бѣдѣ?—Что намѣренъ онъ дѣлать, чтобы справиться съ бѣдой?—На что онъ надѣется? Какъ онъ говоритъ про свою работу и ея послѣдствія?—На какія *части*—*картины* можно раздѣлить стихотвореніе?—Какъ *опредѣлить* содержаніе каждой картины?—Одна-ли наружность (*внѣшность*) косаря рисуется въ стихотвореніи, или рисуется и его *внутренній* (душевный) міръ?

69. Днѣпръ и Сожъ.

Народное преданіе.

Былъ-жилъ слѣпой старикъ Двина; у него было два сына: старшій—Сожъ, младшій—Днѣпръ. Сожъ былъ буйнаго нрава, таскался по лѣсамъ, горамъ и полямъ, а Днѣпръ отличался кроткимъ нравомъ, сидѣлъ все дома и былъ любимымъ сыномъ матери. Сожа не было дома, когда мать обманомъ заставила старика отца благословить на старшинство младшаго сына. Двина благословилъ и сказалъ Днѣпру: «Разлейся, мой сынъ, рѣкою широкою и глубокою, протекай города, омывай села безъ счету до моря; твой братъ пусть будетъ тебѣ слугою. Богатѣй и цвѣти до конца вѣковъ!» Днѣпръ широко разлился по лугамъ и лѣсамъ. А Сожъ на третій день воротился домой и сталъ жаловаться. «Если хочешь быть старше брата, бѣги непроходимыми лѣсами и обгони его, и тогда онъ послужитъ тебѣ». Сожъ пустился въ погоню мѣстами непроходимыми, размывалъ болота, прорѣзывалъ овраги, вырывалъ корни дубовъ. Ястребъ сказалъ объ этомъ Днѣпру. Днѣпръ прибавилъ бѣгу, прорѣзывалъ горы, чтобы не сворачивать въ стороны. Сожъ упросилъ вѣрона летѣть къ Днѣпру и каркнуть три раза, когда обгонитъ его; а самъ Сожъ нырнулъ подъ землю: онъ хотѣлъ выскочить, когда услышитъ крикъ вѣрона и такимъ образомъ опередитъ брата. Но ястребъ напалъ на вѣрона

воронъ закаркалъ раньше времени, когда еще не опередилъ Днѣпра. Сожь выскочилъ изъ-подъ земли — и со всего размаху впалъ въ Днѣпръ.

— Днѣпръ, какъ и другія большія русскія рѣки, начинается на Валдайской возвышенности; онъ впадаетъ въ Черное море. Въ верховьяхъ онъ течетъ лѣсами, (*Бѣлоруссія*), а потомъ по хлѣбороднымъ мѣстамъ (*Малороссія*) и травянымъ степямъ (*Новороссія*). На Днѣпрѣ стоятъ большіе города: Смоленскъ, Могилевъ, Кіевъ, Екатеринославъ, Херсонъ (у самаго устья). — Сожь — притокъ Днѣпра съ лѣвой стороны, течетъ по Могилевской губерніи — тоже съ сѣвера на югъ, какъ и Днѣпръ.

— Какое преданіе сложилось въ народѣ про рѣки *Днѣпръ* и *Сожь*? — Что ты знаешь о Днѣпрѣ? — Что ты знаешь о Сожѣ? — Днѣпръ сидѣлъ дома. Сидѣлъ гдѣ? — дома: поясненіе мѣста выражено однимъ словомъ (дома), — что это за слово? — Нѣтъ-ли въ этомъ разсказѣ другихъ предложеній съ *нарѣчіемъ*? Выпиши ихъ и подчеркни *нарѣчія*.

70. На Днѣпрѣ въ половодье.

А. А. Фета (Шеншина).

Свѣтло. Вѣтеръ *мулъ* упругое стекло
Днѣпра, еще въ волнахъ *не пробуждая* звука.
Старикъ *отчаливалъ*, опершись на весло,
А между тѣмъ ворчалъ *на внука*.
Отъ вѣселя къ берегу кудрявый *смѣлъ* бѣжалъ.
Струи подь лодкой *закитили*;
Нашъ парусъ, медленно надувшись, *задрожалъ*,
И мы, *какъ птицы*, полетѣли.
И яркимъ *злотомъ*, и чистымъ *серебрѣмъ*
Змѣлись *облаковъ* прозрачныхъ очертанья;
Надъ *разыравшимся*, казалось, Днѣпромъ
Струилися отъ волнъ *благоуханья*.
За нами мельница *едва-едва* видна,
И берегъ *посинѣлъ* зелѣный,
И вотъ подь лодкою вздрогнувшей *быстрина*
Сверкаетъ *сталью* воронѣной.
А тамъ затопленный на-встрѣчу *лѣсъ* летѣлъ;
Въ него *зеркальные* врывались заливы;
Надъ сонной влагою тамъ *тополь* зеленѣлъ,
Бѣлѣли *яблони* и трепетали *ивы*.
И подь *лобзаніе* немолкнущей струи
Пѣвцы, которымъ *лѣсъ* да *волны* лишь внимали,
Съ какой-то *нѣгой* задорной соловьи
Пустынный *воздухъ* раздражали.
Вотъ *изумрудный* лугъ, вотъ *желтые* пески
Горятъ *въ сянги* золотистомъ;
Вонь *утка* крадется въ тростникъ; вонь *кулики*
Безпечно бѣгаютъ со свистомъ...
Остался бѣ здѣсь дышать, смотрѣть и слушать *откъ...*

— Половодье — (пѣлая вода) — весенній разливъ. — Упругое стекло — вода. — Воро-
нёная сталь — сталь темная, синеватая, безъ блеска. — Кулики — песочники — неболь-
шная болотная птица на высокихъ ногахъ, съ длиннымъ клювомъ, какъ всѣ болот-
ныя птицы.

— Откуда поэтъ любовался *разливомъ Днѣпра*? — Какія картины онъ видѣлъ
и нарисовалъ словами? — Какіе звуки онъ слышалъ? — Какими словами онъ выра-
зилъ то, что у него было въ душѣ, когда онъ плылъ въ лодкѣ по разлившем-
уся Днѣпру? — А тамъ затопленный на встрѣчу лѣсъ летѣлъ: что за слово *а?*
нѣтъ ли въ стихотвореніи другихъ предложеній съ *союзами*? что за слово *тамъ?*
нѣтъ ли другихъ предложеній съ *нарѣчіями*? — Выпиши эти предложенія и под-
черкни *союзы* и *нарѣчія*. — *Светало*: какое предложеніе? почему оно *безличное*?

71. Малороссія.

Гр. А. К. Толстого.

Ты *знаешь* край, гдѣ все *обильемъ* дышетъ,
Гдѣ рѣки льются чище *серебра*,
Гдѣ вѣтерокъ степной *ковыль* колышетъ,
Въ вишнёвыхъ *рощахъ* тонуть хутора,
Среди садовъ *деревья* гнутся д о л у,
И *до земли* виситъ ихъ плодъ тяжелый?

Ты *знаешь* край, гдѣ утромъ въ воскресенье,
Когда росой *подсолнечникъ* блеститъ,
Такъ *звонко* летится *жѣворонка* пѣнье,
Стада *блеютъ*, а колоколь *гудитъ*,
И въ Божій *храмъ*, увѣнчаны цвѣтами,
Идутъ *ка зачки* пестрыми толпами?

Туда, *туда* всѣмъ *сердцемъ* я стремлюся,
Туда, гдѣ сердцу было такъ *легко*,
Гдѣ изъ цвѣтовъ *вѣнокъ* плететь *Маруся*,
О *старинѣ* поетъ слѣпой *Грицкѣ*,
И *пàрубки*, кружась на пожнѣ *гладкой*,
Взрываютъ пыль *веселою* присядкой.

— Хуторъ — одинокій отдѣльный дворъ — Дѣлу — внизъ, къ землѣ. — Казачки —
малороссійскія дѣвушки, дочери казаковъ. — Пàрубки — молодые люди, парни. — *Ма-
руся* — Маша. — *Грицкѣ* — Григорій.

— Какая страна называется *Малороссіей*? — Что ты знаешь о Малорос-
сіи? — Даетъ-ли это стихотвореніе описаніе Малороссіи, *знанія* о ней? — Что-же
оно даетъ: какія картины природы и жизни Малороссіи? — Какими словами поэтъ
выражаетъ свою любовь къ Малороссіи?

72. Лѣтняя ночь въ Малороссіи.

Н. В. Гоголя.

Знаете ли вы украинскую ночь? О, вы не знаете украинской ночи!
Всмотритесь въ нее: съ середины неба глядитъ мѣсяцъ; необъятный небесный

сводъ раздался, раздвинулся еще необъятнѣе; горитъ и дышитъ онъ; земля вся въ серебряномъ свѣтѣ; чудный воздухъ и прохладно-душень, и полонъ нѣги, и движеть океанъ благоуханій. Божественная ночь! Очаровательная ночь! Недвижно, вдохновенно стали лѣса, полные мрака, и кинули огромную тѣнь отъ себя. Тихи и спокойны эти пруды; холодъ и мракъ водъ ихъ угрюмо заключенъ въ темно-зеленыя стѣны садовъ...

Весь ландшафтъ спитъ... И вдругъ все ожило: и лѣса, и пруды, и степи. Сыщется величественный громъ украинскаго соловья, и чудится, что и мѣсяцъ заслушался его посреди неба... Какъ очарованное, дремлетъ на возвышеніи село. Еще болѣе, еще лучше блестятъ при мѣсяцѣ толпы хатъ, еще ослѣпительнѣе вырѣзываются изъ мрака низкія ихъ стѣны. Пѣсни умолкли. Все тихо. Благочестивые люди уже спятъ. Кое-гдѣ только свѣтятся узенькія окна. Передъ порогомъ иныхъ только хатъ запоздалая семья совершаетъ свой поздній ужинъ.

— Украинская ночь: Малоруссію иначе называютъ Украиною.—Океанъ благоуханій—очень много благоуханій.—Ландшафтъ—картина видъ, зрѣлище,—все, что видно глазамъ впереди.

— На какія части—картины можно раздѣлить эту статью? Въ какихъ словахъ выражается *восторгъ* поэта?—Почему эта статья *поэзія*, хотя она написана не стихами?

73. Вечеръ въ Малороссіи.

Стихотвореніе Т. Г. Шевченко, переводъ съ малороссійскаго Л. Г. Мей.

Вишнёвый садикъ возлѣ хаты;
Жуки надъ вишнями гудятъ;
Плугъ съ нивы пѣхари тащатъ;
И распѣваючи дѣвчаты
Домой на вечерю спѣшатъ.

Семья ихъ ждетъ, и все готово;
Звѣзда вечерняя встаетъ,
И дочка ужинъ подаетъ,

А мать сказала бы ей слово,
Да соловейко не дастъ.

Мать уложила возлѣ хаты
Малютокъ-дѣточекъ своихъ;
Сама заснула возлѣ нихъ...
Затихло все; однѣ дѣвчаты,
Да соловейко не затихъ.

— Вечеря—ужинъ.—Дѣвчаты—дѣвушки.

— Какими словами поэтъ рисуетъ *мѣсто* дѣйствія?—Какими словами рисуетъ *время*?—Какъ семья собирается и готовится ко сну?—Чѣмъ нарушается общій сонъ?—Выбери предложенія съ союзами и подчеркни союзы.

74. Днѣпровскіе плѣвни.

Изъ записокъ А. Н. Афанасьева-Чужбинскаго.

Миновавъ Александровскъ, Днѣпръ принимаетъ совершенно другой видъ: долина его расширяется на большое пространство, и самая рѣка течетъ между такъ называемыхъ *плѣвней*, придающихъ ей много живописности, а

владѣльцамъ ихъ значительныя выгоды. Плавни эти изобилуютъ лѣсомъ, преимущественно вербовымъ и осокоревымъ; на нихъ произрастаетъ также въ большомъ количествѣ лоза—матеріаль столь необходимый въ крестьянскомъ быту для огурджи. Кромѣ того, плавни во время засухи доставляютъ сѣно и подножный кормъ для овецъ, многочисленныя стада которыхъ составляютъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей новороссійскаго хозяйства. Какая бы ни была засуха, подъ вліяніемъ которой выгораютъ молодыя травы въ степи, но она на плавнѣ не ощутительна: здѣсь почва, напоенная обильнымъ разлитіемъ Днѣпра, сохраняя надолго влагу, даетъ роскошное прозябаніе растительности, и на этихъ мѣстахъ трава всегда превосходная, потому что поляны окружены лѣсомъ. Кромѣ того, надъ Днѣпромъ, какъ надъ большою рѣкой, все-таки перепадаютъ дожди даже и въ то время, когда въ степи не бываетъ ихъ совершенно.

— Александровскъ—уѣздный городъ Екатеринославской губерніи. Новороссіей называются губерніи: Екатеринославская, Херсонская, Таврическая, южный край, прилегающій къ Черному морю. Населеніе здѣсь смѣшанное изъ великороссовъ и малороссовъ; земля черноземная, плодородная, много травяныхъ степей, а потому здѣсь процвѣтаетъ *овцеводство*.

— Какая мѣстность называется *Новороссіей*?—Какой видъ принимаетъ Днѣпръ ниже *Александровска*?—Что такое *плавни*?—Какая польза отъ нихъ для мѣстнаго населенія?

Словесныя упражненія.

1) Расскажи все, что знаешь о рѣкѣ *Донъ*: его истокъ, теченіи, берегахъ, устьѣ, о донскихъ казакахъ и ихъ занятіяхъ. 2) Расскажи все, что знаешь о *донскихъ степяхъ*. Припомни, какъ говорить о нихъ поэтъ *Кольцовъ*. 3) Расскажи все, что знаешь о *Днѣпрѣ*: его истокъ, теченіе, берега, устье, города на Днѣпрѣ. 4) Расскажи все, что знаешь о *Бѣлороссіи*, о *Малороссіи*, о *Новороссіи*. 5) Припомни, какія картины *Малороссіи* рисуютъ поэты: гр. *Толстой*, *Гоголь*, *Шевченко*. 6) Выбери изъ прочитаннаго нѣсколько предложеній съ *нарѣчійми*—мѣста, времени, образа дѣйствія. 7) Сочини предложенія, въ которыхъ были бы эти *нарѣчія*: *здѣсь, тамъ, сверху, полевъ, утромъ, лѣтомъ, вчера, завтра, громко, шлоомъ, верхомъ, весело*. 8) Выбери нѣсколько предложеній съ *союзами*. 9) Сочини *нарѣ* такихъ предложеній, которыя были бы связаны *союзами*: *и, а, но, если, что, какъ, потому что, когда*: мы знаемъ, что истокъ Днѣпра находится на Валдайской возвышенности, и т. п. 10) Произведи *нарѣчія* изъ слѣдующихъ словъ: *весна, осень, зима, хороший, прямой, умный, стоять, бѣжать, лежать*. Скажи ихъ въ предложеніи.

75. На Чатырдагѣ.

Е. Л. Маркова.

На высотѣ 5,200 футовъ, въ царствѣ облаковъ, стояли мы, горсточка людей, владычествуя взоромъ надъ цѣлымъ Крымскимъ полуостровомъ. Хребетъ Яйлы былъ виденъ весь, отъ края до края, охваченный съ

одной стороны степью, съ другой—моремъ. Степь казалась такою же безграничною и ровной, какъ море. По ней серебряными нитями извивались рѣки: Салгирь, Альма, Кача, Бельбекъ. Симферополь со своими домами и храмами бѣдѣлся ничтожною игрушкой далеко внизу... На морѣ отчетливо вырѣзалась Севастопольская бухта и всѣ выступы горъ. Оно было совершенно особеннаго цвѣта, съ какой-то нѣжной, блѣдно-голубой зыбью. Мы расположились завтракать на краю утѣса, выше котораго нѣтъ ни одного камня на Чатырдагѣ. Прямо подъ нами были огромные буквы елѣса. Столѣтнія деревья казались травой. Кое-гдѣ, по полянамъ, паслись стада быковъ—настоящія разноцвѣтныя букашки! Высоко сидѣли мы, и легко намъ дышалось. Но орлы были еще выше насъ, и имъ должно быть дышалось еще легче. Распластавъ свои зубчатые крылья, сверкая на солнцѣ своими бѣлыми головами, вольно плавали они на такой же высотѣ надъ нами, на какой мы были въ ту минуту надъ жилищами другихъ людей... Мы видѣли съ Чатырдага и облака, которыя собирались на него въ сторонѣ. Вѣтеръ задумывалъ гнать ихъ на голову великана, и они уже шевелились понемногу, подвигаясь впередъ... Проводникъ торопилъ насъ, угрожая серьезною опасностью. Въ туманѣ найти дорогу на Чатырдагъ невозможно. Ничего не стоитъ попасть въ провалъ или кружиться около однихъ и тѣхъ же утѣсовъ. Мы торопились завтракать, добѣдая послѣдніе путевые запасы... Недобѣденное оставили полагаться орламъ.

— 5,200 футовъ почти полторы версты.—Крымскій полуостровъ образуется водами Чернаго и Азовскаго морей и соединяется съ Россіей узкимъ *перешейкомъ* (Перекопскимъ).—*Яйла*: такъ называется хребетъ Таврическихъ горъ, которыя проходятъ въ южной части Крымскаго полуострова и защищаютъ береговую полосу отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ; а потому эта полоса самая теплая и благодатная мѣстность: здѣсь долгое лѣто, зимы почти не бываетъ, дуютъ только теплые и влажные вѣтры съ моря, растительность богатая, растутъ вѣчно зеленѣющіе деревья и кустарники, сплошные фруктовые сады. Жители (*русскіе* и *татары*) здѣсь разводятъ много самыхъ дорогихъ сортовъ *винограда* и *табаку*; изъ этого винограда выдѣлываются самыя лучшія въ Россіи вина. Сюда со всѣхъ концовъ Россіи прѣзжаютъ больные люди, чтобы поправить свое здоровье хорошимъ воздухомъ, морскимъ купаньемъ и виноградомъ.—Салгирь—самая значительная рѣка Крымскаго полуострова, впадающая въ Азовское море.—Симферополь—губернскій городъ Таврической губерніи.—Севастопольская бухта—глубокій заливъ Чернаго моря, превосходная стоянка для кораблей, со всѣхъ сторонъ защищенная отъ вѣтровъ; тутъ находится городъ *Севастополь*, знаменитая русская крѣпость.—Чатырдагъ—(Шатеръ-гора) самая высокая вершина Таврическихъ горъ, вообще не очень высокихъ.—Буковые елѣса,—*букъ* (*чипара*)—большое, развѣсистое дерево теплыхъ странъ.

— Куда забрались путешественники?—Что они видѣли съ *горы*?—Что видѣли надъ собою?—Что ты знаешь о *Крымскомъ полуостровѣ* и о *Таврическихъ горахъ*?

76. Воспоминанія о Крымѣ.

А. С. Пушкина.

Кто видѣлъ *край*, гдѣ роскошью
природы Оживлены *дубровы* и *луга*,
Гдѣ *весело* синѣютъ, блещутъ воды

И пыльные ласкают берега,
Гдѣ на холмы подъ лавровые своды
Не смѣютъ лечь угрюмые снѣга?...
Я помню горъ высокія вершины,
Прозрачныхъ водъ веселыя струи,
И тѣнь, и шумъ, и красныя долины,
Гдѣ бѣдныя простыхъ татаръ семьи,
Среди заботъ и съ дружбою взаимной,
Подъ кровлею живутъ гостепріимной.

Все мило тамъ красою безмятежной,
Все путника плываеъ и манитъ,
Какъ въ ясный день дорогою при-
брежной

Привычный конь по склону горъ
бѣжитъ.

Повсюду трудъ веселый и прилежный
Сады татаръ и нивы богатить,
Холмы цветутъ, и въ листьяхъ вино-
града

Виситъ янтарь, ночныхъ пировъ от-
рада.

Все живо тамъ: и тополей прохлада,

И моря шумъ, и гдворъ водопада,

И средь валовъ бѣгущія суда,

И яркіе лучи златого Феба,

И синій сводъ полуденнаго неба.

— Лавровые своды—сѣнь всегда зелѣныхъ лавровыхъ деревьевъ, которые растутъ подъ открытымъ небомъ въ самыхъ теплыхъ странахъ, а у насъ только въ теплицахъ.—Янтарь, пировъ отрада, т. е. виноградъ, снѣдлыя ягоды котораго видомъ похожи на янтарь (дорогое смолистое вещество).—Фебъ, т. е. солнце.

— О какомъ краѣ спрашиваетъ поэтъ?—Что особенно памятно ему въ Крыму?—Какія картины природы и человѣческой жизни онъ воспоминаетъ и рисуетъ намъ словами?—Весело синѣютъ воды: сказуемое — синѣютъ, синѣютъ какъ?—весело,—какимъ словомъ выражено поясненіе образа дѣйствія? Изъ какого другого слова произведено это нарѣчіе?—Выбери изъ стихотворенія другія нарѣчія, о каждомъ скажи, мѣсто, время или образъ дѣйствія оно поясняетъ.—Выбери предложенія, въ которыхъ поясненіе мѣста, времени или образа выражено не нарѣчіемъ, а названіемъ предмета съ предлогомъ.

77. На берегу Чернаго моря.

В. І. Дмитріевой.

Мы сидѣли на берегу моря. Мѣсяць уже поднялся высоко, и сверкающей столбъ свѣта, искрясь и дрожа, пересѣкъ море и терялся у самаго берега. Море, казалось, поглотило въ себя весь лунный свѣтъ, оставивъ берега и горы въ сумракѣ; налѣво чуть-чуть мелькалъ, точно повиснувъ въ воздухѣ, желтый подслѣповатый огонекъ маяка; направо, окутанныя синими тѣнями, угрюмо темнѣли скалы. У нашихъ ногъ тихо плескался прибой, обдавая насъ теплыми брызгами; пѣнящаяся невысокая волна прибѣгала, отбѣгала и снова возвращалась, чтобы съ тихой жалобой разбиться о песокъ. Но тамъ, въ скалахъ, прибой былъ сильнѣе и смѣлѣе, волны настойчиво осаждали эти угрюмые камни, и мы слышали ихъ равномерные удары о каменные подошвы великановъ, въ неподвижности которыхъ было что-то мрачное и враждебное.

— А не правда ли, что прибой раздражаетъ? — сказалъ вдругъ кто-то...

— Представьте, мнѣ прибой нравится! возразилъ пожилой господинъ: въ немъ есть что-то упорное, настойчивое, что бодритъ и подымаетъ духъ... Вы слышите, слышите, какъ волны тамъ воютъ? Онѣ точно говорятъ этимъ камнямъ: «а, вы стойте, вы не обращаете на насъ вниманія... ну, чтожъ!

мы здѣсь! мы не устанемъ, никогда. Однѣ разбиваются, но приходятъ другія. О, насъ много, и ужь когда-нибудь да одолѣемъ мы васъ, бессмысленные и глухие камни... И почему знать, — быть можетъ, и одолѣютъ...—

— Маякъ — башня на берегу моря, на которой по ночамъ зажигаютъ яркій огонь, чтобы указывать путь плывущимъ судамъ и оберегать ихъ отъ опасностей.

— *Гдѣ и когда* сидѣли люди? — Какую картину представляло море? — Что люди видѣли налево и направо отъ себя? — Что всего болѣе обратило на себя вниманіе людей? — Какой разговоръ вели они о *прибой*? — Въ скалахъ *прибой* былъ сильнѣе: у берега *прибой* былъ *сильный*, а въ скалахъ *сильнѣе*. Слово — *качество* „сильный“ измѣнено такъ, что въ немъ выражается *сравненіе* (одного *прибоя* съ другимъ). — Правда *свѣтлѣе* солнца: какъ измѣнено слово — *качество* „свѣтлый“ и для чего? — Черное море *теплѣе* Вѣлаго: какъ измѣнено слово — *качество* и для чего? — Чатырдагъ *выше* другихъ Таврическихъ горъ: какъ измѣнено слово — *качество* и для чего? — Измѣни слѣдующія слова — *качества*, такъ, чтобы въ нихъ выражалось *сравненіе*, и сочини для нихъ предложенія: *теплый, умный, богатый*; слова — *качества* и одчеркни.

78. Въ Крыму.

И. А. Бунина.

Вся *должна* въ зелѣныхъ садахъ,
Вся долина полна *ароматомъ*.
По *горамъ*, на цвѣтущихъ холмахъ,
Кипарисы толпятся по скатамъ.
Тонутъ горныя вѣсы кругомъ
Въ голубомъ, чуть *замѣтномъ* туманѣ:
Дышитъ утро *весеннимъ* тепломъ,
Легки *тучекъ* узорныя ткани.

Но *манятъ* очарованный взоръ
Еще больше крутыя *стремнины*,
Гдѣ долина сокрылась *межъ горъ*
И предъ ней *разступились* вершины.
Тамъ *прибой* звучно пѣсни поетъ,
Вольный вѣтеръ *свѣжѣй* на просторѣ,
И *свободное, гордое* море
Ходитъ *медленно* взадъ и впередъ.

— Кипарисъ — стройное, душистое и всегда зеленѣющее хвойное дерево теплыхъ странъ.

— Чѣмъ любитъ поэтъ въ *Крыму*? Чѣмъ хороша *долина*? Что хорошаго на *горахъ*? Что еще больше манитъ къ себѣ взоръ поэта? Чѣмъ привлекаетъ его *море*? — На какія двѣ *части* — *картины* можно раздѣлить стихотвореніе? Какимъ *союзомъ* связаны эти двѣ части? Нельзя ли союзъ *но* замѣнить союзомъ *и*? Почему нельзя? Какая же разница между этими союзами? — Сочини двѣ *пары* предложеній, чтобы въ одной предложенія связывались союзомъ *и*, а въ другой — союзомъ *но*.

79. Кавказскія горы.

А. С. Пушкина.

Казалось, плѣнникъ безнадежный
Къ унылой жизни *привыкалъ*...
Влачась между угрюмыхъ скалъ,
Въ часъ *ранней* утренней прохлады,

Вперялъ онъ неподвижный взоръ
На отдаленныя громады
Сѣдыхъ, румяныхъ, синихъ горъ.
Великолѣпныя картины!

Престолы *вѣчные* снѣговъ,
 Очамъ *казались* ихъ вершины
 Недвижной *тѣнью* облаковъ,
 И въ ихъ кругу колѣссъ двуглавый,
 Въ вѣнцѣ блистая *ледяномъ*,
 Эльбрусъ *огромный, величавый*,
 Бѣлѣлъ на небѣ голубомъ.

Когда, съ *мухлмъ* сливаясь гуломъ,
 Придтеча бури, *громъ* гремѣлъ,
 Какъ часто плѣнникъ надъ ауломъ
Недвижимъ на горѣ сидѣлъ!
 У ногъ его дымились тучи,
 Въ степи взвивался прахъ летучій;
 Уже *прюта* между скалъ
 Елень испуганный искалъ;

Орлы съ утесовъ подымались
 И въ *небесахъ* перекликались;
 Шумъ *табуновъ*, мычанье *стадъ*
 Ужъ гласомъ *бури* заглушались.
 И вдругъ на доли дождь и градъ
 Изъ тучъ *сквозь молніи* извергались;
 Волнами роя *крутизны*,
 Сдвигая *камни* вѣковые,
 Текли *потоки* дождевые.
 А плѣнникъ съ горной вышины,
Одинъ, за тучей громовою,
 Возврата *солнечнаго* ждалъ,
 Недосегаемый грозною,
 И бури *нѣмошному* вою
 Съ какой-то *радостью* внималъ.

— Кавказскія горы, самыя высокія изъ всѣхъ горъ Европейской Россіи, тянутся непрерывнымъ хребтомъ отъ Каспійскаго моря до Чернаго; а отъ главнаго хребта отдѣляются въ стороны вѣтви, которыя постепенно понижаются и теряются въ равнинахъ. И вся эта горная страна называется Кавказомъ.—Плѣнникъ: Пушкинъ рассказываетъ про русскаго офицера, который попалъ въ плѣнъ къ горцамъ, когда на Кавказѣ шла постоянная война между русскими и горцами.—Снѣговъ вѣчные престолы—тѣ очень высокія горныя вершины, на которыхъ всегда лежитъ снѣгъ, потому что на такой высотѣ всегда бываетъ холодно.—Колѣссъ—великанъ.—Эльбрусъ и *Казбекъ*—самыя высокія вершины Кавказскихъ горъ, болѣе 5-ти верстъ въ вышину—Ауль—поселеніе Кавказскихъ горцевъ, состоящее изъ каменныхъ домиковъ, которые называются *саклями*.—Прахъ—пыль.—Нѣмошный—безсильный.—Недосегаемый—до кого нельзя достигнуть: гроза не могла достигнуть до плѣнника потому что онъ находился выше грозовыхъ тучъ, и буря была безсильна надъ нимъ

— Про кого рассказываетъ поэтъ?—Почему жизнь *плѣнника* была унылая?—Гдѣ онъ искалъ отрады?—Какъ поэтъ рисуетъ *горы*?—Какъ поэтъ рисуетъ *бурю* въ горахъ?—Что ты знаешь о *Кавказѣ* и о Кавказскихъ горахъ?

80. Въ Пятигорскѣ.

М. Ю. Лермонтова.

Вчера я пріѣхалъ въ Пятигорскъ, нанялъ квартиру на краю города, на самомъ высокомъ мѣстѣ, у подошвы Машука: во время грозы облака будутъ спускаться до моей кровли. Нынче въ пять часовъ утра, когда я открылъ окно, моя комната наполнилась запахомъ цвѣтовъ, растущихъ въ скромномъ палисадникѣ. Вѣтки цвѣтущихъ черешень смотрятъ мнѣ въ окно, и вѣтеръ иногда усыпаетъ мой письменный столъ ихъ бѣлыми лепестками. Видъ съ трехъ сторонъ у меня чудесный. На западъ пятиглавый Бѣшту синѣетъ, какъ «последняя туча разсѣянной бури»; *) на сѣверъ поднимается Машукъ, какъ мохнатая шапка, и закрываетъ всю эту часть небосклона; на востокъ смотрѣть веселѣе: внизу передо мною пестрѣетъ чистень-

*) Слова Пушкина изъ стихотворенія «Туча».

кій, новенькій городокъ, шумять цѣлебные ключи, шумитъ разноязычная толпа,—а тамъ, дальше, амфитеатромъ громоздятся горы все синѣе и туманнѣе, а на краю горизонта тянется серебряная цѣпь снѣговыхъ вершинъ, начинаясь Казбекомъ и оканчиваясь двуглавымъ Эльборусомъ... Весело жить въ такой землѣ! Какое-то отрадное чувство разлито во всѣхъ моихъ жилахъ. Воздухъ чистъ и свѣжъ, какъ поцѣлуй ребѣнка; солнце ярко, небо сине,—чего бы казалось больше?...

— Пятигорскъ—небольшой городъ въ предгорьяхъ Кавказскихъ горъ, въ Терской области.—Машукъ—гора, на южной покатости которой расположенъ Пятигорскъ.—Палисадникъ—садикъ передъ домомъ.—Бѣшту (Бештау)—другая гора близъ Пятигорска.—Цѣлебные ключи—сѣрные источники, которыми славится Пятигорскъ.—Разноязычная толпа, т. е. говорящая на разныхъ языкахъ: лѣтомъ въ Пятигорскъ съѣзжаются для лѣченія больные разныхъ народностей.—Амфитеатромъ громоздятся горы, т. е. горы надъ горами, все выше и выше.

— Куда прѣхалъ рассказывающій?—Гдѣ находится Пятигорскъ и что это за городъ?—Гдѣ поселился рассказывающій? Какой видъ представляется ему изъ квартиры—на западъ, на сѣверъ, на востокъ?—Какое чувство возбуждаетъ въ его душѣ этотъ видъ?—Вчера я прѣхалъ въ Пятигорскъ: какимъ словомъ выражено *сказуемое*? какимъ словомъ выражено *подлежащее*? какъ выражено *поясненіе мѣста дѣйствія*? какъ выражено *поясненіе времени дѣйствія*?—Пестрѣтъ чистенькій *городокъ*; городокъ значитъ *маленькій* городъ: изъ обыкновеннаго названія предмета сдѣлано *уменьшительное*.—Сдѣлай уменьшительныя названія изъ слѣдующихъ словъ: *домъ, рука, лошадь, гора, тѣсъ*.—А что за названіе будетъ—*домище*?—Сдѣлай *увеличительныя* названія изъ слѣдующихъ словъ: *книга, нога, дубъ, лошадь, рука*.

81. Горная дорога на Кавказѣ.

Изъ записокъ А. С. Пушкина.

Дорога шла черезъ обвалъ, обрушившійся въ концѣ іюня 1827 года... Огромная глыба, свалясь, засыпала ущелье на цѣлую версту и запрудила Терекъ. Часовые, стоявшіе ниже, слышали ужасный грохотъ и увидѣли, что рѣка быстро мелѣла и въ четверть часа совсѣмъ утихла и истоцилась. Терекъ прорылся сквозь обвалъ не прежде, какъ черезъ два часа. То-то былъ онъ ужасенъ!

Мы круто поднимались выше и выше. Лошади наши вязли въ рыхломъ снѣгу, подъ которымъ шумѣли ручьи.

Въ это время услышалъ я глухой грохотъ. «Это обвалъ», сказали мнѣ. Я оглянулся и увидѣлъ въ сторонѣ груды снѣга, которая осыпалась и медленно съѣзжала съ крутизны. Малые обвалы здѣсь не рѣдки. Въ прошломъ году русскій извозчикъ ѣхалъ по Крестовой горѣ; обвалъ оборвался: страшная глыба свалилась на его повозку, поглотила телѣгу, лошадь и мужика, перевалилась черезъ дорогу и покатила въ пропасть со своею добычею.

— Обвалъ—огромная масса снѣга, которая срывается съ вершины горы и катится внизъ, разрушая все, что встрѣчаетъ на пути.—Крестовая гора—гора, на вершинѣ которой стоитъ каменный крестъ.

— Какія *опасности* представляет горная дорога на Кавказѣ?—Разскажи (въ 3-мъ лицѣ), какъ Пушкинъ самъ наблюдалъ *обвалъ* и что онъ слышалъ объ обвалахъ.—Мы *круто* поднимались: какимъ словомъ выражено *поясненіе образа дѣйствія*?—Нѣтъ ли въ разсказѣ другихъ предложеній съ *нарѣчіемъ образа дѣйствія*?—Выпиши и подчеркни нарѣчіе образа.

82. Кавказъ.

А. С. Пушкина.

Кавказъ подо мною. Одинъ въ вышинѣ
Стою надъ *снѣгами* у края стремнины.
Орель, съ *отдалѣнной* поднявшись вершины,
Паритъ *неподвижно* со мной наравнѣ.
Отселъ я вижу *потоковъ* рожденье
И *первое* грозныхъ *обваловъ* движенье.

Здѣсь *тучи* смиренно идутъ надо мной;
Сквозь нихъ, низвергаясь, шумятъ *водопады*;
Подъ ними *утѣсовъ* нагія громады;
Тамъ, ниже, *мохъ* тощій, *кустарникъ* сухой;
А тамъ уже *рощи*, зелѣныя *сѣни*,
Гдѣ *птицы* щебечуть, гдѣ скачутъ *олени*.

А тамъ ужъ и *люди* гнѣздятся въ горахъ,
И ползаютъ *овцы* по злачнымъ стремнинамъ
И пастырь нисходитъ къ веселымъ долинамъ,
Гдѣ мчится Арагва въ тѣнистыхъ берегахъ,
И нищій наѣздникъ таится въ ущельи,
Гдѣ *Терекъ* играетъ въ свирѣпомъ весельи.

Играетъ и воетъ, какъ *звѣрь* молодой,
Завидѣвшій *птицу* изъ клѣтки желѣзной,
И бьется о берегъ въ *враждѣ* бесполезной,
И лижетъ утесы *голодной* волной...
Вотще! нѣтъ ни *птицы* ему, ни *отрады*:
Тѣснятъ его *грозою* нѣмая громады.

— Злачныя стремнины—крутые скаты горъ, поросшіе высокой травой (*злаками*).—Пастырь—пастухъ.—Арагва—рѣка, притокъ р. *Куры*.—Нищій наѣздникъ—удалецъ—горець верхомъ на лошади. Когда жилъ Пушкинъ, на Кавказѣ шла война съ горцами, и много такихъ наѣздниковъ таилось въ ущельяхъ между горами.—*Вотще*—напрасно.

— *Гдѣ* находится поэтъ?—Что видитъ онъ наравнѣ съ собой? Что видитъ ниже, еще ниже и т. д.? Что видитъ онъ въ самомъ низу?—Какъ онъ изображаетъ рѣку *Терекъ*?—Объясни *сравненіе* Терека съ голоднымъ звѣремъ въ клѣткѣ.—*Кавказъ подо мною*: какое предложеніе? почему его можно назвать *неполнымъ*?

83. Буря въ горахъ.

М. Ю. Лермонтова.

— Посмотрите, что за край!

И точно, такую панораму вряд ли гдѣ еще удастся мнѣ видѣть: подъ нами лежала долина, пересекаемая Арагвой и другой рѣчкой, какъ двумя серебряными нитями; голубоватый туманъ скользилъ по ней, убѣгая въ сосѣднія тѣснины отъ теплыхъ лучей утра; направо и налево гребни горъ, одинъ выше другого; но хоть бы двѣ скалы, похожія одна на другую, — и все эти снѣга горѣли румянымъ блескомъ такъ весело, такъ ярко, что, кажется, тутъ бы и остаться жить навѣки; солнце чуть показалось изъ-за темно-синей горы, которую только привычный глазъ могъ бы различить отъ грозовой тучи; но надъ солнцемъ была кровавая полоса, на которую мой товарищъ обратилъ особенное вниманіе. «Я говорилъ вамъ, воскликнулъ онъ, что нынче будетъ погода; надо торопиться, а то, пожалуй, она застанетъ насъ на Крестовой. Трогайтесь!» закричалъ онъ на ямщиковъ...

«Вотъ и Крестовая!» сказалъ мнѣ онъ, когда мы спустились въ долину, указывая на холмъ, покрытый целеною снѣга: на его вершинѣ чернѣлся каменный крестъ, и мимо его вела едва-едва замѣтная дорога, по которой проѣзжали только тогда, когда боковая завалена снѣгомъ; наши извозчики объявили, что обваловъ еще не было, и, сберегая лошадей, повели насъ кругомъ... Дорога опасная: направо висѣли надъ нашими головами груды снѣгу, готовые, кажется, при первомъ порывѣ вѣтра, оборваться въ ущелье; узкая дорога частію была покрыта снѣгомъ, который въ иныхъ мѣстахъ проваливался подъ ногами, въ другихъ превращался въ ледъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей и ночныхъ морозовъ, такъ что съ трудомъ мы сами пробирались; лошади падали, — налево зіяла глубокая расщелина, гдѣ катился потокъ, то скрываясь подъ ледяной корою, то съ пѣною прыгая по чернымъ камнямъ. Въ два часа едва могли мы обогнуть Крестовую гору, — двѣ версты въ два часа! Между тѣмъ тучи сгустились, повалилъ градъ, снѣгъ; вѣтеръ, врываясь въ ущелье, ревѣлъ, свистѣлъ, и скоро каменный крестъ скрылся въ туманѣ, котораго волны, одна другой гуще и тѣснѣе, набѣгали съ востока.

Намъ должно было спускаться еще верстъ пять по обледенѣвшимъ скаламъ и топкому снѣгу, чтобы достигнуть станціи. Лошади измучились, мы продрогнули; метель гудѣла сильнѣе и сильнѣе, точно наша родимая сѣверная, только ея дикіе напѣвы были печальнѣе, заунывнѣе.

— Плохо! говорилъ мой товарищъ: посмотрите, кругомъ ничего не видно, только туманъ да снѣгъ: того и смотри, что свалимся въ пропасть, или заведемъ въ труппѣ... —

— Какую картину увидѣлъ путешественникъ съ горной высоты? Что хорошаго въ этой картинѣ? Какими словами путешественникъ выражаетъ свой *восторгъ*? — По какому признаку его товарищъ предсказалъ *бурю*? — Какъ путешественники пробрались черезъ Крестовую гору? Какимъ опасностямъ они подвергались? — На какія *части-картины* можно раздѣлить рассказъ? Какъ *опредѣлить* содержаніе каждой части? — Почему этотъ рассказъ, написанный не стихами, можно назвать *поэзіей*, а сочинителя его — *поэтомъ*?

84. На Кавказѣ.

С. Я. Надсона.

Да, хороши онѣ, Кавказскія вершины,
 Въ тотъ тихій часъ, когда слабѣющимъ лучомъ
 Заря чуть золотитъ ихъ гордыя сѣдины,
 И ночь склоняется къ нимъ дѣвственнымъ челомъ.
 Какъ жрицы вѣщія, объята молчаньемъ,
 Онѣ стоятъ въ своемъ раздумьи вѣковомъ;
 А тамъ внизу—сады кадятъ благоуханьемъ
 Предъ ихъ незблемымъ гранитнымъ алтаремъ;
 Тамъ—дерзкій гулъ толпы, объатой суетою,
 Водоворотъ борьбы, страданій и страстей,—
 И звуки музыки надъ шумною Курдю,
 И цѣпи длинныя мерцающихъ огней!

Но нѣтъ въ ихъ красотѣ знакомаго простора:
 Куда ни оляниси—вездѣ стѣна хребтовъ,—
 И просится душа опять въ затишь бора,
 Опять въ нѣмую даль синѣющихъ луговъ,
 Туда, гдѣ такъ грустна родная мнѣ картина,
 Гдѣ къ гибкому плетню прикинула рябина,
 Гдѣ утро обдастъ осеннимъ холодкомъ...
 И часто предо мной встаютъ подъ небомъ Юга,
 Въ вѣнцѣ страдальческой и кроткой красоты,
 Родного Сѣвера—покинутого друга—
 Больныя, грустныя, но милыя черты.

— Кура—рѣка, впадающая въ Каспійское море; на берегахъ Куры расположенъ большой городъ Тифлисъ; въ Тифлисѣ и было написано это стихотвореніе.—
 Жрицы—служительницы боговъ у язычниковъ.

— Чѣмъ хороши для поэта Кавказскія вершины? Какъ онъ рисуетъ ихъ при вечерней зарѣ?—Какую картину онъ рисуетъ внизу, подъ горами?—Чего недостаетъ ему среди Кавказскихъ горъ? Куда просится его душа? Какія грустныя, но милыя картины рисуются въ его душѣ?—На какія части-картины можно раздѣлить стихотвореніе, и какъ опредѣлить содержаніе каждой части?

85. Черкесская лошадь.

М. Ю. Лермонтова.

— Славная у тебя лошадь! говорилъ Азамать Казбичу: еслибъ я былъ хозяинъ въ домѣ и имѣлъ табунъ въ триста коней, то отдалъ-бы половину за твоего скакуна, Казбичъ!

«Да, отвѣчалъ Казбичъ послѣ нѣкотораго молчанія: другой не найдешь такой. Разъ—это было за Терекомъ—я ѣздилъ съ абрѣками отбивать русскіе табуны; намъ не посчастливилось, и мы разсыпались кто куда. За мной неслись четыре казака; ужъ я слышалъ за собой крики гяуровъ, и предо мною былъ густой лѣсъ. Прилежъ я на сѣдло, поручилъ себя Аллаху

и въ первый разъ въ жизни оскорбилъ коня ударомъ плети. Какъ птица нырнулъ онъ между вѣтвями; острия колючки рвали мою одежду; сухіе сучья карагача били меня по лицу. Конь мой прыгалъ черезъ пни, разрывалъ кусты грудью. Лучше-бы было мнѣ его бросить у опушки и скрыться въ лѣсу пѣшкомъ, да жаль было съ нимъ разстаться. Нѣсколько пуль провизжало надъ моей головою; я ужъ слышалъ, какъ спѣшившіеся казаки бѣжали по слѣдамъ. Вдругъ передо мною рытвина глубокая; скакунъ мой призадумался—и прыгнулъ. Заднія его копыта оборвались съ противнаго берега—и онъ повисъ на переднихъ ногахъ. Я бросилъ поводья и полетѣлъ въ оврагъ; это спасло моего коня: онъ выскочилъ. Казаки все это видѣли, только ни одинъ не пустился меня искать; они вѣрно думали, что я убитъ до смерти, и я слышалъ, какъ они бросились ловить моего коня. Сердце мое облилось кровью; поползъ я по густой травѣ вдоль по оврагу,—смотрю: лѣсъ кончился, нѣсколько казаковъ выѣзжаютъ изъ него на поляну, и вотъ выскакиваетъ прямо къ нимъ мой Карагезъ; всѣ кинулись за нимъ съ крикомъ; долго, долго они за нимъ гонялись, особенно одинъ раза два чуть-чуть не накиннулъ ему на шею аркана; я задрожалъ, опустилъ глаза и началъ молиться. Черезъ нѣсколько мгновеній поднимаю ихъ и вижу: мой Карагезъ летитъ развѣвая хвостъ, вольный какъ вѣтеръ; а гяуры далеко одинъ за другимъ тѣнутся по степи на измученныхъ коняхъ. Это правда, истинная правда! До поздней ночи я сидѣлъ въ своемъ оврагѣ. Вдругъ, чтожъ ты думаешь, Азамать?... во мракѣ слышу: бѣгаетъ по берегу оврага мой конь, фыркаетъ, ржетъ и бьетъ копытами о землю: я узналъ голосъ моего Карагеза; это былъ онъ, мой товарищъ! Съ тѣхъ поръ мы не разлучались».

И слышно было, какъ онъ трепалъ рукою по гладкой шеѣ своего скакуна, давая ему нѣжныя названія.

— Азамать и Казбичъ—черкесскія имена.—Абреки—удальцы, которые занимались разбоемъ и нападали на русскія селенія: дѣло было въ то время, когда Кавказъ еще не былъ мирною страной, когда горцы вели упорную войну съ русскими.—Гяурами горцы называютъ христіанъ, русскихъ.—Аллахъ—такъ магометане называютъ Бога.—Карагачъ—сухой, твердый кустарникъ, растущій въ горныхъ лѣсахъ Кавказа.—Карагезъ—имя лошади.—Арканъ—петля на длинной веревкѣ, служащая для ловли лошадей.

— Разсказы про *Казбича* и *Карагеза* въ 3-мъ лицѣ.—Чѣмъ объясняется привязанность горца къ своему коню?

86. Грузія и Тифлисъ.

Изъ записокъ А. С. Пушкина.

Переходъ отъ грознаго Кавказа къ миловидной Грузіи восхитителенъ. Воздухъ Юга вдругъ начинаетъ навѣвать на путешественника. Съ высоты Гуть-горы открывается Кайшаурская долина съ ея обитаемыми скалами, съ ея садами, съ ея свѣтлой Арагвой, извивающейся, какъ серебряная лента, и все это въ уменьшенномъ видѣ, на днѣ трехверстной пропасти, по которой идетъ опасная дорога.

Мы спускались въ долину. Молодой мѣсяцъ показался на ясномъ небѣ.

Вечерній воздухъ былъ тихъ и тёпелъ. Я ночевалъ въ домѣ на берегу Арагвы. Здѣсь начинается Грузія. Свѣтлыя долины, орошаемыя веселой Арагвой, смѣнили мрачныя ущелья и грозный Терекъ. Въмѣсто голыхъ утѣсовъ, я видѣлъ около себя зелѣныя горы и плодоносныя деревья...

Тифлисъ находится на берегахъ Куры, въ долинѣ, окруженной каменистыми горами. Онѣ укрываютъ его со всѣхъ сторонъ отъ вѣтровъ и, раскалясь на солнцѣ, не нагрѣваютъ, а кипятятъ недвижимый воздухъ. Вотъ причина нестерпимыхъ жаровъ, царствующихъ въ Тифлисъ. Самое названіе значитъ *жаркій городъ*. Большая часть города выстроена по-азиатски: дома низкіе, кровли плоскія.

— Грузія—благодатная страна, вся подобная огромному саду, лежитъ какъ разъ за Кавказскимъ хребтомъ; въ старину это было самостоятельное Грузинское царство.—Тифлисъ—бывшая столица Грузинскаго царства; нынѣ въ этомъ городѣ сосредоточено управленіе всѣмъ Кавказомъ.

— Чѣмъ *восхитителемъ* переходъ отъ грознаго Кавказа къ Грузіи?—Что за страна *Грузія*?—Что за городъ *Тифлисъ*?

87. Прощанье съ Тифлисомъ.

Я. П. Полонскаго.

Неприступный, горами заставленный,
Ты, *Кавказъ*, нашъ воинственный край,
Ты, нашъ городъ *Тифлисъ* знойно-каменный,
Свѣтлой Грузіи *солнце*, прощай!
Душу, къ битвамъ житейскимъ *готовую*,
Я за *снѣжный* несу перевальъ...
Я *Казбекъ* миновалъ, я *Крестовую*
Миновалъ, недалеко *Дарьялъ*.
Слышу: *Терека* волны тревожныя
Въ мутной пѣнѣ *по камнямъ* шумятъ;
Колокольчикъ *звенитъ*, и надёжныя
Кони юношу *къ сѣверу* мчатъ.
Вѣси *горъ*, въ облака погруженныя,
Разступитесь! Приволье станицъ,—
Разстилаются *стѣны* зеленыя..
Я *простору* не вижу *границъ*.
И душа на *просторъ* вырывается
Изъ-подъ власти *Кавказскихъ* *тромадъ*..
Колокольчикъ *звенитъ*—заливается;
Кони юношу *къ сѣверу* мчатъ.

— Откуда и куда ѣдетъ поэтъ?—Какими словами онъ прощается съ *Кавказомъ* и *Тифлисомъ*?—Какія мѣста и явленія природы видитъ онъ дорогою? Съ какимъ чувствомъ ѣдетъ онъ на *сѣверъ*? Что манитъ его туда? — *Колокольчикъ*, *колокольчикъ*: чѣмъ отличаются одно отъ другого эти названія предмета? *Гора*, *горка*, *горища*, *домъ*, *домикъ*, *домина*, *домище*, *лѣсъ*, *лѣсокъ*, *лѣщице*: какая разница?—*Слышу: Терека* *волны шумятъ*: сколько предложеній? почему первое надо назвать *неполнымъ*?

88. Гора Араратъ.

Е. Л. Маркова.

Вотъ мы выѣзжаемъ на вершину перевала, — и вдругъ очутились надъ прелестнѣйшею панорамой, разстилающеюся глубоко у нашихъ ногъ. На огромное пространство, во все стороны, раскинулся одинъ безконечный золотисто-зеленый садъ тополей, орѣховъ, и среди него свободно разбросаны домики и дворы Эривани, съ ея древними храмами и мечетями. А надъ всеѣмъ вдали поднимается высоко въ небеса, будто какой-то огромный шатеръ, туманно-серебристая громада Арарата...

Армяне и до сихъ поръ считаютъ свою священную гору недоступною для ноги смертнаго. Новѣйшіе ученые мало-по-малу разрушили, однако, эту славу неприступности Арарата. Первую побѣду одержалъ профессоръ Парротъ. Послѣ нѣсколькихъ дней крайне тяжелаго и опаснаго пути по скаламъ и ледникамъ, на которые не вступала нога человѣка, Парротъ поднялся на высоту 12,600 футовъ... Араратъ служить теперь пограничнымъ столбомъ между владѣніями русскими, турецкими и персидскими, которыя все сходятся на немъ; но большая часть его склоновъ все-таки принадлежитъ Россіи.

Даже безъ особенныхъ изысканій, «простымъ глазомъ» ясно видно, что горная масса Арарата, выпертая на такую страшную высоту изъ темныхъ нѣдръ земныхъ, представляетъ собою главный очагъ подземнаго переворота, поднявшаго когда-то на свѣтъ Божій примыкающіе къ Арарату, какъ къ своему центральному узлу, горные хребты и плоскія возвышенности, и развернувшаго въ то же время глубокіе провалы армянскихъ озеръ... Безъ сомнѣнія, этимъ же могучимъ поднятіемъ и проваломъ коры земной направлялись по своимъ нынѣшнимъ русламъ и все большія рѣки араратскихъ окрестностей, — Араксъ на востокъ въ Каспійское море, не доходя котораго слился съ Курюю, Евфратъ и Тигръ — на югъ, въ далекій бассейнъ Персидскаго залива.

Оттого Араратъ представляется какимъ-то царственнымъ владыкою всей мѣстности, далеко охватывающей его со всехъ сторонъ. Его двухглавая пирамида кажется тѣмъ громадище и величественнѣе, что не заслоняется ни малѣйшимъ пригоркомъ, а видна прямо за широкою, гладкою низиною долины Аракса, вся на нашихъ глазахъ отъ пяты до макушки.

— Эривань — городъ въ Закавказьи, въ Арменіи. Закавказье — одна изъ богатѣйшихъ и красивѣйшихъ мѣстностей въ мірѣ. Какъ разъ за Кавказскимъ хребтомъ лежитъ благодатная Грузія, а къ югу отъ Грузіи — возвышенная горная страна Арменія; вотъ здѣсь-то и находится священная гора Араратъ, на которой остановился Ноевъ ковчегъ послѣ всемірнаго потопа. — Мечеть — магометанская церковь. — Армяне — природные жители Арменіи, гдѣ они занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ; но во всехъ концахъ Россіи живетъ много армянъ-торговцевъ. — 12,600 футовъ — болѣе двухъ съ половиною верстъ. — Бассейнъ — водоемъ.

— Какой видъ представился путешественникамъ съ перевала? — Что за страна Арменія? — Гдѣ находится гора Араратъ? Что знаемъ мы о ней изъ Священной исторіи? Какой видъ представляетъ собой эта гора? Справедлива ли увѣ-

ренность армянъ въ недоступности Арарата для людей?—Какъ сочинитель объясняетъ происхожденіе горныхъ хребтовъ, возвышенностей и озёръ Арменіи?

Словесныя упражненія.

- 1) Расскажи все, что знаешь, о *Крѣмскомъ полуостровѣ*, о Таврическихъ горахъ, о Чатырдагѣ, о природѣ и жителяхъ этого края, о Севастопольской бухтѣ.
- 2) Расскажи о *Черномъ морѣ*.
- 3) Расскажи о *Кавказѣ* и *Кавказскихъ горахъ*, о горныхъ дорогахъ, обвалахъ, о Пятигорскѣ, о Терекѣ, о Грузіи и Тифлисѣ, объ Арменіи и Араратѣ.
- 4) Припомни, какъ поэтъ *Пушкинъ* рисуетъ видъ съ высоты Кавказскихъ горъ, какъ поэтъ *Лермонтовъ* изображаетъ Терекъ, какъ поэтъ *Полонскій* прощается съ Тифлисомъ и Кавказомъ.
- 5) Припомни всѣ народныя *преданія*, о какихъ читалъ, и объясни ихъ. Если знаешь какое-нибудь преданіе той мѣстности, гдѣ живешь, расскажи и объясни его.
- 6) Выбери изъ прочитаннаго нѣсколько *собственныхъ* и нѣсколько *нарицательныхъ* названій предмета и для каждаго названія сочини *шесть* предложений, чтобы это названіе отвѣчало на всѣ вопросы (кто, что? кого, что? и пр.).
- 7) Выбери нѣсколько *словъ-качествъ*, каждое скажи такъ, чтобы выражалось *сравненіе*, и для каждаго сочини предположеніе.
- 8) Сочини *шесть* предложений такъ, чтобы названіе предмета *гора* было *подлежащимъ* и *дополненіемъ* на всѣ вопросы, и чтобы съ этимъ названіемъ было *согласовано* слово-качество „*высокій*“.
- 9) Выбери слово-*дѣйствіе* и сочини предположенія, въ которыхъ это слово было-бы сказуемымъ въ *настоящемъ*, *прошедшемъ* и *будущемъ* времени; скажи *начало* этого слова; измѣни его такъ, чтобы выражалось *желаніе*.
- 10) Выбери нѣсколько предложений съ *личными мѣстоименіями* 1-го, 2-го и 3-го *лица*, единственнаго и множественнаго *числа*, мужескаго, женскаго и средняго рода.
- 11) Выбери нѣсколько предложений съ *нарѣчіями*; о каждомъ нарѣчій скажи, къ какому слову оно относится и что поясняетъ (время, мѣсто или образъ дѣйствія).
- 12) Выбери нѣсколько предложений съ *предлогами*; о каждомъ предлогѣ скажи, какому слову и на какой вопросъ онъ помогаетъ отвѣчать.
- 13) Выбери группы или пары предложений, соединенныхъ *союзами*; союзы подчеркни.
- 14) Произведи *нарѣчія* изъ слѣдующихъ словъ: *медленный* (слово-качество), *утро* (названіе предмета), *поле* (что за слово?), *бодрый*, *веселый*, *лѣсъ*, *шагъ*; сочини для каждаго нарѣчія предположеніе.
- 15) Выбери или сочини нѣсколько предложений *неполныхъ* и скажи, какое подлежащее или сказуемое пропущено и подразумевается.
- 16) Выбери или сочини нѣсколько предложений *безличныхъ* и объясни, почему ты считаешь ихъ безличными.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ первый.

Семья. Деревня. Село. Церковь. Человѣкъ и его душа.

	СТР.		СТР.
1. Разсказъ мальчика о своей семьѣ. Свящ. <i>Н. Н. Блинова</i> (кн. «Ученье—свѣтъ»)	5	21. Деревенскій торгашъ. Стихотвореніе. <i>Н. А. Некрасова</i> («Дядюшка Яковъ»)	19
2. Семья Прокла. Стихотвореніе. <i>Н. А. Некрасова</i> («Морозъ красный носъ»)	—	22. Храмъ Божій. Протоіерея <i>Рождественскаго</i>	20
3. Семья безъ хозяина. <i>Гр. Л. Н. Толстого</i> («Солдаткино житье»)	6	23. Звукъ колокола ночью. Стихотвореніе. <i>Н. А. Некрасова</i> («Рыцарь на часъ»)	—
4. Молитва матери. Стихотвореніе. <i>И. С. Никитина</i> («Зимняя ночь въ деревнѣ»)	—	24. Сельская церковь. <i>В. П. Далъ</i> (Казака Луганскаго)	21
5. Сирота Ваня. <i>К. Д. Ушинскаго</i> («Родное Слово», годъ 2-ой).	7	25. Чудный домикъ. <i>К. Д. Ушинскаго</i> («Дѣтскій міръ», ч. 1).	22
6. Верба. Стихотвореніе. <i>И. З. Сурикова</i>	8	26. Части человѣческаго тѣла. Изъ книги «Въ школѣ и дома»	23
7. Пахарь и его три сына. <i>Д. В. Григоровича</i> («Пахарь»).	9	27. Разговоръ мальчиковъ о силѣ человѣка. <i>Св. Н. Н. Блинова</i> («Ученье—свѣтъ»)	24
8. Дума стараго Кузьмы. Стихотвор. <i>А. В. Колцова</i> . («Размышленія поселянина»).	10	28. Нищія. Стихотвореніе. <i>И. С. Никитина</i>	25
9. Родители въ гостяхъ у сына. <i>И. С. Тургенева</i> («Отцы и дѣти»).	11	29. Ради Христа! <i>И. А. Гончарова</i> (Воспоминанія).	—
10. Дѣдушка. Стихотвореніе. <i>И. С. Никитина</i>	—	30. Добрая дѣвочка. <i>Ф. М. Достоевскаго</i> (Воспоминанія)	26
11. Няня. <i>И. С. Тургенева</i> («Дворянское гнѣздо»).	12	31. Нищій. Стихотвореніе. <i>Я. П. Полонскаго</i>	—
12. Дѣтство. Стихотвореніе. <i>И. С. Никитина</i>	13	32. Что легко наживается, то еще легче проживается. <i>В. И. Далъ</i> (Казака Луганскаго).	27
13. Пожаръ въ деревнѣ. <i>Гр. Л. Н. Толстого</i> («Пожаръ»).	14	33. «Что ты спишь, мужичекъ»... Стихотвореніе. <i>А. В. Колцова</i>	28
14. Дѣдушка. Стихотвореніе. <i>Н. А. Некрасова</i> («Дѣдушка»)	15	34. Камень. <i>Гр. Л. Н. Толстого</i>	29
15. Два богача. <i>И. С. Тургенева</i> («Стихотворенія въ прозѣ»)	16	35. Передъ образомъ Спасителя. Стихотвореніе. <i>А. В. Колцова</i>	30
16. Деревня Гари. <i>А. А. Потѣхина</i> («Крестьянскія дѣти»).	—	36. Жилетка. <i>Гр. Л. Н. Толстого</i>	—
17. Деревенскій сторожъ. Стихотвореніе. <i>Н. П. Огарева</i>	17	37. Пѣсня бѣдняка. Стихотвореніе. <i>В. А. Жуковскаго</i>	31
18. Городской гость. <i>Гр. Л. Н. Толстого</i> («Учѣный сынъ»)	—	38. Христовъ день. <i>Ив. А. Гончарова</i> . (Воспоминанія).	32
19. Знахарь. <i>В. И. Далъ</i> («На ворѣ шапка горитъ»).	18	39. Борей и солнце. Стихотвореніе <i>В. А. Жуковскаго</i>	—
20. Вулѣня. <i>И. И. Мельникова</i> (Андрея Печерскаго).	—	40. Воробей. <i>И. С. Тургенева</i> («Стихотв. въ прозѣ»).	33
		41. Молитва. Стихотвореніе. <i>К. Р.</i>	34

Отдѣлъ второй.

Питаніе человѣка. Дворъ. Школа. Садъ. Поле. Лѣсъ. Воды. Животныя и растенія. Почва.

1. Молитва о хлѣбѣ. Стихотвореніе. <i>Н. М. Минскаго</i> («Засуха»)	35	4. Гнѣдко. Кн. <i>В. Ф. Одоевскаго</i> (Дѣдушки Иринея)	37
2. Что видитъ крестьянскій мальчикъ. Стихотвореніе. <i>Н. А. Некрасова</i> («Крестьянскія дѣти»)	—	5. Собака и Лошадь. <i>Васня. И. А. Крылова</i>	38
3. Питаніе человѣка. Изъ книги «Въ школѣ и дома»	36	6. Покупка коровы. <i>Св. Н. Н. Блинова</i> . («Ученье—свѣтъ»).	39
		7. Свиныя подъ дубомъ. <i>Васня. И. А. Крылова</i>	40

	СТР.		СТР.
8. Пастухъ и овцы. <i>Гр. Л. Н. Толстого</i> («Лугаъ»).	40	31. Ель среди лиственныхъ деревьевъ. Стихотвореніе. <i>А. Н. Плещеева</i> («Ель»).	59
9. Булька. <i>Его же</i> .	41	32. Какъ можетъ пригодиться компась. <i>С. П. Меча</i> («Первые уроки географіи»).	60
10. Нѣмой Герасимъ и Муму. <i>И. С. Тургенева</i> («Муму»).	42	33. Какъ Серѣга срубилъ дерево. <i>Гр. Л. Н. Толстого</i> («Три смерти»).	61
11. Кошка въ огнѣ. <i>А. С. Пушкина</i> («Дубровский»).	43	34. Какъ вырубали лѣсъ. Стихотвореніе. <i>Н. А. Некрасова</i> («Сама»).	62
12. «Блаженъ, иже и скоты милуетъ». Стихотвореніе. <i>Н. А. Некрасова</i> («О погодѣ»).	44	35. Чѣмъ полезны человѣку растенія? Изъ книги «Въ школѣ и дома».	63
13. Внѣшнія чувства у человѣка и у животныхъ. <i>Гр. Л. Н. Толстого</i> («Чутье»).	—	36. Лѣсные жители. <i>С. Т. Аксакова</i> («Записки»).	64
14. Молитва о хлѣбѣ духовномъ. Стихотвореніе. <i>А. Н. Майкова</i> («Нива»).	45	37. Лось и косуля. <i>Н. П. Вагнера</i> («Три дороги»).	65
15. Дѣти учатся. Стихотвореніе <i>В. С. Курочкина</i> (Изъ Беранже: «Урокъ»).	46	38. Лѣсные хищники. <i>П. И. Мельникова</i> («Въ лѣсахъ»).	66
16. Гдѣ чему учатся. Изъ «Книжки-Перевинки» («Училище»).	47	39. Волкъ и Коть. <i>Басня. И. А. Крылова</i> .	67
17. Урокъ въ школѣ о магнитѣ и компась. <i>Н. М. Карамзина</i> .	—	40. Медвѣдь на дровняхъ. <i>В. И. Дая</i> (Казака Луганскаго).	69
18. Садъ. Двѣ народныя пѣсни. «Зеленѣйся... и «Что ты, яблонька».	48	41. Волкъ и Лисца. <i>Басня. И. А. Крылова</i> .	—
19. Яблони. <i>Гр. Л. Н. Толстого</i> .	49	42. Тетеревиный выводокъ. <i>И. С. Тургенева</i> («Записки»).	70
20. Гвѣздо птички. <i>С. Т. Аксакова</i> («Семейная хроника»).	50	43. Копчикъ. <i>С. Т. Аксакова</i> («Записки»).	—
21. Ласточки. <i>П. Г. Рѣдкина</i> (Библ. для воспитанія).	51	44. Жестокая потѣха. <i>Г. М. Рклицкаго</i> («На отдыхѣ»).	71
22. На прудѣ. Стихотвореніе. <i>И. А. Бунина</i> .	52	45. Воды. <i>С. Т. Аксакова</i> («Записки»).	72
23. Поля. Стихотвореніе <i>А. Н. Майкова</i> (Отрывокъ).	53	46. Гуси. <i>Его же</i> . («Записки»).	74
24. Хлѣбъ цвѣточки съѣли. Стихотвореніе. <i>В. П. Маркова</i> .	—	47. Окунь. Изъ книги «Въ школѣ и дома».	75
25. Журавль. <i>С. Т. Аксакова</i> («Записки»).	54	48. Щука. <i>С. Т. Аксакова</i> («Записки»).	76
26. Ленъ. Стихотвореніе. <i>А. Н. Яхонтова</i> .	55	49. Щука и Коть. <i>Басня. И. А. Крылова</i> .	77
27. О значеніи лѣса въ природѣ. <i>С. Т. Аксакова</i> («Записки»).	56	50. Ершь. <i>С. Т. Аксакова</i> («Записки»).	78
28. Краснолѣсѣе и чернолѣсѣе. <i>Его же</i> . («Записки»).	57	51. Чѣмъ полезны человѣку животныя? Изъ книги «Въ школѣ и дома».	79
29. Въ лѣсу. Стихотвореніе. <i>А. А. Фета</i> .	58	52. Разсказъ про слова. <i>М. Г. Лисовскаго</i> («Умирающей словъ»).	80
30. Лиственные деревья. <i>С. Т. Аксакова</i> («Записки»).	—	53. Обезьяна. <i>Басня. И. А. Крылова</i> .	82
		54. Левъ и собачка. <i>Гр. Л. Н. Толстого</i> .	83
		55. Охота за тюленями. <i>П. И. Мельникова</i> («Въ горахъ»).	84
		56. Акула. <i>Гр. Л. Н. Толстого</i> .	85

Отдѣлъ третій.

Весна. Лѣто. Осень. Зима. Картины природы и человѣческой жизни.

1. Весна гонитъ зиму. Стихотвореніе <i>Ө. И. Тютчева</i> . («Весна»).	87	11. Христосъ воскрес! Стихотвореніе. <i>А. Н. Майкова</i> .	93
2. Весна въ деревнѣ. <i>П. И. Мельникова</i> («Въ лѣсахъ»).	—	12. Лозина. <i>Гр. Л. Н. Толстого</i> .	94
3. Весеннія пѣсни. Три стихотворенія. <i>А. Н. Майкова</i> («Ласточка примчалась».... «Голубенькій, чистый».... «Весна. Выставляется»....).	88	13. Пѣсня пахаря. Стихотвореніе. <i>А. В. Кольцова</i> .	95
4. Прилѣтъ птицъ весною. <i>С. Т. Аксакова</i> («Семейная хроника»).	89	14. Троицынъ день. <i>Е. Л. Маркова</i> .	—
5. Весеннія картины. Три стихотворенія. <i>А. А. Фета</i> («Еще весны душистой».... «Ужъ верба вся пушистая».... «Ржавый плугъ»....).	—	15. Комнатная муха. <i>В. В. Пасека</i> .	96
6. Весеннія заботы и радости. <i>С. Т. Аксакова</i> («Сем. хроника»).	90	16. Лѣтомъ въ городѣ. Стихот <i>С. Я. Надсона</i> .	98
7. Весенній разливъ и пчѣлы. Стихотвореніе. <i>Н. А. Некрасова</i> («Пчѣлы»).	91	17. Лѣтній полдень. <i>И. А. Гончарова</i> («Обломовъ»).	—
8. Христовская заутреня. <i>Св. Н. Н. Блюнова</i> («Ученье—свѣтъ»).	92	18. Лѣтній зной. <i>И. С. Тургенева</i> («Записки охотника»).	99
9. Праздниковъ праздникъ. Стихотвореніе. <i>С. С. Анкинина</i> .	93	19. Лѣтомъ послѣ дождя. Стихотвореніе. <i>И. С. Никитина</i> («Въ небѣ радуга»....).	—
10. Свѣтлая недѣля въ селѣ. <i>В. И. Дая</i> .	—	20. Приближеніе грозы. <i>И. А. Гончарова</i> . («Обыкновенная исторія»).	100
		21. Гроза. Стихотвореніе. <i>Н. М. Языкова</i> («Тригорское»).	101
		22. Пчелиныя матки. <i>Гр. Л. Н. Толстого</i> («Какъ я нашѣлъ»....).	102
		23. Лѣтній вечеръ въ деревнѣ. Стихотвореніе. <i>Н. А. Некрасова</i> . («Несчастые»).	104

	СТР.		СТР.
24. Наступленіе ночи лѣтомъ. <i>И. А. Гончарова</i> («Обломовъ»)	104	35. Зимнія картины. Три стихотворенія. <i>А. А. Фета</i> («Коть поеть»... «Чудная картина»... «Печальная берѣза»...)	112
25. Осень пришла. Стихотвореніе. <i>К. Р.</i> («Осень»)	105	36. Зимняя пора въ деревнѣ. <i>А. А. Потьмина</i> («Крестьянскія дѣти»)	113
26. Наступленіе осени. <i>Д. В. Григоровича</i> («Четыре вр. года»)	105	37. Зимній вечеръ. Стихотвореніе. <i>А. С. Пушкина</i> («Буря мглою небо кроеть»...)	—
27. Осеннія пѣсни. Два стихотворенія. <i>А. А. Фета</i> («Сбирались умирать»... «Ласточки пропали»...)	106	38. Подъ снѣгомъ. <i>С. Т. Аксакова</i> («Сем. хроника»)	114
28. Въ берѣзовой рошѣ осенью. <i>И. С. Тургенева</i> («Записки охотника»)	107	39. Зимнее утро. Стихотвореніе. <i>А. Н. Майкова</i> («Морозить. Снѣгъ хруститъ»...)	115
29. Осень въ городѣ. Стихотвореніе. <i>И. С. Никитина</i> («Кулакъ»)	—	40. Ночь передъ Рождествомъ. <i>Н. В. Гоголя</i> («Вечера на хуторѣ»)	—
30. Работа осенью въ лѣсу. <i>Д. В. Григоровича</i> («Антонъ-горемыка»)	108	41. Какъ гадаютъ въ свѣтки. Стихотвореніе. <i>А. С. Пушкина</i> («Евгеній Онѣгинъ»)	116
31. Осенніе листья. Стихотвореніе. <i>А. Н. Майкова</i>	—	42. Праздникъ Рождества Христова въ деревнѣ Св. <i>Н. Н. Блинова</i> (Ученье—свѣтъ»)	—
32. Осеннее уныніе. <i>И. С. Тургенева</i> («Записки охотника»)	110	43. Прохожій. <i>Д. В. Григоровича</i> («Прохожій», разсказъ)	117
33. Осень и зима. Пять стихотвор. <i>А. С. Пушкина</i> (четыре изъ «Евгенія Онѣгина, пятое — «Стрелотунья бѣлобока»...)	111	44. Зимній путь. Стихотвореніе. <i>Я. П. Полонскаго</i> («Ночь холодная»...)	118
34. Наступленіе зимы. <i>Д. В. Григоровича</i> («Четыре вр. года»)	112		

Отдѣлъ четвертый.

Родина. Отечество. Зѣмли и люди Европейской Россіи.

1. Чужеземное растеніе. Басня. <i>И. И. Дмитріева</i>	121	22. Печорскій край. <i>С. В. Максимова</i> («Годъ на сѣверѣ»)	143
2. «Родной обычай старины». <i>И. И. Лажечникова</i> («Васурманъ»).	—	23. Самоѣды. <i>Его же</i> («Годъ на сѣверѣ»)	144
3. Птичка. Стихотвореніе. <i>А. С. Пушкина</i> («Въ чужбинѣ свято соблюдаю»...)	122	24. Зыряне. <i>Ф. А. Арсенива</i> («Зыряне и ихъ охотничьи промыслы»)	145
4. Разлука съ родной семьей. Изъ «Книжки-Первинки»	—	25. Финляндія. <i>К. Н. Батюшкова</i>	146
5. Дѣтскіе годы на родинѣ. Стихотвореніе. <i>И. З. Сурикова</i> («Дѣтство»)	123	26. Финляндскія горы. Стихотвореніе. <i>Е. А. Баратынскаго</i>	147
6. Семейное горе. <i>И. И. Мельникова</i> («Въ лѣсахъ»)	124	27. Водопадъ Имата. <i>С. П. Меча</i> («Россія»)	148
7. Елка. Стихотвореніе. <i>Г. А. Галлиной</i>	126	28. Въ сосновомъ лѣсу. Стихотвореніе. <i>Ф. И. Тютчева</i> («Песокъ сыпучій»...)	149
8. Среди чужихъ людей. <i>А. П. Чезова</i> («Ванька»)	—	29. Финляндцы. <i>М. Л. Песковскаго</i>	—
9. Воспоминаніе о родинѣ. Стихотвореніе. <i>А. Н. Плещеева</i> («Дѣтство»)	128	30. Петербургъ. Стихотвореніе. <i>А. С. Пушкина</i> («Мѣдный всадникъ»)	150
10. Переселенцы. <i>Д. В. Григоровича</i> (романъ «Переселенцы»)	129	31. Петербургскій шарманщикъ. <i>Д. В. Григоровича</i>	152
11. Родныя картины. Стихотвореніе. <i>А. Н. Плещеева</i> («Отдохну-ка сяду»...)	130	32. Чудское озеро. Стихотвореніе. <i>Н. М. Языкова</i> («Двѣ картины»)	153
12. Что такое картина, планъ и карта? Изъ книги «Въ школѣ и дома»	—	33. Вѣлорусскіе крестьяне. <i>С. В. Максимова</i>	154
13. Чѣмъ мила родина? Стихотвореніе. <i>И. П. Козлова</i> («Тоска по родинѣ»)	133	34. Полѣсье. <i>И. С. Тургенева</i> («Поѣздка въ Полѣсье»)	155
14. Пчела и Мухи. Басня. <i>И. А. Крылова</i>	135	35. Крестьяне-полѣхи. <i>И. С. Тургенева</i> (Поѣздка въ Полѣсье)	156
15. Общій обзоръ Русской земли. Изъ географіи <i>И. Н. Михайлова</i>	—	36. Пермскій край. <i>Б. П. Никопова</i> («Край свѣта»)	157
16. Власъ. Стихотвореніе. <i>Н. А. Некрасова</i>	139	37. Южный Уралъ и башкиры. <i>Э. Ю. Петри</i>	159
17. Передъ бурей на сѣверномъ океанѣ. Стихотв. <i>В. И. Немировича-Данченка</i>	140	38. Вскрытіе рѣки Вѣлой. <i>С. Т. Аксакова</i> («Сем. хроника»)	160
18. Соловецкій монастырь. <i>Его же</i> («Соловки»)	141	39. Калмыки. <i>А. С. Пушкина</i>	161
19. Сѣверное сіяніе. Стихотвореніе. <i>И. И. Козлова</i>	142	40. Калмыцкая кибитка. <i>А. Ф. Писемскаго</i>	—
20. Богомолка. <i>С. В. Максимова</i> («Годъ на сѣверѣ»)	—	41. Рѣка Уралъ. <i>А. С. Пушкина</i> («Исторія пугачевского бунта»)	162
21. Сѣверная пустыня. Стихотвореніе. <i>В. И. Немировича-Данченка</i>	143	42. Буранъ въ Оренбургской степи. <i>А. С. Пушкина</i> («Капитанская дочка»)	163
		43. Бѣсы. Стихотвореніе. <i>А. С. Пушкина</i>	164
		44. Волга и Вауза. Народное преданіе	165
		45. Матушка Волга. <i>К. Д. Удальскаго</i> («Путешествіе по Волгѣ», письмо 3)	166

	СТР.		СТР.
46. Лѣсное верховое Заволжье. <i>П. И. Мельникова</i> («Въ лѣсахъ»)	167	68. Косарь. Стихотвореніе. <i>А. В. Кольцова</i> .	187
47. Лѣсъ шумить. <i>В. Г. Короленко</i>	168	69. Дѣбрь и Солъ. Народное преданіе.	188
48. Лѣсъ горить. <i>П. И. Мельникова</i>	169	70. На Дѣбрь въ половодье. Стихотвореніе. <i>А. А. Фета</i>	189
49. Волга и Ока. <i>К. Д. Ушинскаго</i>	170	71. Малороссія. Стихотвореніе. <i>Гр. А. К. Толстого</i>	190
50. Какъ Мордовская Волга стала русской рѣкой. Народное преданіе	171	72. Лѣтняя ночь въ Малороссіи. <i>Н. В. Гоголя</i> («Майская ночь»).	—
51. На ярмаркѣ. <i>П. Д. Боборыкина</i> («Василій Теркинъ»).	—	73. Вечеръ въ Малороссіи. Стихотвореніе. <i>Т. Г. Шевченко</i> (переводъ Л. Г. Мея).	191
52. Ярмарка. Стихотвореніе. <i>И. С. Никитина</i> («Кулакъ»)	172	74. Дѣбрьскіе плавни. <i>А. Ст. Афанасьева - Чужбинскаго</i> («Поездка на Дѣбрьскіе пороги и на Запорожье»).	—
53. На фабрикѣ. <i>А. А. Потькина</i> («Крестьянскія дѣти»)	173	75. На Чатырдагѣ. <i>Е. Л. Маркова</i> («Запис.»)	192
54. Плачъ дѣтей на фабрикѣ. Стихотвореніе. <i>Н. А. Некрасова</i> («Плачъ дѣтей»)	175	76. Воспоминаніе о Крымѣ. Стихотвореніе. <i>А. С. Пушкина</i>	193
55. Офени. <i>С. В. Максимова</i>	—	77. На берегу Чернаго моря. <i>В. І. Дмитриевой</i> («Прибой»)	194
56. Коробейники въ селѣ. Стихотвореніе. <i>Н. А. Некрасова</i>	176	78. Въ Крыму. Стихотвор. <i>И. А. Бунина</i>	195
57. Москва. <i>М. Ю. Лермонтова</i> (ученическое сочиненіе).	177	79. Кавказскія горы. Стихотвореніе. <i>А. С. Пушкина</i> («Кавказскій плѣнникъ»).	—
58. Московскій торговецъ. Стихотвореніе. <i>М. Ю. Лермонтова</i> («Пѣсня про кушца Калашинова»).	178	80. Въ Пятигорскѣ. <i>М. Ю. Лермонтова</i> («Княжна Мери»)	196
59. Низовья Волги. Стихотвореніе. <i>И. С. Аксакова</i> («Бродяга»)	—	81. Горная дорога на Кавказѣ. <i>А. С. Пушкина</i> («Записки о пуг. въ Арзерумъ»).	197
60. Астрахань. <i>К. Д. Ушинскаго</i> («Путеш. по Волгѣ», письмо 3)	180	82. Кавказъ. Стихотвореніе. <i>А. С. Пушкина</i> («Кавказъ подо мною»...)	198
61. Соляное богатство. <i>И. Е. Бабста</i> («Поездка въ Илецкую Защиту»).	—	83. Буря въ горахъ. <i>М. Ю. Лермонтова</i> («Вала»).	199
62. Донъ и Шатъ. Народное преданіе.	182	84. На Кавказѣ. Стихотвор. <i>С. Я. Надсона</i>	200
63. Донъ. Стихотвореніе. <i>А. С. Пушкина</i>	—	85. Черкесская лошадь. <i>М. Ю. Лермонтова</i> («Вала»)	—
64. Устья Дона. <i>Гр. П. Данилевскаго</i> («Вѣглые въ Новороссіи»).	183	86. Грузія и Тифлисъ. <i>А. С. Пушкина</i> («Записки»..)	201
65. Стѣнь. Стихотвореніе. <i>И. З. Сурикова</i>	184	87. Прощанье съ Тифлисомъ. Стихотвореніе. <i>Я. П. Полонскаго</i>	202
66. Въ степи. <i>В. І. Дмитриевой</i> («Червонный хуторъ»)	—	88. Гора Арарать. <i>Е. Л. Маркова</i> («Путешествіе по горамъ»...)	203
67. Сѣвокошь въ Донскихъ степяхъ. Стихотвореніе. <i>И. С. Никитина</i> («Тарась»).	186		

Есть книжномъ складѣ Д. Д. Полубояринова (С.-Петербургъ, Шпалерная, 26)
продаются слѣдующія книги для учениковъ городскихъ училищъ:

1) А. БАРАНОВЪ. *Добрыя Сѣмена*. Книга для класснаго и внѣкласснаго чтенія въ начальныхъ училищахъ въ 3-хъ частяхъ: *Часть I* въ двухъ выпускахъ: а) Выпускъ первый—*Букварь*. Ц. 12 коп. и б) Выпускъ второй—*Первая послѣ «Букваря» книга для чтенія*. Ц. 30 коп. *Часть II*—*Вторая послѣ «Букваря» книга для чтенія*. Ц. 45 коп. и *Часть III** въ двухъ выпускахъ: а) Выпускъ первый—*Третья послѣ «Букваря» книга для чтенія*. Ц. 65 коп. и б) Выпускъ второй—*Сборникъ духовно-нравственныхъ статей на русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ*. Ц. 30 коп.

Примѣчаніе. Книги «Добрыя Сѣмена» удостоены отъ Ученаго Комитета Мин. Народн. Просв. большой преміи Императора Петра Великаго (см. журналъ Мин. Народн. Просв. за іюнь 1899 года).

2) А. БАРАНОВЪ: а) *Наше Родное*. Русскій и церковно-славянскій букварь и книга для чтенія въ трехъ частяхъ: *Первый годъ обученія*—ц. 30 к., *второй годъ*—ц. 40 к. и *третій годъ*—ц. 60 к. и б) *Книга для чтенія*, примѣненная къ обученію родному языку во 2-й и 3-й годъ обученія. Ц. 45 к.

3) П. ПОЛЕВОЙ. *Учебникъ по Русской Исторіи* въ очеркахъ и біографіяхъ, съ картами и портретами въ текстѣ, для городскихъ училищъ. Ц. 40 к.

4) П. ПОЛЕВОЙ: а) *Учебная Русская Хрестоматія* съ толкованіями, въ трехъ частяхъ: *1-я часть*—50 к., *2-я часть*—70 к. и *3-я часть*—75 к. и б) *Методическая Русская Грамматика*. Ц. 40 коп.

5) Прот. В. ПѢВЦОВЪ: а) *Евангельскіе рассказы*, съ большимъ количествомъ рисунковъ въ текстѣ. Ц. 50 к. б) *Священная Исторія Ветхаго Завѣта*, съ картинами и картами въ текстѣ. Ц. 60 к. и в) *Священная Исторія Новаго Завѣта*, съ картинами и картами въ текстѣ. Ц. 50 к.

6) А. ПАВЛОВЪ. *Городская Школа*. Книга для класснаго чтенія, съ матеріаломъ для письменныхъ упражненій и съ картинами въ текстѣ, примѣненная къ обученію родному языку въ городскихъ училищахъ, въ 4-хъ частяхъ: а) *Часть первая*—*Первый годъ обученія*. Ц. 30 к. б) *Часть вторая*—*Второй годъ обученія*. Ц. 45 к. в) *Часть третья*—*Третій и четвертый годъ обученія*. Ц. 75 к. и г) *Часть четвертая*—*Пятый и шестой годъ обученія* въ городскихъ училищахъ. Ц. 75 коп.

7) А. ПАВЛОВЪ. *Біографія русскихъ образцовыхъ писателей*, съ портретами. Учебное пособие для городскихъ училищъ. Ц. 30 к.

8) Н. БУНАКОВЪ: а) *Русская и церковно-славянская Азбука*. Ц. 25 к. б) «*Первичка*», первая послѣ «Азбуки» книжка для чтенія. Ц. 15 к. в) Книга для чтенія «*Въ школь и дома*», примѣненная къ обученію родному языку въ народныхъ школахъ въ 3-хъ частяхъ: *Первая часть*. Ц. 40 к. *Вторая часть*. Ц. 60 к. *Третья часть*—Хрестоматія. Ц. 75 к. и г) *Грамматическія и орфографическія упражненія въ начальной народной школь*. Ц. 15 к.

9) А. ГОЛЬДЕНБЕРГЪ. *Сборникъ задачъ и примѣровъ* для обученія начальной Арифметикѣ, въ двухъ выпускахъ: *Выпускъ I*—Задачи и примѣры на числа первой сотни и на простѣшія дроби. Ц. 15 к. *Выпускъ II*—Задачи и примѣры на числа любой величины. Ц. 15 к.

10) А. БАРАНОВЪ. *Географія Россійской Имперіи*, съ картами и рисунками въ текстѣ, для городскихъ и уѣздныхъ училищъ. Ц. 50 к.

11) И. МИХАЙЛОВЪ. *Краткая Отечественная Географія*. Руководство для городскихъ училищъ. Въ текстѣ этой книги помѣщено 33 рисунка, 21 географ. карта, 4 плана важнѣйшихъ городовъ и большая карта Европ. Россіи. Ц. 60 к.

12) *Картинный учебный атласъ*, примѣненный къ преподаванію по «*Краткой Отечественной Географіи*», составленной подъ редакціей И. И. МИХАЙЛОВА, — цѣна за атласъ 2 руб. 50 коп.

13) М. ВОЛЬПЕРЪ: а) *Сборникъ статей образцовыхъ писателей* для класснаго и домашняго чтенія. Ц. 75 к. и б) *Этимологія русскаго языка* въ таблицахъ.—Необходимое дополненіе къ учебникамъ по русской грамматикѣ. Ц. 30 к.

14) В. ГЕРВАЧЪ: а) *Прописи русскія*. Ц. 40 к. б) *Прямое письмо*. Новые русскія прописи. Ц. 20 к. в) *Прописи Правописанія*. Сборникъ каллиграфически исполненныхъ примѣровъ на важнѣйшія орфографическія правила. Ц. 20 к. г) *Скоронисъ*. Упраженія для развитія свободнаго движенія руки и приобрѣтенія четкой скорописи. Ц. 40 к. и д) *Русскія прописи круглаго шрифта*. Ц. 50 к.

15) И. ПЛЕТЕНЕВЪ: а) *Учебникъ Всеобщей Географіи* для городскихъ училищъ. Курсъ 4-го года обученія. Ц. 60 к. б) *Учебникъ Географіи* для городскихъ училищъ. Курсъ 3-го и 4-го года обученія. Ц. 50 к. в) *Первоначальное изученіе литературныхъ произведеній*. Ц. 60 к.

16) П. ЦВѢТКОВЪ. *Новый систематическій задачникъ самостоятельныхъ письменныхъ работъ по русскому первоначальному правописанію*, съ приложеніемъ повторительныхъ диктовокъ: *Годъ первый*—ц. 5 к. *Годъ второй и третій*—ц. 35 к.

17) И. ЯХОНТОВЪ. *Сборникъ письменныхъ упражненій по русскому языку*, въ двухъ выпускахъ: *Выпускъ первый*—курсъ 1-го и 2-го года обученія. Ц. 25 к. *Выпускъ второй*—курсъ 3-го года обученія. Ц. 30 к.

Въ книжномъ складѣ Д. Д. Полубояринова (С.-Петербургъ, Шпалерная, 26)

продаются слѣдующія учебныя книги для начальныхъ школъ:

1) А. БАРАНОВЪ: *Добрыя Сѣмена*. Книга для класснаго и вѣккласснаго чтенія въ начальныхъ училищахъ въ 3-хъ частяхъ: *Часть I* въ двухъ выпускахъ: а) Выпускъ первый—*Букварь*. Ц. 12 коп. и б) Выпускъ второй—*Первая послѣ «Букваря» книга для чтенія*. Ц. 30 коп. *Часть II*—*Вторая послѣ «Букваря» книга для чтенія*. Ц. 45 коп. и *Часть III*—*въ двухъ выпускахъ*: а) Выпускъ первый—*Третья послѣ «Букваря» книга для чтенія*. Ц. 65 коп. и б) Выпускъ второй—*Сборникъ духовно-нравственныхъ статей на русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ*. Ц. 30 коп.

Примѣчаніе. Книги «Добрыя Сѣмена» удостоены отъ Ученаго Комитета Мин. Народн. Просв. большой преміи Императора Петра Великаго (см. журналъ Мин. Народн. Просв. за июнь 1899 года).

А. БАРАНОВЪ. а) *Наше родное*. Русскій и церковно-славянскій букварь и книга для чтенія для народныхъ училищъ съ трехгодичнымъ курсомъ *Первый годъ обученія*—ц. 30 к., *второй годъ*—ц. 40 к. и *третій годъ*—ц. 60 к. и б) *Книга для чтенія*, примѣненная къ обученію родному языку въ народныхъ школахъ, 2-й и 3-й годъ обученія. Ц. 45 к.

2) Н. ПОНОМАРЕВЪ. *Начальная сельско-хозяйственная книга* для чтенія въ народныхъ училищахъ и низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ. Ц. 50 к.
3) П. ПОЛЕВОЙ. *Иллюстрированныя рассказы по Отечественной Исторіи*, съ портретами и картинами въ текстѣ, для начальныхъ школъ. Ц. 45 к.

4) М. ВОЛЬПЕРЪ: а) «*Русская Рѣчь*». Учебное руководство, примѣненное къ обученію русскому языку въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ дѣти при поступленіи не умѣютъ говорить по-русски, въ трехъ выпускахъ, съ 600 рисунками съ текстъ: *Первый выпускъ*—«*Букварь*». Ц. 20 к. *Второй выпускъ*—*Первая послѣ букваря книжка для чтенія*. Ц. 30 к. *Третій выпускъ*—*Книга для чтенія*. Ц. 50 к. б) *Иллюстрированный толкователь тѣхъ словъ, фразъ и оборотовъ, которые встрѣчаются во 2-мъ и 3-мъ выпускахъ «Русской Рѣчи»*, въ двухъ частяхъ: *Часть I*—пособіе ко второму выпуску. Ц. 20 коп. и *Часть II*—пособіе къ третьему выпуску. Ц. 35 коп. в) *Практическая Русская грамматика*. Учебное руководство, служащее дополненіемъ къ «*Русской Рѣчи*». Ц. 50 к. и г) *Этимологія русскаго языка въ таблицахъ*—необходимое дополненіе къ «*Практической грамматикѣ*». Ц. 30 к.

5) М. ВОЛЬПЕРЪ. «*Русская Рѣчь*». Сборникъ статей образцовыхъ писателей, для класснаго и домашняго чтенія, составленный для старшихъ отдѣленій тѣхъ училищъ, въ которыхъ обучаются некоренныя русскія дѣти. Ц. 75 к.

6) Н. БУНАКОВЪ: а) *Русская и церковно-славянская Азбука*. Ц. 25 к. б) «*Первинка*», первая послѣ «*Азбуки*» книжка для чтенія. Ц. 15 к. в) *Книга для чтенія «Въ школѣ и дома»*, примѣненная къ обученію родному языку въ народныхъ школахъ: *Первая часть*—курсъ 1-го года обученія. Ц. 40 к. *Вторая часть*—курсъ 3-го года обученія. Ц. 60 к. и г) *Грамматическія и орфографическія упражненія въ начальной народной школѣ*. Ц. 15 к.

Н. БУНАКОВЪ. *Живое Слово* Учебная книга для начальной школы въ двухъ частяхъ *Часть первая* Ц. 60 к.

7) А. ГОЛЬДЕНБЕРГЪ. *Сборникъ задачъ и примѣровъ для обученія начальной Ариметикѣ*, въ двухъ выпускахъ: *Выпускъ I*—*Задачи и примѣры на числа первой сотни и на простѣйшія дроби*. Ц. 15 к. *Выпускъ II*—*Задачи и примѣры на числа любой величины*. Ц. 15 к.

8) В. ЕВТУШЕВСКІИ. *Сборникъ ариметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ* въ двухъ частяхъ: *Первая часть*—*Цѣлыя числа*. Ц. 35 к. *Вторая часть*—*Дробы*. Ц. 40 коп.

9) В. ГЕРБАЧЪ: а) *Прописы и образцы для рисованія по клѣткамъ*. Ц. 10 к. б) *Прописы Правописанія*. Сборникъ каллиграфически исполненныхъ примѣровъ на важнѣйшія орфографическія правила. Учебное пособіе для самостоятельныхъ занятій учащихся въ школѣ и дома. Ц. 20 к. в) *Образцы дѣловыхъ бумагъ, встрѣчающихся въ крестьянскомъ обиходѣ*. Учебное пособіе при обученіи письму въ начальныхъ училищахъ. Ц. 15 к. г) *Образцы правильного письма*. Ц. 10 к. д) *Скоронисъ*. Упражненія для развитія свободнаго движенія руки и приобрѣтенія четкой скорописи. Ц. 40 к. и е) *Русскія прописи круглаго шрифта*. Ц. 50 к.

10) Прот. В. ПѢВЦОВЪ. *Рассказы изъ Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта*, примѣненные къ нагляднымъ бесѣдамъ по картинамъ. Цѣна рассказовъ изъ Ветхаго Завѣта—30 к., а изъ Новаго Завѣта—40 к.

11) Прот. В. ПѢВЦОВЪ: а) *Евангельскіе рассказы*, съ большимъ количествомъ рисунковъ въ текстѣ. Ц. 50 к. б) *Священная Исторія Ветхаго Завѣта*, съ картинами и картами въ текстѣ. Ц. 60 к. и в) *Священная Исторія Новаго Завѣта*, съ картинами и картами въ текстѣ. Ц. 50 к.

12) В. РУДНЕВЪ. *Родной Мірокъ*. Русскій букварь и первая послѣ букваря книжка для чтенія. Ц. 30 к.

13) П. КУРЯТНИКОВЪ. *Грамматика для народныхъ училищъ*. Ц. 30 к.

14) П. ЦВЕТКОВЪ. *Новый систематическій задачникъ самостоятельныхъ письменныхъ работъ по русскому первоначальному правописанію, съ приложеніемъ повторительныхъ диктовокъ*: *Годъ первый*—ц. 15 к. *Годъ второй* и *третій*—ц. 35 к.

15) П. ЛХОНТОВЪ. *Сборникъ письменныхъ упражненій по русскому языку*. Учебное пособіе для народныхъ школъ, въ двухъ выпускахъ: *Выпускъ первый*—курсъ 1-го и 2-го года обученія. Ц. 25 к. *Выпускъ второй*—курсъ 3-го года обученія. Ц. 30 к.

16) В. СИЦОВСКИЙ. *Св. Равноапостольный князь Владимиръ и крещеніе Руси*. Ц. 10 к.